

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировая экономика в тени войны

АПР
2026

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировая экономика в тени войны

АПР
2026

© Международный валютный фонд, 2026
© Международный валютный фонд, перевод на русский язык, 2026

Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

IMF Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981–1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 979-8-22904-275-8 (English Paper)
979-8-22904-283-3 (English ePub)
979-8-22904-278-9 (English Web PDF)
979-8-22904-310-6 (Russian Paper)
979-8-22904-312-0 (Russian Web PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 6 апреля 2026 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2026. *Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика в тени войны.* Вашингтон, округ Колумбия, апрель.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, USA

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

bookstore.imf.org

elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	vii
Дополнительная информация	ix
Данные	x
Предисловие	xi
Введение	xii
Резюме	xv
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Новое испытание для мировой экономики	1
Текущая ситуация: сохранение устойчивости и рост уязвимости	2
Прерванные процессы роста и дезинфляции	4
Риски для прогноза: преобладание рисков ухудшения экономической ситуации	15
Меры политики: преодоление текущего шока, подготовка к следующему	19
Вставка 1.1. Чем объясняется устойчивость роста мировой экономики в 2025 году	23
Вставка 1.2. Торговля услугами: новый двигатель роста мировой экономики	26
Вставка 1.3. Оценка рисков, связанных со справочным прогнозом	29
Специальный раздел по биржевым товарам. Ситуация на рынке и экономика редкоземельных металлов	36
Литература	51
Глава 2. Расходы на оборону: макроэкономические последствия и компромиссы	53
Введение	53
Макроэкономика оборонных расходов: основные сведения	57
Бумы расходов на оборону	59
Макроэкономические последствия расходов на оборону: эмпирические данные	62
Макроэкономические последствия расходов на оборону: имитационные расчеты	67
Выводы и рекомендации в области политики	70
Вставка 2.1. Нарастивание оборонных расходов: пример Польши	72
Вставка 2.2. Вторичные эффекты расходов на оборону	73
Литература	74
Глава 3. Макроэкономические аспекты конфликтов и восстановления	77
Введение	77
Макроэкономические аспекты конфликтов и восстановления: основные сведения	80
Развитие макроэкономической ситуации в период конфликтов	81
Макроэкономическая динамика после конфликтов	87
Выводы и рекомендации в области политики	97
Вставка 3.1. Управление экономикой военного времени в Украине	98
Вставка 3.2. Обеспечение стабилизации после конфликтов: уроки опыта стран Африки	99
Вставка 3.3. Меры политики для обеспечения возвращения и интеграции беженцев	99
Литература	100

Статистическое приложение	103
Допущения	103
Новое	104
Данные и правила	104
Примечания по странам	105
Классификация стран	108
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	108
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2023 год	110
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	111
Таблица С. Европейский союз	111
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	112
Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	113
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	115
Таблица G. Основные сведения о данных	116
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	126
Перечень таблиц	131
Объем производства (таблицы A1–A4)	132
Инфляция (таблицы A5–A7)	139
Финансовая политика (таблица A8)	144
Внешняя торговля (таблица A9)	145
Операции по текущим счетам (таблицы A10–A12)	147
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	154
Финансовые потоки (таблица A14)	158
Среднесрочный справочный прогноз (таблица A15)	161
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	163
Обсуждение экономических перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, апрель 2026 года	175
Таблицы	
Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов в издании «Перспективы развития мировой экономики»	7
Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов в издании «Перспективы развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	9
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	45
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	46
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	47
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	48
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	49
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	50

Рисунки

Рисунок 1.1. Региональный геополитический риск	2
Рисунок 1.2. Эффективная нормативно установленная тарифная ставка США	2
Рисунок 1.3. Глобальная неопределенность	2
Рисунок 1.4. Продолжение активного роста торговых потоков в сфере технологий	3
Рисунок 1.5. Переориентация мировой торговли	3
Рисунок 1.6. Глобальный геополитический риск	4
Рисунок 1.7. Глобальные предположения	5
Рисунок 1.8. Прогнозы роста мировой экономики и глобальной инфляции	6
Рисунок 1.9. Пересмотр показателей роста ВВП в справочном прогнозе	9
Рисунок 1.10. Глобальная инфляция	14
Рисунок 1.11. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции	15
Рисунок 1.12. Оценка воздействия геополитических рисков	17
Рисунок 1.13. Международные потоки капитала в РСНД	18
Рисунок 1.14. Использование искусственного интеллекта компаниями США по секторам	18
Рисунок 1.1.1. Новости в 2025 году и рост мирового ВВП	23
Рисунок 1.1.2. Корреляция между курсом доллара США и экономическим ростом в странах с формирующимся рынком	24
Рисунок 1.2.1. Мировой экспорт	26
Рисунок 1.2.2. Влияние географической удаленности на двустороннюю торговлю	27
Рисунок 1.2.3. Влияние геополитической удаленности на двустороннюю торговлю	27
Рисунок 1.3.1. Неопределенность прогнозов роста мировой экономики и инфляции	29
Рисунок 1.3.2. Влияние сценария А на ВВП	31
Рисунок 1.3.3. Влияние сценария В на ВВП	32
Рисунок 1.3.4. Влияние сценария С на ВВП	32
Рисунок 1.3.5. Влияние сценариев на счет текущих операций и обменные курсы в США, Китае и зоне евро	34
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	37
Рисунок 1.СР.2. Добыча редкоземельных металлов по странам, 1998–2024 годы	39
Рисунок 1.СР.3. Средний показатель зависимости от импорта из Китая по сегментам цепочки поставок редкоземельных металлов	39
Рисунок 1.СР.4. Экспорт редкоземельных постоянных магнитов и компонентов редкоземельных магнитов из Китая, предназначенных для производства постоянных магнитов	40
Рисунок 1.СР.5. Добавленная стоимость и валовой объем производства, подверженные риску	41
Рисунок 1.СР.6. Сокращение объема производства в разбивке по странам в результате серьезного перебоя в поставках РЗЭ	41
Рисунок 1.СР.7. Совокупная рыночная стоимость зарегистрированных на бирже компаний, работающих в отрасли редкоземельных металлов	43
Рисунок 1.СР.8. Эффективность альтернативной промышленной политики для достижения 25-процентной самообеспеченности РЗЭ в США и связанные с ней бюджетные издержки	43
Рисунок 2.1. Расходы на оборону растут	54
Рисунок 2.2. Расходы на оборону: механизмы передачи воздействия	57
Рисунок 2.3. Бумы расходов на оборону	60
Рисунок 2.4. Финансирование бумов оборонных расходов	61
Рисунок 2.5. Укрепление оборонного потенциала	62
Рисунок 2.6. Объем производства и цены после бумов в мирное время	63
Рисунок 2.7. Каналы передачи воздействия бумов оборонных расходов	64
Рисунок 2.8. Инвестиции компаний после бумов	65
Рисунок 2.9. Последствия бумов оборонных расходов для бюджета	65
Рисунок 2.10. Мультипликаторы расходов на оборону	66
Рисунок 2.11. Различия в мультипликаторах оборонных расходов	67
Рисунок 2.12. Расходы на оборону: базовый и альтернативный сценарии	68
Рисунок 2.13. Увеличение инвестиционных расходов и скоординированные расходы на оборону	70
Рисунок 2.1.1. Нарастание оборонных расходов: пример Польши	72
Рисунок 2.2.1. Вторичные эффекты расходов на оборону	73

Рисунок 3.1. Конфликты и геополитические угрозы	78
Рисунок 3.2. Конфликты в мире после Второй мировой войны	82
Рисунок 3.3. Характеристики конфликтов, произошедших после Второй мировой войны	83
Рисунок 3.4. Экономические издержки конфликтов	84
Рисунок 3.5. Вторичные эффекты крупных конфликтов, связанные с издержками производства	84
Рисунок 3.6. Макроэкономические компромиссы, связанные с крупными конфликтами	85
Рисунок 3.7. Долговременные последствия крупных конфликтов	86
Рисунок 3.8. Продолжительность мира и макроэкономические корреляты нестабильного мира	88
Рисунок 3.9. Изменение макроэкономической ситуации после конфликтов	89
Рисунок 3.10. Корреляты постконфликтного восстановления	89
Рисунок 3.11. Роль помощи и местного самоуправления	91
Рисунок 3.12. Изменение показателей компаний после конфликтов	92
Рисунок 3.13. Вклад в изменение объема производства после шока, вызванного конфликтом	93
Рисунок 3.14. Дивиденды в виде объема производства, связанные с мерами по восстановлению экономики	95
Рисунок 3.1.1. Рост реального ВВП и инфляция	97
Рисунок 3.3.1. Потоки беженцев во время и после конфликта и намерения вернуться	99

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 10 февраля по 10 марта 2026 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 82,22 доллара США за баррель в 2026 году и 75,97 доллара США за баррель в 2027 году; что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 3,5 процента в 2026 году и 3,3 процента в 2027 году, в зоне евро составит в среднем 2,0 процента в 2026 и 2027 годах, а в Японии оставит в среднем 0,9 процента в 2026 году и 1,4 процента в 2027 году, а доходность по 10-летним государственным облигациям в США составит в среднем 4,0 процента в 2026 году и 3,8 процента в 2027 году, в зоне евро составит в среднем 2,8 процента в 2026 году и 3,0 процента в 2027 году, а в Японии оставит в среднем 2,3 процента в 2026 году и 2,4 процента в 2027 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на статистической информации, доступной по состоянию на 1 апреля 2026 года, но могут не во всех случаях отражать последние опубликованные данные. Дата последнего обновления данных по каждой стране приведена в примечаниях в онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- . . . данные отсутствуют или неприменимы;
- – ставится между годами или месяцами (например, 2024–2025 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2024/2025 год) для обозначения бюджетного или финансового года.
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.
- По некоторым странам показатели за 2025 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Первого января 2026 года Болгария стала 21-ой страной, вступившей в зону евро. Данные по Болгарии теперь включены в агрегированные показатели по зоне евро и по странам с развитой экономикой и соответствующим подгруппам.
- Пересмотренные данные по Йемену относятся к территории, находящейся под контролем международно признанного правительства (МПП).

В таблицах и рисунках применяются следующие правила:

- В таблицах и рисунках, где в качестве источника указаны «расчеты персонала МВФ» или «оценки персонала МВФ», использованы данные из базы данных ПРМЭ.
- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке в английской версии доклада, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих значений и совокупными величинами вызваны округлением.
- Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.

- Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/574802.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: eLibrary.IMF.org/WEO.

Загрузите бесплатный PDF-файл доклада и наборов данных по каждому из содержащихся в нем графиков с веб-сайта МВФ по адресу www.IMF.org/publications/weo или отсканируйте QR-код ниже, чтобы получить прямой доступ к веб-странице WEO:

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в рамках миссий в странах — членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных рядов за прошлые периоды по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте или по электронной почте (запросы по телефону не принимаются) по следующему адресу:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Email: DataHelp@IMF.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «*Перспективах развития мировой экономики*», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств — членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Пьера-Оливье Гуринаша. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и начальник отдела Исследовательского департамента Дениз Иган.

Основными авторами этого доклада являются Ипполит Балима, Кристиан Богманс, Патрисия Гомес-Гонсалес, Крис Джексон, Хорхе Миранда-Пинто, Жан-Марк Наталь, Андреа Палоски, Андреа Пресбитеро и Чжао Чжан.

В проекте также участвовали Марьям Абду, Гавин Асдорян, Джаред Биби, Рия Варгхес, Себастьян Венде, Сара Гарсиа, Мария Гелруд, Бертран Грасс, Педро де Баррос Гальярди, Оуэн Десберг, Роберт Зимек, Карим Исмаил, Бенджамин Картон, Джин Киндберг-Хэнлон, Кишиштоф Крогульски, Франсис Куадрос-Блок, Андреа Лагерборг, Коломб Ладре, Джанджин Ли, Нань Ли, Вейли Линь, Барри Лю, Мохеб Малак, Андреа Манера, Флавьен Моро, Джозеф Мусса, Дерк Мюр, Ан Дин Мин Нгуен, Эмори Оукс, Рафаэль Портийо, Сидра Рехман, Педро Родригес, Изабела Розарио, Роберт Серхей, Илгим Симник, Яру Сюй, Николас Тонг, Евгения Уивер, Джан Угур, Филипп Уинджендер, Кларита Филлипс, Максимилиано Херес-Оссес, Кез Хоу, Педро Хуаррос, Рэйчел Чжан, Дянь Чжи, Веньбо Чэнь, Ю Ши, Анхела Эспириту и Патрик-Нельсон Эссиан.

Джемма Роуз Диас из Департамента коммуникаций осуществляла руководство редакционной группой, а поддержку редакционного и производственного процесса оказывали Bonner Publishing, Майкл Хэррап, Люси Скотт-Моралес, Джеймс Анвин, MPS Limited и Absolute Service, Inc.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 6 апреля 2026 года. Однако оценки, прогнозы и анализ политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Перспективы развития мировой экономики внезапно омрачились после начала войны на Ближнем Востоке 28 февраля 2026 года. Закрытие Ормузского пролива и серьезный ущерб критически важным производственным объектам в регионе, играющем ведущую роль в мировых поставках углеводородов, могут вызвать энергетический кризис беспрецедентных масштабов.

Война нарушила прежде стабильную траекторию экономического роста. До начала войны мы собирались повысить наш прогноз мирового роста ввиду сохранявшегося динамичного развития мировой экономики, которому способствовали бум инвестиций в технологии, некоторое смягчение напряженности в торговой политике, бюджетная поддержка в некоторых странах и адаптивные финансовые условия. Однако затем последствия войны на Ближнем Востоке превзошли влияние этих базовых факторов.

Воздействие войны на мировую экономику

Окончательный размер шока для мировой экономики будет зависеть от продолжительности и масштабов конфликта, а также времени, которое потребуется для нормализации добычи и транспортировки энергоносителей после окончания военных действий.

Общее воздействие шока зависит от трех каналов. Во-первых, прямое воздействие роста цен на сырьевые товары представляет собой хрестоматийный негативный шок предложения, который вызывает повышение стоимости всех энергоемких товаров и услуг, включая удобрения, химикаты, продукты питания, транспорт и отопление, нарушение цепочек поставок, рост общей инфляции и снижение покупательной способности. Этот прямой шок может усиливаться эффектами второго порядка, когда работники и компании пытаются возместить ожидаемую потерю доходов за счет повышения заработной платы и цен. Риск таких спиралей заработной платы и цен будет выше в странах с уже слабой фиксацией инфляционных ожиданий, что потребует более решительного ужесточения денежно-кредитной политики и повлечет за собой более крупные издержки для экономики. Третьим каналом является реакция финансовых рынков. За потрясением может последовать классический эпизод неприятия риска, вызванный перспективами макроэкономической нестабильности, который приведет к ухудшению стоимости активов, увеличению премий за риск, бегству капитала и укреплению курса доллара в сочетании с переключением спроса на безопасные активы, а также ослаблению совокупного спроса.

Как и в прошлых случаях роста цен на сырьевые товары, серьезным рискам подвержены импортеры энергоносителей, причем сильнее всего, вероятно, пострадают развивающиеся страны с низким доходом, особенно те, которые уже имели макроэкономические факторы уязвимости и ограниченные буферные резервы. Экспортеры энергоресурсов в регионе Персидского залива также, по всей вероятности, пострадают в связи с ущербом от конфликта, закрытием производства, экспортными ограничениями и ослаблением туризма и деловой активности, в то время как страны происхождения трудовых мигрантов могут столкнуться с сокращением денежных переводов. Сокращение бюджетных ресурсов на фоне более высоких потребностей в расходах может вынудить многие из этих стран снизить уровни чистых сбережений, возможно, за счет использования их значительных внешних активов, повышения мировых реальных процентных ставок и дальнейшего ужесточения глобальных финансовых условий.

Поскольку обстановка остается весьма изменчивой, в настоящем докладе представлен справочный прогноз, основанный на оценке по принципу «снизу вверх», предполагающей относительно кратковременный конфликт, как это было первоначально отражено в котировках финансовых рынков в начале марта, а также два дополняющих сценария на основе моделей, в которых предполагается более длительный или даже более масштабный конфликт. Как всегда, все это стало возможным благодаря упорной, самоотверженной и гибкой работе сотрудников Исследовательского департамента и региональных департаментов МВФ.

Согласно нашему справочному прогнозу, предполагающему непродолжительный конфликт, в этом году ожидается рост мировой экономики на уровне 3,1 процента, что на 0,2 процентного пункта ниже наших январских прогнозов, тогда как общая инфляция, как ожидается, повысится с 4,1 процента в 2025 году до 4,4 процента в 2026 году. Однако новые удары по критически важным энергетическим объектам и перспектива более длительного закрытия Ормузского пролива создают угрозу более крупного и продолжительного пожара, который может охватить мировую экономику. При неблагоприятном сценарии, который в целом исходит из рыночных условий, преобладавших на конец марта, ожидается, что мировой объем производства снизится до 2,5 процента, а инфляция повысится до 5,4 процента. В случае крайне негативного сценария, предполагающего дестабилизацию энергетических рынков, которая продолжится и в следующем году, а также ослабление фиксации инфляционных ожиданий

и ужесточение финансовых условий, мировая экономика будет близка к рецессии, с темпами роста примерно 2 процента в этом и следующем годах и общей глобальной инфляцией около 6 процентов. Очевидно, что риски ухудшения ситуации крайне велики.

Уроки энергетического кризиса 2022 года

Полезно сравнить сегодняшний шок со скачком цен на сырьевые товары в 2022 году после вторжения России в Украину. В то время глобальная инфляция поднялась до уровней, не наблюдавшихся с 1970-х годов, что стало причиной широкого и синхронизированного ужесточения денежно-кредитной политики. Последующая дезинфляция без наступления рецессии широко признается значительным успехом экономической политики.

Стоит ли ожидать аналогичного сценария и в этот раз? Есть причины в этом усомниться — как позитивные, так и негативные. Положительным моментом является то, что инфляционное давление в 2022 году началось еще до энергетического шока, вызванного войной в Украине, и было обусловлено возникшими после пандемии дисбалансами спроса и предложения, ограниченными рынками трудовых ресурсов и избытком ликвидности в балансах домашних хозяйств и компаний. Сегодня конъюнктура на рынках труда значительно смягчилась, балансы частного сектора нормализовались, а инфляционное давление, существовавшее до шока, стало более сдержанным, хотя в некоторых странах, в частности в США, инфляция все еще превышает целевой уровень. Если сам шок останется небольшим, в этих условиях инфляционное воздействие может оказаться более сдержанным, что соответствует нашему справочному сценарию.

Но предыдущий эпизод не прошел бесследно. Ввиду длительного повышения уровней цен люди постоянно испытывают опасения по поводу роста стоимости жизни, что усиливает чувствительность инфляционных ожиданий к динамике цен, особенно там, где, как представляется, доверие к центральному банку ослабло. Всплеск инфляции в 2022 году также стал следствием необычайно крутой кривой совокупного предложения из-за узких мест в поставках. Для центральных банков, стремящихся сдерживать инфляцию, крутая кривая предложения означает возможность значительно снизить инфляцию цен без существенного замедления экономического роста. К сожалению, теперь кривая предложения выглядит гораздо более пологой, и на этот раз дезинфляция может обойтись дороже.

Меры политики

Как директивным органам следует действовать в этих условиях? Первое — и очевидное — наблюдение заключается в том, что скорейшее и упорядоченное окончание войны — лучший способ ограничить ущерб для мировой экономики. Кроме того, стандартный ответ политики

на всплеск цен на энергоносители предполагает, что центральные банки не будут реагировать на колебания, пока инфляционные ожидания остаются надежно закрепленными. В этом есть здравая логика: центральным банкам не требуется выбирать между целями своей политики, поскольку шок предложения уже приводит к снижению экономической активности и в то же время усиливает ценовое давление. Более того, ни один центральный банк сам по себе не в состоянии существенно повлиять на цены энергоносителей. Однако эти доводы перестают действовать, как только инфляционные ожидания начинают расти. В этих условиях при сохранении неизменной директивной ставки денежно-кредитная политика станет чрезмерно стимулирующей, поскольку рост инфляционных ожиданий приведет к снижению реальной процентной ставки. В этом случае центральным банкам будет необходимо принимать решительные меры, чтобы вновь закрепить ожидания, причем эти действия должны иметь приоритет перед опасениями относительно краткосрочного роста. Таким образом, целесообразно постепенное усиление ответных мер денежно-кредитной политики в зависимости от текущей ситуации: если инфляционные ожидания стабильны, то, при условии сохранения этой стабильности, следует не реагировать на колебания, но при этом четко и убедительно заявлять, что любой признак ослабления фиксации ожиданий будет встречен решительными ответными мерами политики. Гибкость обменного курса играет важную роль не только в качестве буфера, но и за счет того, что она позволяет сосредоточить усилия в области денежно-кредитной политики на поддержании стабильности цен. Если энергетический шок окажется более долговременным, снижению цен на энергоносители также может способствовать скоординированное ужесточение политики во всех странах для сдерживания мирового спроса.

Чего же следует избегать? Прежде всего, расточительных бюджетных мер, особенно с учетом того, что бюджетные резервы сейчас значительно сократились. Резкий рост цен на энергоносители часто сопровождается множеством неадресных налогово-бюджетных мер, призванных защитить домашние хозяйства и компании, таких как ограничения цен или субсидии на энергоносители. Нынешняя ситуация не стала исключением. Хотя такие меры пользуются популярностью, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что они часто плохо продуманы и очень затратны для государственного бюджета. Вместо этого крайне важно, чтобы бюджетная поддержка была целенаправленной, временной, с четкими оговорками об истечении срока действия и соответствовала среднесрочным бюджетным планам. Еще одним критически важным компонентом является отказ от бюджетных стимулов в период роста инфляции, с тем чтобы не усложнять задачу центральных банков.

Ключевое значение имеет сохранение ценовых сигналов, поскольку они передают критически важный рыночный сигнал о дефиците товара и необходимости сокращения спроса и увеличения предложения. Контроль

над ценами или экспортные ограничения просто не могут изменить этот факт. Что хуже, они могут просто привести к росту цен на энергоносители без учета субсидий (или нормированию в случае установления ценовых потолков), что лишь немного облегчит положение домашних хозяйств и компаний и при этом вызовет негативные вторичные эффекты в других странах, поскольку защита спроса на энергоносители в одних частях мира подразумевает уменьшение чистого предложения энергоресурсов в других. Во многих случаях тот же объем бюджетной поддержки мог бы более эффективно предоставляться по другим каналам, таким как прямые и целевые трансферты в первую очередь наиболее уязвимым слоям населения. В эпизоде 2022 года эти уроки слишком часто не принимались во внимание. В этот раз странам следует стремиться добиваться лучших результатов.

Наконец, в случае заметного ухудшения финансовых условий и связанного с этим ослабления мирового спроса денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику будет необходимо переориентировать на поддержку экономики и финансовой системы наряду с надлежащими мерами финансовой политики и политики в отношении ликвидности.

Фрагментация и многополярность

Новая война показывает, что международный порядок находится в постоянной осаде. Старые альянсы продолжают ослабевать, возникают новые конфликты, на первый план при разработке политики выходят соображения национальной безопасности. В наших аналитических главах рассматриваются последствия увеличения оборонных расходов для совокупной экономической активности, а также конкретные проблемы и рекомендации по экономической политике для стран, переживающих конфликт или нуждающихся в восстановлении. Результаты проведенного анализа отрезвляют. Кроме гуманитарных потерь, война сопряжена с чрезвычайно высокими и долговременными экономическими издержками и необходимостью принятия крайне трудных решений.

Помимо прямых конфликтов, давно существующая геополитическая напряженность уже усложнила глобальную экономическую среду, и отмечаются признаки того, что мы движемся к более многополярному миру. Страны отходят от устоявшихся геополитических союзов в поисках других торговых партнеров, о чем свидетельствует увеличение в последний период числа новых региональных торговых соглашений. Одна из серьезных причин озабоченности заключается в том, что эти геополитические тенденции будут все больше побуждать страны обращаться к политике, более ориентированной на внутренний рынок. Немного найдется областей, в которых эти противоречия проявляются так отчетливо, как на рынке критически важных полезных ископаемых. Добыча и переработка критически важных

полезных ископаемых отличаются высокой географической концентрацией, но эти материалы жизненно необходимы для перехода к «зеленой» и цифровой экономике. В нашем докладе представлен углубленный анализ экономики редкоземельных металлов и последствий использования условий лицензирования. Нарушение поставок редкоземельных металлов ведет к значительным потерям объема производства, и доводы в пользу многосторонней координации вместо односторонней промышленной политики вполне очевидны.

Среднесрочная перспектива

Война и ее прямые последствия привлекают всеобщее внимание, но мы не должны упускать из виду необходимость инвестировать в долгосрочные источники роста. Недавние достижения в области искусственного интеллекта, последним из которых является появление агентного ИИ, повышают вероятность весьма значимого прироста производительности — основного фактора повышения уровня жизни. Однако осуществить этот переход может быть непросто. Вполне возможно, что энтузиазм финансовых рынков в отношении этих технологий опережает развитие фундаментальных факторов, что вызывает опасения по поводу потенциальной ценовой коррекции. Кроме того, быстрая технологическая трансформация может привести к устареванию многих рабочих мест, потенциально снижая совокупный спрос. Директивным органам следует принимать меры политики, поощряющие расширение и внедрение этих новых технологий, обеспечивая при этом достаточные инвестиции в навыки, чтобы способствовать более плавному переходу к новым условиям на рынке труда. Более быстрое внедрение возобновляемых источников энергии может повысить устойчивость к энергетическим шокам, укрепить энергетическую безопасность и поддержать переход к экономике с меньшим воздействием на климат.

Мировой экономике в очередной раз предстоит решать сложную задачу. И хотя экономика вполне может стать более многополярной, она не обязательно должна стать более фрагментированной. Помимо мер, которые страны могут предпринять самостоятельно, нам следует продолжать искать пути усиления глобального сотрудничества. При правильных мерах политики, включая быстрое прекращение боевых действий и открытие Ормузского пролива, ущерб может остаться ограниченным. Появление международных финансовых организаций, таких как МВФ, было обусловлено стремлением, сформировавшимся после войны и огромных разрушений, содействовать экономическому и финансовому сотрудничеству и интеграции на благо всех. Сейчас эти принципы как никогда необходимы для сохранения общемирового процветания.

Пьер-Оливье Гуринша,
экономический советник

Мировой экономике вновь угрожает риск отклонения от намеченного курса — на этот раз вследствие начала войны на Ближнем Востоке в конце февраля 2026 года. За прошедший год неблагоприятное воздействие роста торговых барьеров и повышенной неопределенности компенсировалось благоприятными эффектами инвестиций, связанных с технологиями, адаптивными финансовыми условиями, включая ослабление доллара США, а также поддержкой со стороны налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Ближневосточный конфликт является существенным противовесом этим благоприятным факторам за счет его воздействия на сырьевые рынки, инфляционные ожидания и финансовые условия.

Ввиду сложности формирования в реальном времени последовательного набора допущений для прогнозов в настоящем выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) вместо традиционного базового сценария представлен «справочный прогноз», основанный на предположении о том, что война будет ограниченной по продолжительности, интенсивности и масштабу, благодаря чему вызванные ею сбои ослабнут к середине 2026 года в соответствии с динамикой цен товарных фьючерсов по состоянию на 10 марта. Однако, учитывая изменчивость ситуации, глобальный справочный прогноз в докладе дополняется сценариями, в которых конфликт окажется более продолжительным или масштабным. Вероятность реализации этих сценариев постепенно возрастает по мере продолжения боевых действий и связанных с ними сбоев.

Согласно справочному прогнозу, рост мировой экономики составит 3,1 процента в 2026 году и 3,2 процента в 2027 году, что ниже недавних темпов на уровне примерно 3,4 процента в 2024–2025 годах, и в среднесрочной перспективе останется примерно на том же уровне, что ниже среднего исторического показателя в 3,7 процента (за 2000–2019 годы). Прогноз на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 0,2 процентного пункта, а прогноз на 2027 год не изменился по сравнению с прогнозом, приведенным в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2026 года. Ожидается, что общая инфляция в мире повысится до 4,4 процента в 2026 году и затем снизится до 3,7 процента в 2027 году, что представляет собой пересмотр прогноза на оба года в сторону повышения.

Если бы не начавшаяся война, прогноз роста мировой экономики был бы пересмотрен в сторону повышения. Так, если исходить из предположений, сделанных до начала конфликта, прогнозы роста на 2026 год были бы пересмотрены с небольшим

повышением по сравнению с прогнозом в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ на 0,1 процентного пункта — до 3,4 процента. Таким образом, пересмотр прогноза на 2026 год в сторону понижения в значительной степени отражает сбои, вызванные конфликтом на Ближнем Востоке, которые частично компенсируются переносом эффекта недавних благоприятных данных и снижения тарифных ставок.

Важно отметить, что в справочном прогнозе присутствует высокая степень межстрановой дисперсии. Хотя на глобальном уровне пересмотры прогнозов роста и инфляции представляются относительно небольшими, последствия намного более значительны для региона, переживающего конфликт, и для более уязвимых стран в других регионах, в частности для импортирующих сырьевые товары стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в которых уже существуют факторы уязвимости. Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 0,3 процентного пункта по сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ, в то время как прогноз для стран с развитой экономикой в целом не изменился.

При неблагоприятном сценарии с более значительным и устойчивым повышением цен на энергоносители рост мировой экономики замедлится еще больше — до 2,5 процента в 2026 году, а инфляция достигнет уровня 5,4 процента. В случае более негативного сценария, который предполагает более значительный ущерб энергетической инфраструктуре в регионе, затронутом конфликтом, последствия будут еще серьезнее: в 2026 году мировой рост сократится всего до примерно 2 процентов, а общая инфляция к 2027 году составит чуть более 6 процентов. Последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран будут почти вдвое больше, чем для стран с развитой экономикой.

Риски ухудшения ситуации преобладают даже после наступления рискованного события — а именно эскалации геополитической напряженности, — которое часто упоминалось в предыдущих докладах ПРМЭ. Геополитическая напряженность может еще больше усилиться по сравнению с текущей ситуацией и перерасти в крупнейший энергетический кризис современности, или же могут резко возрасти факторы внутривнутриполитической напряженности. Политические факторы стресса могут переплетаться с изменениями в торговой и другой международной политике. Независимо от геополитических событий могут вспыхнуть споры, связанные

с внешней торговлей. Как подчеркивается в специальном разделе по биржевым товарам, особый источник противоречий связан с критической ролью редкоземельных металлов в глобальных цепочках поставок. Переоценка ожиданий в отношении прибыли от внедрения искусственного интеллекта (ИИ) или снижение ожиданий в отношении приемлемых наценок вследствие ужесточения конкуренции, даже в случае реализации ожидаемого роста производительности, могут привести к сокращению инвестиций и спровоцировать резкую коррекцию на финансовых рынках. Увеличение бюджетного дефицита и рост государственного долга в условиях, когда бюджетные резервы уже сократились, могут оказать давление на долгосрочные процентные ставки и, в свою очередь, на более широкие финансовые условия. Ослабление институциональной базы, в том числе независимости центрального банка и доверия к денежно-кредитной политике, может привести к росту инфляционных ожиданий, особенно в период, когда общая инфляция повышается из-за шока цен на значимые товары. Что касается возможных факторов улучшения ситуации, экономическая активность может еще больше повыситься за счет инвестиций, связанных с ИИ, и в итоге перейти в устойчивый рост, если более быстрое внедрение ИИ приведет к значительному приросту производительности и повышению динамичности бизнеса. Росту активности также могут способствовать усиление динамики структурных реформ и устойчивое ослабление напряженности в торговле.

Для действий в условиях глубоких изменений экономического и геополитического ландшафта требуется политика, устойчивая к различным вариантам развития ситуации в мире. Как показано в главе 2, увеличение оборонных расходов в связи с ростом геополитической напряженности может повысить экономическую активность в краткосрочной перспективе, но также вызвать инфляционное давление, ослабить устойчивость бюджета и внешнеэкономических позиций и создать риск вытеснения социальных расходов, что, в свою очередь, может вызвать недовольство в обществе и социальные волнения. Как показано в главе 3, возникновение конфликта влечет за собой крайне сложные компромиссы между макроэкономическими целями и долговременные негативные последствия, которые сохраняются еще долго после завершения непосредственного шока военного времени.

Всеобъемлющий пакет мер политики должен сочетать в себе как меры, которые страны будут принимать самостоятельно, так и меры, требующие прагматичного сотрудничества стран, для повышения устойчивости и содействия гибкости и адаптивности. К таким мерам в первую очередь относятся сохранение ценовой и финансовой стабильности, обеспечение устойчивости бюджета и безотлагательное проведение структурных

реформ. Центральным банкам следует сохранять бдительность и быть готовыми действовать четко и решительно в соответствии со своими мандатами. Они должны быть готовы противостоять длительным шокам предложения, вызывающим дестабилизацию инфляционных ожиданий. Органам денежно-кредитного регулирования следует оставлять за собой возможность не реагировать на негативные шоки предложения, такие как нынешний, при условии, что инфляционные ожидания остаются прочно зафиксированными, а денежно-кредитная политика уже должным образом выверена. Прозрачное информирование и высокая степень независимости центрального банка имеют решающее значение для обеспечения доверия. В случае непосредственной угрозы чрезмерных или неупорядоченных изменений обменного курса могут быть оправданы временные валютные интервенции и меры по управлению потоками капитала при условии, что они поддерживают надлежащий курс денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Органы финансового надзора должны быть готовы к ответным действиям за счет организации надежного пруденциального надзора, проведения анализа сценариев и поддержания достаточных уровней капитала, ликвидности и буферных резервов. В случае принятия решения о том, что для защиты наиболее уязвимых слоев населения от экстремальных внешних шоков необходима бюджетная поддержка, она должна быть своевременной, адресной, временной и финансироваться в рамках существующих бюджетных ресурсов за счет пересмотра приоритетов в расходах, а если это невозможно, то с четким пояснением того, как планируется в дальнейшем восстановить сбалансированность государственных финансов. Для пополнения буферных резервов на случай будущих шоков правительствам с учетом условий страны следует мобилизовывать доходы, пересматривать приоритеты в расходах, повышать эффективность расходов и осмотрительно распоряжаться непредвиденными доходами. Второй приоритетной задачей является устранение внутренних дисбалансов, особенно когда это также помогает уменьшить чрезмерную внешнеэкономическую несбалансированность. Действия, направленные на устранение внутренних искажений посредством налогово-бюджетной, структурной и промышленной политики, могут одновременно сократить внешние дисбалансы и при этом увеличить мировой объем производства. Торговые ограничения не играют определяющей роли в устранении дисбалансов, но могут приводить к снижению объема производства. Вместо этого странам следует сотрудничать и координировать свои действия с целью восстановления стабильности в международных экономических отношениях. Они должны искать возможности для укрепления торговой интеграции с опорой на предсказуемые, прозрачные и четко сформулированные основы торговой политики.

Новое испытание для мировой экономики

Мировая экономика уже выдержала ряд потрясений, однако очередное испытание — на этот раз военный конфликт, охвативший Ближний Восток с конца февраля — стало для нее еще одной проверкой на прочность. Это потрясение является новой кульминационной точкой в череде событий, которые в последние годы привели к перестройке международных отношений и значительному усилению геополитической напряженности во всех регионах (рис. 1.1). Конфликт уже привел к гуманитарным последствиям, нанес ущерб критически важной инфраструктуре и вызвал серьезные нарушения морского и воздушного сообщения в затронутом им регионе. Страны всего мира сталкиваются с его последствиями через прямое воздействие роста цен на сырьевые товары, косвенное вторичное влияние на инфляционные ожидания (которые, как правило, особенно чувствительны к изменениям цен на энергоносители и продовольствие), и усиливающие эффекты, связанные со снижением склонности к риску на финансовых рынках. Странам с формирующимся рынком и развивающимся странам — импортерам сырьевых товаров грозят более серьезные последствия, поскольку влияние роста цен на энергоносители и продовольствие усугубляется снижением курса их валют. Степень воздействия на мировую экономику будет в решающей степени зависеть от продолжительности, интенсивности и масштабов конфликта, которые объективно непредсказуемы.

Это новое потрясение произошло менее чем через год после изменения торговой политики США, и переход к новой системе международной торговли все еще продолжается. После принятия недавних судебных постановлений и актов исполнительной власти общая эффективная нормативно установленная тарифная ставка США оказалась примерно на 5,3 процентного пункта ниже уровня, предполагавшегося в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2025 года (рис. 1.2), а в отношении некоторых стран изменения были более существенными. Текущая ситуация побуждает все большее число стран завершать давно ведущиеся торговые переговоры или налаживать новые партнерские отношения для укрепления экономических связей друг с другом, как, например, между Европейским союзом (ЕС) и МЕРКОСУР (Общим рынком стран Южного Конуса).

На фоне этих событий уровень неопределенности, несмотря на снижение с пиковых значений, достигнутых в 2025 году, по-прежнему остается высоким по историческим меркам (рис. 1.3). В ближайшие месяцы возможны

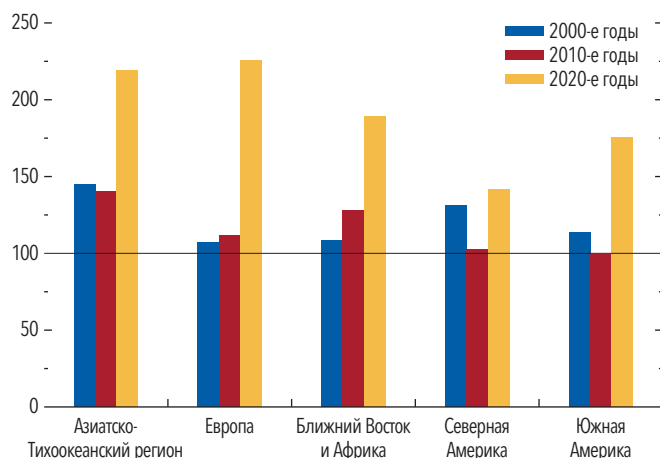
всплески неопределенности, обусловленные рядом переломных моментов. Прежде всего, ситуация на Ближнем Востоке остается нестабильной. Вероятность различных исходов, от прекращения огня до серьезной эскалации боевых действий, меняется с каждым днем. Что касается торговли, то продление срока действия тарифов, недавно введенных администрацией США в соответствии со статьей 122 Закона о торговле, сверх первоначальных 150 дней требует одобрения Конгресса; без этого для принятия аналогичных пошлин необходимо будет использовать иные правовые полномочия. Соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА) должно пройти обязательный совместный пересмотр примерно в то же время, когда требуется принять решение о продлении, — в июле 2026 года. Многие из соглашений, заключенных США с другими торговыми партнерами, пока предусматривают лишь временные послабления, и срок их действия истекает к концу 2026 года.

В то время как мировая экономика подвергается этой очередной проверке на прочность, на более глубоком уровне отмечаются признаки неравномерности ее динамики. Экономическая активность в двух странах с крупнейшим размером экономики — Китае и США — оказалась выше, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года. Однако это укрепление было неравномерным. В случае Китая внутренняя экономическая активность, особенно в жилищном секторе, отстает от экспортной. В случае США высокий уровень экономической активности сопровождается низкими темпами роста занятости на фоне снижения прироста рабочей силы.

Эта неравномерность повышает угрозу ухудшения перспектив развития, что накладывается на риски, связанные с усилением геополитической напряженности. Среднесрочные перспективы роста остаются слабыми из-за геоэкономической фрагментации и структурных проблем. В то же время вполне возможно, что нынешние благоприятные факторы, в том числе связанные с продолжением поддержки со стороны налогово-бюджетной политики, будут сохраняться достаточно долго, чтобы помочь мировой экономике преодолеть последствия войны и выйти на траекторию более высоких темпов роста, обусловленную приростом производительности за счет искусственного интеллекта (ИИ). Однако даже если это произойдет, будет все же крайне важно задействовать надлежащие меры экономической политики, чтобы технологическая трансформация привела к росту, в целом сбалансированному как внутри стран, так и между ними.

Рисунок 1.1. Региональный геополитический риск

(Индекс, 1990-е годы = 100)

Источники: Caldara and Iacoviello (2026) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На данном графике представлен индекс геополитических рисков по странам, разработанный Caldara and Iacoviello (2026) – показатель негативных геополитических событий на основе новостных сообщений 10 ведущих газет Канады, Соединенного Королевства и США. Данные по странам были загружены с сайта <https://www.matteoiacoviello.com/gpr.htm>, приведены к среднему значению по регионам и десятилетиям и нормализованы до 100 для 1990-х годов.

Рисунок 1.3. Глобальная неопределенность

(Индекс)

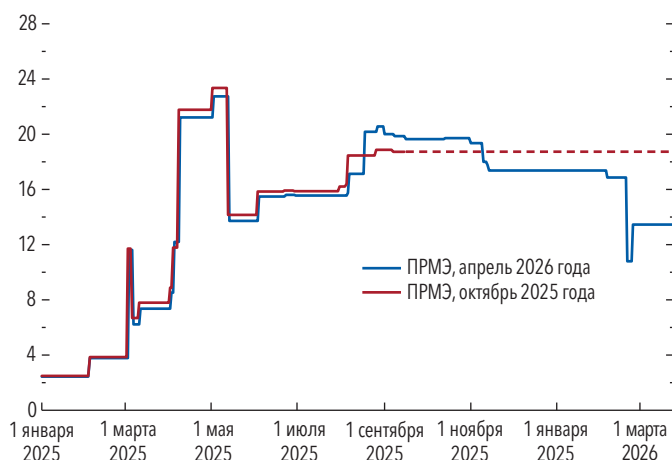

Источники: Ahir, Bloom, and Furceri, 2022 (worlduncertaintyindex.com); Baker, Bloom, and Davis, 2016 (policyuncertainty.com); Caldara et al., 2020 (matteoiacoviello.com/tpu.htm).

Примечание. Показатели неопределенности представляют собой индексы на основе сообщений новостных агентств и СМИ, которые дают количественную оценку внимания СМИ к глобальным новостям, касающимся общей неопределенности (WUI), неопределенности в отношении экономической политики и неопределенности в отношении торговой политики. Индекс WUI поделен на 100.

Рисунок 1.2. Эффективная нормативно установленная тарифная ставка США

(В процентах)

Источники: инструмент отслеживания динамики тарифов ВТО и МВФ и расчеты персонала МВФ.

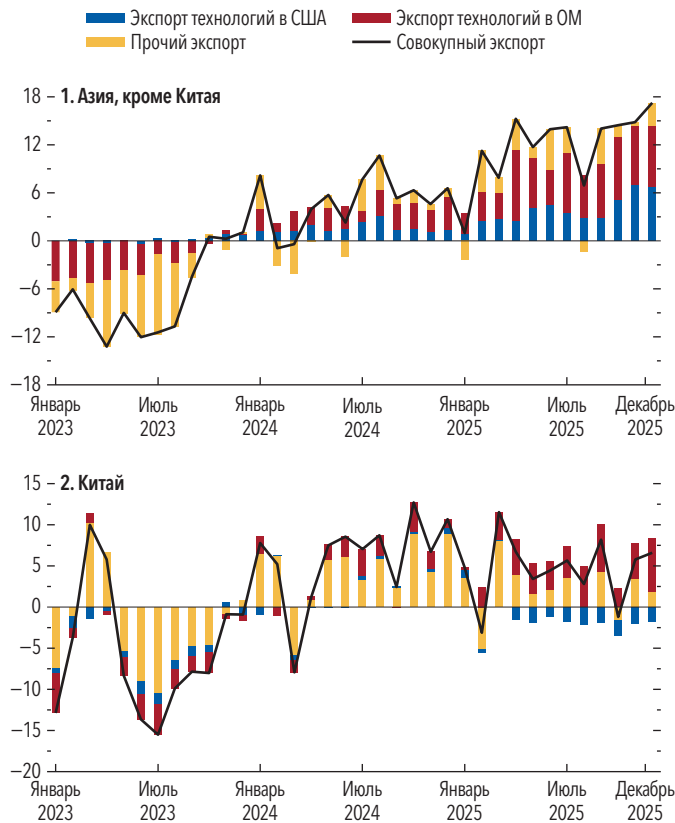
Примечание. «Эффективная нормативно установленная тарифная ставка» представляет собой взвешенное среднее значение объявленных установленных нормативными актами ставок с использованием весов импорта до введения тарифа (и, следовательно, до замещения). В расчеты включены только тарифы, которые действовали на момент, указанный на оси x; меры, которые не указаны и не реализуются, не учитываются. PRMЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

Текущая ситуация: сохранение устойчивости и рост уязвимости

До войны показатели мировой экономики превосходили ожидания, что создавало предпосылки для пересмотра прогнозов в сторону повышения. В целом темпы роста мировой экономики в четвертом квартале 2025 года повысились до 3,9 процента в годовом исчислении. В Китае последовательный рост (с учетом сделанной персоналом МВФ поправки на сезонные факторы) ускорился до 6,1 процента, поскольку активная динамика экспорта компенсировала слабый внутренний спрос. В Германии увеличение бюджетных расходов способствовало усилению экономической активности, благодаря чему рост в зоне евро (без учета Ирландии) ускорился до 1,5 процента. В США экономический рост замедлился до 0,5 процента, что ниже, чем ожидалось в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, поскольку приостановка работы государственных учреждений временно привела к резкому сокращению государственных расходов. В четвертом квартале рост расходов, связанных с технологиями, в США сохранял высокие темпы, однако его влияние на ВВП было нивелировано высокой долей импорта в этих расходах. Экономический рост в Японии восстановился до 1,3 процента благодаря увеличению объемов потребления и инвестиций.

Мировая торговля сохраняла устойчивость. Активный рост экспорта, связанного с технологиями, нейтрализовал замедление темпов роста экспорта в других категориях товаров (рис. 1.4). От этого, в частности,

Рисунок 1.4. Продолжение активного роста торговых потоков в сфере технологий
(В процентах, по сравнению с предыдущим годом)

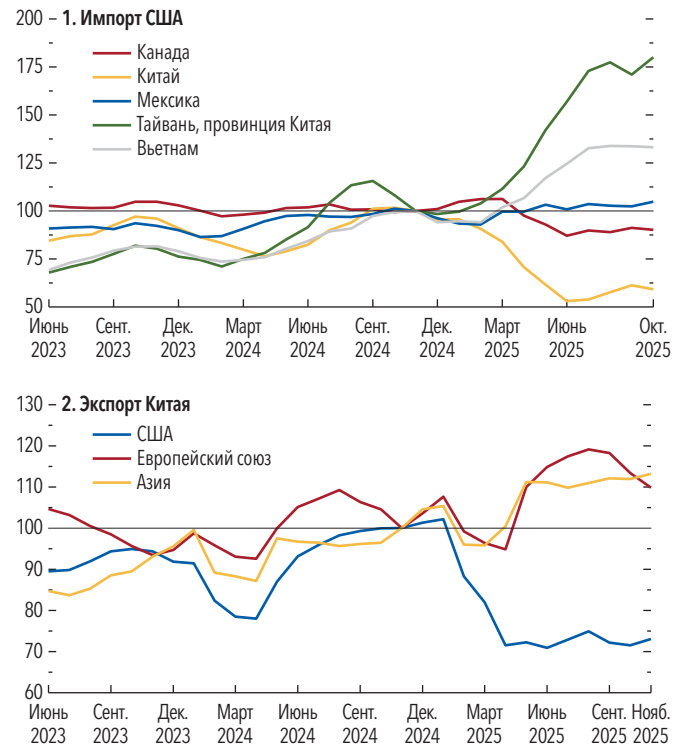

Источники: Haver Analytics, карта торговли Центра по международной торговле и расчеты персонала МВФ.

Примечание. К «экспорту технологий» относится экспорт, классифицируемый кодами Гармонизированной системы описания и кодирования товаров 8419, 8470–8473 и 85. «Азия» включает Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Китай, Корею, Малайзию, Сингапур, Таиланд, Тайвань (провинцию Китая) и Японию. Данные по Вьетнаму включают компьютеры, электронные приборы и комплектующие; телефоны, мобильные телефоны и комплектующие; изолированные провода и кабели. ОМ – остальной мир.

выиграли страны Азии, поскольку основные экспортеры полупроводников и другого оборудования, востребованного компаниями, поспешили нарастить инвестиции в технологии, связанные с цифровыми решениями и ИИ. Продолжилась перестройка глобальных цепочек поставок и торговых отношений (рис. 1.5). Импорт США из Китая резко сократился; импорт из Канады также снизился. Эти сокращения были компенсированы ростом импорта из провинции Китая Тайвань, Вьетнама и, в меньшей степени, из Мексики. С другой стороны этого баланса экспорт из Китая был переориентирован с США на другие страны Азии и временно на Европу. В 2025 году профицит торгового баланса Китая по товарам достиг рекордного уровня в 1,2 трлн долларов США (6 процентов ВВП).

Рисунок 1.5. Переориентация мировой торговли
(Индекс, 2024 год = 100)

Источники: Antràs and Presbitero, 2026; Trade Data Monitor и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Трехмесячное скользящее среднее значений в долларах США без учета сезонных колебаний, рассчитанное на основе данных о трансграничных поставках из Trade Data Monitor. Эти данные могут отличаться от данных платежного баланса.

Глобальные темпы инфляции остаются в целом стабильными. Однако за этой стабильностью скрываются некоторые расхождения. В США инфляция по-прежнему превышает целевой уровень: в январе 2026 года базовая инфляция расходов на личное потребление сохраняла высокие темпы в 3,1 процента по сравнению с предыдущим годом. На сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что прямые издержки тарифов в основном несут импортеры и потребители США (Amiti et al., 2026; Gimbel, 2026; Gopinath and Neiman, 2026). В то же время в Японии инфляция резко снизилась в январе 2026 года и впервые со второго квартала 2022 года опустилась ниже целевого показателя в 2 процента; это замедление в основном было следствием временной отмены налога на бензин.

Снижение склонности к риску после начала конфликта на Ближнем Востоке привело к умеренному ужесточению глобальных финансовых условий, но с исторической точки зрения они остаются адаптивными (см. апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2026 года). Опасения по поводу возобновления роста инфляции привели к росту доходности

по облигациям и падению цен на акции. В наибольшей степени пострадали страны с формирующимся рынком, особенно импортеры сырьевых товаров и страны с уже существующими факторами уязвимости. Доллар США несколько укрепился, вновь подтвердив свой статус безопасного актива. Тем не менее волатильность на рынках остается относительно низкой (рис. 1.6). В то же время геополитическая напряженность и другие факторы вызвали резкие колебания цен на золото (см. специальный раздел по биржевым товарам).

Во многих крупнейших странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком налогово-бюджетная политика остается слишком мягкой (см. апрельский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2026 года). Конфликт на Ближнем Востоке оказывает дополнительное давление на государственные финансы как напрямую, так и в связи с тем, что правительства ищут способы защитить наиболее уязвимые слои населения от последствий ситуации на сырьевых рынках и могут склоняться к принятию широкомасштабных мер бюджетной поддержки, в то время как повышение стоимости финансирования и снижение экономической активности негативно сказываются на государственных доходах. Страны, которые ранее ввели топливные субсидии, столкнулись с иной бюджетной динамикой, чем страны, в которых была проведена либерализация цен на электроэнергию, а страны, имеющие связи с Ближним Востоком через денежные переводы, испытывают дополнительное давление на доходы домашних хозяйств и сальдо внешних операций. Курсы денежно-кредитной политики все больше расходились на фоне ослабления общих глобальных факторов роста инфляции, пока начавшийся конфликт не вызвал отрицательный шок предложения во всем мире.

Прерванные процессы роста и дезинфляции

Если бы не началась война, то можно было ожидать, что источники наблюдавшейся в последнее время устойчивости (вставка 1.1) будут и дальше поддерживать стабильную траекторию глобальной экономической активности в 2026 году. Однако краткосрочные перспективы ухудшились вследствие сбоев, вызванных закрытием Ормузского пролива и атаками на производственные объекты. Среднесрочные перспективы по-прежнему сдерживаются структурными проблемами.

В представленные в настоящем докладе справочные прогнозы на основе оценки по принципу «снизу вверх» заложена относительно короткая продолжительность конфликта. При всей желательности более благоприятных сценариев, ввиду чрезвычайно высокого уровня неопределенности справочные прогнозы дополнены модельными прогнозами роста мировой экономики, построенными по принципу «сверху вниз» и основанными на предположении о более продолжительном и интенсивном конфликте. С течением времени

Рисунок 1.6. Глобальный геополитический риск
(Индекс; в долларах США за унцию)

Источники: Caldara and Iacoviello (2022), Чикагская биржа опционов (ЧБО), Datastream Группы Лондонской фондовой биржи и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На графике представлен разработанный Caldara and Iacoviello (2022) индекс глобальных геополитических рисков по месяцам – показатель негативных геополитических событий на основе новостных сообщений 10 ведущих газет Канады, Соединенного Королевства и США. Данные были загружены с сайта <https://www.matteoiacoviello.com/gpr.htm> 2 апреля 2026 года. VIX – индекс волатильности Чикагской биржи опционов.

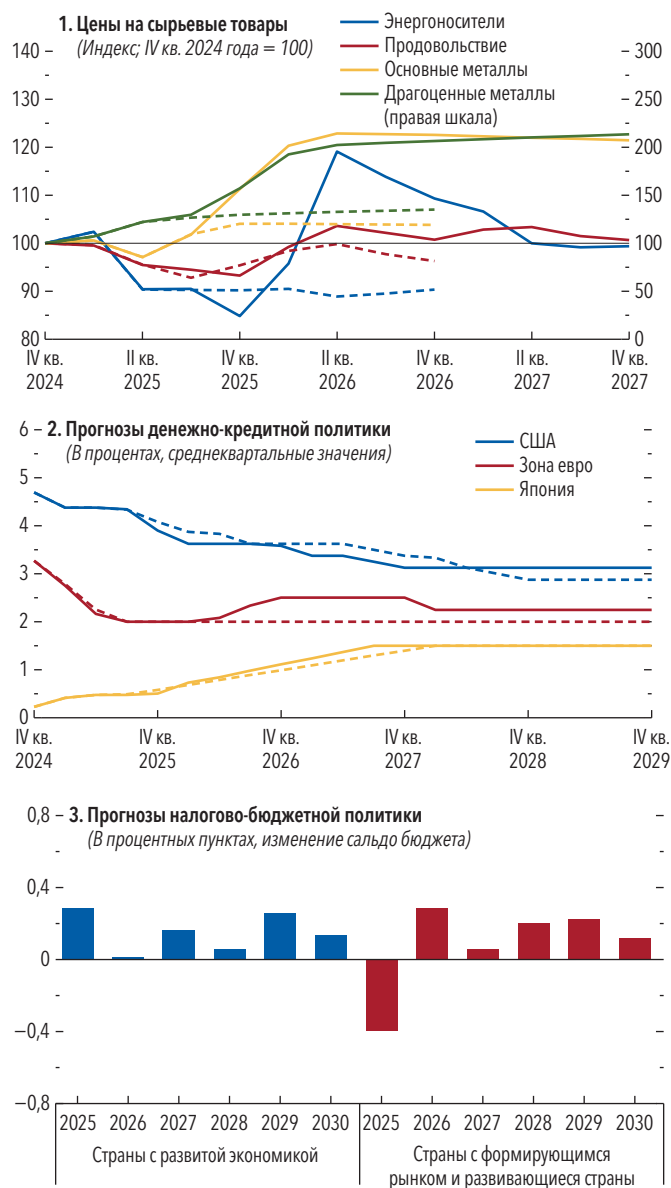
вероятность реализации этих сценариев возрастает по мере продолжения боевых действий и связанной с ними дестабилизации.

Глобальные предположения

В справочных прогнозах последствия войны учитываются исходя из предположения о том, что конфликт продлится еще несколько недель, после чего постепенно начнется восстановление экономики с прекращением сбоев и нормализацией объемов производства и экспорта из региона к середине 2026 года. Эти сроки в целом отражены в прогнозах мировых цен на сырьевые товары (согласно ценам на фьючерсы по состоянию на 10 марта) и процентных ставок (рис. 1.7). Предполагается, что текущая налогово-бюджетная и торговая политика останется неизменной в течение всего прогнозного периода. Уровень неопределенности, связанной с торговой политикой и другими аспектами экономической политики, а также с геополитическими событиями, как предполагается, останется повышенным до конца 2027 года.

- **Прогнозы цен на сырьевые товары.** Ожидается, что в 2026 году цены на энергетические сырьевые товары повысятся на 19 процентов, вместо небольшого снижения, которое прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года. Цены на нефть, как ожидается, вырастут на 21,4 процента вследствие

Рисунок 1.7. Глобальные предположения

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях 1 и 2 сплошными линиями обозначены прогнозы, представленные в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2026 года, а пунктирными — прогнозы, представленные в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года. На панели 3 используемое сальдо бюджета является структурным первичным сальдо бюджета сектора государственного управления в процентах потенциального ВВП. Структурное первичное сальдо представляет собой первичное сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, без учета чистых процентных платежей и с поправкой на расширенный ряд нециклических факторов, таких как изменения цен на активы и биржевые товары.

нарушения добычи и транспортировки на Ближнем Востоке, что соответствует среднему значению индекса спотовых цен на нефть в 82 доллара США за баррель. Влияние на цены на природный газ, как ожидается,

будет сильнее, чем на цены на нефть, из-за технических сложностей, связанных с возобновлением добычи, и сравнительно меньшего уровня резерв, которые можно было бы использовать. Ожидается, что цены на продовольствие также вырастут, причем более значительно, чем прогнозировалось в октябре 2025 года, что связано с ростом цен на энергоносители и удобрения, нарушениями морских маршрутов и увеличением транспортных расходов. Цены на основные и драгоценные металлы, повысившиеся в 2025 году, по прогнозам, сохраняют достигнутый уровень.

- **Прогнозы в отношении денежно-кредитной политики.** Ожидается продолжение дифференциации мер денежно-кредитной политики в ведущих странах. В США, согласно прогнозам, ставка по федеральным фондам будет постепенно снижаться и к концу 2027 года достигнет конечного уровня примерно в 3,1 процента. Директивная ставка в зоне евро, как ожидается, повысится в течение 2026 года на 50 базисных пунктов. В Японии, по прогнозам, директивная ставка постепенно повысится до нейтрального значения примерно 1,5 процента, причем несколько более быстрыми темпами, чем предполагалось в октябре 2025 года.

- **Прогнозы в отношении налогово-бюджетной политики.** Ожидается, что налогово-бюджетная политика в странах с развитой экономикой в среднем будет нейтральной в 2026 году и ужесточится в последние годы прогнозного периода, несмотря на увеличение дефицита бюджета в крупнейших странах. В США в 2026 году отношение сальдо бюджета сектора государственного управления к ВВП сократится на 0,7 процентного пункта до 7,5 процента в связи с последствиями принятия «Большого прекрасного закона», что частично будет компенсировано дополнительными поступлениями от тарифов. По прогнозам, сальдо бюджета в зоне евро сократится, при этом дефицит бюджета Германии увеличится более чем на 1 процентный пункт до 3,8 процента на фоне роста расходов на инфраструктуру и оборону. В 2026 году, согласно прогнозам, дефицит бюджета Японии также увеличится на 1 процентный пункт ВВП, а ее налогово-бюджетная политика, как ожидается, останется умеренно экспансионистской до 2030 года включительно. При текущем курсе прогнозируется дальнейший рост государственного долга США со 124 процентов ВВП в 2025 году до 142 процентов в 2031 году. Ожидается, что в зоне евро отношение долга к ВВП также повысится, но менее значительно, с 87 процентов в 2025 году до 90 процентов в 2031 году. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах налогово-бюджетная политика, как ожидается, в среднем будет постепенно ужесточаться на всем горизонте прогнозирования. В Китае дефицит, как ожидается, увеличится на 0,3 процентного пункта в 2026 году,

а затем начнет сокращаться в среднесрочной перспективе. Тем не менее, согласно прогнозам, государственный долг в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах продолжит расти и достигнет в 2031 году 82 процентов ВВП по сравнению с 74 процентами в 2025 году.

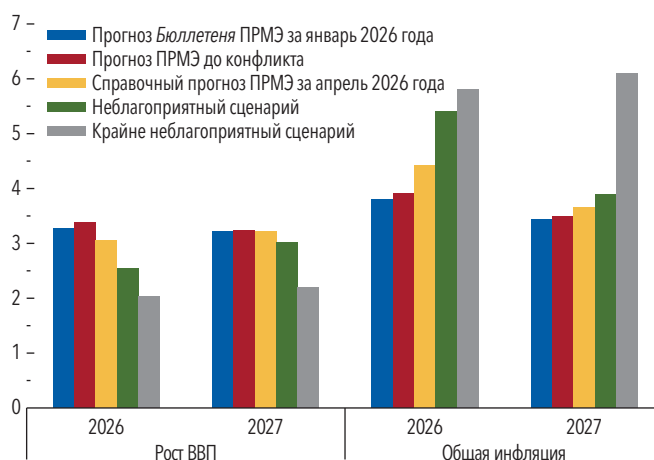
• **Допущения в отношении торговой политики.**

Прогнозы персонала МВФ по-прежнему составляются на основе текущей торговой политики в режиме реального времени, то есть исходя из допущения о том, что меры политики, существовавшие по состоянию на конец марта, имеют постоянное действие. Это верно даже в отношении мер, которые представляются временными или находятся на рассмотрении, то есть предполагается, что действие тарифов, введенных в соответствии со статьей 122 Закона о торговле, будет продлено или эти тарифы будут вновь введены на основании других законов. Установленная законом эффективная тарифная ставка США, лежащая в основе прогнозов, составляет 13,5 процента по сравнению с 18,7 процента в прогнозе от октября 2025 года. Соответствующая эффективная тарифная ставка, введенная остальными странами мира на импорт из США, остается без изменения на уровне 3,5 процента.

Прогноз роста мировой экономики: неустойчивый рост с высокой дисперсией

- До начала конфликта прогнозы, построенные по принципу «снизу вверх», указывали бы на стабильную траекторию роста (*«Прогноз ПРМЭ до конфликта»* на рис. 1.8). Темпы роста мировой экономики составили бы 3,4 процента в 2026 году и 3,2 процента в 2027 году, что представляет собой пересмотр в сторону повышения на 0,1 процентного пункта на 2026 год и отсутствие изменений в 2027 году по сравнению с прогнозом в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года.
- С учетом допущения, заложенного в *справочном прогнозе*, что война окажется относительно непродолжительной, ожидается небольшое замедление роста мировой экономики. Прогнозы роста в 3,1 процента в 2026 году и 3,2 процента в 2027 году означают замедление по сравнению с оценочным показателем 3,4 процента, достигнутым в 2025 году (таблица 1.1). По рыночным обменным курсам мировой объем производства, по прогнозам, вырастет на 2,6 процента как в 2026, так и в 2027 году (таблица 1.2). Относительно небольшая величина понижения прогноза роста мировой экономики в справочном сценарии по сравнению с январским выпуском *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года объясняется сохраняющимися благоприятными факторами, которые частично компенсируют негативные потрясения, связанные с конфликтом, в том числе более низкими уровнями тари-

Рисунок 1.8. Прогнозы роста мировой экономики и глобальной инфляции
(В процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Три прогноза ПРМЭ построены по принципу «снизу вверх» на основе прогнозов по отдельным странам, сделанным до и после начала конфликта на Ближнем Востоке. Два сценария представляют собой модельные оценки по методу «сверху вниз». В неблагоприятном сценарии предполагается, что со II кв. 2026 года цены на нефть (газ) вырастут на 80 (160) процентов по сравнению с показателями в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, причем этот рост в основном сойдет на нет в 2027 году; инфляционные ожидания на один год вперед повысятся на 50 (90) базисных пунктов в странах с развитой экономикой (странах с формирующимся рынком, кроме Китая); премии по корпоративным облигациям возрастут на 50 (100) базисных пунктов в странах с развитой экономикой и Китае (странах с формирующимся рынком, кроме Китая); а спреды по суверенным облигациям в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, увеличатся на 50 базисных пунктов, при этом жесткость финансовых условий ослабнет в 2027 году. В крайне неблагоприятном сценарии учитываются более масштабные и продолжительные шоки. Во-первых, предполагается, что со II кв. 2026 года цены на нефть (газ) будут на 100 (200) процентов выше, чем в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, и останутся на этом уровне в 2027 году, а цены на продовольственные товары вырастут на 5 (10) процентов в 2026 (2027) году. Во-вторых, к 2027 году инфляционные ожидания на один год вперед повысятся на 100 (130) базисных пунктов в странах с развитой экономикой (странах с формирующимся рынком, кроме Китая). В-третьих, в 2026–2027 годах премии за риск по корпоративным облигациям увеличатся на 100 (200) базисных пунктов в странах с развитой экономикой и Китае (странах с формирующимся рынком, кроме Китая), а спреды по суверенным облигациям увеличатся за тот же период на 100 базисных пунктов в странах с формирующимся рынком, кроме Китая. ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

фов, ранее введенными мерами государственной поддержки, а также, в некоторых случаях, сохраняющимся влиянием более высоких, чем ожидалось, результатов в конце 2025 года и в первом квартале 2026 года. По сравнению с прогнозами ПРМЭ, сделанными до начала конфликта, прогноз роста на ближайшую перспективу пересмотрен в сторону понижения на 0,2 процентного пункта. За этим скрываются значительные различия по странам: страны с более низким доходом, импортирующие сырьевые товары, страдают особенно сильно, что связано с ростом цен на энергоносители и продовольствие, а также снижением валютного курса (рис. 1.9). Прогноз совокупного роста на 2026–2027 годы для стран с низким доходом — чистых импортеров энергоресурсов

Таблица 1.1. Общий обзор справочного прогноза в издании «Перспективы развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2025	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2026 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года ¹	
		2026	2027	2026	2027	2026	2027
Мировой объем производства	3,4	3,1	3,2	-0,2	0,0	0,0	0,0
Страны с развитой экономикой	1,9	1,8	1,7	0,0	0,0	0,2	0,0
США	2,1	2,3	2,1	-0,1	0,1	0,2	0,0
Зона евро	1,4	1,1	1,2	-0,2	-0,2	-0,1	-0,2
Германия	0,2	0,8	1,2	-0,3	-0,3	-0,1	-0,3
Франция	0,9	0,9	0,9	-0,1	-0,3	0,0	-0,3
Италия	0,5	0,5	0,5	-0,2	-0,2	-0,3	-0,1
Испания	2,8	2,1	1,8	-0,2	-0,1	0,1	0,1
Япония	1,2	0,7	0,6	0,0	0,0	0,1	0,0
Соединенное Королевство	1,3	0,8	1,3	-0,5	-0,2	-0,5	-0,2
Канада	1,7	1,5	1,9	-0,1	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой ²	3,0	2,6	2,2	0,6	0,1	0,6	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	3,9	4,2	-0,3	0,1	-0,1	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,5	4,9	4,8	-0,1	0,0	0,2	0,0
Китай	5,0	4,4	4,0	-0,1	0,0	0,2	-0,2
Индия ³	7,6	6,5	6,5	0,1	0,1	0,3	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,0	2,0	2,1	-0,3	-0,3	-0,2	-0,3
Россия	1,0	1,1	1,1	0,3	0,1	0,1	0,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	2,3	2,7	0,1	0,0	0,0	0,1
Бразилия	2,3	1,9	2,0	0,3	-0,3	0,0	-0,2
Мексика	0,6	1,6	2,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Ближний Восток и Центральная Азия	3,6	1,9	4,6	-2,0	0,6	-1,9	0,8
Саудовская Аравия	4,5	3,1	4,5	-1,4	0,9	-0,9	1,3
Африка к югу от Сахары	4,5	4,3	4,4	-0,3	-0,2	-0,1	-0,1
Нигерия	4,0	4,1	4,3	-0,3	0,2	-0,1	0,3
Южная Африка	1,1	1,0	1,3	-0,4	-0,2	-0,2	-0,2
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,9	2,6	2,6	-0,2	0,0	0,0	-0,1
Европейский союз	1,6	1,3	1,4	-0,2	-0,2	-0,1	-0,2
АСЕАН-5 ⁴	4,5	4,1	4,4	-0,1	0,0	0,0	0,1
Ближний Восток и Северная Африка	3,2	1,1	4,8	-2,8	0,8	-2,6	1,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,4	3,8	4,1	-0,3	0,0	-0,1	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	4,8	4,8	4,9	-0,3	-0,2	-0,2	-0,4
Объем мировой торговли (товары и услуги)	5,1	2,8	3,8	0,2	0,7	0,5	0,7
Импорт							
Страны с развитой экономикой	4,7	2,6	3,1	0,8	0,8	1,3	0,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,7	2,7	4,9	-0,9	0,4	-1,3	0,2
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	3,7	2,5	2,7	0,4	0,3	0,8	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	3,5	5,4	-0,1	1,2	0,2	1,3
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-14,4	21,4	-7,6	29,9	-7,7	25,9	-7,4
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	9,6	21,7	1,9	14,2	1,0	17,6	1,3
Мировые потребительские цены⁶	4,1	4,4	3,7	0,6	0,3	0,7	0,3
Страны с развитой экономикой ⁷	2,5	2,8	2,2	0,6	0,1	0,6	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	5,2	5,5	4,6	0,7	0,3	0,8	0,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 10 февраля 2026 года по 10 марта 2026 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных показателях текущего прогноза, прогноза январского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2026 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2022 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2022/2023 финансовым годом в качестве базового.

⁴Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Таблица 1.1. Общий обзор справочного прогноза в издании «Перспективы развития мировой экономики» (окончание)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2025	IV квартал относительно IV квартала ⁸					
		Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2026 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года ¹	
		2026	2027	2026	2027	2026	2027
Мировой объем производства	3,3	2,9	3,5	-0,3	0,3	-0,4	...
Страны с развитой экономикой	1,9	1,5	1,9	-0,4	0,2	-0,3	...
США	2,0	2,2	2,1	0,1	0,0	0,2	...
Зона евро	1,2	1,2	1,5	-0,5	0,2	-0,6	...
Германия	0,4	0,7	1,3	-0,3	-0,2	-0,3	...
Франция	1,2	0,6	1,0	-0,3	-0,3	-0,4	...
Италия	0,8	-0,2	1,8	-0,9	1,1	-0,3	...
Испания	2,6	1,6	2,2	-0,4	0,3	-0,2	...
Япония	0,5	1,0	0,7	-0,5	0,3	-0,1	...
Соединенное Королевство	1,0	1,0	1,9	-0,4	0,0	-0,4	...
Канада	0,7	2,3	1,5	0,0	0,0	0,0	...
Другие страны с развитой экономикой ²	4,1	1,5	2,5	-1,3	...	-1,3	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	4,0	4,6	-0,3	0,4	-0,4	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	4,7	5,1	-0,3	0,3	-0,6	...
Китай	4,4	3,9	4,6	-0,6	0,5	-1,1	...
Индия ³	7,5	7,1	6,5	0,6	0,0	0,9	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,9	1,8	2,2	-0,3	-0,2	-0,5	...
Россия	1,0	0,6	0,6	0,0	-0,5	0,1	...
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,1	2,9	2,3	0,1	-0,1	0,3	...
Бразилия	2,0	2,6	1,9	0,3	-0,3	0,3	...
Мексика	1,8	1,5	2,4	-0,7	0,3	-0,2	...
Ближний Восток и Центральная Азия	...	...	...	...	...	...	...
Саудовская Аравия	5,0	3,1	4,5	-1,4	0,9	-0,9	...
Африка к югу от Сахары	...	...	...	...	...	...	...
Нигерия	3,9	3,8	4,5	-0,5	-2,0	-0,5	...
Южная Африка	1,5	0,7	1,5	-0,5	-0,2	-0,3	...
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,7	2,4	2,7	-0,3	0,1	-0,4	...
Европейский союз	1,4	1,1	1,8	-0,4	0,2	-0,6	...
АСЕАН-5 ⁴	4,9	3,7	4,7	-0,5	0,1	-0,8	...
Ближний Восток и Северная Африка	...	...	...	...	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,4	3,9	4,3	-0,3	0,2	-0,5	...
Развивающиеся страны с низким доходом	...	...	...	...	...	...	...
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-15,1	29,2	-6,7	30,6	-7,6	31,4	...
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	14,2	14,6	1,1	13,8	0,5	13,4	...
Мировые потребительские цены⁶	3,5	3,9	3,0	0,8	0,0	0,9	...
Страны с развитой экономикой ⁷	2,5	2,9	2,0	0,8	-0,1	0,9	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	4,2	4,6	3,7	0,7	0,1	0,9	...

¹Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 67,74 доллара в 2025 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 82,22 доллара США в 2026 году и 75,97 доллара США в 2027 году.

²Без учета Венесуэлы. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

³Предполагаемые уровни инфляции в 2026 и 2027 году соответственно составляют 2,6 процента и 2,2 процента в зоне евро, 2,2 процента и 2,3 процента в Японии и 3,2 процента и 2,1 процента в США.

⁴Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 85 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор справочного прогноза в издании «Перспективы развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам
(Процентное изменение)

	2025	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2026 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года ¹	
		2026	2027	2026	2027	2026	2027
Мировой объем производства	2,9	2,6	2,6	-0,2	0,0	0,0	-0,1
Страны с развитой экономикой	1,9	1,8	1,7	-0,1	0,0	0,1	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	3,7	3,9	-0,3	0,0	-0,1	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	4,7	4,5	-0,1	0,0	0,2	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,0	2,1	2,2	-0,3	-0,3	-0,2	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,2	2,3	2,6	0,2	0,0	0,1	0,1
Ближний Восток и Центральная Азия	3,8	1,6	4,8	-2,5	0,8	-2,4	0,9
Африка к югу от Сахары	4,3	4,1	4,2	-0,3	-0,2	-0,1	-0,1
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	1,5	1,3	1,4	-0,2	-0,1	0,0	-0,1
Ближний Восток и Северная Африка	3,5	1,0	4,9	-3,1	1,0	-2,9	1,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,2	3,6	3,9	-0,3	0,1	-0,2	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	4,9	4,8	4,9	-0,3	-0,3	-0,2	-0,4

Источник: оценки персонала МВФ.

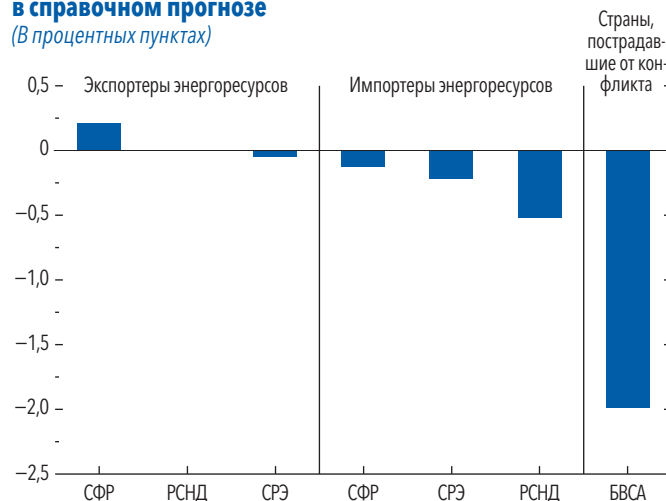
Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹ Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2026 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года.

понижен относительно январского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2026 года на 0,5 процентного пункта по сравнению с понижением на 0,2 процентного пункта для стран с развитой экономикой — импортеров энергоресурсов и положительным пересмотром или отсутствием изменений для стран — чистых экспортеров энергоресурсов.

- Если конфликт окажется более затяжным, чем предполагается в справочном прогнозе, или возобновление добычи и транспортировки займет больше времени, чем предполагается, из-за возможных долгосрочных последствий закрытия или повреждения энергетической инфраструктуры, влияние на экономический рост будет более значительным. Для того чтобы проиллюстрировать потенциальный диапазон его величины, в докладе рассматриваются два сценария ухудшения ситуации, построенных на основе модели «сверху вниз»: неблагоприятный и крайне неблагоприятный.
- В **неблагоприятном сценарии** (1) предполагается, что начиная со второго квартала 2026 года цены на нефть вырастут на 80 процентов по сравнению с базовым уровнем, приведенным в январском выпуске Бюллетеня ПРМЭ 2026 года, после чего в 2027 году снизятся до уровня примерно на 20 процентов выше базового, а в 2028 году этот прирост исчезнет (это предположение соответствует среднему значению индекса спотовых цен на нефть

Рисунок 1.9. Пересмотр показателей роста ВВП в справочном прогнозе
(В процентных пунктах)

Источники: «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На графике представлены корректировки прогноза совокупного роста ВВП на 2026–2027 годы по сравнению с прогнозами Бюллетеня «Перспективы развития мировой экономики» за январь 2026 года. Экспортеры и импортеры энергоресурсов определяются на основе доли чистого импорта энергоресурсов в 2022 году в объеме энергопотребления. Данные по группам агрегированы с использованием весов по паритету покупательной способности. СФР и РСНД не включают БВСА. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка; РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

- примерно 100 долларов США за баррель в 2026 году и примерно 75 долларов США в 2027 году). Во втором квартале цены на газ в Европе и Азии повысятся на 160 процентов относительно базового уровня, после чего в 2027 году также в основном вернутся к прежним значениям, а цены на продовольственные сырьевые товары вырастут на 2,5 процента. (2) Инфляционные ожидания на один год вперед повысятся к 2027 году на величину до 50 базисных пунктов в странах с развитой экономикой и на величину до 90 базисных пунктов в странах с формирующимся рынком, кроме Китая. Инфляционные ожидания в Китае не изменятся, поскольку в связи с текущим низким уровнем инфляции этот риск для него менее значителен, чем для других стран. (3) В период снижения склонности к принятию риска премии по корпоративным облигациям в странах с развитой экономикой и в Китае увеличатся на 50 базисных пунктов, в то время как в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, они возрастут на 100 базисных пунктов, а также произойдет увеличение спреда по суверенным облигациям на 50 базисных пунктов. В 2027 году ужесточение финансовых условий прекратится. Учитывая значительное влияние на инфляционные ожидания, стабилизации объема производства будет уделяться меньшее внимание в рамках ответных мер денежно-кредитной политики, чем обычно предполагается.
- В **крайне неблагоприятном сценарии** (1) шок цены на сырьевые товары будет более серьезным и продолжительным, и начиная со второго квартала 2026 года цены на нефть не только вырастут на 100 процентов по сравнению с базовым уровнем, приведенным в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, но и останутся на этом уровне в 2027 году, после чего их прирост исчезнет в 2028 году (это предположение соответствует среднему значению индекса спотовых цен на нефть примерно 110 долларов США за баррель в 2026 году и примерно 125 долларов США в 2027 году). Цены на газ в Европе и Азии вырастут на 200 процентов за тот же период, а цены на продовольственные сырьевые товары вырастут на 5 процентов в 2026 году и на 10 процентов в 2027 году. (2) Инфляционные ожидания на один год вперед повысятся в странах с развитой экономикой на 100 базисных пунктов к 2027 году и на величину до 130 базисных пунктов в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, также к 2027 году. (3) Вследствие значительного усиления неприятия риска премии по корпоративным облигациям в странах с развитой экономикой и в Китае вырастут в 2026 году на 100 базисных пунктов и останутся на этом уровне в 2027 году, в то время как в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, за тот же период спреда по суверенным облигациям расширятся на 100 базисных пунктов, а спреда по корпоративным облигациям — на 200 базисных пунктов. Как и в неблагоприятном сценарии, ответные меры денежно-кредитной политики будут направлены на сдерживание инфляционного давления, а не на стабилизацию объема производства.
 - При **неблагоприятном сценарии** рост мировой экономики снизится в 2026 году на 0,8 процентного пункта до 2,5 процента. В 2027 году экономический рост также подвергнется умеренному воздействию в размере 0,2 процентного пункта, в результате чего рост мировой экономики составит 3,0 процента. В 2026 году инфляция будет на 1,5 процентного пункта выше и составит 5,4 процента, а в 2027 году — на 0,4 процентного пункта выше и составит 3,9 процента. Большая часть влияния на инфляцию и более половины влияния на экономический рост в 2026 году обусловлены ростом цен на энергоносители. Однако более устойчивое воздействие на экономический рост в 2027 году обусловлено ужесточением финансовых условий и повышением инфляционных ожиданий, в связи с чем к 2027 году предполагается небольшое повышение директивных ставок на 50 базисных пунктов в странах с развитой экономикой и несколько более значительное повышение в странах с формирующимся рынком.
 - При **крайне неблагоприятном сценарии** последствия для роста мировой экономики будут значительными и более долговременными. Темпы роста мировой экономики в 2026 году будут ниже на 1,3 процентного пункта. Это будет означать ситуацию, близкую к глобальной рецессии (темпы роста ниже 2 процентов), которая с 1980 года наблюдалась лишь четыре раза, двумя последними из которых были мировой финансовый кризис и пандемия COVID-19. Последствия для экономического роста также носят более долгосрочный характер: в 2027 году темпы роста мировой экономики сократятся на 1,0 процентного пункта и составят 2,2 процента. В 2026 году уровень инфляции повысится на 190 базисных пунктов и достигнет 5,8 процента, а в 2027 году — на 260 базисных пунктов и достигнет 6,1 процента. Рост цен на нефть и газ окажет не только более значительное, но и более устойчивое влияние на экономический рост, приведя к его снижению на 0,6 процентного пункта в 2026 году и еще на 0,5 процентного пункта в 2027 году. Это влияние также значительно усилится за счет инфляционных ожиданий и финансовых условий, что приведет к снижению темпов роста на 0,7 процентного пункта в 2026 году и на 0,5 процентного пункта в 2027 году. Отчасти это связано с более активными ответными мерами денежно-кредитной политики. Ставка по федеральным фондам повысится на 50 базисных пунктов в 2026 году и на 100 базисных пунктов в 2027 году по сравнению с базовым уровнем.
 - В обоих сценариях последствия для стран с формирующимся рынком вновь окажутся более значительными, чем для стран с развитой экономикой. В **неблагоприятном сценарии** экономический рост

в 2026 году будет ниже уровня базового сценария на 1,3 процентного пункта в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, и на 0,6 процентного пункта в странах с развитой экономикой. В крайне неблагоприятном сценарии в 2026 году рост в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, снизится на 1,9 процентного пункта, что почти вдвое больше, чем его снижение в странах с развитой экономикой. Это обусловлено сочетанием более высокой подверженности этих стран воздействию роста цен на сырьевые товары и дестабилизации добычи энергоресурсов, более значительного роста инфляционных ожиданий и более выраженного ужесточения финансовых условий.

Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой

Согласно справочному прогнозу, в *странах с развитой экономикой* ожидается рост на уровне 1,8 процента в 2026 году и 1,7 процента в 2027 году. В целом влияние конфликта на Ближнем Востоке на темпы роста в странах с развитой экономикой будет небольшим: в 2026 году рост снизится на 0,2 процентного пункта по сравнению с прогнозом, составленным до конфликта, благодаря влиянию благоприятных изменений условий торговли в США, а также более сильной динамике роста и компенсирующим мерам органов государственного управления в Японии; значительное негативное влияние ожидается лишь в некоторых странах — чистых импортерах энергоресурсов, например в странах зоны евро и Соединенном Королевстве.

- В 2026 году в *США* прогнозируется рост экономики на 2,3 процента, которому будет способствовать налогово-бюджетная политика и отсроченное влияние снижения ставок денежно-кредитной политики в 2025 году, хотя повышение торговых барьеров с апреля 2025 года продолжит оказывать негативное влияние на уровень экономической активности. Это понижение прогноза на 0,1 процентного пункта по сравнению с январским выпуском *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года отражает баланс незначительного негативного влияния войны (учитывая, что США являются чистым экспортером энергоресурсов) и компенсирующих факторов в виде восстановления экономической активности в первом квартале 2026 года по сравнению с четвертым кварталом 2025 года после окончания приостановки работы федеральных органов государственного управления в 2025 году, более сильного, чем предполагалось ранее, роста производительности труда и связанного с этим переходящего эффекта. Хотя принятое судебное решение в отношении использования положений Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) может привести к сокращению доходов бюджета от таможенных пошлин, ожидается, что его влияние на сальдо бюджета и экономическую активность

будет незначительным и будет распределено по всему прогнозному горизонту. В 2027 году рост, по прогнозам, останется устойчивым на уровне 2,1 процента благодаря краткосрочному бюджетному стимулированию за счет налоговых льгот, в том числе для корпоративных инвестиций в соответствии с «Большим прекрасным законом». Ожидается, что импульс, связанный с технологиями, ослабнет, но все же будет в некоторой степени компенсировать снижение иммиграции и уменьшение потребления. По прогнозам, высокие темпы роста производительности будут постепенно снижаться и вернуться к историческим показателям.

- В *зоне евро* ожидается, что темпы роста снизятся с 1,4 процента в 2025 году и составят 1,1 процента в 2026 году и 1,2 процента в 2027 году. Прогноз на каждый год понижен на 0,2 процентного пункта по сравнению с январским выпуском *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, при этом положительный эффект от более высоких, чем ожидалось, темпов роста в конце 2025 года со временем сменится негативным воздействием конфликта на Ближнем Востоке. Это воздействие усилит сохраняющиеся последствия продолжительного роста цен на энергоносители после вторжения России в Украину, сдерживающие рост в обрабатывающей промышленности, наряду с дополнительным давлением вследствие повышения реального курса евро по отношению к валютам стран — экспортеров аналогичной продукции. Ожидается, что влияние запланированного увеличения расходов на оборону в большинстве стран проявится лишь в последующие годы, учитывая их обязательства по постепенному достижению целевых уровней к 2035 году (оценки мультипликаторов расходов на оборону представлены в главе 2). В *Японии* прогнозируется снижение темпов роста экономики с 1,2 процента в 2025 году до 0,7 процента в 2026 году и 0,6 процента в 2027 году. Таким образом, прогноз на 2026 год пересмотрен в сторону повышения по сравнению с прогнозом от октября 2025 года, что обусловлено пакетом мер бюджетного стимулирования, о котором новое правительство объявило в ноябре прошлого года, переходящим эффектом более сильного роста в 2025 году, обусловленного внутренним спросом, и мерами правительства по ограничению последствий роста цен на энергоносители, которые частично нивелируются снижением внешнего спроса и конфликтом на Ближнем Востоке. В *Соединенном Королевстве* с учетом войны и замедления темпов смягчения денежно-кредитной политики прогнозируется снижение роста экономики с 1,3 процента в 2025 году до 0,8 процента в 2026 году — что на 0,5 процентного пункта ниже прогноза от октября 2025 года. По прогнозу, темпы роста восстановятся до 1,3 процента в 2027 году — позднее, чем ожидалось до войны, с учетом сохра-

няющихся последствий роста цен на энергоносители. В *Канаде* прогнозируется снижение темпов роста с 1,7 процента в 2025 году до 1,5 процента в 2026 году, а затем их восстановление до 1,9 процента в 2027 году. Более низкие темпы роста в краткосрочном периоде обусловлены ослаблением динамики в конце 2025 года и замедлением прироста населения, а проведенное ранее смягчение денежно-кредитной политики и стимулирующая налогово-бюджетная политика способствуют поддержанию внутреннего спроса. Картина в целом не изменилась по сравнению с прогнозом, представленном в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года, поскольку положительный шок условий торговли, вызванный ростом цен на нефть, компенсирует другие последствия войны на Ближнем Востоке.

Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

Ожидается, что в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* темпы роста упадут до 3,9 процента в 2026 году и восстановятся до 4,2 процента в 2027 году. Конфликт на Ближнем Востоке по-разному влияет на страны вследствие географической близости, финансовых потоков, денежных переводов и энергетической зависимости. В целом он оказывает более значительное чистое влияние на темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой, приводя к снижению темпов роста первой группы в 2026 году на 0,3 процентного пункта по сравнению с прогнозом, сделанным до конфликта.

- В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии* ожидается снижение темпов роста с 5,5 процента в 2025 году до 4,9 процента в 2026 году и до 4,8 процента в 2027 году. Прогноз экономического роста в *Китае* на 2026 год повышен на 0,2 процентного пункта по сравнению с октябрьским значением (и понижен на 0,1 процентного пункта по сравнению с январским прогнозом) до 4,4 процента вследствие снижения эффективных ставок тарифов США на китайские товары, а также мер стимулирования, компенсирующих негативное влияние шока, вызванного конфликтом на Ближнем Востоке. Ожидается, что в 2027 году темпы роста экономики замедлятся до 4,0 процента по мере усиления структурных сдерживающих факторов, в том числе связанных с затяжным спадом в жилищном секторе, сокращением численности экономически активного населения, снижением доходности инвестиций и замедлением роста производительности. Прогноз роста экономики *Индии* на 2025 год повышен на 1,0 процентного пункта относительно октябрьского значения, до 7,6 процента, что связано с более благоприятными, чем ожидалось, результатами второго и третьего квартала финансового года и сохранением

уверенной динамики в четвертом квартале. Прогноз роста на 2026 год умеренно повышен на 0,3 процентного пункта (и на 0,1 процентного пункта относительно январского прогноза) до 6,5 процента, что обусловлено положительным вкладом переходящего эффекта сильных показателей 2025 года и снижением дополнительных тарифов США на индийские товары с 50 до 10 процентов, что перевешивает негативное воздействие конфликта на Ближнем Востоке. По прогнозу, в 2027 году рост останется на уровне 6,5 процента. В ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке, как ожидается, приведет к сокращению притока туристов и денежных переводов, что, в свою очередь, ослабит внутренний спрос. Прогноз экономического роста на *Филиппинах* на 2026 год понижен на 1,5 процентного пункта по сравнению с январским прогнозом, поскольку шок, связанный с войной, усугубляет негативный эффект базы, вызванный более слабыми, чем ожидалось, результатами 2025 года, связанными с резким сокращением государственных инвестиций и ослаблением уверенности.

- В странах *Ближнего Востока и Центральной Азии* прогнозируется снижение темпов роста с 3,6 процента в 2025 году до 1,9 процента в 2026 году и их восстановление до 4,6 процента в 2027 году по мере того, как регион переживает самое непосредственное воздействие конфликта и ожидаемое последующее восстановление экономики. Для стран — экспортеров сырьевых товаров, непосредственно затронутых конфликтом, сокращение добычи и экспорта означает существенное понижение прогнозов роста ВВП на 2026 год в зависимости от степени ущерба, нанесенного энергетической и транспортной инфраструктуре, а также зависимости от Ормузского пролива и наличия альтернативных экспортных маршрутов. Таким образом, сокращение темпов роста ВВП в 2026 году является более выраженным для *Бахрейна, Ирака, Ирана, Катар и Кувейта* и менее значительным для *Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии*. Ожидается, что в 2027 году рост экономики всех этих стран возобновится, исходя из предположения, что в ближайшие несколько месяцев ситуация в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов нормализуется, однако это допущение может потребовать пересмотра, если конфликт затянется и степень нанесенного ущерба подвергнется переоценке. Прогноз роста экономики *Ирана* в 2026 году пересмотрен в сторону понижения на 7,2 процентного пункта по сравнению с январским прогнозом и составляет –6,1 процента, а прогноз на 2027 год пересмотрен в сторону повышения на 1,6 процентного пункта и составляет 3,2 процента. Для *Саудовской Аравии* прогноз роста на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 1,4 процентного пункта по сравнению с январским

прогнозом и составляет 3,1 процента, а прогноз на 2027 год пересмотрен в сторону повышения на 0,9 процентного пункта и составляет 4,5 процента. В странах — импортерах сырьевых товаров Ближнего Востока и Северной Африки шок условий торговли, вызванный ростом цен на сырье, является одной из причин довольно небольшого понижения прогнозов роста на 2026 и 2027 годы с некоторыми вариациями, обусловленными различной степенью зависимости от импорта энергоносителей, энергетических производных и продовольственных товаров, а также разными траекториями экономического развития до начала конфликта. В *Египте* прогнозируется замедление роста до 4,2 процента в 2026 году и его восстановление до 4,8 процента в 2027 году (совокупный пересмотр в сторону понижения на 1,1 процентного пункта). В странах Кавказа и Центральной Азии, как ожидается, сохранятся темпы роста, наблюдавшиеся в последние несколько лет, при этом прогноз совокупного роста ВВП в этой группе пересмотрен в сторону повышения в 2026 и 2027 годах в целом на 0,3 процентного пункта.

- Экономический рост в *странах Африки к югу от Сахары*, как ожидается, будет относительно стабильным на уровне 4,3 процента в 2026 году и 4,4 процента в 2027 году. За этими цифрами скрываются различия между странами, причем некоторые страны региона, особенно страны — импортеры нефти с низкой долей природных ресурсов в ВВП, испытывают негативное воздействие конфликта на Ближнем Востоке. Ключевые экономики продолжают получать выгоды от ранее принятых мер макроэкономической стабилизации и проведения реформ. В *Нигерии* темпы роста в 2026 году сохранятся на уровне 4,1 процента, чему будут способствовать укрепление макроэкономической стабильности и положительное влияние условий торговли, тогда как рост цен на товары и транспортных расходов будет оказывать сдерживающее воздействие. В 2027 году, по мере того как эти сдерживающие факторы будут ослабевать, ожидается укрепление экономического роста до 4,3 процента. В *Южной Африке* последствия конфликта на Ближнем Востоке, по прогнозам, приведут к незначительному замедлению экономического роста до 1,0 процента в 2026 году. Ожидается, что в 2027 году рост экономики восстановится и составит 1,3 процента, чему будет способствовать постепенное возобновление частных инвестиций, стимулируемых структурными реформами, по мере ослабления дестабилизирующих последствий конфликта. Ожидается, что темпы роста в других странах региона в целом снизятся с 5,6 процента в 2025 году до 5,2 процента в 2026 и 2027 годах — пересмотр в сторону понижения в совокупности на 0,6 процентного пункта по сравнению с январским прогнозом.
- В странах *Латинской Америки и Карибского бассейна* прогнозируются в целом стабильные темпы роста

на уровне 2,3 процента в 2026 году и их повышение до 2,7 процента в 2027 году. Последствия конфликта на Ближнем Востоке для стран региона носят неоднозначный характер, причем более негативному воздействию подвергаются страны с меньшим размером экономики. В *Бразилии* прогнозируется замедление роста экономики до 1,9 процента в 2026 году (без изменений относительно октябрьского прогноза) и 2,0 процента в 2027 году. Ожидается, что в 2026 году война окажет небольшой чистый положительный эффект (поскольку страна является чистым экспортером энергоресурсов), который приведет к повышению экономического роста примерно на 0,2 процентного пункта. В 2027 году, как ожидается, преобладающими факторами будут замедление мирового спроса, повышение стоимости производственных ресурсов (в том числе удобрений) и ужесточение финансовых условий, что приведет к снижению темпов роста примерно на 0,3 процентного пункта по сравнению с январским прогнозом. При этом ожидается, что достаточный объем международных резервов, низкая доля долга в иностранной валюте, значительные государственные денежные запасы и гибкий обменный курс помогут стране справиться с этим потрясением. В *Мексике* замедление экономического роста в 2025 году на фоне бюджетной консолидации, ограничительной денежно-кредитной политики и негативного влияния торговых споров, как ожидается, сменится умеренным восстановлением роста, темпы которого составят 1,6 процента в 2026 году и 2,2 процента в 2027 году.

- Ожидается, что в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы* после резкого замедления роста до 2,0 процента в 2025 году произойдет лишь незначительное восстановление, со средними темпами роста в странах региона на уровне 2,0 процента в 2026 году и 2,1 процента в 2027 году. Прогноз роста экономики *России* на 2026 год пересмотрен в сторону повышения на 0,3 процентного пункта до 1,1 процента по сравнению с январским прогнозом с учетом роста цен на сырьевые товары, и прогнозируется, что в 2027 году темпы роста останутся на уровне 1,1 процента. Прогноз роста экономики *Турции* на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 0,8 процентного пункта до 3,4 процента по сравнению с прогнозом в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года, поскольку в 2025 году темпы роста экономики оказались ниже ожидаемых, а повышение цен на нефть и газ негативно влияет на экономическую активность.

Прогноз инфляции

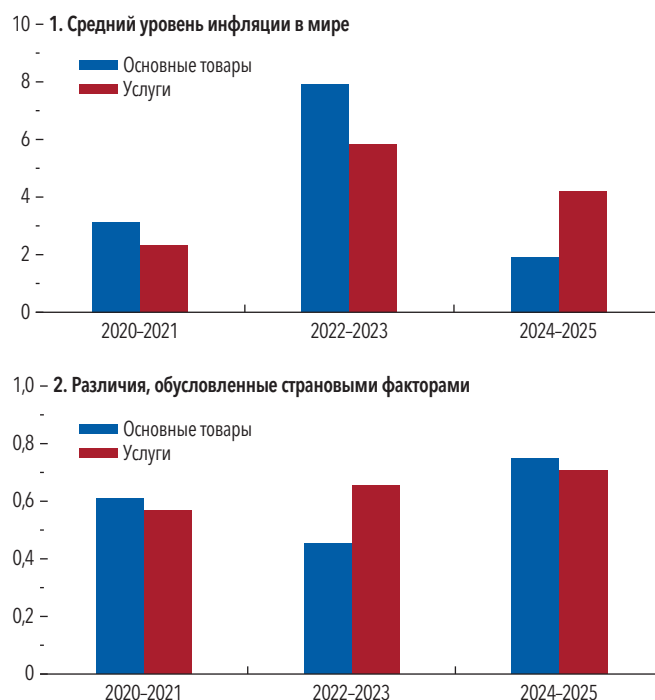
По прогнозам, снижение глобальной инфляции приостановится: общий уровень инфляции повысится с 4,1 процента в 2025 году до 4,4 процента в 2026 году, а затем вновь снизится до 3,7 процента в 2027 году.

Таким образом, прогноз пересмотрен в сторону повышения на 0,7 процентного пункта относительно показателя в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года, что обусловлено ожидаемым ростом цен на энергоносители и продовольствие. Между странами наблюдаются различия, обусловленные устойчивой динамикой инфляции в сфере услуг, которая, как правило, в большей степени зависит от внутренних факторов, и увеличением доли инфляции, которая объясняется факторами, характерными для конкретной страны (рис. 1.10). Постепенный перенос воздействия повышения тарифов и ограниченный перенос воздействия повышения цен на энергоносители, а также постепенное снижение инфляции в сфере услуг на фоне в целом сбалансированного рынка труда позволяют сделать прогноз, что в течение 2027 года базовая инфляция в США вернется к целевому показателю в 2 процента. Постепенное возвращение темпов роста производительности к историческим нормам после продолжительного активного роста будет способствовать дезинфляции, обусловленной факторами предложения. Ожидается, что в Соединенном Королевстве инфляция, которая в 2025 году выросла отчасти вследствие разовых изменений регулируемых цен, вновь временно повысится до 4 процентов, а затем вернется к целевому показателю к концу 2027 года по мере того, как последствия роста цен на энергоносители будут ослабевать, а снижение спроса на рынке труда будет продолжать оказывать понижающее давление на рост заработной платы. Инфляция в Японии, как ожидается, ослабнет в 2026 году относительно фактических показателей 2025 года и приблизится к целевому показателю страны к концу 2027 года по мере снижения темпов роста цен на продовольствие и сырьевые товары. Прогнозируется, что в зоне евро общий уровень инфляции временно превысит 2 процента в 2026 году и останется выше целевого показателя в 2027 году. Ожидается, что базовая инфляция повысится менее существенно, но останется выше 2 процентов до 2028 года. Инфляция в Китае, по прогнозам, начнет повышаться с низких уровней, а в Индии инфляция, как ожидается, вернется к уровням, близким к целевым показателям, после заметного снижения в 2025 году под влиянием пониженных цен на продовольствие.

Перспективы мировой торговли и глобальные дисбалансы

Ожидается, что рост объема мировой торговли снизится с 5,1 процента в 2025 году до 2,8 процента в 2026 году и увеличится до 3,8 процента в 2027 году. Эта динамика связана с усилением экономической активности перед введением тарифов и смягчением их воздействия за счет корректировок торговых связей и производственных цепочек с течением времени. По прогнозам, экспорт как товаров, так и услуг сократится относительно мирового ВВП на горизонте

Рисунок 1.10. Глобальная инфляция
(В процентах)

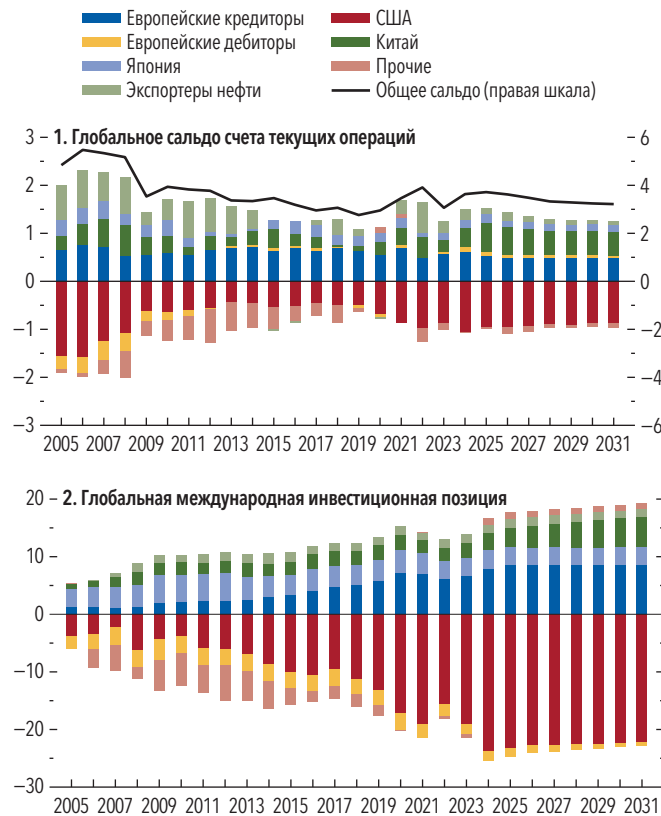
Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показан средний уровень инфляции по 27 странам, по которым имеются данные. Все показатели представляют собой простые средние значения. На панели 2 показана доля колебаний инфляции на страновом уровне, которая не объясняется глобальной инфляцией и оценивается с помощью первой главной компоненты инфляции по 27 странам, рассчитанной за скользящий двухлетний период.

прогнозирования, причем сокращение объема торговли услугами будет гораздо менее выраженным. Это связано с усилением базовых тенденций роста и повышением устойчивости к растущим рискам в сфере торговли услугами по сравнению с торговлей товарами (см. вставку 1.2).

В среднесрочной перспективе ожидается лишь небольшое сокращение глобальных дисбалансов. Ожидается, что пакеты мер экспансионистской налогово-бюджетной политики в некоторых странах, имеющих профицит счета текущих операций, будут способствовать этому циклическому сокращению (рис. 1.11). Противодействовать этому будет резкий рост инвестиций предприятий, связанный с развитием технологий, который, как ожидается, по-прежнему будет привлекать потоки капитала в США, несмотря на снижение инвестиций в технологии. Укрепление роста производительности в США может повысить конкурентоспособность страны в сфере услуг, связанных с технологиями, и улучшить ее торговый баланс. Однако положительный эффект богатства, стимулирующий внутренний спрос, в сочетании с устойчивым притоком капитала, обусловленным повышением доходности, будет играть доминирующую роль и приве-

Рисунок 1.11. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Европейские кредиторы» – Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Словения, Финляндия, Швейцария и Швеция. «Европейские дебиторы» – Греция, Ирландия, Испания, Кипр и Португалия. «Экспортеры нефти» – Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия и Саудовская Аравия.

дет к тому, что дефицит счета текущих операций США останется более значительным, чем в течение десятилетия, предшествовавшего пандемии COVID-19 (см. также описание сценария А во вставке 1.3). Устойчивый значительный дефицит бюджета в США и сохраняющаяся зависимость Китая от роста с опорой на экспорт, а также ограниченная переориентация на внутреннее потребление способствуют сохранению внешних дисбалансов в этих двух странах.

Среднесрочные перспективы

В деле улучшения среднесрочных перспектив экономического роста многие страны сталкиваются с трудностями, которые усугубляются геоэкономической фрагментацией и ростом геополитических рисков. Прогнозы роста на пятилетнем горизонте ПРМЭ остаются посред-

ственными, если не будут приняты решительные меры экономической политики или не произойдет технологических прорывов. По прогнозам, в 2028–2031 годах темпы роста мировой экономики составят в среднем 3,1 процента в год, что является стабильно слабым показателем по сравнению с историческим средним уровнем в 3,7 процента до пандемии (в 2000–2019 годах). Такие темпы роста в первую очередь обусловлены замедлением экономического роста в Китае, однако ожидается, что среднегодовой рост также замедлится в ряде других стран Азии с крупной экономикой, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в странах Африки к югу от Сахары, а также в Северной Америке и Европе.

Ожидается, что обусловленный политическими факторами поворот вспять процесса глобальной экономической интеграции и повышение волатильности международной экономической ситуации негативно повлияют на потенциал мировой экономики через несколько взаимосвязанных каналов (Aiyar et al., 2023). Во-первых, ожидается, что международная торговля будет играть менее значимую роль в качестве катализатора сближения уровней доходов между странами, который помог вывести из бедности большое число людей в развивающихся странах. Во-вторых, многие ощутимые выгоды, которые международная миграция приносила как странам происхождения мигрантов, так и принимающим их странам, скорее всего, сократятся в связи с уменьшением миграционных потоков. Это может иметь особенно негативные последствия для борьбы с бедностью и макроэкономической стабильности в странах, зависящих от денежных переводов. В-третьих, потоки капитала, включая прямые иностранные инвестиции, могут сократиться, поскольку в условиях повышенной неопределенности компании будут тщательно оценивать издержки и выгоды. В целом повышение барьеров для перемещения товаров и услуг, инвестиций и людей может привести к замедлению распространения технологий, обмена идеями и инноваций. По оценкам, через 10 лет долгосрочные потери мирового ВВП только вследствие фрагментации торговли составят от 0,3 процента до 7,0 процента (Bolhuis, Chen, and Kett, 2023). Важно отметить, что некоторые из этих последствий могут проявиться позже, чем на пятилетнем горизонте прогнозирования ПРМЭ.

Риски для прогноза: преобладание рисков ухудшения экономической ситуации

Риски явно смещены в сторону ухудшения ситуации, поскольку со времени публикации январского выпуска *Бюллетеня* ПРМЭ 2026 года стали более выраженными некоторые неблагоприятные риски, в первую очередь связанные с большей продолжительностью конфликта на Ближнем Востоке. Хотя наблюдавшаяся в последнее время динамика роста может оказаться более устойчивой, чем прогнозировалось, если такие благоприятные

факторы, как активность, связанная с ИИ, ослабнут в меньшей степени, чем предполагалось, или финансовые условия останутся адаптивными, такая поддержка также может оказаться кратковременной и, вероятно, будет сильно зависеть от негативных рисков, связанных с конфликтом на Ближнем Востоке. Среднесрочные риски также приняли более выраженный негативный характер, включая возможное нерациональное распределение ресурсов, вызванное чрезмерным энтузиазмом в отношении ИИ, или продолжение политики, создающей факторы уязвимости в реальном секторе, налогово-бюджетной сфере и сфере финансов, которые могут усиливаться действием механизмов финансового рынка.

Риски ухудшения ситуации

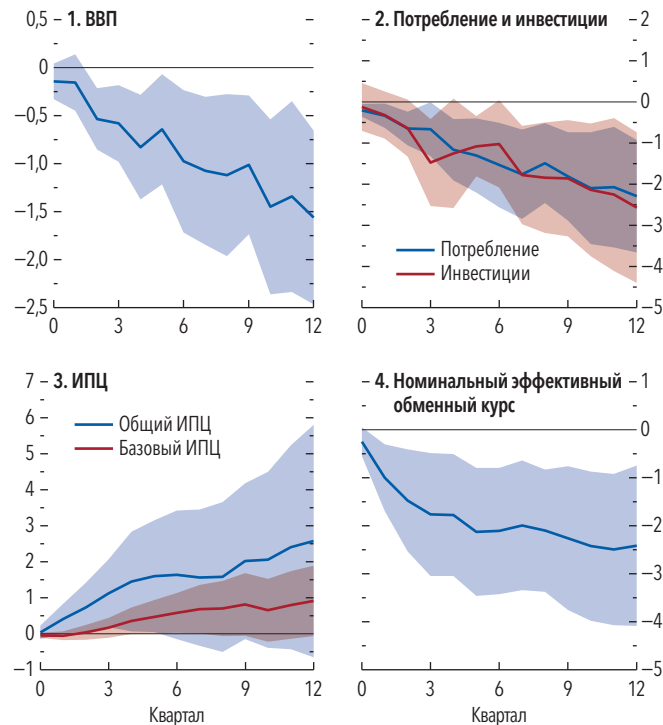
Дальнейшее усиление конфликтов и обострение внутривнутриполитической напряженности. Возможна дальнейшая эскалация войны и геополитической напряженности. Могут усугубиться последствия, которые уже ощущаются в виде колебаний цен на сырьевые товары, сбоев в цепочках поставок и снижения курсов валют. Продовольственная безопасность может оказаться под угрозой, поскольку сбои на рынках удобрений в преддверии посевного сезона приведут к значительному росту цен на продовольствие. Снижение реальных доходов и повышение уровня бедности в странах — импортерах сырьевых товаров могут усугубить внешние дисбалансы в этих странах и создать риски возникновения проблем с платежным балансом и социальных волнений в странах, располагающих ограниченными резервами. Это может привести к политической нестабильности, поскольку экономические последствия продолжающихся конфликтов будут усиливать существующее внутривнутриполитическое напряжение. Страны Африки к югу от Сахары могут оказаться особенно подвержены такой динамике. Усиление неприятия риска или увеличение помех при проведении трансграничных финансовых операций может привести к развороту потоков капитала и резкой корректировке цен на активы, особенно в странах с формирующимся рынком с менее прочными основами экономической политики и менее значительными бюджетными и внешними резервами (Barrett et al., 2021; «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» за апрель 2023 года и апрель 2025 года). Резкое увеличение военных расходов может стимулировать экономическую активность в краткосрочной перспективе, однако даже если за ним не последуют конфликты и войны, оно может привести к искажению распределения ресурсов и потребовать существенных макроэкономических компромиссов (см. главу 2). В случае возникновения конфликта прямые потери (человеческие жертвы и уничтожение физического капитала) скорее всего, будут преобладать над другими последствиями (см. главу 3).

Крайне неблагоприятный сценарий, рассмотренный ранее в этой главе, указывает на то, что более острый

конфликт может привести к серьезному энергетическому кризису, который окажет существенное влияние на мировой объем производства. В более общем плане прямое макроэкономическое воздействие геополитических рисков, характерных для конкретной страны, на внутреннюю экономику может быть весьма значительным, хотя периоды повышенного риска, как правило, являются относительно кратковременными, и примерно за два квартала его уровень снижается в два раза. Повышение геополитического риска на одно стандартное отклонение сопровождается снижением реального ВВП примерно на 0,8 процента через год после первоначального шока, причем это снижение вызвано сокращением частного потребления и инвестиций (рис. 1.12). Чтобы дать представление о масштабах явления, можно отметить, что после вторжения России в Украину в 2022 году средний уровень геополитического риска в Европе (рассчитанный на основе данных по всем странам и годам) вырос примерно на 1,2 стандартного отклонения и в 2025 году оставался повышенным примерно на 0,5 стандартного отклонения. На прямое воздействие повышения цен на нефть можно отнести примерно 10 процентов оценочного влияния на ВВП, из чего следует, что другие каналы передачи воздействия играют гораздо более значительную роль. Усиление геополитических рисков, как правило, приводит к тому, что через три года после потрясения уровень цен оказывается примерно на 2,5 процента выше, чем в базовом сценарии без потрясений. Базовая инфляция также увеличивается, хотя и менее значительно, что свидетельствует о том, что инфляционное воздействие проявляется в основном через воздействие на цены на сырьевые товары в результате сбоев в глобальных цепочках поставок продовольствия и энергоносителей. Через год после шока номинальный обменный курс снижается примерно на 1,8 процента, что может усилить повышательное давление на цены.

Переоценка прироста производительности за счет внедрения новых технологий. Если прогнозы роста рентабельности благодаря ИИ окажутся чрезмерно оптимистичными, реальные инвестиции в технологические секторы могут резко сократиться. Кроме того, фондовые рынки (особенно те, на которых преобладают компании технологических секторов), могут столкнуться с угрозой резкой переоценки активов (апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2026 года). Коррекция на фондовом рынке в дополнение к уже произошедшей корректировке цен на акции некоторых технологических компаний может привести к замедлению роста частного потребления из-за эффекта уменьшения благосостояния. Вторичные эффекты будут распространяться напрямую через торговые потоки на экспортно-ориентированные страны, специализирующиеся на технологической продукции, а также посредством изменения направления потоков капитала и воздействия на трансграничные портфельные инвестиции.

Рисунок 1.12. Оценка воздействия геополитических рисков
(В процентах)

Источники: Caldara et al. (2026), и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В рамках данного анализа используются локальные прогнозы с учетом отложенных геополитических рисков, характерных для конкретных стран, и изменений макроэкономических показателей, а также фиксированных эффектов по странам и периодам времени. Геополитический риск оценивается на основе газетных архивов. Более подробно см. Caldara et al. (2026). Данные по странам были загружены с сайта <https://www.matteoiacoviello.com/gpr.htm>. Линии обозначают точечные оценки, а затененные области обозначают 90-процентные доверительные интервалы. ИПЦ – индекс потребительских цен.

Связанное с этим ужесточение глобальных финансовых условий окажет более широкое негативное влияние на экономическую активность в мире (см. сценарий В во вставке 1.3).

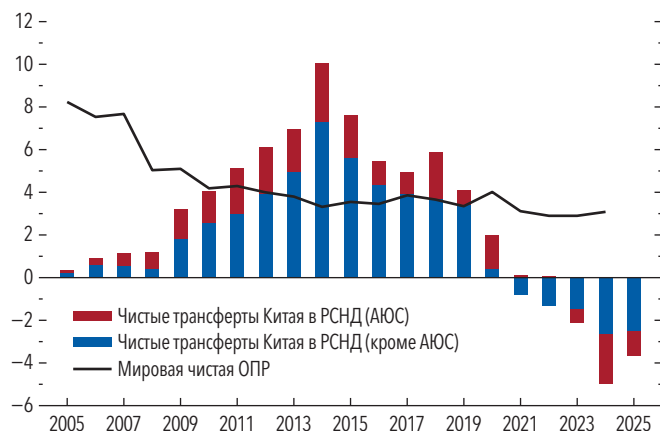
Нарушение хрупкого баланса текущих мер торговой политики. Число стран, занимающих протекционистскую позицию, может увеличиться, в частности, если перенаправление и перераспределение торговых потоков начнут оказывать дестабилизирующее влияние, нарушив применявшуюся до сих пор практику ограниченных ответных мер. Дополнительные тарифы еще больше замедлят рост мировой экономики, а тарифы в конкретных секторах, особенно если они будут введены в отношении отраслей на начальных этапах цепочек поставок, могут создать узкие места в сфере предложения и оказать несоразмерное воздействие на экономическую активность и цены. Нетарифные меры, ориентированные на такие важнейшие вводимые ресурсы, как редкоземельные минералы, также могут

дестабилизировать глобальные цепочки поставок (см. специальный раздел по биржевым товарам). Последствия этих действий усугубятся, если они вызовут ответные тарифные и нетарифные меры.

Переоценка стоимости заимствований в связи с уязвимостью бюджета. Государственный долг находится на повышенном уровне в ряде стран с крупной экономикой, особенно в тех, чьи валюты и ценные бумаги играют важную роль на международных финансовых рынках (см. апрельский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2026 года). Опасения относительно устойчивости бюджета в этих странах, которые могут быть вызваны проявлением других шоков, могут не только повысить стоимость заимствований для самих этих стран, но и привести к ужесточению общих финансовых условий, а также усилить волатильность финансовых рынков (см. сценарий В во вставке 1.3) и повысить риск рефинансирования в некоторых развивающихся странах с высоким уровнем задолженности. Выборы часто сопровождаются отклонением от плановых бюджетных показателей (Shi and Svensson, 2006), что не только приводит к росту стоимости заимствований, но и создает риск возникновения динамики роста, характеризующейся чередой подъемов и спадов. Планируемое сокращение официальной помощи в целях развития (ОПР) создает дополнительную проблему для стран с низким доходом, в частности, из-за его последствий для сферы здравоохранения, образования и социальной защиты. После мирового финансового кризиса многие страны Африки к югу от Сахары, получающие ОПР, столкнулись с ее постепенным сокращением относительно размера их ВВП. За тот же период значительно увеличился объем кредитования со стороны Китая, что было обусловлено целым рядом факторов, однако в последние годы он сократился, и недавно чистые трансферты опустились до отрицательного значения (рис. 1.13; см. также главу 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: Африка к югу от Сахары» за апрель 2026 года).

Снижение доверия к экономическим институтам. Усиление политического давления на независимые центральные банки и другие институты, отвечающие за экономическую политику, может подорвать с трудом завоеванное доверие общественности к их способности выполнять свои задачи и привести к росту инфляционных ожиданий (глава 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года). Для восстановления стабильности инфляционных ожиданий (когда это удастся сделать), обычно требуется продолжительный период проведения жесткой денежно-кредитной политики, при этом доходность долгосрочных облигаций растет из-за увеличения надбавки за долгосрочность и повышения инфляционных ожиданий, что в итоге приводит к замедлению экономического роста. Страны могут столкнуться с устойчивым ростом стоимости финансирования и оттоком капитала, если международные инвесторы перенаправят свои инвестиции в активы, которые воспринимаются как более безопасные или стабильные.

Рисунок 1.13. Международные потоки капитала в РСНД
(В млрд долларов США)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития, «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Чистая официальная помощь в целях развития (ОПР) взвешивается и выражается в процентах валового национального дохода. АЮС – Африка к югу от Сахары; РСНД – развивающиеся страны с низким доходом.

Позитивные риски

Более быстрый прирост производительности за счет искусственного интеллекта. В справочном прогнозе не учитывается непосредственное воздействие ИИ на производительность труда, поскольку во многих секторах уровень внедрения ИИ по-прежнему остается невысоким (рис. 1.14). Однако недавний всплеск инвестиций, связанных с ИИ, и ускорение его внедрения уже вскоре могут существенно повысить производительность труда и усилить среднесрочный рост, на что, возможно, указывает рост производительности в США выше тренда с 2020 года. В связи с этим темпы роста мировой экономики могут повыситься на 0,3 процентного пункта в ближайшей перспективе и на 0,1–0,8 процентного пункта в среднесрочной перспективе (см. вставку 1.2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года). Выгоды могут распределиться по всей экономике при условии реализации дополнительных мер политики, призванных сдерживать потенциальное воздействие на цены на энергоносители за счет ослабления ограничений в поставках электроэнергии, инициатив по увеличению объема необходимых важнейших промежуточных ресурсов и программ на рынке труда для управления изменениями в структуре рабочей силы. В странах с низким доходом для реализации этих преимуществ могут потребоваться дополнительные усилия по устранению пробелов в энергетической и цифровой инфраструктуре и сокращению концентрации рабочей силы в таких секторах, как сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, в которых рост производительности за счет ИИ, вероятно, будет ограничен.

Подходящий момент для проведения странами структурных реформ. Текущие проблемы и возможные

Рисунок 1.14. Использование искусственного интеллекта компаниями США по секторам
(В процентах)

Источники: Исследование тенденций в сфере бизнеса и перспектив развития (Business Trends and Outlook Survey) Бюро переписи населения США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Секторы группируются по доле валовой добавленной стоимости. Синими и красными маркерами обозначены ответы на вопрос обследования: «Использовала ли эта компания в течение последних шести месяцев искусственный интеллект (ИИ) в каких-либо из перечисленных ниже бизнес-функций?» Желтыми маркерами обозначены ответы на вопрос обследования, проведенного в феврале 2026 года: «Как вы думаете, будет ли эта компания в течение следующих шести месяцев использовать ИИ в каких-либо бизнес-функциях?» По секторам строительства и горнодобывающей промышленности ответы на вопросы обследования, проведенного в ноябре 2025 года, отсутствовали.

изменения, связанные с качественно новыми технологиями, могут открыть возможности для активизации усилий в области структурных реформ. Ускорение проведения реформ, обеспечивающих повышение квалификации существующей рабочей силы, снижение барьеров для мобильности работников, оптимизацию и рационализацию регулирования предпринимательской деятельности, сокращение внутренних торговых ограничений, повышение конкуренции и содействие инновациям, позволит на долговременной основе укрепить потенциал роста экономики стран при одновременном повышении ее устойчивости и способности адаптироваться. В сценарии С во вставке 1.3 предполагается, что реализация пакета реформ в странах с крупнейшим размером экономики позволит повысить темпы роста мировой экономики более чем на половину процентного пункта в краткосрочной перспективе.

Прогресс в торговых переговорах и повышение предсказуемости экономической политики. Ощутимый прогресс в торговых переговорах может привести к снижению тарифов и поддержать глобальную экономическую активность. Он также может повысить предсказуемость экономической политики, что позволило бы предприятиям повысить эффективность планирования и послужило бы стимулом для реализации инвестиционных планов. Прирост инвестиций и экономической активности может быть еще более значи-

тельным, если сотрудничество выйдет за рамки тарифной политики и охватит торговлю услугами, прямые иностранные инвестиции и международное налогообложение. В этом контексте усилия по разработке или заключению новых региональных торговых соглашений, таких как недавние торговые соглашения ЕС с Индией и МЕРКОСУР, могут способствовать снижению торговых издержек и облегчению адаптации к последним изменениям в экономической политике. Широкомасштабное снижение тарифов США и уменьшение неопределенности могут привести к повышению роста мировой экономики на 0,6 процентного пункта (см. сценарий С во вставке 1.3). Следует отметить также, что, если тарифы США, введенные в соответствии со статьей 122 Закона о торговле, не будут продлены и если не будут введены новые тарифы на основании других законодательных актов, эффективная тарифная ставка окажется ниже, чем предполагается в справочном прогнозе.

Меры политики: преодоление текущего шока, подготовка к следующему

Текущие боевые действия на Ближнем Востоке ставят директивные органы перед непосредственным выбором между борьбой с инфляцией и поддержанием экономического роста и между оказанием поддержки пострадавшим от роста стоимости жизни и восстановлением бюджетных резервов. В условиях частых глобальных потрясений странам необходимо скорректировать свои меры экономической политики таким образом, чтобы они не только показывали свою эффективность в текущей ситуации, но и помогли преодолевать новые испытания. Есть меры, которые страны могут принимать самостоятельно, и некоторые из них также способствуют укреплению глобальной стабильности. Другие меры требуют коллективных действий для восстановления стабильности в международных экономических отношениях.

Наведение порядка у себя дома

Сохранение ценовой и финансовой стабильности

Реагирование на непредвиденное изменение цен на сырьевые товары. Центральным банкам следует быть готовыми решительно действовать в соответствии с их мандатами. Денежно-кредитная политика должна поддерживать ценовую стабильность и тщательно учитывать влияние фактической инфляции на инфляционные ожидания, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Влияние текущего шока, вызванного войной, на инфляцию будет различаться между странами, что обусловлено разной степенью их зависимости от сырьевых рынков и регионом, в котором эти страны расположены, а также прочностью фиксации инфляционных ожиданий и степенью снижения валютного курса. Поскольку

еще свежи воспоминания о всплеске инфляции после пандемии, эффекты второго порядка, возможно, окажутся более серьезными, чем в 2021–2022 годах. В то же время преждевременное ужесточение политики может оказать дестабилизирующее воздействие в случае дальнейшего ужесточения финансовых условий (как в неблагоприятном сценарии, представленном ранее в этой главе) или снижения потребительской и предпринимательской уверенности. Сильная реакция на гибкое изменение цен на сырьевые товары, когда ограничения предложения присутствуют только в связанных с ними секторах, позволяет быстро снизить инфляцию, но создает риск рецессии в дальнейшем (глава 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года). В тех случаях, когда денежно-кредитная политика была должным образом выверена еще до наступления шока, у директивных органов появится возможность подождать, чтобы оценить продолжительность и последствия шока, учитывая также, что к моменту, когда станет ясно, насколько устойчивым окажется шок, инфляционные ожидания могут уже измениться. В тех случаях, когда возникают отрицательные шоки спроса, а экономическая активность падает ниже потенциального уровня, может оказаться целесообразным снизить директивные ставки, но только если риски для ценовой стабильности остаются под контролем. В странах, не придерживающихся режима таргетирования инфляции, например в странах с режимом фиксированного обменного курса, директивным органам для преодоления шоков, возможно, придется в большей степени полагаться на другие инструменты, такие как налогово-бюджетная политика.

Эффективная коммуникация. Четкое, своевременное и последовательное предоставление информации со стороны центрального банка имеет решающее значение в период повышенной неопределенности и возобновления опасений по поводу инфляционного давления. Центральным банкам следует четко заявить о своей приверженности выполнению мандата, в том числе о решимости не допустить ослабления фиксации инфляционных ожиданий и готовности ужесточить политику, если это потребует в свете уступающих данных и изменения соотношения рисков.

Сохранение независимости и доверия. Независимость центрального банка, как правовая, так и операционная, имеет решающее значение для обеспечения доверия к денежно-кредитной политике. Она способствует фиксации инфляционных ожиданий и защите от подчинения денежно-кредитной политики бюджетным соображениям. Доверие, которое формировалось десятилетиями, стало ключевым фактором снижения инфляции без существенных потерь объема производства в период всплеска инфляции после пандемии. Однако тот эпизод, когда инфляция долго оставалась выше целевого уровня, также ослабил доверие к политике некоторых центральных банков. В связи с этим еще более важно противостоять давлению, направленному на подчинение денежно-кредитной политики бюджетным или финансовым соображениям или политическим целям. Центральные банки должны

быть способны при необходимости проводить жесткую денежно-кредитную политику в течение длительного периода.

Поддержание гибкой, но упорядоченной динамики валютного курса. В целом курсы валют должны гибко меняться под действием рыночных сил, чтобы содействовать макроэкономической адаптации. Поскольку конфликт на Ближнем Востоке вызывает волатильность и создает угрозу резкого ужесточения глобальных финансовых условий, колебания валютных курсов могут стать чрезмерными или беспорядочными, усиливая влияние роста цен на сырьевые товары на инфляцию и финансовую стабильность. Целостный подход к политике МВФ содержит рекомендации по адаптации ответных мер политики с учетом особенностей страны в случаях, когда эти риски становятся неминуемыми. В отдельных случаях наряду с принятием надлежащих мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики могут потребоваться временные интервенции на валютном рынке или целенаправленные меры по регулированию потоков капитала.

Усиление пруденциального надзора. Повышенная неопределенность, усиление геополитических рисков и неустойчивость оценок стоимости активов подчеркивают необходимость действенного пруденциального надзора для защиты финансовой стабильности. В контексте конфликта на Ближнем Востоке и негативного воздействия, которое он оказывает на премии за суверенный риск, волатильность финансовых рынков и стабильность финансовых организаций, странам, в значительной степени подверженным рискам, связанным с этой войной, следует выделить достаточные ресурсы на выявление, количественную оценку и регулирование этих рисков. Директивные органы должны быть готовы применить планы действий в чрезвычайных ситуациях на случай самых разных потрясений и последствий, в том числе путем проведения анализа сценариев, учитывающих различные варианты развития событий в конфликте на Ближнем Востоке. Меры макропруденциальной политики и надзор за небанковскими финансовыми организациями должны ограничивать принятие рисков и связи между бюджетной сферой и финансовым сектором. По-прежнему крайне важно сохранять достаточное пространство для маневра в денежно-кредитной и налогово-бюджетной политике, а также поддерживать достаточные запасы ликвидности, капитала и международных резервов.

Поддержание устойчивости долговой ситуации

Защита уязвимых слоев населения при сохранении бюджетной дисциплины. В связи с ростом цен на значимые товары (например, энергоносители и продовольствие) вновь начали раздаваться призывы оказать поддержку домашним хозяйствам и предприятиям, как многие страны сделали после вторжения России в Украину. В ответных мерах налогово-бюджетной политики в связи с конфликтом

на Ближнем Востоке следует учитывать полученные тогда уроки и в идеале придерживаться основных принципов: ограничить искажение ценовых сигналов и обеспечить сочетание мер налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, способствующее поддержанию ценовой стабильности. В принципе, при наличии исключительного сочетания условий: когда шок цен на биржевые товары носит временный характер, влияние общей инфляции в полной мере передается на базовую инфляцию, перегрев экономики незначителен, побочные эффекты для мировых рынков сырьевых товаров невелики, а также имеется пространство для маневра в налогово-бюджетной политике, — временные меры налогово-бюджетной политики в виде субсидий, снижения налогов и установления предельного уровня цен могут помочь предотвратить усиление крупных шоков, вызванных ростом издержек, и сгладить инфляцию. Однако на практике наличие этих условий трудно определить в режиме реального времени, и даже если они соблюдаются, такие меры часто носят регрессивный характер, требуют значительных бюджетных затрат и их трудно отменить по политическим соображениям. Поэтому дискреционной бюджетной поддержки, как правило, следует избегать. В случае серьезного кризиса стоимости жизни, при котором не избежать необходимости оказания некоторой поддержки (что вполне вероятно в случае реализации крайне неблагоприятного сценария), она должна быть своевременной, явно ограниченной по времени и предоставляться в форме строго целевых выплат наиболее уязвимым слоям населения, с четкими оговорками об ограничении срока действия и установленными механизмами компенсации за счет сокращения неприоритетных расходов или принятия новых мер по увеличению доходов, особенно в условиях ограниченных бюджетных возможностей. Странам, в которых бюджетное пространство расширилось (например, вследствие получения непредвиденных доходов от недавних колебаний цен на сырьевые товары), крайне важно поддерживать бюджетную дисциплину, обеспечивающую осмотрительное и последовательное использование полученных доходов в рамках согласованных среднесрочных параметров бюджета, в основе которых лежит устойчивость долговой ситуации.

Восполнение резервов. Восстановление бюджетных резервов имеет решающее значение с учетом высокого уровня государственного долга, сокращения бюджетных возможностей в результате череды глобальных потрясений, неопределенности в отношении исхода последнего конфликта и неотложных потребностей в расходах. Надежная среднесрочная консолидация бюджета, подкрепленная прозрачностью налогово-бюджетной политики и предоставлением четкой информации (апрельский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2026 года), должна основываться на реалистичной оценке долгосрочных потребностей в расходах, при этом особое внимание следует уделять корректировке, способствующей росту (октябрьский выпуск доклада «Бюджетный

вестник» 2025 года). Зависимость от мер, сдерживающих развитие финансовой сферы, монетарного финансирования или благоприятных настроений рынка сопряжена со значительными макрофинансовыми рисками, и ее следует избегать. Правительствам следует наращивать доходы за счет расширения налоговой базы и совершенствования налогового администрирования, повышать эффективность расходов и переориентировать их на сферы с высоким мультипликативным эффектом, такие как инфраструктура, развитие профессиональных навыков и адресная социальная защита, одновременно стимулируя приток частных инвестиций. Прочные бюджетные основы, заслуживающие доверия бюджетные правила, независимые бюджетные организации и рациональные подходы к управлению долгом играют главную роль в поддержке этих усилий. Сочетание рационализации расходов и мобилизации доходов должно быть адаптировано к условиям конкретной страны. В частности, странам с высоким уровнем задолженности может потребоваться ограничить объем услуг, финансируемых государством, повысить адресность социальных расходов и в явном виде учитывать риски, связанные с выплатой процентов, в бюджетном планировании. Страны с высоким уровнем долга и низким доходом, которые сталкиваются с рисками рефинансирования и пролонгации кредитов, могут нуждаться в международном сотрудничестве, своевременном льготном финансировании и урегулировании задолженности.

Стимулирование среднесрочного роста

Мобилизация трудовых ресурсов. Директивные органы должны стремиться к повышению уровней использования трудовых ресурсов и создания рабочих мест, что также поможет облегчить достижение макроэкономических компромиссов и поддержать устойчивость бюджета. Институты рынка труда должны способствовать мобильности рабочей силы и повышению эффективности подбора персонала за счет мер, помогающих работникам менять сферу деятельности и поддерживать навыки, востребованные на рынке труда, который меняется под воздействием ИИ. Сохранение за работником льгот при смене профессий и видов трудовых договоров наряду с доступными по цене услугами по уходу за детьми и отпуском по уходу за ребенком могут повысить уровень участия на рынке труда, особенно среди женщин, и снизить риски потери дохода в переходный период. Пенсионные системы должны способствовать участию и благополучию пожилых работников за счет гибкости и справедливых с актуарной точки зрения стимулов, включая возможность добровольной работы неполный рабочий день и варианты постепенного выхода на пенсию (см. главу 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2025 года). Миграционная политика, учитывающая дефицит квалифицированных кадров внутри страны, может помочь устранить узкие места, одновременно обеспечивая защиту отечественных работников (см. главу 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2025 года).

Внедрение более рационального регулирования. Сокращение неэффективных нормативных требований и ограничений посредством целенаправленного и тщательно спланированного процесса дерегулирования может устранить препятствия для предпринимательства, инвестиций и инноваций. Усилия следует сосредоточить на развитии конкуренции, расширении доступа к финансированию и повышении эффективности распределения капитала для стимулирования распределения рисков и роста производительности (см. главу 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2024 года). Однако эти меры не должны приниматься в ущерб пруденциальным нормативам или макрофинансовой стабильности, поскольку преждевременные или нескоординированные реформы могут усилить факторы уязвимости и вызвать дестабилизирующие циклы подъемов и спадов.

Использование достижений технологического прогресса. Цифровизация и ИИ могут ускорить рост производительности труда и повысить потенциальный объем производства. Для того чтобы в полной мере реализовать связанные с ними преимущества, необходимы дополнительные меры, включая инвестиции в развитие навыков, энергетику и цифровую инфраструктуру, создание конкурентных рынков, а также формирование надежных механизмов управления данными и обеспечения кибербезопасности (Gopinath, 2023). Меры экономической политики, поощряющие распространение и внедрение новых технологий, должны дополнять традиционную поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а конкуренция и реформы рынков товаров могут способствовать перераспределению ресурсов в пользу более производительных компаний. В случаях, когда торговые или технологические потрясения носят концентрированный характер, целенаправленная и ограниченная по времени помощь в адаптации, включая профессиональную подготовку, поддержку при переезде и страхование заработной платы, является предпочтительной по сравнению с бессрочными протекционистскими мерами.

Содействие энергетическому переходу. Внедрение систем на основе возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий может принести многочисленные выгоды, поддерживая страны в преодолении как текущих, так и долгосрочных трудностей. Меры по ускорению энергетического перехода могут способствовать ограничению последствий роста цен на энергоносители и повышению устойчивости к будущим потрясениям за счет укрепления энергетической безопасности. Они также могут способствовать достижению целей по смягчению последствий изменения климата и подготовить страны к усилению рисков в связи с экстремальными погодными явлениями, вызванными изменением климата.

Устранение внутренних дисбалансов. Принятие мер по устранению внутренних дисбалансов помогает заложить основу для устойчивого роста внутри страны. К тому же оно способствует укреплению внешней

стабильности за счет сокращения глобальных дисбалансов (см. «Доклад по внешнеэкономическому сектору» за 2025 год; IMF 2026a). Таким образом, это один из тех редких случаев, когда меры экономической политики позволяют добиться успеха сразу по двум направлениям, а не вынуждают идти на компромиссы. В Китае дальнейший переход к модели роста, в большей степени ориентированной на потребление, способствовал бы сокращению профицита по внешним операциям. В ближайшей перспективе меры бюджетной поддержки должны быть направлены на стимулирование потребления домашних хозяйств и стабилизацию рынка недвижимости, тогда как для обеспечения устойчивости в среднесрочной перспективе будет необходимо решить проблему чрезмерной задолженности местных органов государственного управления. В США надлежащие меры бюджетной консолидации помогли бы снизить давление со стороны спроса и ограничить связанные с этим глобальные вторичные эффекты. В ЕС дальнейшее развитие единого рынка в сочетании с реформами, способствующими росту и стимулирующими частные инвестиции, будет способствовать более прочному и устойчивому росту.

Восстановление предсказуемых международных экономических правил

Активизация усилий по устранению напряженности и развитию торговли. Четкие, прозрачные и согласованные рамки торговой политики необходимы для снижения неопределенности, ограничения волатильности и закрепления ожиданий. Прагматичное сотрудничество может сыграть решающую роль в ограничении затрат на адаптацию и снижении создающих искажения барьеров для торговли и потоков инвестиций. Оно подразумевает защиту ключевых глобальных общественных благ и обновление международных правил с учетом структурных изменений в мировой экономике (в том числе увеличения доли услуг), а также их согласование с мерами, способствующими росту занятости, «зеленому» переходу или повышению устойчивости цепочек поставок. Обновление правил торговли должно быть целенаправленным и пропорциональным, при этом следует делать акцент на регулиро-

вание четко определенных трансграничных вторичных эффектов с учетом мер, принимаемых в обоснованных пруденциальных целях. Переговоры на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях должны быть направлены на уменьшение разногласий, оставаться открытыми для новых участников и избегать дискриминационных положений, создающих препятствия для третьих сторон. В них также следует избегать таких искажающих механизмов, как обязательства по закупкам и количественные ограничения, которые вряд ли помогут устранить внешние дисбалансы, обусловленные динамикой внутренних сбережений и инвестиций. Директивным органам также следует избегать мер экспортного контроля и барьеров для трансграничной торговли, которые могут усугубить перебои с поставками, в том числе связанные с войной на Ближнем Востоке.

Содействие эффективному международному сотрудничеству. Международное сотрудничество будет играть ключевую роль в устранении как непосредственных угроз, связанных с конфликтом на Ближнем Востоке, так и долгосрочных проблем. В странах, сталкивающихся с притоком беженцев, меры по поддержке интеграции должны финансироваться в достаточном объеме за счет крупных международных взносов, а не возлагаться только на принимающие страны, которые могут не иметь бюджетных возможностей для их обеспечения. Доступ к чрезвычайной ликвидности, в том числе предоставляемой через механизмы МВФ, является важнейшей мерой защиты от международных финансовых вторичных эффектов. Для некоторых стран, подверженных риску возникновения критической долговой ситуации, поддержки ликвидности будет недостаточно, и своевременный и упорядоченный процесс урегулирования задолженности является лучшим способом ограничения экономических последствий. Дальнейший прогресс в области определения порядка работы международных механизмов урегулирования суверенного долга, включая Общую основу Группы 20-ти, и более тесное сближение практики в рамках Глобального круглого стола по вопросам суверенного долга могут сделать необходимую реструктуризацию более предсказуемой и менее дорогостоящей.

Вставка 1.1. Чем объясняется устойчивость роста мировой экономики в 2025 году

Прогнозировалось, что повышение тарифов и неопределенность в отношении экономической политики окажут значительное влияние на глобальную экономическую активность в 2025 году. В справочном прогнозе апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2025 года (первом прогнозе ПРМЭ, в котором учитывались эти два фактора) ожидалось, что в 2025 году темпы роста мировой экономики замедлятся на 0,5 процентного пункта до 2,8 процента. В итоге в 2025 году рост мирового ВВП составил 3,4 процента, что на 0,6 процентного пункта выше, чем ожидалось.

Устойчивость роста мировой экономики обусловлена не только ошибками в прогнозе и другими ненаблюдаемыми переменными, но и сочетанием факторов, в числе которых более низкие ставки тарифов по сравнению с объявленными в начале апреля 2025 года и благоприятное влияние, в частности со стороны налогово-бюджетной политики, финансовых условий и инвестиций в искусственный интеллект (ИИ). Хотя прогноз роста мировой экономики ПРМЭ является результатом анализа по принципу «снизу вверх», расчеты с использованием глобальной интегрированной монетарно-фискальной модели (ГИМФ) МВФ позволяют оценить по методу «сверху вниз», какие факторы повлияли на рост и в какой степени.

Сдерживающие факторы, которые прогнозировались в апреле 2025 года

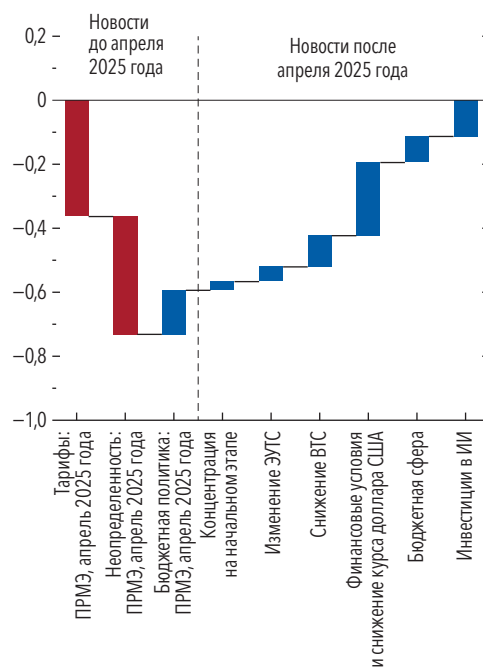
Справочный прогноз в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года был основан на информации, доступной по состоянию на 4 апреля 2025 года. Он предусматривал повышение нормативно установленной тарифной ставки США примерно до 25 процентов, а также ответные меры со стороны Канады и Китая. Неопределенность в отношении торговой политики также заметно возросла, что способствовало ослаблению инвестиционных стимулов и ужесточению финансовых условий. Эти изменения лишь частично были компенсированы мерами бюджетного стимулирования, объявленными в Германии и Китае. В совокупности эти факторы привели к снижению роста мировой экономики в 2025 году на 0,6 процентного пункта, что близко к понижению прогноза в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года (рис. 1.1.1).

Благоприятные факторы в период с апреля 2025 года

Снижение влияния тарифов. В начале 2025 года компании и домашние хозяйства США увеличили

Данную вставку подготовил Крис Джексон.

Рисунок 1.1.1. Новости в 2025 году и рост мирового ВВП
(В процентах)

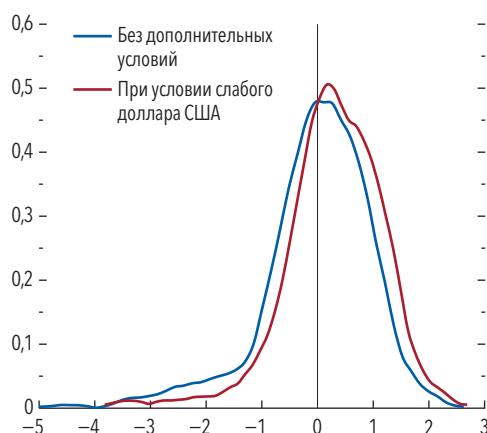
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. ИИ – искусственный интеллект; ВТС – взимаемая тарифная ставка; ЭУТС – эффективная нормативно установленная тарифная ставка; ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

покупки иностранных товаров в ожидании повышения тарифов и цен, что придало небольшой временный импульс экономической активности в некоторых странах. К концу года *эффективная нормативная тарифная ставка* была снижена примерно до 18 процентов вследствие заключения двусторонних торговых соглашений и введения льгот. Ответные меры со стороны торговых партнеров также были ослаблены. Фактическая *взимаемая тарифная ставка* устойчиво оставалась ниже эффективной нормативной тарифной ставки (Gopinath and Neiman, 2026) и в декабре 2025 года составляла примерно половину объявленной ставки. Этот разрыв может отчасти объясняться задержками в поставках, которые должны исчезнуть, но другие факторы, такие как более широкое использование преференциальных торговых соглашений и изменения в структуре импорта, могут оказаться более устойчивыми, отражая способность частного сектора к адаптации.

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.2. Корреляция между курсом доллара США и экономическим ростом в странах с формирующимся рынком (Плотность)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Под «слабым долларом США» понимается снижение индекса доллара США (USDХ) агентства Bloomberg не менее чем на 5 процентов в течение 2020 года, при этом рост ВВП оценивается как результат через один год после снижения. Оценки как безусловных, так и условных рядов представлены за период 1990–2025 годов. Функции плотности вычисляются с использованием метода ядерной оценки Епанечникова.

Адаптивные финансовые условия. Несмотря на первоначальное ужесточение в апреле, последующий период 2025 года был отмечен смягчением финансовых условий. Во многих странах с формирующимся рынком цены на акции выросли, а спреды по суверенным облигациям сократились. Это может быть обусловлено некоторым ослаблением шока неопределенности и повышением степени склонности к риску, в том числе в связи с ИИ. В период с 1 апреля по конец декабря курс доллара США снизился на 6 процентов, что шло в разрез с ожиданиями укрепления доллара, обычно возникающими после устойчивого повышения тарифов США. Хотя причины этого снижения курса, в том числе рост премии за риск по доллару США и спроса на хеджирование, могли быть связаны со среднесрочными рисками, в краткосрочной перспективе оно обеспечило пространство для маневра в денежно-кредитной политике и укрепило балансы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (Juselius, Wooldridge, and Xia, 2025), а также повысило конкурентоспособность стран, курсы валют которых являются фиксированными по отношению к дол-

лару США или тесно связаны с ним. Как показывает опыт, ослабление курса доллара США сопровождается повышением темпов роста ВВП в странах с формирующимся рынком (рис. 1.1.2).

Бюджетная поддержка. Помимо крупных пакетов налогово-бюджетных мер, которые были учтены в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года, в июле 2025 года США приняли «Большой прекрасный закон», который также продлил срок действия истекающих положений Закона о сокращении налогов и создании рабочих мест 2017 года, что оказало поддержку экономической активности в 2025 году.

Инвестиции в искусственный интеллект. По оценкам, инвестиции в технологии, связанные с ИИ, увеличили прирост ВВП США в 2025 году на 0,5 процентного пункта. Высокая доля импортной составляющей этих инвестиций предполагала значительные вторичные эффекты для некоторых регионов мира, особенно Азии. В оценках дополнительного роста благодаря ИИ за период с апреля 2025 года не учитывается влияние на общую производительность от внедрения ИИ другими компаниями.

Подсчет чистого эффекта

По оценкам, в совокупности эти факторы увеличили темпы роста мировой экономики в 2025 году на 0,6 процентного пункта, что близко к величине повышения последних прогнозов относительно прогнозов, представленных в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года. Примерно четверть прироста объясняется тем, что влияние тарифов оказалось меньше ожидаемого, а остальная часть — другими благоприятными факторами. Эти факторы компенсируют негативные тенденции, которые были учтены в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года; в результате величина совокупного влияния близка к нулю. Этот показатель несколько ниже пересмотра прогноза роста в сторону повышения на 0,2 процентного пункта по сравнению с прогнозом в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года, что свидетельствует о том, что наряду с этими факторами (а также обычными ошибками и другими ненаблюдаемыми переменными, которыми, как правило, объясняются расхождения фактических результатов с прогнозами) здесь могут играть роль и другие факторы, характерные для конкретных стран.

Возобновление роста производительности в США?

В США ускорение роста производительности труда с начала пандемии является дополнительным фактором, который может объяснить неожиданные повышения темпов экономического роста. Рост объема

Вставка 1.1 (окончание)

производства в расчете на один отработанный час демонстрирует высокие темпы как по сравнению с другими странами (глава 1 апрельского выпуска ПРМЭ 2025 года), так и относительно собственных показателей за прошлые периоды (Jefferson, 2026): с 2020 года он составляет в среднем 2,2 процента в год по сравнению с 1,5 процента в год в течение предыдущего цикла деловой активности (в 2009–2019 годах).

Хотя отчасти этот рост может быть обусловлен разовыми факторами, другие факторы могут свидетельствовать о более долгосрочных структурных изменениях (Cline, Kahn, and Rich, 2025). К повышению эффективности могли привести осуществлявшиеся в условиях нехватки рабочей силы в период пандемии инвестиции в технологии, позволяющие сокращать трудозатраты, а также перераспределение трудовых ресурсов между секторами и повышение гибкости в отношении возможности удаленной работы. Всплеск создания новых предприятий во время пандемии, возможно, привел к изменению структуры бизнеса в сторону более инновационных и производительных форм деятельности, а также усилил конкуренцию (Dao and Platzer, 2024). На протяжении последних нескольких лет в рамках

налогово-бюджетной политики поддерживаются инвестиции в инфраструктуру и расширяются налоговые стимулы для частных инвестиций. Помимо сложностей с измерением показателей, связанных с концепцией, которая не поддается непосредственному наблюдению, такие структурные проблемы, как выбытие более низкооплачиваемых работников из состава рабочей силы, наряду с временными циклическими явлениями, такими как повышение загрузки производственных мощностей, могут создавать статистический шум и приводить к значительным пересмотрам данных за прошлые периоды (Fernald and Li, 2024; Gimbel, 2026). Однако, возможно, еще слишком рано для того, чтобы преимущества внедрения ИИ существенно отразились в данных. Хотя внедрение ИИ действительно коррелирует с более быстрым темпом роста производительности в различных секторах, оно слабо объясняет совокупный прирост производительности (Çakır, Melek, and Miller, 2026). Возможно, ИИ пока не является основной движущей силой более активного роста производительности (и не учитывается в справочном прогнозе), но может стать ею в будущем по мере расширения внедрения ИИ в различных секторах.

Вставка 1.2. Торговля услугами: новый двигатель роста мировой экономики

В последние десятилетия рост торговли услугами опережал рост торговли товарами. В период с 1985 по 2024 год экспорт услуг увеличился относительно мирового ВВП на 150 процентов, в то время как экспорт товаров увеличился на 60 процентов, вопреки замедлению темпов глобализации в сфере торговли товарами, наблюдавшемуся после 2008 года (рис. 1.2.1). Хотя на товары по-прежнему приходится более 70 процентов мировой торговли, в предстоящие годы доля торговли услугами может повыситься под действием структурных факторов.

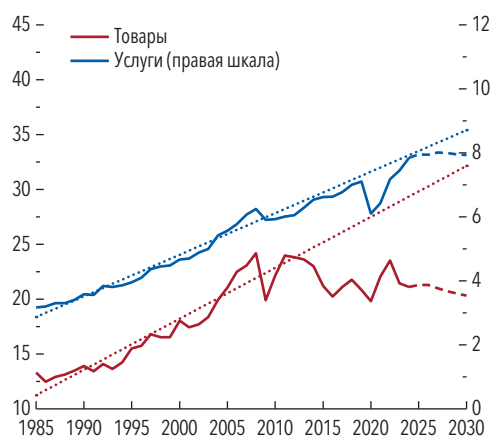
Во-первых, географическое положение становится менее значимым препятствием для торговли услугами. Несмотря на совершенствование технологий транспортировки, расстояние по-прежнему оказывает значительное влияние на развитие торговли товарами (Disdier and Head, 2008). Простая гравитационная модель, в которой объем двусторонней торговли зависит от размера рынка и расстояния, объясняет около 63 процентов изменений в структуре торговли товарами в 2019 году, что сопоставимо с показателями начала 2000-х годов. Хотя объем торговли услугами по-прежнему сложнее оценить, чем объем торговли товарами, данные нового исследовательского массива свидетельствуют об иной ситуации в сфере услуг (рис. 1.2.2). В начале 2000-х годов увеличение географического расстояния на 1 процент сопровождалось сокращением двусторонней торговли на 0,63 процента, так же как и в случае с товарами. В 2022–2023 годах этот показатель снизился до 0,52 процента.

Это изменение обусловлено двумя факторами. Во-первых, структура торговли услугами претерпела существенные изменения. Когда-то в ней преобладали транспортные и туристические услуги (и те, и другие тесно связаны с физическим перемещением товаров и людей), но их доля сократилась с примерно 70 процентов в 2000 году до менее чем 40 процентов в 2023 году. В последнее время рост обеспечивался за счет «современных услуг» — прежде всего финансовых услуг, информационных технологий (ИТ) и деловых услуг — примерно в равной пропорции. Эти современные услуги в меньшей степени ограничены расстоянием. Во-вторых, развитие информационно-коммуникационных технологий, ускоренное пандемией, привело к тому, что услуги, которые ранее были неторгуемыми, стали торгуемыми (Baldwin, 2016). Цифровые платформы, облачные вычисления и удаленное оказание услуг снизили

Данную вставку подготовили Нань Ли и Роберт Зимек.

Рисунок 1.2.1. Мировой экспорт

(В процентах мирового ВВП; точечная линия – тенденция до мирового финансового кризиса; пунктирная линия – справочный прогноз в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Точечными линиями обозначены соответствующие линейные тренды на основе данных за 1985–2008 годы до мирового финансового кризиса. Пунктирными линиями за период с 2025 года представлены справочные прогнозы из апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года. ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

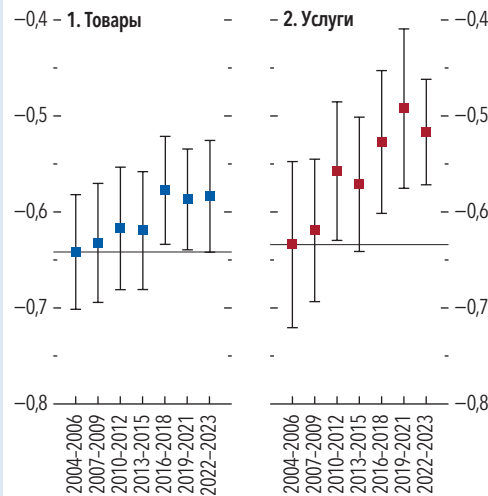
потребность в географической близости поставщиков и потребителей и в корне изменили ассортимент услуг, которые могут оказываться в рамках трансграничной торговли.

Торговля услугами также оказалась устойчивой к росту геополитической напряженности. Геополитическая дистанция между странами, измеряемая степенью их разногласий при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН, негативно сказывается на интенсивности их двусторонней торговли товарами, и с 2016 года этот эффект усилился (рис. 1.2.3). В сфере торговли услугами подобной тенденции не наблюдается. Хотя некоторые современные услуги (в первую очередь услуги в сфере ИТ и лицензирования интеллектуальной собственности) в некоторой степени подвержены влиянию геополитических связей, в целом они существенно не влияют на торговлю услугами, возможно, потому что на нее сложнее воздействовать с помощью традиционных инструментов протекционизма, таких как тарифы, квоты и запреты на импорт.

Особенно значительный нереализованный потенциал имеется в странах с формирующимся рынком.

Вставка 1.2 (продолжение)

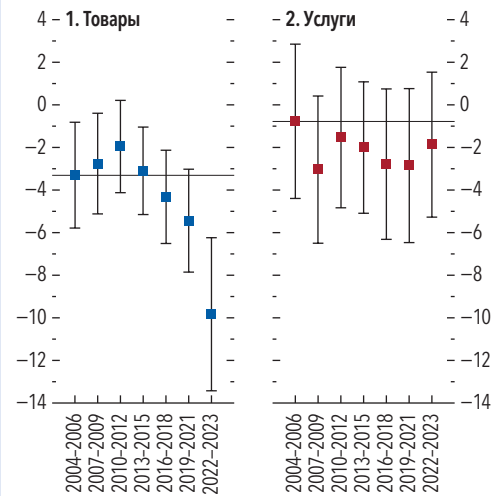
Рисунок 1.2.2. Влияние географической удаленности на двустороннюю торговлю
(В процентах)

Источники: Центр перспективных исследований и международной информации (Centre d'Études Prospectives et d'Informations Internationales) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на многократных перекрестных оценках структурной гравитационной модели со стандартными контрольными переменными и фиксированными эффектами для импортеров и экспортеров. Горизонтальные линии отражают значения за 2004–2006 годы для каждой панели. «Усы» отражают 95-процентный доверительный интервал. «Географическая удаленность» – это средневзвешенное расстояние между наиболее населенными городами стран – торговых партнеров. Более подробно см. Li et al. (2025).

Рисунок 1.2.3. Влияние геополитической удаленности на двустороннюю торговлю
(В процентах)

Источники: Центр перспективных исследований и международной информации (Centre d'Études Prospectives et d'Informations Internationales) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на панельной оценке структурной гравитационной модели со стандартными контрольными переменными, фиксированными эффектами «импортер-время», «экспортер-время» и «импортер-экспортер», а также изменяющимся во времени коэффициентом геополитической удаленности. Горизонтальные линии отражают значения за 2004–2006 годы для каждой панели. «Усы» отражают 95-процентный доверительный интервал. «Геополитическая удаленность» измеряется как расстояние между торговыми партнерами по идеальным точкам. Более подробно см. Li et al. (2025).

Хотя в последние три десятилетия на долю услуг в этих странах приходилось две трети роста ВВП, этот рост обеспечивался за счет внутреннего рынка, а не экспорта (Kose and Ohnsorge, 2024). Эту закономерность иллюстрирует структура глобальных торговых сетей. В то время как в сфере торговли товарами доминируют страны с крупнейшим размером экономики (США, Китай, Германия и Япония) с ярко выраженной географической концентрацией, торговля услугами в большей степени сосредоточена в странах с развитой экономикой. США по-прежнему занимают центральное место, однако такие сравнительно небольшие страны с развитой экономикой, как Ирландия и Нидерланды, играют более значительную роль, чем можно было бы ожидать, учитывая размер их экономики. В то же время страны с формирующимся рынком, которые являются крупными

игроками в сфере торговли товарами, например Китай, занимают гораздо менее значимую позицию в сфере торговли услугами. Это сопряжено одновременно как с возможностями, так и с трудностями: размер экономики и географическое положение играют уже не столь значимую роль, в связи с чем открываются возможности для небольших и удаленных стран, однако, несмотря на некоторый рост в последнее время, многие страны с формирующимся рынком остаются на периферии глобальных потоков услуг (Li et al., 2025).

Потенциальная выгода от торговли услугами может быть весьма значительной. Предприятия, занимающиеся экспортом услуг, отличаются более высокой производительностью и предлагают более высокую заработную плату, чем предприятия, не являющиеся экспортерами, поэтому они обеспечивают более

Вставка 1.2 (окончание)

качественные рабочие места (Breinlich and Criscuolo, 2011). Компании, экспортирующие как товары, так и услуги, демонстрируют более высокие показатели, чем те, которые специализируются исключительно на товарах (Ariu, Mayneris and Parenti, 2020; Berlingieri, Marcolin and Ornelas, 2025), что свидетельствует о том, что экспорт услуг может способствовать развитию обрабатывающей промышленности. Цифровая трансформация создает возможности для того, чтобы «перескочить» промежуточные этапы развития, за счет снижения зависимости от традиционной физической инфраструктуры.

Для реализации этих преимуществ необходимо устранять торговые барьеры. В отличие от торговли товарами, в которой основным препятствием явля-

ются тарифы, торговле услугами мешает ряд преград, связанных с инфраструктурой, квалификацией и внутренними нормативно-правовыми барьерами: ограничениями иностранного участия, лицензионными требованиями, требованиями наличия местного представительства и нормативными стандартами. Эти нормативно-правовые барьеры можно устранить посредством многосторонних усилий или в рамках более глубокой двусторонней и региональной интеграции. Дополнительные инвестиции в цифровую инфраструктуру, развитие профессиональных навыков и качество регулирования могут помочь странам более эффективно использовать преимущества, связанные с расширением торговли услугами.

Вставка 1.3. Оценка рисков, связанных со справочным прогнозом

В этой вставке используется модель МВФ для стран Группы двадцати (Группы 20-ти) для определения доверительных диапазонов вокруг справочного прогноза доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) и глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель (ГИМФ) МВФ для оценки последствий вероятных шоков и мер экономической политики, которые не учитываются в текущем справочном прогнозе. Рассматриваются три сценария: (А) усиление разнонаправленных сил, которые в настоящее время формируют перспективы развития; (В) прекращение текущего бума, связанного с искусственным интеллектом (ИИ), в сочетании с глобальным неприятием риска; и (С) сценарий реформ. Сценарий А оказывает нейтральное влияние на экономическую активность на всем прогнозном горизонте ПРМЭ, но усугубляет глобальные дисбалансы; сценарий В оказывает отрицательное влияние на экономическую активность, но сокращает дисбалансы; а сценарий С оказывает положительное влияние на экономическую активность и сокращает дисбалансы. Эти сценарии составлены отдельно от сценария шока на рынке сырьевых товаров, представленного в тексте главы, и дополняют его.

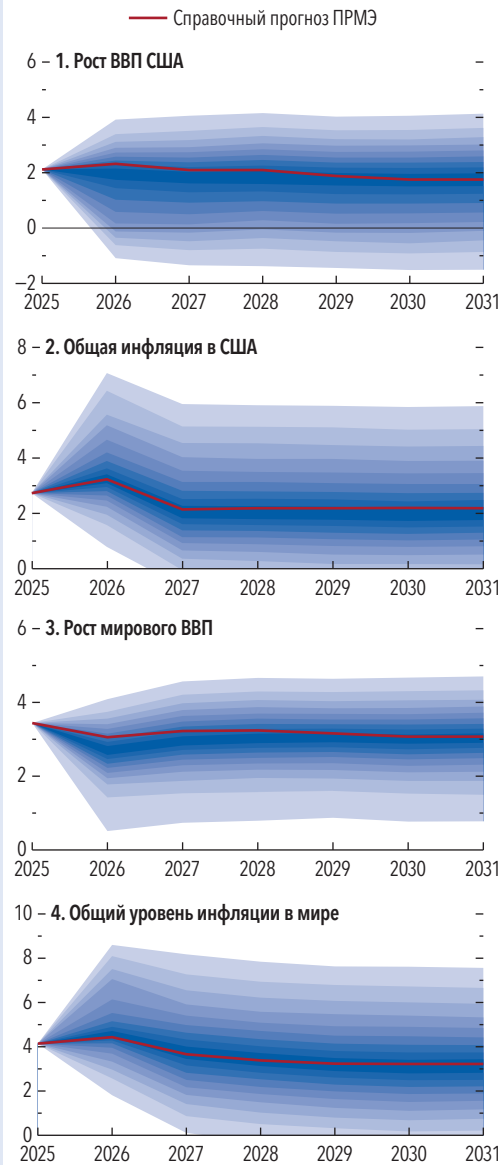
Доверительные диапазоны

Модель для стран Группы 20-ти используется для построения распределений вокруг справочного прогноза на основе информации о шоках, полученной из данных за прошлые периоды (Andrle and Hunt, 2020). За счет избыточной выборки по годам с негативными шоками роста распределение смещено для обеспечения соответствия оценке риска для экономического роста, представленной в апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2026 года; при этом особое внимание в данном анализе уделено историческим периодам колебаний цен на нефть в 1970-х годах.

На панелях 1 и 2 рисунка 1.3.1 показаны итоговые распределения экономического роста и общей инфляции в США. Вероятность наступления рецессии в 2026 году с годовым темпом роста ниже 1 процента (что соответствует относительно мягкой рецессии, подобной той, которая наблюдалась в 2001 году) начиная со второго квартала оценивается примерно в 35 процентов, что несколько выше, чем вероятность рецессии по оценкам в октябрьском выпуске ПРМЭ 2025 года

Данную вставку подготовили Джаред Биби, Крис Джексон, Бенджамин Картон, Джин Киндберг-Хэнлон, Дерк Мюр, Рафаэль Портийо, Педро Родригес, Филипп Уинджендер и Рэйчел Чжан.

Рисунок 1.3.1. Неопределенность прогнозов роста мировой экономики и инфляции (В процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Каждый оттенок синего представляет собой вероятностный интервал в 5 процентных пунктов. ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

(30 процентов). Вероятность того, что в 2026 году общая инфляция в США превысит 4 процента,

Вставка 1.3 (продолжение)

значительно выше — около 33 процентов (по сравнению с 17 процентами в октябре 2025 года).

На панелях 3 и 4 рисунка 1.3.1 показаны распределения глобального роста и общей инфляции. Хотя появление дополнительных квартальных данных должно было снизить неопределенность прогнозов по сравнению с октябрьской оценкой, вероятность того, что в 2026 году рост мировой экономики окажется ниже 2 процентов, не изменилась и остается повышенной на уровне 25 процентов, что отражает усиление рисков для экономической активности в оставшуюся часть года. Вероятность того, что в 2026 году общая инфляция в мире превысит 5 процентов, значительно выше и составляет 38 процентов (по сравнению с 25 процентами). В целом риски снижения темпов роста и риски превышения ожидаемого уровня инфляции возросли относительно октября 2025 года.

Сценарии

Сценарии основаны на предположении, что денежно-кредитная политика реагирует эндогенно и в большинстве регионов действует плавающий обменный курс. Сценарии А и В предусматривают, что корректировка курса валюты Китая будет ограниченной. В сценарии С курс юаня гибко корректируется. В бюджетной сфере действуют автоматические стабилизаторы. Слои, названия которых в приведенном ниже тексте отмечены звездочкой, аналогичны слоям, рассматривавшимся в апреле или октябре 2025 года.

Сценарий А. Разрыв увеличивается

Внедрение ИИ в США набирает обороты, что вызывает новый всплеск инвестиций предприятий США, стремящихся воспользоваться превосходящим ожидания уровнем производительности технологий ИИ. Этот всплеск наблюдается преимущественно в сфере компьютерных вычислений и инфраструктуры. К 2030 году объем инвестиций превышает показатели справочного прогноза на 5 процентов и в последующий период остается на 2 процента выше. Поскольку значительная часть инвестиционных товаров, связанных с ИИ, поставляется из стран Азии с формирующимся рынком, доля импорта в инвестициях в США увеличивается.

Несбалансированный характер экономической активности в Китае становится более выраженным. В этом сценарии рассматривается стилизованный комплекс мер экономической политики, который стимулирует промышленное производство, но сдерживает потребление. Субсидии на создание рабочих

мест в секторе внешнеторговых товаров постепенно увеличиваются по сравнению со справочным прогнозом на 4 процента ВВП на прогнозном горизонте ПРМЭ, что компенсируется сокращением трансфертов домашним хозяйствам. Субсидии приводят к постепенному снижению производительности в секторе внешнеторговых товаров (0,5 процента).

*Снижение производительности в Европе** принимает долговременный характер. Начиная с 2026 года рост совокупной факторной производительности в зоне евро повышается менее значительно, чем ожидалось, и в течение пяти лет остается на 0,1 процентного пункта в год ниже относительно справочного прогноза. Рост производительности, обусловленный инвестициями, за тот же период снижается на 0,05 процентного пункта в год. После 2030 года рост производительности возвращается к уровню, предусмотренному в справочном прогнозе, но влияние на производительность носит постоянный характер.

К 2030 году посредственные перспективы экономического роста приводят к устойчивому повышению нормы частных сбережений на 1 процентный пункт.

Описанные выше компоненты вызывают *эскалацию тарифов* в зоне евро, Китае и США. Начиная с середины 2026 года эти три региона на постоянной основе вводят дополнительные тарифы в размере 20 процентных пунктов на всю торговлю между ними.

Сценарий В. Разочарование в ИИ приводит к неприятию риска

Пересмотр ожиданий относительно роста производительности за счет ИИ ведет к резкому сокращению реальных инвестиций в технологический сектор. Это *сокращение наблюдается преимущественно в США*. Снижение общего объема инвестиций в 2026 году на 3 процента по сравнению со справочным прогнозом нивелирует недавний рост инвестиций в технологии. Непосредственное сокращение инвестиций в других секторах имеет более ограниченный масштаб, но, как и в сценарии А, доля импорта в инвестициях выше обычного.

Этот сценарий также предусматривает компонент *снижения цен на активы и ужесточения финансовых условий*. В 2026 году цены на акции в США падают на 20 процентов, что примерно в два раза меньше коррекции, наблюдавшейся после того, как в начале 2000-х лопнул пузырь доткомов. Котировки акций за пределами США падают на 15 процентов ввиду меньшей доли технологического сектора. Эта коррекция вызывает более общее ужесточение финансовых условий и снижение склонности к риску. Премии за корпоративный риск временно повышаются

Вставка 1.3 (продолжение)

на 75 базисных пунктов в США, на 50 базисных пунктов в других странах с развитой экономикой и Китае и на 75–100 базисных пунктов в других странах с формирующимся рынком.

Снижение склонности к риску распространяется на рынки суверенных облигаций, приводя к *умеренному временному увеличению премий за долгосрочность* на 30–50 базисных пунктов в странах с развитой экономикой и 75–100 базисных пунктов в странах с формирующимся рынком. Наконец, концентрация шока в США проявляется в *снижении спроса на американские активы* и оказывает понижающее давление на курс доллара США. Предполагается, что эти шоки ослабнут на горизонте прогнозирования ПРМЭ.

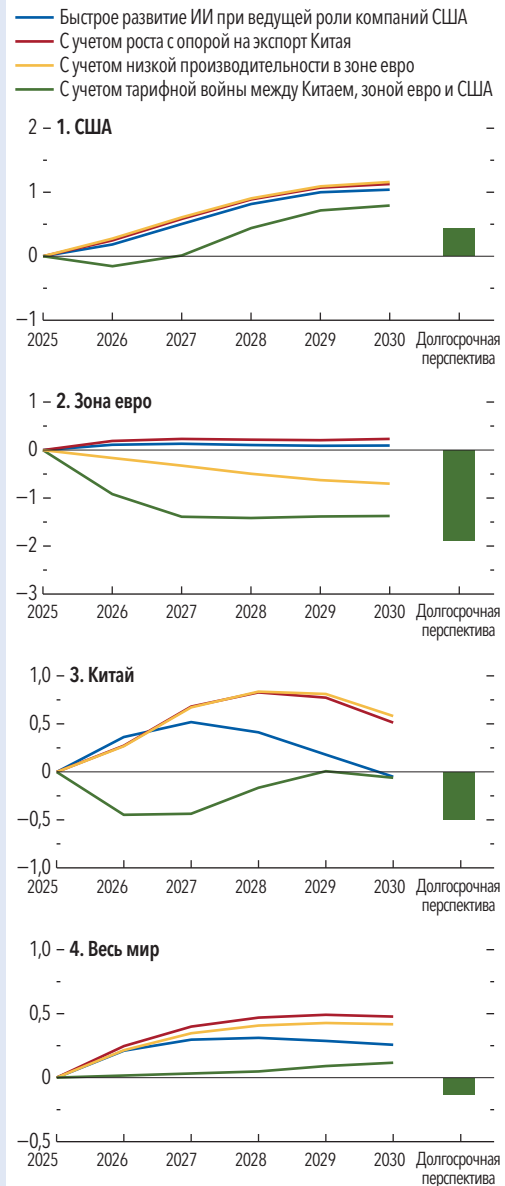
Сценарий С. Реформы дают новый импульс экономике

В *Китае* перестройка экономики предполагает краткосрочную бюджетную экспансию в размере примерно 0,5 процента ВВП, включая повышение социальных расходов, приводящее к снижению нормы сбережений, и меры по поддержке инвестиций в жилую недвижимость с последующей постепенной консолидацией бюджета. Объем поддержки промышленной политики сокращается вдвое и сопровождается усилиями по повышению динамичности бизнеса, что способствует росту производительности (IMF, 2026b).

В *зоне евро** объем государственных инвестиций увеличивается по сравнению со справочным прогнозом. К 2027 году он достигает 1 процента ВВП, остается на этом уровне до 2030 года, а после этого на постоянной основе сохраняет уровень на 0,4 процента выше. На горизонте ПРМЭ около двух третей роста расходов финансируется за счет увеличения дефицита. Начиная с 2030 года происходит перераспределение существующих расходов, в результате чего коэффициенты задолженности постепенно возвращаются к уровню, предусмотренному в справочном прогнозе. Дальнейший прогресс в формировании союза рынков капитала приводит к постоянному снижению стоимости корпоративного финансирования на 25 базисных пунктов.

*США** приступают к проведению бюджетных реформ в целях снижения неэффективности, вызванной недостаточно адресными налоговыми льготами, переходят от налогов на труд к налогам на потребление и ограничивают рост расходов на здравоохранение. Государственное потребление также сокращается на постоянной основе. Начиная с 2026 года повышение устойчивости государ-

Рисунок 1.3.2. Влияние сценария А на ВВП
(Отклонение в процентах от справочного прогноза)

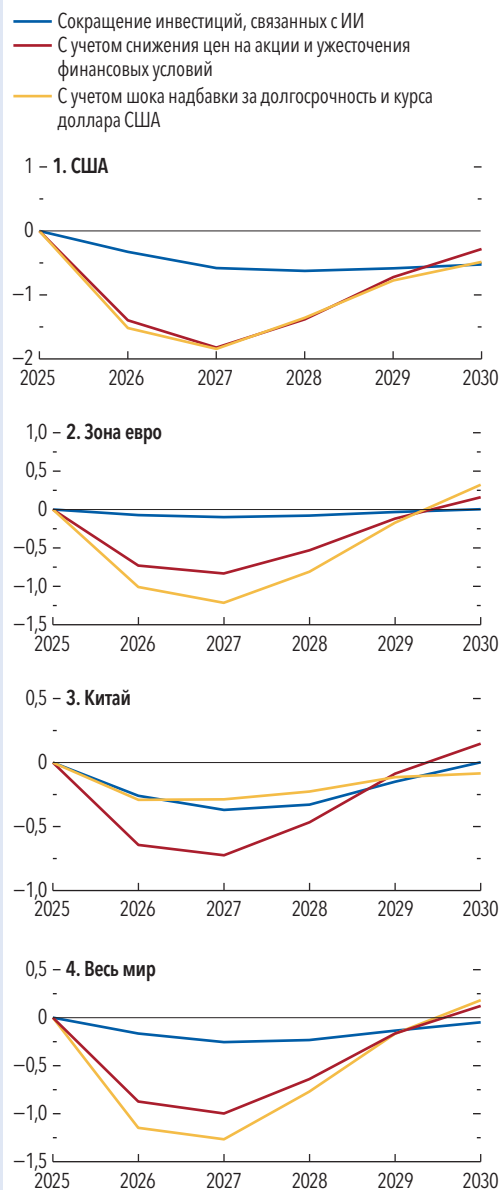
Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. «Долгосрочная перспектива» – период как минимум на 50 лет вперед. ИИ – искусственный интеллект.

ственных финансов приводит к снижению премии за долгосрочность на 50 базисных пунктов. Через пять лет общий дефицит бюджета постепенно сокращается на 1 процент ВВП.

Вставка 1.3 (продолжение)

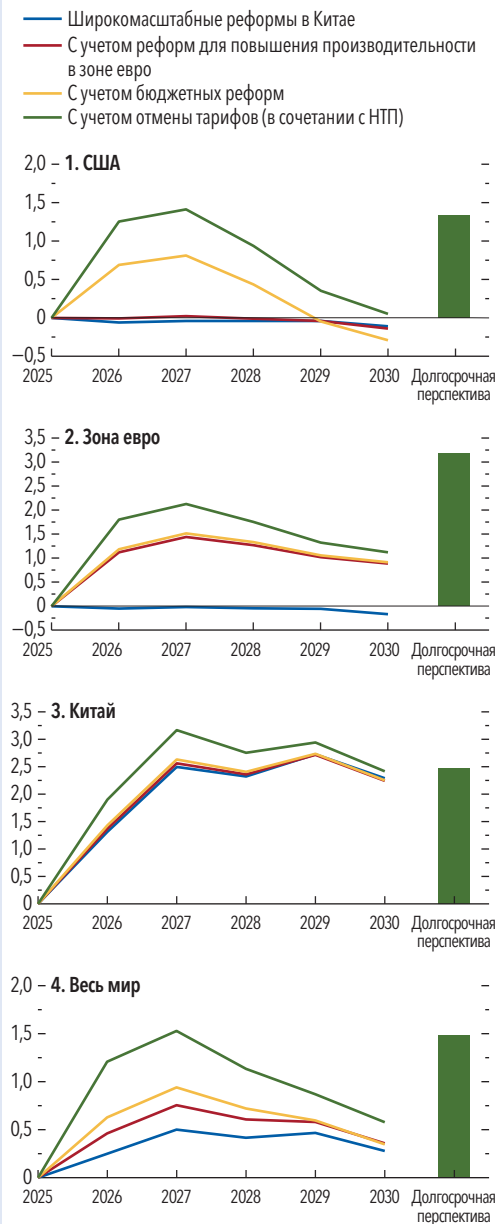
Рисунок 1.3.3. Влияние сценария В на ВВП
(Отклонение в процентах от справочного прогноза)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. ИИ – искусственный интеллект.

Рисунок 1.3.4. Влияние сценария С на ВВП
(Отклонение в процентах от справочного прогноза)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. «Долгосрочная перспектива» – период как минимум на 50 лет вперед. НТП – неопределенность в отношении торговой политики.

Вставка 1.3 (продолжение)

*Торговая политика** также пересматривается. Тарифы, введенные с января 2025 года, отменяются на постоянной основе, что снижает эффективные тарифные ставки на импорт в США примерно на 10 процентных пунктов по сравнению со справочным прогнозом. Торговые партнеры также отменяют тарифы на экспорт из США, при этом эффективные процентные ставки по экспорту из США в Китай снижаются примерно на 10 процентных пунктов. Повышение предсказуемости в торговых соглашениях снижает неопределенность по сравнению со справочным прогнозом. Это снижение примерно соответствует абсолютному уровню всплеска, наблюдавшегося в 2018–2019 годах в уровне показателя неопределенности глобальной экономической политики в работе Davis (2016).

Воздействие на мировую экономику

На рисунках 1.3.2, 1.3.3 и 1.3.4 представлено влияние сценариев А, В и С на уровень ВВП в течение 2026–2030 годов для Китая, США, зоны евро и всего мира. На рисунке 1.3.5 показано влияние сценариев на сальдо счета текущих операций этих трех регионов и на реальный эффективный обменный курс китайской валюты.

Сценарий А

Вызванный ИИ рост оказывает умеренно стимулирующее влияние на экономику США. В 2026 году ВВП повышается на 0,2 процента относительно справочного прогноза (0,5 процента в 2027 году). В 2026–2027 годах объем инвестиций в США увеличивается на 2–4 процента, однако значительная часть этого прироста происходит за счет импорта (2–3 процента). Увеличение внутренних расходов приводит к росту дефицита счета текущих операций США; курс доллара снижается как в реальном, так и в номинальном выражении (примерно на 3 процента). Инфляция в США растет умеренными темпами на 10–20 базисных пунктов. В связи с этим к 2027 году ставка по федеральным фондам повышается незначительно — менее чем на 25 базисных пунктов. Международные вторичные эффекты носят положительный характер: в 2026–2027 годах глобальный объем производства увеличивается на 0,3 процента. В странах Азии с формирующимся рынком, которые получают непосредственную выгоду от большей части резкого роста импорта в США, объем производства увеличивается на 0,3–0,4 процента. В краткосрочной перспективе Китай также получает выгоды благодаря связям с остальными странами Азии через цепочки поставок,

а также в связи с тем, что регулирование обменного курса по отношению к доллару подразумевает снижение курса юаня в реальном выражении.

К 2030 году *несбалансированность экономической активности в Китае* приводит к умеренному приросту ВВП на 0,5 процента относительно справочного прогноза. Комплекс мер экономической политики увеличивает дисбалансы в секторе внешнеторговых товаров и экономике в целом, поскольку он способствует сокращению производственных издержек, но в то же время сдерживает внутренний спрос. Экспортные цены постепенно снижаются, что к 2030 году приводит к ухудшению условий торговли Китая на 5 процентов. К 2028 году инфляция снижается на 40 базисных пунктов, а реальный курс юаня ослабевает. Реальный объем экспорта увеличивается и к 2030 году превышает справочный прогноз на 5,5 процента, а импорт снижается на 3 процента. Рост экономической активности ограничивается (небольшим) снижением производительности труда и сдержанным внутренним спросом. Последнее также находит отражение в повышении уровня частных сбережений на 1 процент ВВП. Профицит счета текущих операций Китая увеличивается на аналогичную величину (только за счет этого компонента). Вторичные эффекты для других регионов имеют положительную, но весьма незначительную величину. Некоторые секторы обрабатывающей промышленности за пределами Китая испытывают негативное влияние, в то время как другие выигрывают от удешевления промежуточных товаров. Небольшое снижение глобальных реальных процентных ставок (менее чем на 10 базисных пунктов) благоприятно отражается на инвестициях в остальных странах мира.

Снижение производительности в Европе приводит к сокращению ВВП региона на 1 процент к 2030 году. За тот же период инвестиции и потребление сокращаются на 1,5 и 3 процента соответственно. Влияние на инфляцию и денежно-кредитную политику носит ограниченный характер, поскольку спрос приходит в полное соответствие с потенциалом. Профицит счета текущих операций зоны евро увеличивается на 0,7 процента ВВП. Международные вторичные эффекты носят ограниченный характер.

Компонент *эскалации тарифов* снижает уровень экономической активности в мире, но не влияет на дисбалансы. Влияние на экономическую активность оказывается наиболее значительным в Китае и зоне евро — примерно 0,75 процента в 2026 году; ВВП США сокращается на 0,4 процента. Регионы, на которые не распространяются прямые тарифы,

Вставка 1.3 (продолжение)

в краткосрочной перспективе выигрывают от перенаправления торговых потоков, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе последствия для всех стран носят одинаково негативный характер. Кроме того, с течением времени эти эффекты усугубляются из-за снижения темпов накопления капитала. Из-за тарифов глобальный объем производства снижается на 0,2 процента к 2026 году и на 0,7 процента в долгосрочной перспективе. Воздействие на счета текущих операций незначительно. В 2026–2027 годах инфляция в странах, подпадающих под действие тарифов, вырастет на 10–20 базисных пунктов, однако после 2027 года преобладают дефляционные тенденции, которые наиболее заметны в Китае.

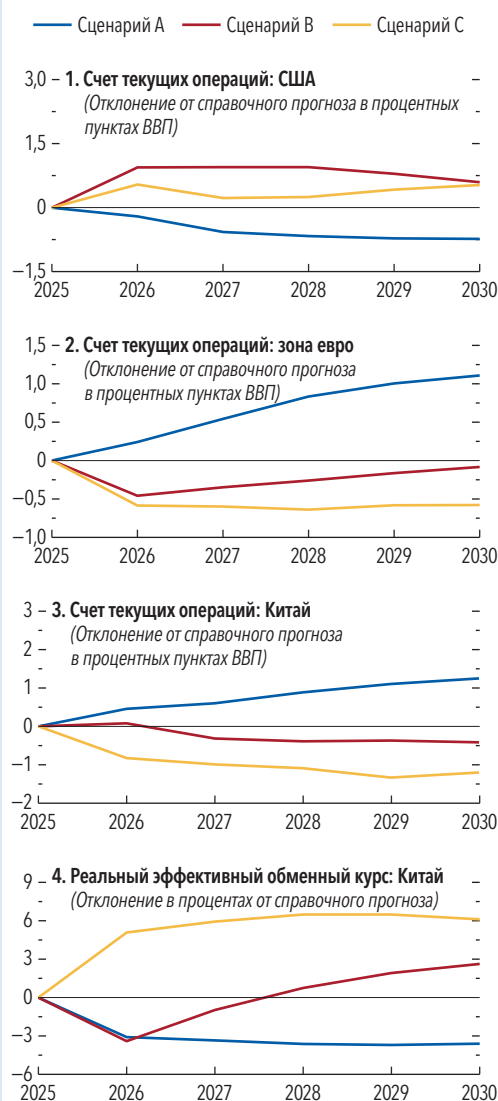
Совокупный эффект от этого сценария явно отрицательный для зоны евро, умеренно негативный для Китая и умеренно положительный для США. Несмотря на в целом нейтральное влияние на глобальную экономическую активность, воздействие на дисбалансы является значительным. Профицит счета текущих операций в зоне евро и Китае продолжает расти. В США столь же значительно увеличивается дефицит счета текущих операций.

Сценарий В

Коррекция ожиданий относительно ИИ вызывает снижение инвестиций в США на 3–4 процента в 2026–2027 годах. Увеличение доли импорта несколько смягчает прямое воздействие на США, при этом ВВП снижается на 0,3 процента в 2026 году и на 0,6 процента в 2027 году по сравнению со справочным прогнозом. В 2026–2027 годах экономическая активность в Азии (Китае, Японии и странах Азии с формирующимся рынком) сокращается на 0,2–0,4 процента ВВП, а мировой объем производства уменьшается на 0,2–0,3 процента.

Шок усиливается **коррекцией цен на активы и ужесточением финансовых условий**. В 2026 году эффект снижения благосостояния, вызванный падением цен на активы, приводит к сокращению потребления в США на 1 процент ВВП. Влияние на потребление в других странах является существенным и составляет 0,5–0,7 процента. Негативное воздействие на инвестиции усугубляется снижением цен на активы и увеличением спредов корпоративных облигаций. Объем глобальных инвестиций сокращается примерно на 1,5 процента, причем в США и странах с формирующимся рынком спад оказывается более значительным. Этот компонент сокращает мировой объем производства в 2026–2027 годах на 0,6–0,7 процента.

Рисунок 1.3.5. Влияние сценариев на счет текущих операций и обменные курсы в США, Китае и зоне евро

Источник: оценки персонала МВФ.

Дополнительные **вторичные эффекты для рынков суверенных облигаций и спроса на активы в США** представлены на рисунке 1.3.3, однако их влияние в разных странах различается. Рост премий за долгосрочность приводит к сокращению глобального ВВП на 0,3 процента в 2026 году. При этом снижение спроса на американские активы оказывает нейтраль-

Вставка 1.3 (окончание)

ное влияние на мировую экономику. Оно приводит к снижению номинального эффективного курса доллара США на 6 процентов, что поддерживает внешний спрос на американский экспорт США, но также усиливает ужесточение финансовых условий в стране. Положительное влияние чистого экспорта незначительно преобладает в отношении ВВП США. Китай за счет регулирования обменного курса своей валюты выигрывает от снижения курса доллара США. В других регионах наблюдается снижение ВВП вследствие сокращения внешнего спроса.

Совокупный эффект этого сценария выражается в значительном снижении ВВП США на 1,5 процента в 2026 году по сравнению со справочным прогнозом. Экономическая активность в зоне евро снижается на 1 процент, в то время как воздействие на Китай оказывается менее значительным (0,3 процента). Глобальная экономическая активность сокращается на 1,2 процента. Инфляция и директивные ставки в США оказываются ниже заложенных в справочном прогнозе, несмотря на снижение курса доллара США. Наконец, глобальные дисбалансы сокращаются на горизонте прогнозирования ПРМЭ. Поскольку США подвергаются более сильному шоку, чем другие регионы, а спрос на их активы снижается, сальдо счета текущих операций США увеличивается (его дефицит уменьшается) примерно на 1 процент ВВП. Профицит счета текущих операций в Китае и зоне евро сокращается; в Китае непосредственное воздействие смягчается за счет временного снижения реального курса юаня (рис. 1.3.3).

Сценарий С

Реформы в Китае приводят к снижению уровня частных сбережений на 2 процента, способствуя росту частного потребления; помогают активизировать инвестиции в жилую недвижимость в 2026–2028 годах и повышают долгосрочную производительность и потенциальный объем произ-

водства почти на 2 процента. ВВП Китая увеличивается на 1–2 процента на прогнозном горизонте ПРМЭ, при этом внутренний спрос стимулирует рост инфляции (0,7 процента в 2027–2030 годах). За счет одного лишь этого слоя профицит счета текущих операций уменьшается на 1,5 процента ВВП. Постоянное снижение нормы сбережений приводит к сокращению спроса Китая на иностранные активы и в условиях гибкого обменного курса объясняет реальное укрепление юаня в данном сценарии (рис. 1.3.5).

Реформы в зоне евро приводят к повышению ВВП на 1–1,4 процента в 2026–2027 годах. На горизонте прогнозирования ПРМЭ инфляция возрастает почти на 30 базисных пунктов, при этом директивная ставка за тот же период повышается на 60 базисных пунктов. Нарращивание государственного капитала повышает производительность и потенциальный объем производства. Вторичные эффекты для других регионов являются положительными, но их масштаб невелик, и профицит счета текущих операций региона сокращается.

Бюджетные реформы в США приводят к сокращению государственного долга страны на 25 процентов ВВП в долгосрочной перспективе, в связи с чем повышается устойчивость бюджета. Благодаря сочетанию мер, способствующих росту, и снижения премий ВВП увеличивается на 0,7 процента в 2026–2027 годах. Инфляция за вычетом налоговых эффектов несколько повышается, как и директивные ставки. Снижение дефицита бюджета способствует сокращению сальдо счета текущих операций США.

Отмена тарифов и снижение неопределенности приводят к повышению мирового ВВП на 0,6 процента в 2026 году, причем последствия в целом схожи для всех стран. *Совокупное воздействие* сценария С выражается в увеличении мирового объема производства на 1,2 процента к 2026 году (1,5 процента в долгосрочной перспективе) и сокращении глобальных дисбалансов.

Специальный раздел по биржевым товарам. Ситуация на рынке и экономика редкоземельных металлов

По сравнению с октябрьским выпуском доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2025 года прогнозы цен на сырьевые товары были значительно повышены. Военный конфликт на Ближнем Востоке резко изменил перспективы на рынках энергоносителей и продовольствия, поскольку повышение цен на нефть и газ приводит к росту стоимости топлива, нефтехимической продукции и удобрений. В отношении перспектив цен на сырьевые товары сохраняется очень высокая неопределенность, а риски смещены в сторону повышения цен. Если конфликт продлится дольше, чем предполагается в справочном прогнозе ПРМЭ, он вызовет задержку восстановления добычи и экспорта нефти и газа до предконфликтных уровней и существенно усложнит этот процесс. В то же время цены на золото и другие драгоценные металлы снизились по сравнению с максимальными значениями, существовавшими до начала конфликта. Несмотря на возросшую геополитическую неопределенность, фиксация прибыли различными инвесторами на фоне повышения ожиданий в отношении процентных ставок и укрепления доллара повернула вспять почти параболический рост, отмечавшийся в первые два месяца этого года. Перебои в поставках вызвали рост цен на основные металлы на рынках, уже испытывающих напряженность вследствие высокого спроса и ограниченного предложения. Цены на продовольствие также выросли в результате восстановления цен на зерновые с исторически низких уровней, главным образом из-за усиливающихся опасений по поводу погодных условий в крупных регионах-производителях. Если конфликт окажется более продолжительным, повышение цен на перевозки и удобрения в сочетании с более высоким спросом на сырье для биотоплива может привести к дальнейшему росту цен на продовольствие. В настоящем специальном разделе также рассматриваются глобальные последствия дефицита редкоземельных металлов и показано, что такой дефицит может привести к значительным потерям ВВП в странах-импортерах. Наилучшим способом обеспечить стабильное предложение по-прежнему является избегание торговых споров и ограничений; снижение рисков в цепочках поставок с помощью адресных мер промышленной политики сопряжено со значительными бюджетными издержками, однако одновременное принятие таких мер несколькими импортерами позволяет уменьшить эти издержки.

В подготовке этого специального раздела приняли участие Кристиан Богманс (соруководитель), Патрисия Гомес-Гонсалес, Хорхе Миранда-Пинто, Жан-Марк Наталь (руководитель группы) и Андреа Палоски; помощь в проведении исследований оказали Франсис Куадрос-Блок, Максимилиано Херес-Оссес и Джозеф Мусса. Данный специальный раздел основан на работах Bogmans, Cuadros Bloch et al. (готовится к публикации) и Bogmans, Jerez-Osses et al. (готовится к публикации).

Ситуация на рынке сырьевых товаров

В период с августа 2025 года по март 2026 года цены на нефть повысились на 57,6 процента до 105,8 доллара США за баррель в результате военного конфликта на Ближнем Востоке. Цены на нефть резко выросли в марте, когда остановились поставки нефти через Ормузский пролив — крайне важный для торговли узкий участок с очень ограниченными возможностями выбора альтернативных маршрутов, — что привело к сокращению экспорта сырой нефти примерно на 8,5 млн баррелей в сутки. Обычно через этот пролив ежедневно проходит около 20 млн баррелей нефти, что эквивалентно 20 процентам ее ежедневного мирового потребления, из которых 15 млн баррелей в сутки приходится на сырую нефть. Также были закрыты крупные нефтедобывающие объекты либо в качестве меры предосторожности, либо потому, что хранилища были заполнены или повреждены. Мировые стратегические и коммерческие запасы, достигшие пятилетнего максимума в 8 млрд баррелей, обеспечивают лишь частичную защиту.

Достигнув пика в 119 долларов США 10 марта, цены на нефть марки Brent снизились после заявления администрации США о том, что конфликт, по ее мнению, будет коротким, а также под влиянием последующего объявления о прекращении огня. Ситуация остается нестабильной, и сохраняется высокий уровень неопределенности. Кривая фьючерсов характеризуется резкой бэквордацией (то есть спотовые цены выше цен фьючерсов), указывая на перебои в поставках и повышенный геополитический риск (рис. 1.CP1, панель 2). Если конфликт затянется, то быстрое восстановление морских перевозок и добычи энергоносителей до довоенного уровня станет менее вероятным, что очевидным образом окажет воздействие на цены нефтепродуктов далее по цепочке.

Перебои в поставках с Ближнего Востока ведут к повышению цен на природный газ в Европе и Азии.

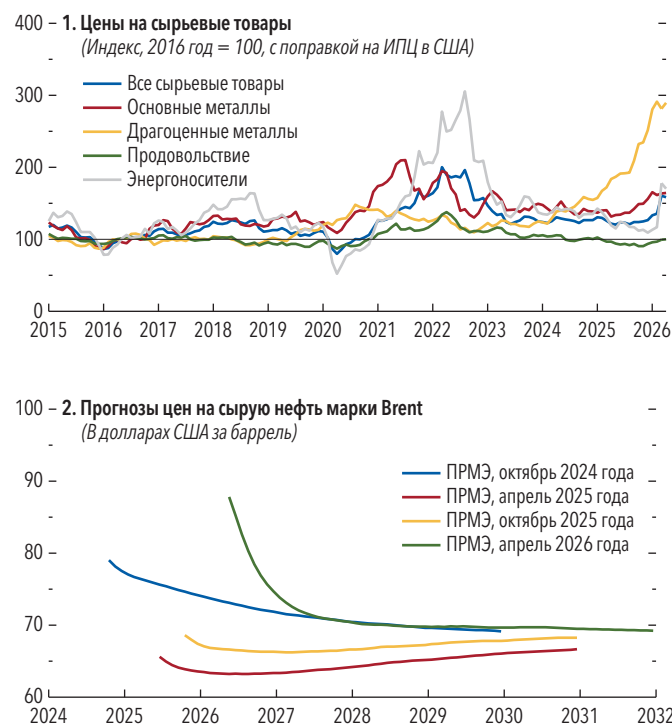
С августа 2025 года по март 2026 года цены на торговой площадке Title Transfer Facility (TTF) в Европе выросли на 61 процент, достигнув 17,7 долларов США за миллион британских тепловых единиц (млн БТЕ). Цены на сжиженный природный газ (СПГ) в Азии подскочили до 20,8 доллара США за млн БТЕ (рост на 80,6 процента с августа 2025 года), поскольку более трех четвертей мировых поставок СПГ через Ормузский пролив (пятая часть мирового объема поставляемого морем СПГ) направляется в Азию. Перспективы быстрого восстановления добычи и экспорта газа после завершения конфликта резко ухудшились после ударов по иранскому газовому месторождению Южный Парс, которые привели к ответным ударам по энергетическим объектам

Персидского залива, в том числе по газовому месторождению Рас-Лаффан в Катаре 18 марта. В то же время цены на торговой площадке Henry Hub в США выросли всего на 4,9 процента до 3 долларов США за млн БТЕ, поскольку американские экспортеры СПГ работают почти на пределе производственных мощностей, что ограничивает возможности для перенаправления добываемого в стране газа на заводы СПГ. Рынки фьючерсов TTF находятся в устойчивой бэквордации: к концу 2031 года цены достигнут 7,5 доллара США за млн БТЕ благодаря ожидаемому удвоению экспортного потенциала США к 2027 году. Ожидается, что до конца 2031 года цены на Henry Hub будут оставаться в районе 3,5 доллара США за млн БТЕ.

Розничные трейдеры закрыли часть своих позиций, открытых в расчете на рост цен на драгоценные металлы, а перебои в поставках способствовали росту цен на основные металлы. С августа 2025 года по март 2026 года рассчитываемый МВФ индекс цен на металлы подскочил на 36,6 процента. Больше всего выросли цены на драгоценные металлы: золото подорожало на 44,4 процента и достигло рекордных цен выше 5 000 долларов США за унцию, поскольку инвесторы искали безопасные активы в условиях растущей геополитической неопределенности и сохраняющихся опасений, связанных с долларом США. Эта динамика способствовала росту спроса на золотые биржевые индексные фонды (ETF) до рекордно высоких уровней наряду с продолжением активных покупок золота центральными банками. Однако с начала конфликта широко-масштабная фиксация прибыли на рынках драгоценных металлов на фоне повышения прогнозов процентных ставок и укрепления доллара вызвала резкую коррекцию, в результате которой цены на золото вернулись к уровням, отмечавшимся в начале года. В то же время вследствие перебоев в поставках выросли цены на основные металлы. Так, после аварий на шахтах в Чили и Индонезии цены на медь подскочили на 29,5 процента, а после остановки металлургических комбинатов в Исландии, Мозамбике и на Ближнем Востоке (на который приходится приблизительно 9 процентов мирового производства алюминия) цены на алюминий выросли на 29,8 процента. Данные фьючерсных рынков основных металлов свидетельствуют о продолжении роста цен в 2026 году, что говорит об устойчивом спросе на фоне все еще нестабильного предложения.

Рост цен на продовольствие был более значительным, чем снижение цен на напитки, в результате чего в период с августа 2025 года по март 2026 года рассчитываемый МВФ индекс цен на продовольствие и напитки вырос на 4,7 процента. Цены на напитки понизились на 24,8 процента, в первую очередь за счет падения цен на какао на 57,4 процента, поскольку предложение и запасы выросли в связи с благоприятными погодными условиями в Западной Африке, а мировой спрос ослаб. Цены на кофе снизились на 9,9 процента после рекордного урожая в Бразилии и улучшения условий

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

Источники: Bloomberg Finance L.P., Haver Analytics, Система цен на биржевые товары МВФ, Международное энергетическое агентство и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 2 даты истечения срока указаны на оси х. ИПЦ – индекс потребительских цен, ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

поставок во Вьетнаме. В отличие от цен на напитки, цены на продукты питания в 2026 году, как ожидается, поднимутся на 6,0 процента. В первом квартале 2026 года цены на зерновые вновь возросли после периода рекордно низких уровней, что было связано с растущими опасениями относительно погодных условий в основных регионах-производителях. В то же время цены фьючерсов свидетельствуют об ожиданиях того, что повышение цен на топливо вызовет рост спроса на сырье для биотоплива, например соевое масло. Если конфликт продолжится, повышение цен на перевозки и удобрения, производимые с использованием газа, наряду с более высоким спросом на сырье для биотоплива могут привести к значительно большему росту цен на продовольствие, особенно на зерновые.

Экономика редкоземельных металлов: глобальное воздействие дефицита и промышленной политики

Обоснование

С 2020 года череда торговых ограничений, вводимых всеми основными экономическими блоками, наносит

ущерб международному сотрудничеству и экономическому росту. В апреле 2025 года, вскоре после того, как США ввели значительные тарифы в отношении большинства своих торговых партнеров, Китай — крупнейший в мире производитель редкоземельных элементов (РЗЭ) — ввел требования по лицензированию экспорта семи РЗЭ и постоянных магнитов на основе РЗЭ, вызвав временные, но серьезные перебои в поставках производителям во всем мире.

Как и в случае других труднозаменяемых вводимых ресурсов в высокотехнологичной обрабатывающей промышленности, производимых посредством сконцентрированных в географическом отношении цепочек поставок, цепочки поставок РЗЭ структурно уязвимы. Напряженная ситуация, связанная с этими важнейшими вводимыми ресурсами, усилила опасения по поводу экономической безопасности и побудила страны активизировать усилия по собственной добыче РЗЭ и диверсификации своего импорта.

По мере того как обрабатывающая промышленность вновь приобретает стратегическое значение, понимание экономики редкоземельных металлов становится все более насущным вопросом. В настоящем специальном разделе рассматривается два вопроса: (1) *каковы будут макроэкономические последствия серьезного перебои в поставках РЗЭ в разных секторах и странах?* и (2) *какой объем затрат потребуется для достаточного снижения рисков в цепочке поставок РЗЭ в течение следующего десятилетия?*

Основные сведения: структура рынка редкоземельных металлов

РЗЭ представляют собой группу из 17 сходных по химическим характеристикам металлов, обычно подразделяемых на две категории в зависимости от атомной массы: *легкие редкоземельные элементы* (ЛРЗЭ) и *тяжелые редкоземельные элементы* (ТРЗЭ), которые значительно менее распространены в земной коре, чем ЛРЗЭ. РЗЭ обладают уникальными химическими и физическими свойствами, включая исключительный магнетизм и каталитическое усиление, что делает их ценными ресурсами, используемыми в электронных, магнитных, оптических и каталитических технологиях. Они используются в небольших количествах и необходимы в автомобилестроении (особенно электромо-
билях), секторе возобновляемых источников энергии, на нефтеперерабатывающих заводах, в оборонных системах, производстве полупроводников и бытовой электроники. Вероятно, наиболее важной областью применения редкоземельных элементов являются *постоянные магниты*, изобретенные в 1983 году компанией General Motors. В них до четырех видов РЗЭ соединяются с железом и бором для создания высокомагнитного сплава, который сохраняет свои свойства при повышенных температурах. Такие постоянные магниты преобразуют

электричество в движение (или наоборот) и потому играют важную роль в переходе на чистую энергию и передовых производственных процессах.

РЗЭ представляют собой относительно небольшой сегмент рынка сырьевых товаров: в 2024 году рынок оксидов редкоземельных элементов (ОРЭ) оценивался примерно в 6 млрд долларов США, а рынок постоянных магнитов — приблизительно в 25 млрд долларов США (Market Data Forecast 2025). С учетом этого экономика редкоземельных металлов все больше зависит лишь от четырех из 17 элементов: неодима и празеодима (ЛРЗЭ), тербия и диспрозия (ТРЗЭ). В совокупности на эти элементы «магнитной четверки» приходится 96 процентов рыночной стоимости всех ОРЭ¹, хотя они составляют всего 23 процента производства ОРЭ по весу².

Цепочка поставок редкоземельных металлов включает несколько специализированных этапов: добыча, обогащение, сепарация сходных по химическим свойствам элементов путем экстракции с использованием растворителей и очистка для получения металлов или сплавов. Полученные металлы или сплавы затем служат вводимыми ресурсами для производителей на последующих этапах цепочки поставок, включая производителей постоянных магнитов. Стадия сепарации особенно сложна в техническом отношении, поскольку она предполагает сотни последовательных этапов обработки и связана с большим объемом выбросов. Для создания новых мощностей по *сепарации и очистке* — основным этапам переработки РЗЭ — требуются миллиардные капиталовложения, получение одобрения регулирующих органов, которое занимает годы, и специальные технические знания, что чрезвычайно затрудняет быструю диверсификацию перерабатывающих мощностей.

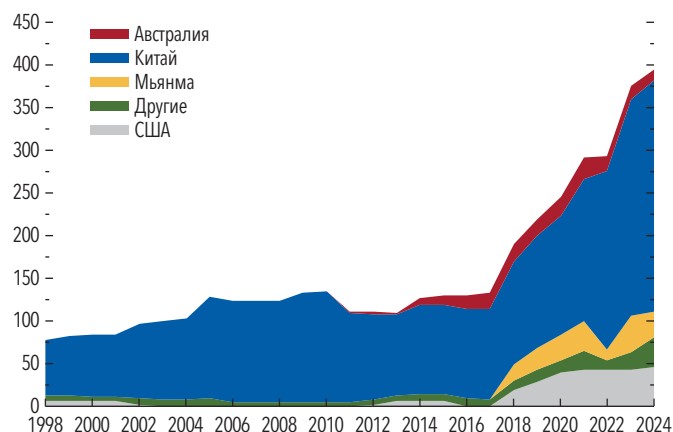
Приобретенный за десятилетия технический опыт, налаженная инфраструктура, различия в экологических и трудовых нормах и субсидии сделали Китай ведущим мировым производителем РЗЭ в 2000-х годах. Сегодня доля Китая в производстве РЗЭ значительно варьируется в зависимости от вида редкоземельных металлов и этапа цепочки поставок. В случае ЛРЗЭ диверсификация горнодобывающей промышленности привела к сокращению доли Китая в мировом объеме производства с максимальной отметки 97 процентов в 2010 году до 58 процентов в 2024 году (рис. 1.СР.2), однако в Китае

¹«Все ОРЭ» представляют собой сумму всех отдельных оксидов редкоземельных элементов (ОРЭ), содержащихся в добываемом материале. Она может служить сопоставимым показателем для сравнения объема добычи редкоземельных металлов на рудниках, месторождениях и в разных странах.

²Эта крайне высокая концентрация стоимости отражает как высокий спрос на постоянные магниты — крупнейшая и наиболее быстрорастущая область применения, на которую приходится 83 процента стоимости всех ОРЭ, — так и естественную структуру месторождений редкоземельных металлов, где такие менее востребованные элементы, как лантан и церий добываются в гораздо больших пропорциях, чем пользующиеся более высоким спросом магнитные элементы неодим, празеодим, тербий и диспрозий.

Рисунок 1.СР.2. Добыча редкоземельных металлов по странам, 1998–2024 годы

(В тысячах метрических тонн в год, в эквиваленте TREO)

Источники: Nassar et al., 2023, Национальный информационный центр по минеральным ресурсам, Геологическая служба США, «Статистические данные и информация о редкоземельных металлах» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. TREO – все оксиды редкоземельных элементов.

по-прежнему находится 88 процентов мировых мощностей по сепарации оксидов и 93 процента мощностей по очистке металлов. Что касается ТРЗЭ, то Китай сохраняет за собой почти полную монополию во всей глобальной цепочке поставок: 98 процентов добычи (включая добычу в Мьянме; рис. 1.СР.3, панель 2), 97 процентов сепарации оксидов, 95 процентов очистки металлов и 90 процентов производства постоянных магнитов (Bedford, 2025)³.

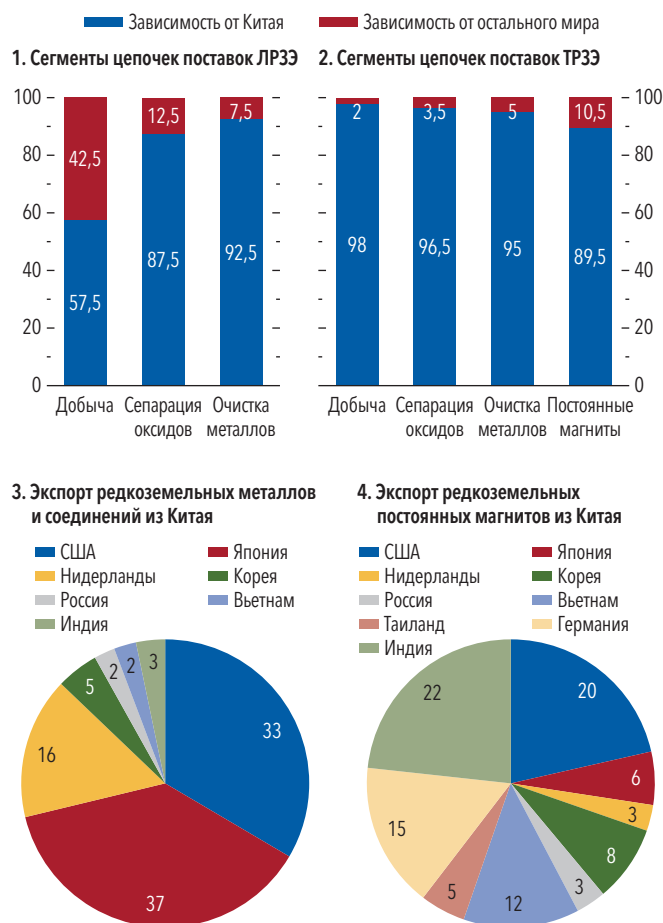
Эта концентрация создает потенциальные узкие места в цепочке поставок⁴. Хотя географическая концентрация добычи ТРЗЭ является значимым потенциальным узким местом, наиболее серьезные ограничения связаны с этапами *сепарации* и *очистки*, поскольку почти все концентраты редкоземельных металлов, независимо от их происхождения, проходят через перерабатывающие предприятия в Китае. Производство постоянных магнитов является еще одним этапом в цепочке поставок, на котором Китай занимает доминирующую долю на рынке (90 процентов). Однако в этом сегменте существует меньше препятствий для расширения мощностей: несколько полностью сформировавшихся производителей магнитов уже работают в Японии, США

³Согласно принятой в отрасли практике, объем добычи тяжелых редкоземельных элементов (ТРЗЭ) в Мьянме часто объединяется с объемом добычи в Китае, что отражает интеграцию секторов редкоземельных металлов этих двух стран посредством связей в сферах инвестиций в добычу и последующей переработки.

⁴«Узкие места» возникают при сочетании трех условий: крайне высокая географическая концентрация в одной стране, возможность перебоев и препятствия для быстрой диверсификации.

Рисунок 1.СР.3. Средний показатель зависимости от импорта из Китая по сегментам цепочки поставок редкоземельных металлов

(В процентах)

Источники: Bedford, 2025; World Bank, World Integrated Trade Solution (WITS) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные на панелях 1 и 2 основаны на показателях производства за 2023–2024 годы, обобщенных в работе Bedford (2025). Данные на панелях 3 и 4 являются данными WITS за 2024 год. ЛРЗЭ – легкий редкоземельный элемент, ТРЗЭ – тяжелый редкоземельный элемент.

и Европе, хотя, как правило, в меньших масштабах, чем в Китае (рис. 1.СР.3)⁵. Во многих областях применения РЗЭ не имеют полноценной замены: хотя во многих случаях заменители существуют, они имеют недостатки

⁵С учетом того, что потребление РЗЭ в Китае составляет 50–60 процентов его производства, доминирование Китая на рынке несколько менее очевидно. Это особенно верно в отношении добычи легких редкоземельных элементов (ЛРЗЭ), основной объем которых потребляется в самом Китае. Однако на всех остальных этапах цепочки поставок сохраняется высокая зависимость от Китая, который является источником 74–96 процентов всего импорта. См. онлайн-приложение 1.1, часть I. Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

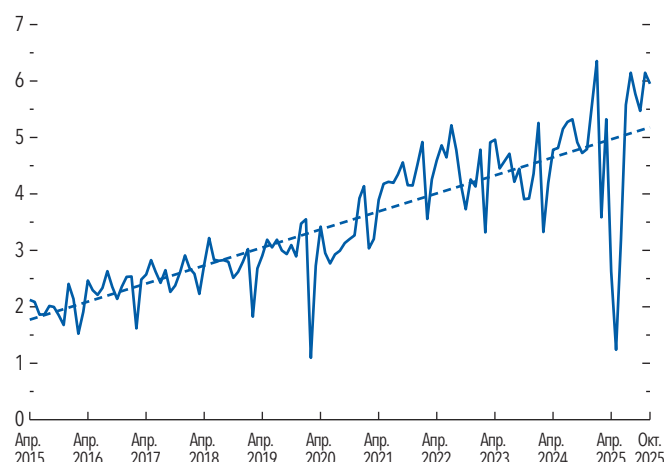
с точки зрения эффективности, веса, размера или стоимости. Исследования показывают, что в среднем возможности замены ТРЗЭ намного ниже, чем других элементов: по индексу замещаемости ТРЗЭ оцениваются в 78 баллов из 100 (где 100 указывает на отсутствие адекватной замены) по сравнению с оценкой 57 для элементов, не относящихся к ТРЗЭ (Graedel et al., 2015). В то время как некоторые редкоземельные металлы не имеют заменителей, другие могут быть частично заменены менее качественными альтернативами при наличии достаточных времени и ресурсов.

Макроэкономические последствия перебоев в поставках

После введения Китаем 4 апреля 2025 года специального требования о лицензировании (главным образом в отношении ТРЗЭ и сопутствующей продукции, включая постоянные магниты) в период с апреля по июнь наблюдалось резкое глобальное замедление экспорта постоянных магнитов. По состоянию на май 2025 года экспорт этих магнитов сократился примерно на 70 процентов по сравнению с маем предыдущего года, что указывает на сбой системного масштаба, не ограничивающийся официально контролируемой продукцией, но этот сбой оказался кратковременным, поскольку ежемесячные объемы экспорта Китая быстро вернулись к положительной динамике и продемонстрировали двузначные темпы роста по сравнению с предыдущим годом (рис. 1.СР4). В октябре 2025 года Китай объявил о дальнейшем ужесточении требований по лицензированию РЗЭ, но в ноябре эти требования были приостановлены по достижении соглашения между Китаем и США. В январе 2026 года Китай ограничил экспорт ТРЗЭ в Японию. Несмотря на эти события, в январе и феврале 2026 года экспорт РЗЭ продолжал активно расти. Среди директивных органов в странах, зависящих от импорта, растет беспокойство по поводу макроэкономических последствий потенциальных перебоев в поставках. Несмотря на относительно небольшой размер рынка РЗЭ, их последующее использование в различных секторах во всем мире позволяет создавать стоимость на триллионы долларов.

Проведенный персоналом МВФ анализ данных Геологической службы США показывает, что редкоземельные металлы используются в качестве вводимых ресурсов в 34 из 405 секторов экономики США (Nassar et al., 2025). В совокупности в этих секторах в 2017 году было произведено товаров и услуг на 233 млрд долларов США, что эквивалентно 0,8 процента номинального ВВП. Расчетная доля добавленной стоимости, созданной с использованием редкоземельных металлов, столь же значительна в других странах с развитой экономикой и крупных странах с формирующимся рынком, в том числе: Германии (2,5 процента), Индии (1,3 процента), Соединенном Королевстве (0,6 процента), Франции (0,4 процента) и Японии

Рисунок 1.СР4. Экспорт редкоземельных постоянных магнитов и компонентов редкоземельных магнитов из Китая, предназначенных для производства постоянных магнитов
(В тысячах метрических тонн, пунктирная линия – тренд)

Источники: Главное таможенное управление Китайской Народной Республики (GACC); Совет по развитию торговли Гонконга, Таможенная статистика Китая и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные из ряда "CN: Export: HS 8: Permanent Magnets or Articles Going to Be Permanent Magnets, of Rare-Earth Metals", код HS 850511.

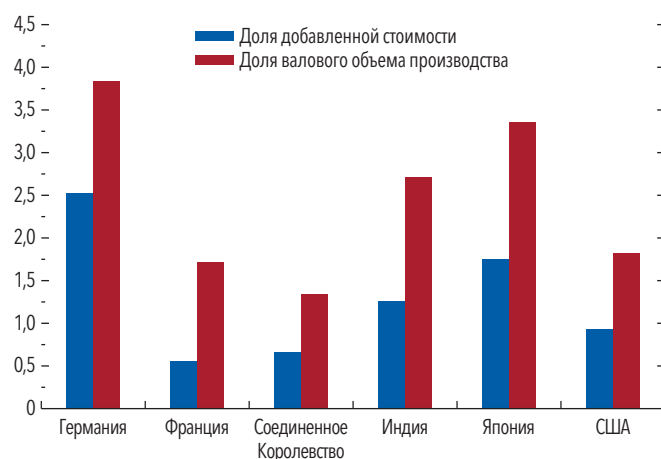
(1,7 процента). Эти оценки показывают, что подверженность связанным с РЗЭ рискам существенно различается в зависимости от страны, и эти различия обусловлены разницей в отраслевой структуре и относительной важностью отраслей с высоким потреблением РЗЭ, таких как автомобилестроение, возобновляемые источники энергии и производство электроники (рис. 1.СР5).

Этот показатель «добавленная стоимость, подверженная риску» (ДСПР) позволяет провести полезную первоначальную оценку возможных потерь ВВП вследствие гипотетических длительных и серьезных перебоев в поставках РЗЭ. Показатель ДСПР также показывает макроэкономическую важность редкоземельных постоянных магнитов: в США на них приходится примерно 70 процентов ДСПР.

Однако в показателе ДСПР не учитываются важные механизмы корректировки. По всей вероятности, он *завышает* потери, поскольку предполагает, что РЗЭ и магниты вообще не имеют замены, но при этом и *занижает* потери, абстрагируясь от каскадных эффектов «затраты-выпуск». Для количественной оценки потенциальных потерь ВВП вследствие перебоев в поставках РЗЭ важно учитывать как возможность замены РЗЭ другим сырьем, так и межсекторальные связи между отраслями, на которые дефицит РЗЭ оказывает непосредственное влияние, и отраслями, которые от них зависят. Например, если постоянные магниты станут недоступны, будет нарушено производство элек-

Рисунок 1.СР.5. Добавленная стоимость и валовой объем производства, подверженные риску

(В процентах товаров и услуг, в производстве которых в качестве вводимых ресурсов используются редкоземельные элементы)

Источники: таблицы «затраты-выпуск» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Nassar et al., 2025 и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Расчеты основаны на работе Nassar et al. (2025), в которой приводятся показатели зависимости валового объема производства от редкоземельных металлов по отраслям на детальном уровне таблицы «затраты-выпуск» 405 × 405 Бюро экономического анализа. Эти показатели зависимости сначала отображаются на структуре «затрат-выпуск» в США, а затем переносятся в отраслевую классификацию затрат-выпуска ОЭСР с 50 секторами начиная с 2017 года. С помощью модели «затраты-выпуск» ОЭСР для каждой отрасли на уровне ОЭСР рассчитываются доли конкретных стран в потреблении, зависящем от редкоземельных металлов. Доля добавленной стоимости рассчитывается как добавленная стоимость, относящаяся к видам деятельности, которые зависят от редкоземельных металлов, деленная на общий ВВП. Доля валового объема производства определяется как зависящий от редкоземельных металлов валовой объем производства в стране, деленный на общий валовой объем производства.

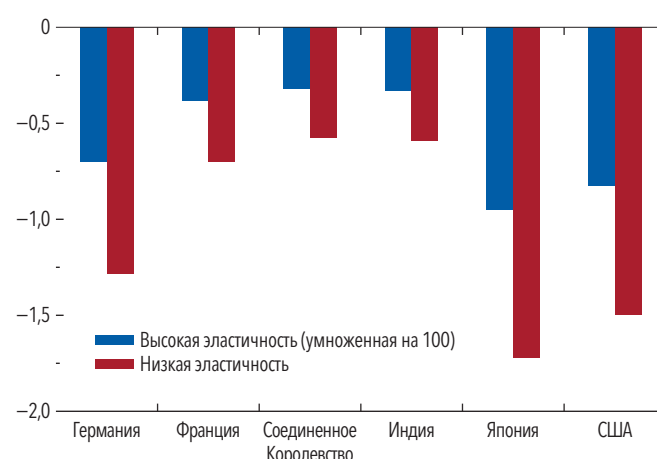
тромабилей, что приведет к эффекту домино, который в конечном счете может вызвать рост транспортных расходов и отразиться на производстве других товаров и услуг. Это воздействие будет более значительным в отраслях, в которых отсутствуют заменители РЗЭ.

В связи с этим в настоящем специальном разделе разработана и откалибрована модель малой открытой экономики с сетевыми связями (Silva et al., 2024, модель расширена с учетом ограничений предложения импортных РЗЭ; подробности см. в онлайн-приложении 1.1, часть II). Эта модель используется для анализа шока предложения РЗЭ, влияющего на сектора, в которых используются РЗЭ (в том числе косвенно посредством связей «затраты-выпуск»), и имеющего последствия для цен, реальной заработной платы и чистых иностранных активов⁶. Калибровка проведена с использо-

⁶В модели предусмотрена корректировка внутреннего общего равновесия, предполагающая общий шок для разных стран, а данные по экспорту ограничиваются сырьевыми отраслями. Таким образом, предполагается, что секторы с высоким потреблением РЗЭ, такие как автомобилестроение, представляют собой полностью отечественное производство.

Рисунок 1.СР.6. Сокращение объема производства в разбивке по странам в результате серьезного перебоев в поставках РЗЭ

(В процентах ВВП)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сценарии основаны на предположении о 80-процентном нарушении поставок, затрагивающем 80 процентов импортируемых товаров, особенно редкоземельных металлов и магнитов. В сценарии с высокой эластичностью эластичность замещения для импортируемых товаров и их разновидностей составляет 0,8, как в работе Alfaro et al., 2025, а в сценарии с низкой эластичностью эластичность составляет 0,015. РЗЭ — редкоземельные элементы.

ванием таблицы «затраты-выпуск», дополненной РЗЭ, на основе данных Геологической службы США и применена к ряду основных стран, зависящих от РЗЭ.

Для каждой страны в анализе рассматривается долгосрочное 80-процентное сокращение поставок всех редкоземельных ресурсов — оксидов, металлов, соединений и магнитов, — что соответствует средней концентрации импорта от одного поставщика в каждой из стран с развитой экономикой.

Имитационные расчеты показывают, что масштаб перебоев в поставках в значительной степени зависит от возможностей замещения. В случае, когда компании имеют ограниченные возможности по замещению редкоземельных металлов, что является базовым случаем для коротких (менее года) временных горизонтов (Nassar et al., 2025), потери ВВП могут превышать прогнозируемые с использованием показателя ДСПР (рис. 1.СР.6). Из-за сетевого усиления ВВП в США сокращается на 1,5 процента, что почти в два раза превышает показатель ДСПР. В то же время в Германии ВВП снижается примерно на 1,2 процента (при показателе ДСПР, равном 2,5 процента). Эта разница отражает более сильные связи с заказчиками далее по цепочке поставок в секторах с высоким потреблением РЗЭ в США по сравнению с Германией, особенно в автомобилестроении и производстве электрооборудования, компьютеров и электроники. При более высоком параметре эластичности

замещения, отражающем более широкие адаптационные возможности производителей (как правило, на временных горизонтах более пяти лет, аналогично работе Alfaro et al., 2025), потери ВВП, по оценкам, незначительны и составляют в среднем всего 0,006 процента⁷.

Преодоление рисков перебоев в поставках

В случае высокой концентрации предложения РЗЭ страны и компании применяют различные стратегии адаптации. *Накопление запасов* обеспечивает краткосрочный резерв на случай перебоев и может не позволить поставщикам действовать с позиции силы, но не устраняет основополагающую структурную зависимость; кроме того, на практике возможность накопления может быть ограничена. *Вторичная переработка* может принести выгоды в более долгосрочной перспективе, но на быстрорастущем рынке она пока не может служить основным источником предложения. Кроме того, характеристики постоянных магнитов, превосходящие аналоги, делают крупномасштабную замену в ближайшей перспективе маловероятной. В таких условиях основными среднесрочными ответными мерами стали *собственная добыча* и *диверсификация импорта*, несмотря на их неясные экономические перспективы с учетом длительных сроков их реализации, проблем координации и потенциальной нехватки квалифицированной рабочей силы.

После введения Китаем требований в отношении лицензирования экспорта РЗЭ в апреле 2025 года страны с развитой экономикой ускорили реализацию промышленной политики, направленной на снижение зависимости от цепочек поставок, ориентированных на Китай. Деятельность в этой области ведется по трем направлениям. Во-первых, были заключены соглашения о минимальных ценах и гарантированной закупке, призванные обеспечить стабильность инвестиций на волатильных рынках, поскольку многие проекты по добыче РЗЭ нерентабельны при текущих ценах на неодим (около 55 долларов США за килограмм; см. рис. 1.1.1 в онлайн-приложении). Например, заключенное в июле 2025 года соглашение между правительством США и американским производителем редкоземельных металлов MP Materials предусматривает механизм защиты цен, аналогичный минимальному уровню цен на основные виды продукции РЗЭ; кроме того, минимальные уровни цен в более широком плане обсуждались на совещаниях высокого уровня Группы семи, посвященных важнейшим минеральным ресурсам. Во-вторых, правительства оказывают прямую финансовую поддержку в форме инвестиций в акционерный капитал, займов

и грантов в целях предоставления капитала и обозначения своей долгосрочной поддержки⁸. В-третьих, соглашения, подписанные в октябре 2025 года между США и Австралией, Японией, Малайзией и Таиландом, наряду с Планом действий Группы семи в отношении важнейших минеральных ресурсов создают условия для совместного финансирования и скоординированных закупок путем мобилизации государственного и частного финансирования на сумму около 6,4 млрд долларов США для снижения рисков в цепочках поставок РЗЭ. Эти меры оказались действенными в улучшении финансовых перспектив зарегистрированных на бирже компаний в данной отрасли (рис. 1.CP.7).

Количественная оценка влияния промышленной политики на снижение рисков в цепочках поставок редкоземельных металлов

Поскольку создание собственного производства связано с высокими затратами, директивным органам нужно соотносить *снижение эффективности* от создания собственного производства в нормальных условиях и ожидаемые *потери в результате перебоев* в период кризиса. Оптимальное снижение рисков уместно рассматривать как страховой полис, когда стоимость премии, подлежащей уплате в нормальных условиях (снижение эффективности), должна быть соизмерима с ущербом, ожидаемым в период кризиса (убытки от перебоев)⁹. С учетом этих соображений директивные органы, как правило, выбирают вариант снижения рисков, а не разрыва связей. Следует отметить, что аналогичные соображения играют роль в отношении и других товаров и видов сырья, включая энергоносители, продукты питания, удобрения и полупроводники.

В целях анализа альтернативных мер промышленной политики для этого специального раздела была разработана калиброванная динамическая модель торговли на мировом рынке редкоземельных металлов. В этой модели представлены производители из разных стран, которые вкладывают средства как в добычу, так и в перерабатывающие мощности для производства сырых и переработанных РЗЭ. При калибровке

⁸Заключенное в июле 2025 года соглашение с MP Materials предусматривает существенные инвестиции в акционерный капитал и займы, а заключенное в январе 2026 года соглашение между Министерством торговли США и компанией USA Rare Earth аналогичным образом содержит положения о государственных инвестициях в акционерный капитал, предоставлении займов по ставкам ниже рыночных и прямом федеральном финансировании (грантах) для содействия расширению отечественных производственных мощностей.

⁹Кроме того, меры по повышению надежности поставок могут приносить убывающую отдачу: наибольшее снижение уязвимости дают первые 10–20 процентов повышения самообеспеченности. Это означает, что небольшие уровни самообеспеченности могут существенно снизить подверженность рискам, связанным с перебоями в поставках, при минимальных издержках для эффективности (Clayton, Maggiori, and Schreger, 2024).

Рисунок 1.СР.7. Совокупная рыночная стоимость зарегистрированных на бирже компаний, работающих в отрасли редкоземельных металлов
(В миллиардах долларов США)

Источники: S&P Global, S&P Capital IQ Pro и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Компании были отобраны для анализа с использованием базы данных Capital IQ на основе поиска по ключевым словам, связанным с редкоземельными металлами, в описаниях бизнеса и подробных описаниях бизнеса. Выборка была ограничена действующими компаниями, акции которых котируются на бирже и основные предприятия которых расположены за пределами Китая. Этот первоначальный отбор включал 315 компаний. Информация о каждой компании была проверена вручную, с тем чтобы оставить только те из них, которые активно занимаются добычей, переработкой редкоземельных металлов или разработкой проектов в этой области. Компании, имеющие лишь незначительное отношение к отрасли редкоземельных металлов, были исключены, в результате чего итоговая выборка составила 89 компаний. МО — Министерство обороны США, РЗЭ — редкоземельные элементы, S&P — Standard and Poor's.

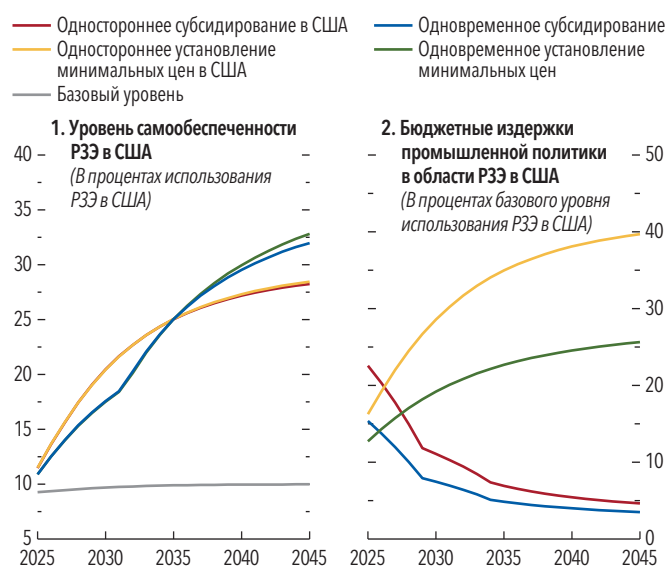
модели были использованы подробные рыночные, отраслевые и геологические данные (подробности см. в онлайн-приложении 1.1, часть III).

Эта модель используется для оценки влияния двух мер промышленной политики — *инвестиционных субсидий и минимальных цен*, — применяемых в отношении сепарации оксидов (наиболее важного этапа переработки) в рамках двух гипотетических сценариев реализации: в *одностороннем* порядке (в данном примере производителями из США) или посредством *одновременных* действий всех стран-импортеров¹⁰. Чтобы проиллюстрировать экономические компромиссы, инструменты политики настроены таким образом, чтобы достичь *25-процентной самообеспеченности в области переработки редкоземельных металлов в США к 2035 году*¹¹. Это на 15 процентных пунктов выше

¹⁰Минимальные цены в настоящее время обсуждаются директивными органами Группы семи, а инвестиционные субсидии являются представительным показателем широкого класса используемых на практике мер поддержки, предусматривающих капитальные расходы, включая гранты и кредитование по ставкам ниже рыночных.

¹¹Самообеспеченность США определяется здесь как доля внутреннего потребления редкоземельных металлов, обеспечиваемая либо

Рисунок 1.СР.8. Эффективность альтернативной промышленной политики для достижения 25-процентной самообеспеченности РЗЭ в США и связанные с ней бюджетные издержки

Источники: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Инвестиционные субсидии перерабатывающим компаниям США задаются только в размере 77,2 процента; инвестиционные субсидии перерабатывающим компаниям за пределами Китая задаются только в размере 77,8 процента; субсидирование минимальной цены для перерабатывающих компаний США задается только при минимальной цене, в 2,42 раза превышающей рыночную цену за соответствующий период; субсидирование минимальной цены для перерабатывающих компаний за пределами Китая задается при минимальной цене, в 2,2 раза превышающей рыночную цену за соответствующий период. Базовый сценарий предполагает рост мирового спроса на 4,7 процента в 2025–2029 годах и на 1,42 процента в 2030–2034 годах. РЗЭ — редкоземельные элементы.

составляемого значения в базовом сценарии (при неизменной политике) и соответствует прогнозам Международного энергетического агентства (IEA, 2025)¹². В случае принятия *одновременных* мер используется один и тот же контрольный показатель, чтобы продемонстрировать последствия для бюджета при снижении рисков различными странами, а не в одностороннем порядке.

Данный анализ позволяет сделать несколько выводов (рис. 1.СР.8). Во-первых, для достижения целевого показателя самообеспеченности в 25 процентов потребуются значительные вливания средств; так, в сценарии *односторонних* действий для достижения 25-процентной самообеспеченности США к 2035 году инвестиционная субсидия должна покрывать 77,2 процента совокупных инвестиционных затрат. При установлении минимальных

внутренним производством, либо импортом из стран, кроме Китая (посредством переноса производства в дружественные страны).

¹²В онлайн-приложении 1.1, часть III приводится анализ более амбициозного целевого показателя самообеспеченности в 50 процентов.

цен также потребуются значительное вмешательство: уровень в 2,4 раза выше рыночной цены за соответствующий период при сценарии односторонних действий. Необходимость столь значительных мер связана с относительной эффективностью китайских производителей, но также указывает на значительные ценовые эффекты. Поскольку уже существуют крупные мощности по добыче и переработке РЗЭ, наращивание производства на рынке с достаточным предложением приводит к снижению цен и прибыли, что уменьшает стимулы для частных инвестиций и при прочих равных условиях требует более щедрой государственной поддержки для стимулирования создания дополнительных мощностей.

Во-вторых, инвестиционные субсидии, как правило, более эффективны с точки зрения бюджета, чем минимальные цены, если оценивать их по приведенной стоимости. Это связано с тем, что инвестиционные субсидии направлены на создание новых мощностей, в то время как минимальные цены также приносят сверхдоходы уже имеющимся производителям за счет оказания поддержки существующему производству. В результате при заданном целевом показателе самообеспеченности чистая приведенная стоимость выплачиваемых субсидий ниже чистой приведенной стоимости мер, связанных с установлением минимальных цен. Для достижения целевого показателя в 25 процентов в сценарии *односторонних действий* бюджетные расходы США, связанные с инвестиционной субсидией в течение первого десятилетия, составляют 141 процент годового объема рынка США, что эквивалентно примерно 1,19 млрд долларов США (при объеме рынка 0,81 млрд долларов США)¹³. В то же время в краткосрочной перспективе инвестиционные субсидии обходятся дороже (рис. 1.СР.8, панель 2) по сравнению с минимальными ценами, поскольку бюджетные расходы сконцентрированы на начальном этапе, а в долгосрочной перспективе затраты снижаются, так как инвестиции в основном ограничиваются замещением амортизированного капитала.

В-третьих, *одновременные* действия снижают бюджетные издержки, связанные с достижением заданного

целевого показателя самообеспеченности. Например, в ситуации, когда все страны-импортеры стимулируют инвестиции, направленные на стадию очистки, самообеспеченность США может быть достигнута за счет менее концентрированного наращивания мощностей, поскольку часть бюджетных издержек переносится на страны, создающие стимулы. При *одновременном* принятии мер эти страны также могут воспользоваться преимуществами более высокой эффективности переработки РЗЭ в США и добиться значительного повышения самообеспеченности при сравнительно меньших бюджетных издержках¹⁴.

Вывод

В настоящем специальном разделе показано, что серьезные перебои в поставках РЗЭ способны привести к существенному сокращению ВВП во многих странах, особенно в краткосрочной перспективе, когда возможности замещения ограничены. Наилучшим способом обеспечения стабильного предложения РЗЭ по-прежнему является избегание напряженности и ограничений в торговле. Анализ на основе модели показывает, что снижение рисков для цепочек поставок с помощью целенаправленных мер промышленной политики сопряжено с высокими бюджетными издержками. Уровень издержек ниже, если снижение рисков осуществляется одновременно несколькими импортерами и если инструменты экономической политики непосредственно направлены на расширение новых производственных мощностей. Исследования МВФ также показывают, что меры промышленной политики следует использовать с осторожностью (Baquie et al., 2025). Помимо промышленной политики правительства могут проводить дополнительные структурные реформы, которые позволяют сокращать препятствия для выхода на рынки РЗЭ за счет упрощения процедуры получения разрешений на добычу полезных ископаемых, инвестиций в необходимые данному сектору специальные навыки (от химического процесса сепарации до металлургии) и конкурентного распределения субсидий.

¹³Объем мирового рынка РЗЭ составляет около 6 млрд долларов. Доля США составляет 14 процентов, то есть примерно 0,81 млрд долларов.

¹⁴Более подробный анализ см. в работе Bogmans, Cuadros Bloch et al. (готовится к публикации).

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы	
		2026	2027		2026	2027		2026	2027		2026	2027
Европа	1,6	1,4	1,6	6,2	5,4	4,3	1,6	1,3	1,4	...	...	...
Страны Европы с развитой экономикой	1,5	1,2	1,3	2,3	2,6	2,2	2,3	1,9	2,0	5,9	6,0	5,8
Зона евро ^{4,5}	1,4	1,1	1,2	2,1	2,6	2,2	1,6	1,3	1,5	6,3	6,2	6,1
Германия	0,2	0,8	1,2	2,3	2,7	2,3	4,4	3,9	3,8	3,8	3,9	3,5
Франция	0,9	0,9	0,9	0,9	1,8	1,7	-0,4	-0,3	-0,2	7,6	7,9	7,9
Италия	0,5	0,5	0,5	1,6	2,6	2,4	1,2	0,6	1,1	6,1	6,0	6,1
Испания	2,8	2,1	1,8	2,7	3,0	2,3	2,9	2,2	1,9	10,5	9,8	9,8
Нидерланды	1,9	1,2	1,4	3,0	2,7	2,4	8,8	8,8	8,7	3,9	4,1	4,2
Бельгия	1,0	0,7	1,1	3,0	2,8	2,2	-2,1	-2,0	-1,9	6,2	6,2	6,1
Ирландия	12,3	2,5	2,4	2,1	3,1	2,4	8,2	8,1	8,1	4,7	4,8	4,8
Австрия	0,6	0,7	1,0	3,6	2,5	2,6	1,0	0,4	0,7	5,7	5,7	5,6
Португалия	1,9	1,9	1,8	2,2	3,1	2,3	1,2	0,5	0,7	6,0	5,9	5,9
Греция	2,1	1,8	1,7	2,9	3,5	2,7	-5,7	-6,4	-5,7	8,9	7,4	7,1
Финляндия	0,2	1,0	1,5	1,8	2,5	2,2	1,3	0,1	0,4	9,7	9,6	9,1
Болгария	3,1	2,8	2,5	3,5	3,8	3,7	-5,9	-4,0	-3,2	3,6	3,4	3,3
Словацкая Республика	0,8	0,6	1,6	4,2	4,2	3,3	-3,6	-3,0	-1,7	5,4	5,8	5,7
Хорватия	3,2	2,6	2,6	4,4	4,4	2,7	-3,2	-3,8	-3,3	4,5	4,6	4,6
Литва	2,9	2,9	2,2	3,4	4,0	2,7	1,3	0,2	1,0	6,9	6,5	6,3
Словения	1,1	2,0	2,1	2,5	2,9	2,1	3,5	3,2	2,8	3,9	3,9	3,9
Люксембург	0,6	1,6	1,7	2,5	2,1	2,2	4,7	4,5	4,7	6,0	5,9	6,1
Латвия	2,1	2,2	2,4	3,8	3,0	2,7	-3,4	-3,6	-3,6	6,9	6,7	6,5
Эстония	0,6	1,4	1,9	4,8	3,8	3,0	-0,2	-1,1	-2,0	7,4	7,3	7,0
Кипр	3,8	3,0	3,0	0,8	2,6	1,6	-8,1	-9,3	-10,3	4,4	4,6	4,7
Мальта	4,0	3,7	3,8	2,4	2,5	2,4	5,7	5,8	5,2	3,0	3,0	3,0
Соединенное Королевство	1,3	0,8	1,3	3,4	3,2	2,4	-3,1	-3,4	-3,1	4,9	5,6	5,3
Швейцария	1,3	1,3	1,3	0,2	0,5	0,5	7,1	6,8	7,1	2,8	3,0	2,9
Швеция	1,5	2,0	1,9	2,6	1,5	1,8	6,1	5,3	4,7	8,9	8,6	8,0
Чешская Республика	2,5	2,2	2,2	2,5	2,4	2,2	0,7	-1,5	-1,3	2,9	3,0	2,9
Норвегия	1,1	1,5	1,3	3,0	3,3	2,6	14,1	14,3	13,6	4,5	4,2	4,2
Дания	2,9	2,0	1,6	1,8	2,0	2,2	12,5	12,3	11,5	2,9	2,9	2,9
Исландия	1,3	1,9	2,1	4,1	4,8	2,8	-3,6	-0,7	-0,1	4,4	4,2	4,3
Лихтенштейн	0,0	-0,4	0,4	0,2	0,5	0,7	13,4	12,7	12,7	3,5	3,9	3,8
Андорра	3,9	2,1	1,8	2,4	3,0	2,3	15,9	16,0	16,0	1,1	1,1	1,1
Сан-Марино	1,5	1,3	1,2	2,3	2,8	2,6	17,1	17,1	16,9	4,5	4,4	4,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	2,0	2,0	2,1	13,5	10,5	8,2	-1,2	-1,2	-1,3	...	...	...
Россия	1,0	1,1	1,1	8,7	5,6	4,3	1,6	2,9	2,3	2,2	2,4	2,6
Турция	3,6	3,4	3,5	34,9	28,6	21,4	-1,9	-2,8	-2,5	8,3	8,3	8,7
Польша	3,6	3,3	2,4	3,6	3,3	3,3	-0,7	-1,1	-0,9	3,1	3,4	3,4
Румыния	0,7	0,7	2,5	7,3	7,8	3,9	-8,0	-6,8	-6,2	6,1	6,0	5,9
Украина ⁷	1,8	2,0	3,5	12,7	6,1	7,7	-15,0	-18,9	-16,6	11,6	10,2	12,0
Венгрия	0,4	1,7	2,0	4,4	3,8	3,5	1,3	-0,4	0,4	4,3	4,2	4,0
Беларусь	1,3	1,2	1,0	6,6	6,4	6,2	-2,6	-2,7	-3,4	2,9	2,9	2,9
Сербия	2,0	2,8	3,5	3,9	5,2	4,9	-4,9	-5,7	-4,4	8,7	8,8	8,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 Статистического приложения.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиции по счету текущих операций скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдову, Северную Македонию и Черногорию.

⁷См. информацию об Украине в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы	
		2026	2027		2026	2027		2026	2027		2026	2027
Азия	5,0	4,4	4,2	1,4	2,6	2,4	3,5	3,0	2,9	...	...	...
Страны Азии с развитой экономикой	2,5	2,0	1,6	2,5	2,4	2,2	5,9	5,3	5,3	2,9	2,9	2,9
Япония	1,2	0,7	0,6	3,2	2,2	2,3	4,8	3,8	3,9	2,5	2,5	2,5
Корея	1,0	1,9	2,1	2,1	2,5	1,9	6,6	5,6	5,4	2,8	2,8	2,9
Австралия	2,0	2,0	1,7	2,9	4,0	3,2	-2,6	-2,3	-2,2	4,2	4,2	4,3
Тайвань, провинция Китая	8,7	5,2	3,0	1,7	1,5	1,6	17,4	18,1	18,0	3,4	3,4	3,4
Сингапур	5,0	3,5	2,7	0,9	2,3	1,9	16,7	16,6	16,5	2,0	2,0	2,0
Гонконг, САР	3,5	2,4	2,4	1,4	2,1	1,8	12,2	12,6	12,3	3,6	3,3	3,2
Новая Зеландия	0,2	2,1	2,4	2,8	3,1	2,3	-3,7	-4,0	-3,8	5,3	5,4	5,0
Макао, САР	4,7	3,0	3,1	0,3	1,8	1,9	35,7	35,0	34,2	1,7	1,7	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,5	4,9	4,8	1,1	2,6	2,5	2,7	2,2	2,0	...	...	...
Китай	5,0	4,4	4,0	0,0	1,2	1,5	3,7	3,5	3,3	5,1	5,1	5,1
Индия ⁴	7,6	6,5	6,5	2,1	4,7	4,0	-0,9	-2,0	-1,6	4,9	4,9	4,9
Индонезия	5,1	5,0	5,1	1,9	3,0	2,6	-0,1	-1,1	-0,9	4,9	4,9	4,8
Таиланд	2,4	1,5	2,1	-0,1	0,9	1,0	3,1	0,7	1,4	1,0	1,0	1,0
Вьетнам	8,0	7,1	6,7	3,3	4,9	4,6	6,7	5,3	4,4	2,2	2,1	2,2
Малайзия	5,2	4,7	4,3	1,4	1,9	2,0	1,6	1,4	1,6	3,0	3,0	3,0
Филиппины	4,4	4,1	5,8	1,7	4,3	3,2	-3,3	-4,4	-3,5	4,2	4,7	4,6
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	3,4	4,2	4,0	8,5	8,4	6,4	0,9	-0,3	-1,1	...	...	...
<i>Для справки</i>												
АСЕАН-5 ⁶	4,5	4,1	4,4	1,4	2,6	2,3	3,0	2,2	2,4	...	...	...
Страны Азии с формирующимся рынком ⁷	5,6	5,0	4,8	0,8	2,4	2,3	2,7	2,2	2,1	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 Статистического приложения.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. информацию об Индии в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

⁷К странам Азии с формирующимся рынком относятся Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы	
		2026	2027		2026	2027		2026	2027		2026	2027
Северная Америка	1,9	2,2	2,1	2,8	3,2	2,3	-3,3	-3,3	-3,2	...	...	...
США	2,1	2,3	2,1	2,7	3,2	2,1	-3,6	-3,7	-3,6	4,3	4,4	4,2
Мексика	0,6	1,6	2,2	3,8	3,9	3,4	-0,4	-0,4	-0,5	2,6	2,7	2,8
Канада	1,7	1,5	1,9	2,1	2,5	2,1	-0,9	-0,2	-0,3	6,9	6,5	6,3
Пуэрто-Рико ⁴	-0,8	-0,1	1,0	1,4	2,1	2,4	...	...	...	6,4	6,0	5,8
Южная Америка⁵	2,7	2,3	2,5	9,7	8,2	5,6	-1,7	-1,3	-1,4	...	...	...
Бразилия	2,3	1,9	2,0	5,0	4,0	3,4	-3,0	-2,7	-2,4	6,0	6,8	7,4
Аргентина	4,4	3,5	4,0	41,9	30,4	15,7	-1,1	-0,8	-0,6	7,4	7,2	6,9
Колумбия	2,6	2,3	2,5	5,1	5,9	5,2	-2,4	-2,5	-2,6	8,0	9,0	10,0
Чили	2,3	2,4	2,6	4,2	2,9	3,3	-2,3	-0,8	-1,8	8,5	8,1	7,6
Перу	3,4	2,8	2,8	1,5	2,5	1,8	3,1	3,4	2,5	5,9	6,3	6,3
Эквадор	3,7	2,5	2,5	0,7	2,9	1,6	5,8	5,2	4,6	3,1	3,1	3,1
Венесуэла	1,5	4,0	6,0	252	387,4	94,4	2,6	7,1	4,8	...	...	...
Боливия	-1,2	-3,3	...	19,5	20,7	...	-1,9	1,2	...	3,3	4,5	...
Парагвай	6,0	4,2	3,5	4,1	3,3	3,5	-3,5	-3,0	-2,1	5,2	5,2	5,2
Уругвай	1,8	1,8	2,6	4,7	4,0	4,5	-0,5	-0,8	-0,9	7,5	8,0	8,0
Центральная Америка⁶	3,7	3,7	4,0	1,8	2,8	3,4	1,0	-0,3	-0,6	...	...	...
Карибский бассейн⁷	6,2	5,7	8,6	5,9	6,1	6,1	-0,4	0,6	-0,5	...	...	...
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	2,4	2,3	2,7	7,6	6,7	4,9	-1,2	-0,9	-1,1	...	...	...
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	2,8	2,4	2,3	1,4	2,2	2,1	-10,6	-10,4	-9,1	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 Статистического приложения.

Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на раздельной и независимой основе.

⁵См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы	
		2026	2027		2026	2027		2026	2027		2026	2027
Ближний Восток и Центральная Азия	3,6	1,9	4,6	11,2	11,9	9,1	0,7	1,1	0,4	...	...	...
Экспортеры нефти⁴	3,1	0,5	4,6	10,7	13,4	9,2	2,4	2,8	2,2	...	...	...
Саудовская Аравия	4,5	3,1	4,5	2,0	2,3	2,1	-3,0	-1,6	-3,0	...	...	...
Иран	-1,5	-6,1	3,2	50,9	68,9	39,6	0,6	-1,8	-0,2	8,0	9,2	9,0
Объединенные Арабские Эмираты	5,8	3,1	5,3	1,3	2,5	2,0	15,3	11,4	11,4	...	...	...
Казахстан	6,5	4,6	4,4	11,4	10,7	10,1	-3,9	-1,0	-2,0	4,6	4,6	4,5
Алжир	3,8	3,8	2,9	1,4	2,9	3,0	-7,7	-1,2	-2,5	...	...	...
Ирак	-0,4	-6,8	11,3	0,3	3,0	3,3	-1,7	-5,3	0,2	...	...	...
Катар	2,8	-8,6	8,6	0,6	3,9	2,5	14,5	11,0	9,9	...	...	...
Кувейт	3,5	-0,6	2,8	2,4	2,8	2,5	23,3	26,0	21,8	...	...	...
Азербайджан	1,4	2,2	2,5	5,6	6,0	5,1	5,5	9,7	5,4	5,3	5,3	5,2
Оман	2,4	3,5	3,4	1,0	1,7	1,9	1,3	7,5	5,6	...	...	...
Туркменистан	3,6	2,6	2,0	2,7	3,9	4,7	3,3	3,7	1,6	...	...	...
Бахрейн	3,1	-0,5	4,5	-0,1	2,4	1,2	5,9	3,9	4,8	...	...	...
Импортёры нефти^{5,6}	4,4	4,1	4,5	12,1	9,8	8,9	-3,8	-3,3	-4,0	...	...	...
Египет	4,4	4,2	4,8	20,4	13,2	11,1	-4,2	-4,2	-4,6	7,3	7,4	7,1
Пакистан	3,1	3,6	3,5	4,5	7,2	8,4	0,5	-0,4	-0,9	7,1	6,9	6,5
Марокко	4,9	4,9	4,5	0,8	1,3	1,6	-2,1	-3,1	-2,9	13,0	12,2	11,3
Узбекистан	7,7	6,5	5,9	8,8	7,0	5,6	-3,9	-1,3	-3,4	4,8	4,3	3,8
Тунис	2,5	2,1	1,6	5,3	6,5	7,2	-2,8	-4,2	-5,8	15,2	...	...
Судан ⁷	3,2	0,7	8,1	100,2	75,1	44,6	-8,1	-4,5	-10,3	60,6	61,3	59,3
Иордания	2,7	2,7	3,1	1,8	2,3	2,2	-5,6	-6,2	-5,1	21,3	21,3	21,3
Грузия	7,5	5,3	5,0	3,9	4,4	3,0	-2,6	-5,0	-4,5	13,9	13,9	13,9
Армения	7,2	5,3	5,5	3,3	3,6	3,4	-6,7	-6,0	-5,2	13,0	12,8	12,7
Таджикистан	8,4	6,0	4,8	3,4	4,0	4,7	16,6	6,3	2,5	...	...	...
Кыргызская Республика	11,1	6,1	6,1	8,2	10,6	10,0	-23,4	-7,1	-6,1	4,0	4,0	4,0
Мавритания	4,2	4,4	4,5	1,6	4,1	4,1	-5,8	-6,5	-6,4	...	...	...
Западный берег и Газа ⁷	...	...	...	10,5	...	...	...	...	...	...	...	...
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	6,2	4,8	4,5	8,4	8,0	7,2	-2,2	0,0	-1,6	...	...	...
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан ⁶	3,2	1,4	4,6	11,7	12,6	9,4	1,1	1,2	0,7	...	...	...
Ближний Восток и Северная Африка	3,2	1,1	4,8	12,9	13,5	9,6	1,4	1,4	0,9	...	...	...
Израиль ⁸	2,9	3,5	4,4	3,0	2,3	2,1	1,5	1,9	2,3	3,0	3,2	3,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 Статистического приложения.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Ливию.

⁵Включают Джибути, Йемен, Ливан и Сомали. См. информацию о Йемене и Ливане в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁶Не включают Афганистан и Сирию ввиду отсутствия достаточных данных. См. информацию об этих странах в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁷См. информацию о Западном берегу и секторе Газа и Судане в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁸Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, отражен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы		2025	Прогнозы	
		2026	2027		2026	2027		2026	2027		2026	2027
Африка к югу от Сахары	4,5	4,3	4,4	12,5	8,8	8,8	-0,9	-0,6	-1,1	...	...	...
Экспортеры нефти⁴	4,0	3,7	4,0	21,3	14,6	14,5	2,6	3,8	1,8	...	...	...
Нигерия ⁵	4,0	4,1	4,3	23,0	16,0	15,9	5,1	5,8	3,1	...	...	...
Ангола	3,1	2,3	2,6	20,2	12,9	12,8	0,4	2,2	1,0	...	...	...
Габон	2,5	2,7	2,8	2,0	2,5	2,4	-3,1	-4,3	-5,5	...	...	...
Чад	5,6	5,2	4,9	-2,6	0,5	3,9	0,2	0,8	0,3	...	...	...
Экваториальная Гвинея	-6,4	-2,7	-1,3	2,8	3,2	2,9	-3,0	-1,6	-2,4	...	...	...
Страны со средним доходом⁶	3,5	3,2	3,4	4,5	4,3	4,3	-0,7	-1,0	-1,4	...	...	...
Южная Африка	1,1	1,0	1,3	3,2	3,9	3,4	-0,5	-0,9	-1,4	32,4	32,5	32,4
Кения	4,9	4,5	4,7	4,1	5,9	5,9	-2,7	-4,1	-3,7	...	...	...
Гана	6,0	4,8	4,9	14,2	5,8	7,8	7,9	10,1	9,5	...	...	...
Кот-д'Ивуар	6,5	6,2	6,3	0,1	1,8	2,0	-1,1	-1,1	-3,1	...	...	...
Камерун	3,1	3,3	3,8	3,4	3,5	3,2	-3,8	-5,1	-5,8	...	...	...
Сенегал	7,9	2,2	2,3	1,4	2,5	2,2	-5,6	-6,2	-5,8	...	...	...
Замбия	3,8	4,3	4,7	13,9	9,0	8,0	-3,5	0,9	1,9	...	...	...
Страны с низким доходом⁷	6,5	6,6	6,4	11,1	6,6	6,8	-3,9	-3,9	-2,9	...	...	...
Эфиопия	9,2	9,2	7,9	13,2	11,8	10,7	-0,9	-2,4	-1,9	...	...	...
Танзания	5,9	5,9	6,1	3,3	4,0	4,3	-2,4	-2,3	-2,1	...	...	...
Демократическая Республика Конго	5,7	5,9	5,4	7,4	3,3	6,4	-3,7	-2,0	-1,6	...	...	...
Уганда	6,7	7,5	8,2	3,6	4,0	4,9	-6,2	-3,9	-2,7	...	...	...
Мали	4,9	5,5	5,7	2,3	2,2	2,0	-0,8	-1,5	1,6	...	...	...
Буркина-Фасо	5,0	4,9	4,8	-0,5	1,5	2,1	6,7	8,6	8,4	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 Статистического приложения.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵См. информацию о Нигерии в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁶Включают Бенин, Ботсвану, Кабо-Верде, Коморские Острова, Лесото, Маврикий, Намибию, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁷Включают Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею-Бисау, Зимбабве, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику и Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2021 года по паритету покупательной способности)

	Среднее										Прогнозы	
	2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025		2026	2027
Весь мир	1,8	2,5	1,8	–3,9	5,7	2,8	2,3	2,4	2,5		2,7	2,3
Страны с развитой экономикой	0,8	1,9	1,5	–4,4	6,0	2,5	0,9	1,2	1,6		1,6	1,5
США	0,8	2,4	2,1	–2,9	5,8	2,0	2,1	1,9	1,5		2,0	1,8
Зона евро ¹	0,4	1,6	1,4	–6,3	6,5	3,4	–0,1	0,6	1,1		0,9	1,0
Германия	1,1	1,0	0,9	–4,0	4,1	1,1	–1,8	–0,8	0,2		0,8	1,2
Франция	0,3	1,3	1,7	–7,9	6,4	2,2	1,1	0,8	0,6		0,6	0,6
Италия	–0,8	1,0	0,6	–8,6	9,7	5,2	1,0	0,8	0,6		0,6	0,6
Испания	0,1	1,8	1,1	–11,1	6,5	5,0	1,3	2,5	1,4		0,9	0,8
Япония	0,6	1,0	–0,1	–4,0	3,9	1,7	1,2	0,2	1,7		1,2	1,2
Соединенное Королевство	0,5	1,1	0,7	–10,2	8,2	4,1	–1,0	0,0	1,0		0,3	0,9
Канада	0,5	1,3	0,4	–6,1	5,3	2,9	–0,8	–0,9	0,6		1,6	1,8
Другие страны с развитой экономикой ²	1,7	2,1	1,3	–2,1	6,0	2,0	0,6	1,8	2,6		2,2	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,3	3,3	2,5	–3,2	5,9	3,2	3,4	3,4	3,4		3,4	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,1	5,6	4,5	–1,3	7,1	4,1	5,0	4,9	5,0		4,4	4,3
Китай	7,7	6,4	5,7	2,2	8,5	3,2	5,5	5,1	5,2		4,6	4,3
Индия ³	5,3	5,3	2,8	–6,7	8,8	6,8	6,3	6,1	6,7		5,6	5,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,8	3,4	2,4	–1,9	7,6	1,7	3,8	4,3	2,4		2,4	2,1
Россия	1,0	2,6	2,1	–2,5	6,3	–1,3	4,2	5,4	1,6		1,5	1,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,8	0,2	–0,9	–8,0	6,7	3,6	1,5	1,6	1,6		1,6	2,0
Бразилия	0,8	1,1	0,6	–3,9	4,3	2,6	2,8	3,0	1,9		1,6	1,6
Мексика	0,3	1,0	–1,3	–9,1	5,4	2,9	2,2	0,5	–0,3		0,9	1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	1,1	0,8	0,3	–4,4	3,0	4,2	0,5	0,8	1,8		4,4	2,8
Саудовская Аравия	0,5	5,9	2,1	–8,3	9,2	7,2	–4,0	–2,0	2,5		1,1	2,4
Африка к югу от Сахары	1,5	0,5	0,3	–5,7	1,4	1,9	1,3	1,5	1,9		1,8	1,9
Нигерия ³	2,1	–0,4	0,0	–8,3	–1,0	2,2	1,2	1,9	1,9		1,9	2,2
Южная Африка	0,2	0,1	–1,2	–7,4	3,9	1,0	–0,4	–0,7	–0,1		–0,3	–0,1
<i>Для справки</i>												
Европейский союз	0,7	2,1	1,8	–5,7	6,7	3,4	0,0	0,9	1,4		1,2	1,3
АСЕАН-5 ⁴	3,5	3,8	3,2	–5,5	3,4	4,6	3,1	3,9	3,6		3,2	3,5
Ближний Восток и Северная Африка	0,7	0,3	–0,1	–4,6	3,1	4,5	0,5	0,3	1,6		–0,8	2,9
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,6	3,7	2,7	–2,9	6,6	3,5	3,8	3,8	3,7		3,1	3,4
Развивающиеся страны с низким доходом	2,7	2,2	2,2	–3,8	1,4	2,7	1,8	1,8	2,5		4,3	2,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам приведены за финансовый год. См. перечень стран с отчетными периодами, составляющими исключение, в таблице F Статистического приложения.

¹Данные рассчитаны как сумма показателей по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. информацию об Индии в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁴В АСЕАН-5 входят, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Ahir, Hites, Nicholas Bloom, and Davide Furceri. 2022. “The World Uncertainty Index.” NBER Working Paper 29763, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian H. Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, and others. 2023. “Gеоeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism.” IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alfaro, Laura, Harald Fadinger, Jan Schymik, and Gede Virananda. 2025. “Trade and Industrial Policy in Supply Chains: Directed Technological Change in Rare Earths.” NBER Working Paper 33877, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. <https://doi.org/10.3386/w33877>.
- Amiti, Mary, Chris Flanagan, Sebastian Heise, and David E. Weinstein. 2026. “Who Is Paying for the 2025 U.S. Tariffs?” *Liberty Street Economics*, February 12. <https://doi.org/10.59576/lse.20260212>.
- Andrie, Michal, and Benjamin L. Hunt. 2020. “Model-Based Globally-Consistent Risk Assessment.” IMF Working Paper 20/64, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Antràs, Pol, and Andrea F. Presbitero. 2026. “The Remains of the Trade: The US-China Trade War and Its Aftermath.” Unpublished. https://antras.scholars.harvard.edu/sites/g/files/omnuum5876/files/2026-03/PAAPAIUla_1.pdf.
- Ariu, Andrea, Florian Mayneris, and Mathieu Parenti. 2020. “One Way to the Top: How Services Boost the Demand for Goods.” *Journal of International Economics* 123 (March): 103278.
- Baker, Scott R., Nicholas Bloom, and Steven J. Davis. 2016. “Measuring Economic Policy Uncertainty.” *Quarterly Journal of Economics* 131 (4): 1593–636.
- Baldwin, Richard. 2016. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Baquin, Sandra, Yueling Huang, Florence Jaumotte, Jaden Kim, Rafael Machado Parente, and Samuel Pienknagura. 2025. “Industrial Policies: Handle with Care.” IMF Staff Discussion Note 25/002, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barrett, Philip, Sophia Chen, Mali Chivakul, and Deniz O. Igan. 2021. “Pricing Protest: The Response of Financial Markets to Social Unrest.” IMF Working Paper 21/079, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bedford, Jason. 2025. “Rare Earths and Industry: Why Dependence on China Endures.” East Asian Institute Background Brief 1843, East Asian Institute, National University of Singapore.
- Berlingieri, Giuseppe, Luca Marcolin, and Emanuel Ornelas. 2025. “Service Offshoring and Export Experience.” *Economic Journal* 135 (August): 1980–2016.
- Bogmans, Christian, Francis Cuadros Bloch, Jean-Marc Natal, and Andrea Paloschi. Forthcoming. “Industrial Policy and Supply Chain Bottlenecks in Commodity Markets: Evidence from Rare Earth Elements.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bogmans, Christian, Maximiliano Jerez-Osses, Jorge Miranda-Pinto, and Jean-Marc Natal. Forthcoming. “Macroeconomic Effects of Rare Earth Supply Chain Disruptions.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bolhuis, Marijn A., Jiaqian Chen, and Benjamin R. Kett. 2023. “Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities.” IMF Working Paper 23/073, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Breinlich, Holger, and Chiara Criscuolo. 2011. “International Trade in Services: A Portrait of Importers and Exporters.” *Journal of International Economics* 84 (2): 188–206.
- Çakır Melek, Nida, and Sydney Miller. 2026. “A New U.S. Productivity Chapter? What Industry Data Say about AI.” *Economic Bulletin*, February 11. <https://www.kansascityfed.org/research/economic-bulletin/a-new-us-productivity-chapter-what-industry-data-say-about-ai/>.
- Caldara, Dario, Matteo Iacoviello, Patrick Molligo, Andrea Prestipino, and Andrea Ruffo. 2020. “The Economic Effects of Trade Policy Uncertainty.” *Journal of Monetary Economics* 109 (January): 38–59.
- Caldara, Dario, and Matteo Iacoviello. 2022. “Measuring Geopolitical Risk.” *American Economic Review* 112 (4): 1194–225.
- Caldara, Dario, Sarah Conlisk, Matteo Iacoviello, and Maddie Penn. 2026. “Do Geopolitical Risks Raise or Lower Inflation?” *Journal of International Economics* 159 (January): 104188.
- Clayton, Christopher, Matteo Maggiori, and Jesse Schreger. 2024. “A Theory of Economic Coercion and Fragmentation.” NBER Working Paper 33309, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Cline, Alexander, James A. Kahn, and Robert W. Rich. 2025. “Is High Productivity Growth Returning?” Economic Commentary 2025-01, Federal Reserve Bank of Cleveland, Cleveland, OH. <https://doi.org/10.26509/frbc-ec-202501>.
- Dao, Mai, and Josef Platzer. 2024. “Post-pandemic Productivity Dynamics in the United States.” IMF Working Paper 24/124, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Davis, Steven J. 2016. “An Index of Global Economic Policy Uncertainty.” NBER Working Paper 22740, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Disdier, Anne-Célia, and Keith Head. 2008. “The Puzzling Persistence of the Distance Effect on Bilateral Trade.” *Review of Economics and Statistics* 90 (1): 37–48.
- Fernald, John G., and Huiyu Li. 2024. “Productivity during and since the Pandemic.” FRBSF Economic Letter 2024-31, Federal Reserve Bank of San Francisco, San Francisco, CA.
- Gimbel, Martha. 2026. “An AI Productivity Boom? Don’t Count Your (Productivity Data) Chickens.” *State of the Economy*,

- February 19. <https://budgetlab.yale.edu/research/ai-productivity-boom-dont-count-your-productivity-data-chickens>.
- Gopinath, Gita. 2023. "Harnessing AI for Global Good." *Finance & Development* 60 (4): 70–72.
- Gopinath, Gita, and Brent Neiman. 2026. "The Incidence of Tariffs: Rates and Reality." NBER Working Paper 34620, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. <https://doi.org/10.3386/w34620>.
- Graedel, Thomas E., E. M. Harper, Nedal T. Nassar, and Barbara K. Reck. 2015. "On the Materials Basis of Modern Society." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112 (20): 6295–300.
- International Energy Agency (IEA). 2025. *Global Critical Minerals Outlook 2025*. Paris: IEA. <https://www.iea.org/reports/global-critical-minerals-outlook-2025>.
- International Monetary Fund (IMF). 2026a. "Understanding Global Imbalances." IMF Policy Paper, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2026b. "People's Republic of China: 2025 Article IV Consultation—Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the People's Republic of China." IMF Country Report 26/044, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jefferson, Philip N. 2026. "Economic Outlook and Supply-Side (Dis)Inflation Dynamics." Speech delivered at the Brookings Institution, Washington, DC, February 6. <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/jefferson20260206a.htm>.
- Juselius, Mikael, Philip Wooldridge, and Dora Xia. 2025. "Financial Channel Implications of a Weaker Dollar for Emerging Market Economies." BIS Bulletin 114, Bank for International Settlements, Basel. <https://www.bis.org/publ/bisbull114.pdf>.
- Kose, M. Ayhan, and Franziska Ohnsorge, eds. 2024. *Falling Long-Term Growth Prospects*. Washington, DC: World Bank Publications.
- Li, Nan, Sergii Meleshchuk, Qiuyan Yin, Dennis Zhao, and Robert Zymek. 2025. "Bilateral Trade in Services: Insights from a New Research Dataset." IMF Working Paper 25/163, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Market Data Forecast. 2025. "Permanent Magnets Market Size, Share, Trends & Growth Forecast Report." Hyderabad, India. <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/permanent-magnets-market>.
- Nassar, Nedal T., Graham W. Lederer, Abraham J. Padilla, Joseph Gambogi, Daniel J. Cordier, Jamie L. Brainard, Joseph D. Lessard, and Ryan Charab. 2023. "Rock-to-Metal Ratios of the Rare Earth Elements." *Journal of Cleaner Production* 405 (June 15): 136958.
- Nassar, Nedal T., David Pineault, Sydney M. Allen, Dalton M. McCaffrey, Abraham J. Padilla, Jamie L. Brainard, Mani Bayani, and others. 2025. "Methodology and Technical Input for the 2025 U.S. List of Critical Minerals—Assessing the Potential Effects of Mineral Commodity Supply Chain Disruptions on the U.S. Economy." Open-File Report 2025-1047, US Geological Survey, Reston, VA. <https://doi.org/10.3133/ofr20251047>.
- Shi, Min, and Jakob Svensson. 2006. "Political Budget Cycles: Do They Differ across Countries and Why?" *Journal of Public Economics* 90 (8–9): 1367–89.
- Silva, Alvaro, Petre Caraiani, Jorge Miranda-Pinto, and Juan Olaya-Agudelo. 2024. "Commodity Prices and Production Networks in Small Open Economies." *Journal of Economic Dynamics and Control* 168 (November): 104968.

Расходы на оборону быстро растут. За последние пять лет около половины стран мира увеличили свои военные бюджеты, а продажи вооружений крупнейшими оборонными компаниями мира за два десятилетия удвоились в реальном выражении. По мере усиления геополитической напряженности эти тенденции сохраняются и далее. На основе набора данных, охватывающего 164 страны с 1946 года, в данной главе делается вывод о том, что крупные бумы оборонных расходов стали более частыми, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Во время типичного бума, который длится более двух с половиной лет, расходы на оборону увеличиваются примерно на 2,7 процентного пункта ВВП, при этом примерно две трети из них финансируются за счет повышения дефицита бюджета. Соответствующий рост в оборонной сфере может стимулировать экономическую активность в краткосрочной перспективе посредством увеличения потребления и инвестиций, особенно в связанных с обороной секторах, но при этом временно повышает инфляцию и создает серьезные среднесрочные проблемы. В среднем дефицит бюджета увеличивается примерно на 2,6 процентного пункта ВВП, а государственный долг повышается примерно на 7 процентных пунктов в течение трех лет после начала наращивания оборонного сектора, при этом сальдо внешних операций ухудшается, поскольку спрос ориентируется на импортное оборудование. Бумы в военное время обходятся особенно дорого: государственный долг подскакивает примерно на 14 процентных пунктов ВВП, а социальные расходы в реальном выражении сокращаются. В случае расходов на оборону мультипликаторы в среднем близки к 1, но варьируются в широком диапазоне в зависимости от того, как эти расходы поддерживаются, финансируются и распределяются, а также от доли импортируемого оборудования. Увеличение оборонного сектора, которое в основном финансируется за счет дефицита бюджета и в ходе которого основная часть расходов направляется на потребление, оказывает максимальное краткосрочное воздействие на спрос, но также чревато перегревом экономики и требует тесной координации с денежно-кредитной политикой. Наращивание оборонного сектора, при котором приоритет отдается государственным инвестициям и обеспечивается повышение интеграции рынков для производства военной техники, может способствовать долгосрочному росту производительности.

Введение

С окончанием холодной войны количество конфликтов¹ в мире сократилось, а правительства стран всего мира уменьшили долю государственных ресурсов, направляемых на оборонные расходы и наращивание военной мощи. Геополитическая напряженность вновь начала проявляться в середине 2010-х годов (см. главу 1), и с тех пор количество конфликтов существенно возросло, как рассматривается в главе 3. Это изменение побудило страны пересмотреть приоритеты в области оборонных расходов. В результате за период с 2020 по 2024 год 50 процентов стран мира увеличили бюджеты оборонных расходов, а по состоянию на 2024 год доля стран, выделявших на оборонные расходы более 2 процентов ВВП, достигла почти 40 процентов по сравнению с 27 процентами в 2018 году (рис. 2.1)². Согласно базе данных по оружейной промышленности Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), за последние два десятилетия продажи оружия 100 крупнейшими в мире оружейными компаниями удвоились в реальном выражении. Эти показатели будут расти, поскольку в июне 2025 года члены Организации Североатлантического договора (НАТО) обязались увеличить ежегодные расходы, связанные с обороной и безопасностью, до 5 процентов ВВП к 2035 году, что более чем вдвое превышает предыдущий целевой показатель в 2 процента³. Фактическое и прогнозируемое наращива-

Настоящую главу подготовили Ипполит Балима (соруководитель), Джаред Биби, Коломб Ладре, Андреса Лагерборг, Флавьен Моро, Андреа Пресбитеро (соруководитель) и Евгения Уивер; в подготовке главы также участвовали Карим Исмаил, Педро Хуаррос, Такудзи Комацузаки, Кшиштоф Крогульский, Мохеб Малак, Ан Дин Мин Нгуен, Роберт Серхей и Джан Угур. Помощь в проведении исследований оказали Марьям Абду, Оуэн Десберг, Шрихари Рамачандра и Изабела Розарио. При подготовке главы были использованы комментарии Итана Ильзецки, а также участников внутреннего семинара и рецензентов.

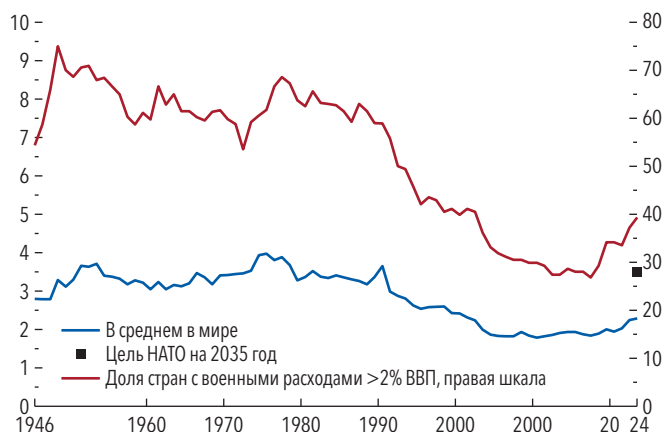
¹Для простоты термины «война» и «конфликт» на протяжении всей главы взаимозаменяемы.

²Расходы на оборону включают все государственные расходы на цели содержания, развития и развертывания вооруженных сил. Согласно определению Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), расходы на оборону включают расходы на персонал, операции и техническое обслуживание, закупку оружия и оборудования, военные исследования и разработки (НИОКР) и военную инфраструктуру.

³Организация Североатлантического договора (НАТО) — военный альянс, основанный после Второй мировой войны, в который

Рисунок 2.1. Расходы на оборону растут

(В процентах ВВП, левая шкала; в процентах, правая шкала)

Источники: Gethin, 2024; база данных о военных расходах Стокгольмского международного института исследования проблем мира; база данных о расходах на человеческий капитал в мире; расчеты персонала МВФ.

Примечание. НАТО – Организация Североатлантического договора.

ние оборонных расходов влечет за собой важные макроэкономические компромиссы, особенно в условиях повышенного и растущего государственного долга и роста потребностей в расходах, поскольку правительства стран во всем мире уже сталкиваются с растущей потребностью инвестировать в инфраструктуру, государственные услуги и экономическую безопасность, но при этом им также необходимо увеличить расходы на переход к «зеленой» экономике, а также на здравоохранение и пенсии для удовлетворения потребностей стареющего общества (Acalin et al., 2025; Eble et al., 2025).

В настоящей главе исследуются макроэкономические последствия увеличения оборонных расходов с учетом возможных межвременных компромиссов, при которых экономика страны развивается ускоренными темпами в краткосрочной перспективе, но сталкивается с повышенными рисками для макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе, а также с учетом ослабления устойчивости экономики, которое выражается в увеличении государственного дефицита, сокращении социальных расходов и ухудшении сальдо внешних операций. Увеличение расходов на оборону может также помочь странам достичь других целей, таких как

укрепление оборонной устойчивости и сдерживание⁴. Однако в настоящей главе не ставится задача количественной оценки оборонной устойчивости стран, которая связана с целями национальной безопасности и, следовательно, выходит за рамки анализа, представленного в настоящей главе.

Существует множество исследований, посвященных изучению макроэкономических последствий расходов на оборону, интерес к которым был изначально вызван их полезностью в качестве источника обоснованно экзогенной вариации государственных расходов, поскольку значительное наращивание оборонных расходов часто обусловлено такими геополитическими событиями, как войны, угрозы для безопасности или изменения стратегических альянсов, а не текущими внутренними экономическими условиями (Barro, 1981; Ramey and Shapiro, 1998). В более ранних статьях, в основном посвященных США, случаи наращивания военных расходов в прошлом и описательные свидетельства использовались для отделения шоков государственных расходов от экономического цикла и установления контрольных расчетных показателей реакции объема производства и занятости (Hall, 2009; Barro and Redlick, 2011; Ramey, 2011; Nakamura and Steinsson, 2014; Ramey and Zubairy, 2018). В последнее время в результате возобновления геополитической напряженности активизировались исследования по европейским странам (Ben Zeev, Pappa, and Scola Gagliardi, 2025; García-Serrador, Sarasa-Flores, and Ulloa, 2025; Ilzetzi, 2025; Alloza et al., 2026; Furceri et al., 2026), а также странам с формирующимся рынком и развивающимся странам (Miyamoto, Nguyen, and Sheremirov, 2019; Sheremirov and Spirovska, 2022), обычно с использованием данных с конца 1980-х годов и за более поздний период. Хотя в этих работах описаны важные различия между странами, большинство исследований по-прежнему узко сфокусированы на краткосрочных мультипликаторах, измеряющих реакцию реального ВВП на изменения в расходах на оборону или непосредственные бюджетные последствия военных расходов (Marzian and Trebesch, 2025)⁵, что оставляет существенные пробелы в понимании более широких макроэкономических последствий наращивания оборонных расходов.

Для того чтобы заполнить эти пробелы, в настоящей главе приводится общий обзор расходов на оборону в большой выборке стран за период после Второй мировой войны. В частности, в главе уделяется внимание следующим вопросам:

в настоящее время входят 32 государства-члена (30 в Европе, а также Канада и США). Он служит системой коллективной безопасности, в рамках которой государства-члены договариваются о взаимной обороне в ответ на нападение любой страны, не являющейся членом НАТО. В июне 2025 года государства-члены НАТО обязались ежегодно выделять 3,5 процента ВВП на основные оборонные расходы и до 1,5 процента ВВП на связанные с безопасностью расходы для защиты важнейшей инфраструктуры и сетей, обеспечения гражданской готовности и устойчивости, внедрения инноваций и укрепления оборонно-промышленной базы.

⁴Оборонная устойчивость означает способность противостоять нападениям и восстанавливаться после них и охватывает военный потенциал, а также готовность гражданского населения. Последние исследования показывают, что сдерживающие эффекты являются умеренными. Увеличение расходов на оборону ведет к небольшому и устойчивому снижению интенсивности конфликтов в долгосрочной перспективе, но не влияет на краткосрочный риск конфликта (Benmelech and Monteiro, 2025).

⁵В смежной области литературы, рассматриваемой в главе 3, изучаются экономические издержки войны.

- *Что представляют собой бумы расходов на оборону (то есть периоды значительного наращивания расходов на оборону)?* Как часто случаются такие бумы? Как они различаются по периодичности, размеру и продолжительности в военное и мирное время, а также между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком и развивающимися странами? И как они финансируются?
- *Каковы основные макроэкономические компромиссы при увеличении расходов на оборону?* Как бумы оборонных расходов влияют на макроэкономическую динамику? Приводит ли наращивание расходов, связанное с этими бумами, к перегреву экономики в краткосрочной перспективе? И ведут ли они к ухудшению сальдо бюджета вследствие увеличения государственного дефицита и долга, а также расширения сальдо счета текущих операций? Означают ли бумы оборонных расходов переориентацию государственных расходов, вытесняющую другие расходы, включая социальные?
- *Насколько велики мультипликаторы расходов на оборону?* Различаются ли они в зависимости от характеристик страны и выбора мер стимулирования (например продолжительности, импортной составляющей расходов на оборону и их распределения между текущими и капитальными расходами), и в какой степени на них влияют ответные меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики? Насколько велики вторичные эффекты для третьих стран? Каковы потенциальные эффекты общего равновесия, связанные с увеличением оборонных расходов?

Чтобы ответить на эти вопросы, в главе составляется комплексный набор данных о годовых расходах на оборону и макроэкономических переменных по 164 странам с 1946 года. Сначала рассматриваются каналы, по которым влияние повышенных расходов на оборону распространяется в экономике, чем они отличаются от других форм бюджетного стимулирования, и какие компромиссы они порождают. Далее, бум оборонных расходов определяется как период, когда двухлетний скользящий средний показатель расходов на оборону увеличивается не менее чем на 1 процентный пункт ВВП, и этот период продолжается до тех пор, пока расходы на оборону как доля ВВП не снизятся. В настоящей главе приводится характеристика бумов в зависимости от их продолжительности, размера и финансирования и рассматривается широкий набор упрощенных фактов в целях обозначения основных краткосрочных макроэкономических компромиссов и среднесрочных факторов уязвимости, возникающих в результате наращивания оборонных расходов. Во второй части главы акцент смещается на макроэкономические последствия расходов на оборону. Эта глава вносит вклад в обсуждение мультипликаторов оборонных расходов

посредством новых видов оценки на основе большой выборки стран и проведением имитационных расчетов. При обоих подходах учитывается возможная зависимость мультипликаторов оборонных расходов от характеристик страны, структуры соответствующего наращивания расходов и ответных мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

На основе этого набора данных и этих подходов в настоящей главе делаются следующие основные выводы:

- *Бумы расходов на оборону стали более частыми, требуют значительных ресурсов относительно общего потенциала экономики и в основном финансируются за счет долговых обязательств.* Они участились с середины 2010-х годов и чаще происходят в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В среднем бумы увеличивают расходы на оборону примерно на 2,7 процентного пункта ВВП и длятся более двух с половиной лет. Примерно две трети дополнительных расходов финансируются за счет повышения дефицита бюджета, особенно в случае временных бумов, а более скромный вклад вносят мобилизация доходов и пересмотр приоритетных направлений расходов.
- *С одной стороны, наращивание оборонных расходов распространяется по экономике как шок спроса в отдельных отраслях, а также может повысить среднесрочные темпы роста за счет накопления капитала и повышения производительности.* В краткосрочной перспективе оборонные расходы стимулируют частное потребление и инвестиции за счет положительных эффектов на стороне спроса, особенно в секторах, связанных с обороной, что ведет к росту объема производства и цен. Анализ на уровне компаний подтверждает наличие активного канала спроса, приносящего выгоды компаниям оборонного сектора, но также показывает, что бумы, связанные с ростом государственного долга, ведут к сокращению частных инвестиций, поскольку ограничения компаний в доступе к финансированию становятся более сдерживающими. Кроме того, наличие узких мест в перераспределении ресурсов между секторами может ограничить увеличение спроса. На стороне предложения за бумами следует увеличение основных фондов и повышение совокупной факторной производительности в долгосрочной перспективе.
- *С другой стороны, наращивание оборонных расходов может ослабить бюджетную и внешнюю устойчивость и создать риск вытеснения социальных расходов.* В среднестатистическом случае за бумом оборонных расходов следует увеличение дефицита бюджета примерно на 2,6 процентного пункта ВВП и увеличение отношения государственного долга к ВВП примерно на 7 процентных пунктов через три года после начала бума. Такая динамика создает компромиссы, которые проявляются со временем и могут оказать

давление на устойчивость бюджета, особенно в странах с ограниченными бюджетными возможностями. Хотя в среднем бум оборонных расходов не приводит к сокращению социальных расходов, в тех случаях, когда повышение расходов на оборону финансируется в основном за счет пересмотра приоритетных направлений расходов, возникает компромисс «пушки вместо масла», и расходы на социальную защиту, здравоохранение и образование существенно сокращаются. Бюджетные издержки особенно заметны в военное время, когда государственный долг подскакивает на 14 процентных пунктов ВВП, а социальные расходы сокращаются в реальном выражении, независимо от источника финансирования расходов на оборону. Во внешнем секторе возросший спрос частично направляется на импорт иностранных товаров, особенно в странах, импортирующих военную технику, что ухудшает сальдо счета текущих операций.

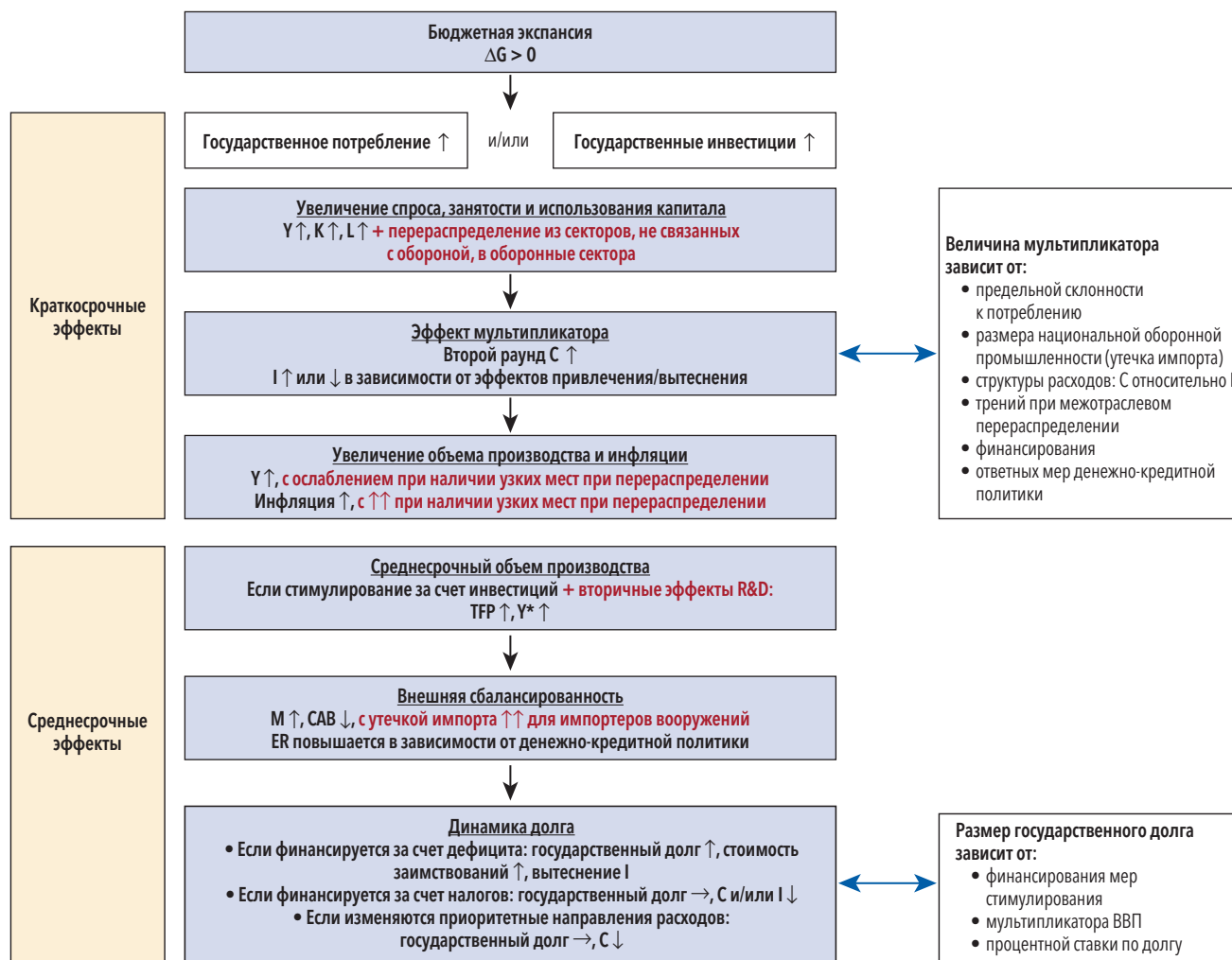
- *Мультипликатор оборонных расходов близок к 1, но он варьируется в зависимости от степени утечки на статьи импорта, структуры финансирования, соотношения текущих и капитальных расходов, продолжительности наращивания оборонных расходов и ответных мер политики.* Оценки мультипликаторов оборонных расходов характеризуются значительной неопределенностью, которая отражает большое разнообразие опыта в разных странах и в разные периоды, при этом проблемы эндогенности часто приводят к смещению оценок. Когда эти проблемы менее существенны, средний мультипликатор близок к 1 и соответствует результатам моделирования. Мультипликаторы расходов на оборону ниже в странах, которые преимущественно импортируют вооружения, что отражает утечку спроса за рубеж, а также в случаях, когда бум носит временный характер. С другой стороны, мультипликаторы выше, когда увеличение оборонных расходов финансируется за счет дефицита бюджета (поскольку немедленное воздействие на спрос не компенсируется одновременным ужесточением по другим статьям бюджета) и сконцентрировано в области текущих расходов, таких как расходы на персонал и операционные расходы, которые, как правило, оказывают более значительное краткосрочное воздействие на экономическую активность. Аналогичные результаты сохраняются и в сценариях на основе моделей. Имитационные расчеты также показывают, что смягчение денежно-кредитной политики может повысить мультипликатор, хотя и ценой роста инфляции и ухудшения дефицита счета текущих операций, в то время как немедленная компенсация налогово-бюджетных мер может сдерживать это давление, но ослабить влияние на объем производства. Согласованный план оборонных расходов, направленный на содействие совместным закупкам внутри региональных блоков и снижение импортной составляющей оборонных расходов, может приве-

сти к усилению воздействия на объем производства и обеспечить сдерживание внешних дисбалансов.

На основе этих выводов и с оговоркой, что макроэкономические последствия прошлых бумов оборонных расходов следует интерпретировать с осторожностью (поскольку в наши дни наращивание оборонных расходов отличается по характеристикам конфликтов, интенсивности использования технологий, концентрации производственных центров и синхронизации расходов на региональном уровне), в настоящей главе предлагаются следующие рекомендации для достижения компромиссов при наращивании оборонных расходов:

- *Странам следует учитывать, что совокупное влияние оборонных расходов на объем производства, скорее всего, будет умеренным и будет зависеть от структурных характеристик и выбора мер политики.* Страны, стремящиеся укрепить оборонный потенциал, могут столкнуться с компромиссами краткосрочной перспективе. Хотя стимулирование, финансируемое за счет дефицита бюджета, оказывает наибольшее воздействие на спрос, увеличение ассигнований на текущие расходы, возможно, ориентированные на военнослужащих, может дополнительно повысить занятость и эффекты внутреннего спроса, но ценой перегрева экономики. В этом случае тесная координация с денежно-кредитной политикой имеет решающее значение для сдерживания инфляционного давления. С другой стороны, если значительная доля расходов направляется на приобретение оборудования, особенно импортного, то снижаются как инфляционное давление, так и эффекты спроса, при этом сальдо счета текущих операций ухудшится, если только отвлечение расходов на импорт не будет сокращено путем укрепления внутреннего производственного потенциала. Однако в долгосрочной перспективе капитальные расходы на оборону, особенно если они направлены на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) без вытеснения других необоронных продуктивных инвестиций, могут способствовать инновациям и экономическому росту.
- *Поскольку наращивание оборонных расходов, скорее всего, окажет давление как на сальдо бюджета, так и на сальдо внешних операций, меры политики должны быть направлены на поддержание бюджетной и внешней устойчивости.* Со временем рост дефицита бюджета и задолженности может сузить бюджетное пространство и подорвать устойчивость бюджета, особенно в военное время, в то время как увеличение расходов на импорт может ослабить внешние позиции, ограничивая возможности директивных органов для реагирования на шоки в будущем. В этих условиях решающее значение приобретает выбор способов финансирования и распределения расходов на оборону. При отсутствии дополнительных мер

Рисунок 2.2. Расходы на оборону: механизмы передачи воздействия

Источник: составлено персоналом МВФ.

Примечание. Красным цветом выделены соответствующие каналы оборонных расходов. ΔG обозначает изменение в государственных расходах. $\uparrow \uparrow$ обозначает существенное увеличение. S – потребление, CAB – сальдо счета текущих операций, ER – обменный курс, G – государственные расходы, I – инвестиции, K – капитал, L – трудовые ресурсы, M – импорт, $R\&D$ – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, TFP – совокупная факторная производительность, Y – объем производства, Y^* – потенциальный объем производства.

устойчивое наращивание оборонных расходов, особенно в военное время, угрожает вытеснением других приоритетных направлений государственных расходов, прежде всего социальных расходов, либо в результате прямого перераспределения бюджетных средств, либо путем их постепенного сокращения в реальном выражении. Эти соображения подчеркивают важность включения решений о расходах на оборону в среднесрочную бюджетно-макроэкономическую основу, которая позволяет сохранить устойчивость бюджета, уменьшить внешнюю уязвимость, а также сохранить социальные расходы и расходы, способствующие росту экономики.

Макроэкономика оборонных расходов: основные сведения

Увеличение оборонных расходов выступает в качестве положительного шока спроса для экономики в конкретных секторах, но может создавать положительные или отрицательные эффекты на стороне предложения посредством межотраслевого перераспределения и изменений относительных цен (рис. 2.2). Последние эмпирические данные свидетельствуют о том, что, по крайней мере в краткосрочной перспективе, военные расходы стимулируют производство за счет положительного эффекта спроса (Ilzetzi, 2025) и могут

оказывать повышательное давление на цены (Ben Zeev and Parra, 2017). Как и в случае с другими формами бюджетного стимулирования, их макроэкономические последствия, особенно реакция частного потребления и инвестиций, зависят от текущего состояния экономики, ответных мер денежно-кредитной политики, распределения расходов на оборону между государственным потреблением и инвестициями, а также структуры их финансирования. Однако в отличие от других форм бюджетного стимулирования наращивание оборонных расходов имеет характерные черты, определяющие передачу его воздействия на экономику (рис. 2.2, текст, выделенный красным).

- Во-первых, оно влечет за собой значительное *перераспределение ресурсов из секторов, не связанных с обороной, в секторы, ориентированные на оборону*, поскольку расходы на оборону в значительной степени сконцентрированы в узком наборе отраслей, таких как аэрокосмическое и транспортное оборудование, электроника и приборы, машины и специальные материалы (Nekarda and Ramey, 2011), и часто принимают форму контрактов на закупки, а не вложений в фонд заработной платы или трансфертов в государственном секторе в целом. В результате наращивание оборонных расходов не приводит к равномерному расширению совокупного спроса, а выступает в качестве шока спроса в конкретных отраслях, который нередко приводит к дорогостоящему перераспределению капитала и рабочей силы между секторами (Ramey and Shapiro, 1998).
- Во-вторых, *более значительная доля оборонных расходов обычно направляется на государственное потребление* (военнослужащих, услуги и предметы снабжения), *чем на инвестиции* (военную технику и инфраструктуру). Так, в 35 странах-членах НАТО и Европейского союза, по которым имеются данные, текущие расходы составляют примерно 80 процентов всех государственных расходов на оборону (Becker et al., 2025). Однако доля капитала, включая закупки и НИОКР, сравнительно больше в таких странах, как США, что связано с программами в ведении Агентства передовых оборонных исследовательских проектов (DARPA). Кроме того, в периоды наращивания оборонных расходов существенная доля увеличения расходов на оборону может представлять собой государственные инвестиции (вставка 2.1). Это структурное смещение имеет важные макроэкономические последствия. По сравнению с государственными инвестициями государственное потребление, связанное с обороной, как правило, оказывает более слабое и менее устойчивое воздействие на потенциальный объем производства, поскольку оно не ведет к прямому расширению производственного потенциала⁶. Вместо этого оно

действует в основном через каналы спроса и доходов, повышая заработную плату и занятость в сферах деятельности, связанных с обороной.

- Наконец, расходы на оборону сопряжены со *значительным риском утечки спроса через импорт*, что связано с высокой степенью концентрации мирового производства вооружений и тем фактом, что многие страны являются чистыми импортерами военной техники. Так, почти половина всех доходов от продажи вооружений среди 100 крупнейших в мире компаний — производителей оружия приходится на США, в то время как доля Европы составляет примерно 14 процентов, а Китая — 12 процентов⁷. В результате большинство стран импортируют значительную долю своей военной техники, причем в странах — членах Европейского союза этот показатель достигает 80 процентов (Draghi, 2024). Эта закономерность имеет важные макроэкономические последствия. Когда расходы на оборону направляются на закупку импортной техники, как это происходит, например, в Дании (Danmarks Nationalbank, 2025) или Польше (вставка 2.1), значительная доля соответствующего бюджетного стимулирования спроса приходится на иностранных производителей, а не на отечественную добавленную стоимость, что ослабляет реакцию объема внутреннего производства и занятости на эти расходы и при этом способствует ухудшению сальдо внешних операций.

Как показано на рис. 2.2, в краткосрочной перспективе расходы на оборону действуют как целенаправленный шок государственного спроса, повышая как экономическую активность, так и коэффициент использования капитала и рабочей силы в оборонемких секторах. Параллельно с этим вызванное наращиванием расходов увеличение объема производства может сопровождаться ростом инфляции, при этом потенциальное инфляционное воздействие будет сильнее, если экономика близка к своему потенциалу, рынки труда ограничены и возникают трудности при перераспределении капитала или дефицит основных ресурсов вследствие их перетока в секторы, ориентированные на оборону (Antonova, Luetticke, and Mueller, 2025; Heerma van Voss et al., 2026). Влияние на объем производства также может быть усилено в случае постоянного шока оборонных расходов с потенциально более сильной реакцией в сферах предложения рабочей силы и инвестиций (Baxter and King, 1993; Barro and Redlick, 2011). Важно отметить, что издержки отраслевой корректировки, связанные с перераспределением факторов в пользу оборонного производства, могут ослабить реакцию объема производства и краткосрочный мультипликатор, а также вытеснять частное потребление и чувствительные к процентным ставкам инвестиции,

⁶ Не только потребление, но и государственные инвестиции в оборонный сектор (такие как закупка военной техники) могут давать более низкую производительность по сравнению с другими видами государственных инвестиций (такими как инвестиции в инфраструктуру).

⁷ С учетом Соединенного Королевства доля Европы возрастает до 22 процентов. Данные взяты из базы данных SIPRI Armament Industry Database.

как это было во время наращивания военных расходов в США во время войн в Корее и Вьетнаме (Ramey and Shapiro, 1998, 2001; Phelan and Trejos, 2000).

Чистое влияние оборонных расходов на объем производства также будет зависеть от их структуры.

- Увеличение доли государственных расходов, направленных на потребление, особенно на оплату труда военнослужащих, а также в случаях, когда они ориентированы на секторы, в которых домашние хозяйства имеют более низкий уровень благосостояния и более высокую предельную склонность к потреблению, может вытеснить частное потребление за счет повышения спроса на рабочую силу и заработной платы (Fisher and Peters, 2010). В результате мультипликаторы государственного потребления могут быть выше, чем мультипликаторы инвестиционных расходов (Boehm, 2020), особенно в краткосрочной перспективе, поскольку капитальные расходы часто подвержены утечке на импортные закупки и задержкам в реализации и для получения отдачи от них требуется больше времени (Alloza et al., 2026).
- В то же время имеющиеся данные свидетельствуют о том, что наращивание оборонных расходов за счет инвестиций может оказывать положительное и устойчивое воздействие на объем производства посредством стимулирования инноваций, предпринимательства и частных инвестиций за счет государственных расходов на НИОКР (Gross and Sampat, 2023; Antolin-Diaz and Surico, 2025; Moretti, Steinwender, and Van Reenen, 2025). Однако влияние на предложение может быть и отрицательным из-за эффектов вытеснения, перераспределения расходов от производительного физического и человеческого капитала в пользу обороны, а также из-за искажений, ведущих к неэффективному распределению ресурсов, которое может снижать производительность (Deger and Smith, 1983; Knight, Loayza, and Villanueva, 1996).

Выбор способа финансирования наращивания оборонных расходов — посредством налогов, пересмотра приоритетных направлений расходов или заимствований — имеет важные макроэкономические последствия и сопряжен с определенными компромиссами (Ohanian, 1997). Оборонные расходы, финансируемые за счет налогов, как правило, вытесняют частное потребление, смягчая экспансионистское воздействие на объем производства и инфляцию, хотя инфляционное давление все еще может возникнуть вследствие относительного дефицита и узких мест в секторах. Когда бумы финансируются путем пересмотра приоритетов в расходах, это также может сказаться на частном потреблении, поскольку снижение трансфертов и сокращение предоставления государственных услуг негативно сказываются на располагаемых доходах домашних хозяйств.

С другой стороны, наращивание расходов, финансируемое за счет дефицита бюджета, обычно оказывает

более сильное краткосрочное воздействие на спрос за счет более слабого немедленного эффекта вытеснения. Однако ориентирующиеся на перспективу домашние хозяйства могут сократить текущее потребление в ожидании повышения налогов в будущем, особенно если предполагается, что повышенные расходы на оборону сохранятся, тем самым снижая эффективный бюджетный мультипликатор. Кроме того, сохранение зависимости от финансирования за счет займов создает необходимость компромиссов между поколениями и может усилить факторы уязвимости в среднесрочной перспективе. Рост стоимости заимствований, особенно в странах с ограниченными бюджетными возможностями, может замедлить частные инвестиции и частично нивелировать стимулирующие эффекты повышения государственных расходов. Эти соображения указывают на то, что для ограничения среднесрочных факторов уязвимости долговременное наращивание оборонных расходов требует наличия надежных механизмов финансирования, таких как более высокие доходы или устойчивые изменения в структуре расходов. В совокупности эти соображения демонстрируют, что макроэкономическое воздействие расходов на оборону зависит не только от их масштаба и структуры финансирования, но и от ожиданий относительно их продолжительности и постоянства⁸.

Наращивание расходов на оборону также может создать значительные трансграничные вторичные эффекты. По мере роста спроса на товары военного назначения и передовые технологии страны, как правило, увеличивают импорт из стран — крупных экспортеров оружия или стран, развитых в технологическом отношении. Эти утечки создают положительные вторичные эффекты для иностранных производителей, которые поглощают дополнительный внешний спрос. Такие эффекты, как правило, сильнее в странах, не имеющих значительной внутренней оборонно-промышленной базы.

Бумы расходов на оборону

Определение и характеристики

Случаи увеличения оборонных расходов происходят часто, и после сокращения в начале 2000-х годов их число снова увеличилось (рис. 2.3, панель 1). В данной главе бум оборонных расходов определяется как период, когда двухлетний скользящий средний показатель расходов

⁸Структура финансирования и ее воздействие, вероятно, различаются в зависимости от страны. Страны с развитой экономикой, как правило, располагают большими возможностями для сглаживания временного роста оборонных расходов за счет заимствований, в то время как в странах с формирующимся рынком более ограниченные бюджетные возможности и более высокие премии за риск увеличивают вероятность вытеснения и более трудного выбора между целями в области обороны и макроэкономической стабильностью.

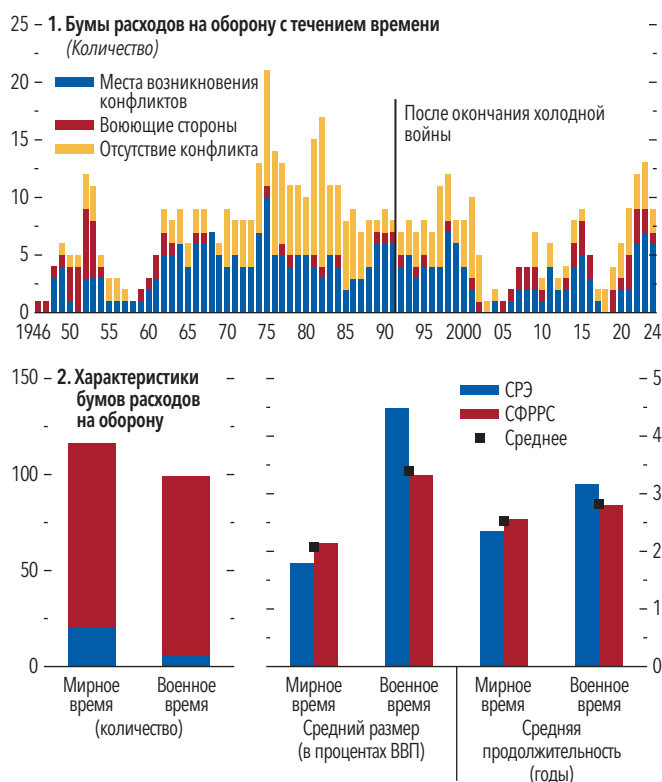
страны на оборону увеличивается не менее чем на 1 процентный пункт ВВП, и этот бум продолжается до тех пор, пока расходы на оборону в процентах ВВП не снизятся⁹. Согласно этому определению, с 1946 года произошло 215 бумов оборонных расходов в 164 странах, наибольшая доля которых приходится на конец 1970-х и 1980-е годы. Бумы оборонных расходов, которые следуют сразу за конфликтом или завершаются конфликтом внутри страны (происходящим в пределах ее границ) в течение трех лет, классифицируются как бумы «военного времени», и на них приходится примерно половина бумов. Все остальные, относимые к бумам «мирного времени», далее классифицируются как «бумы воюющих сторон» (если они связаны с военными конфликтами, происходящими за рубежом) или «отсутствие конфликта» (если конфликта не возникает ни внутри страны, ни где-либо еще). Бумы также делятся поровну на те, которые приводят к временному или постоянному увеличению расходов на оборону, в зависимости от того, возвращается ли отношение оборонных расходов к ВВП к исходному уровню через 10 лет после начала бума.

Бумы расходов на оборону в основном сконцентрированы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (88 процентов) и особенно распространены на Ближнем Востоке и в Африке — регионах, исторически более подверженных конфликтам (см. главу 3). В главе 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» от апреля 2019 года также показано, что конфликты в этом регионе, как правило, приводят к значительному увеличению военных расходов. Аналогичные результаты были получены в отношении террористических атак в африканских странах, которые привели к вторичным эффектам для расходов на оборону в соседних странах (Boly and Kéré, 2026).

Случаи наращивания оборонных расходов в странах с развитой экономикой происходят реже (примерно 11 процентов бумов произошло в европейских странах), но они, как правило, более масштабны и длятся дольше, чем в других странах. Это особенно актуально в военное время, что согласуется с резким увеличением оборонных расходов США во время Корейской войны и Второй мировой войны (Ramey, 2011) и снижением оборонных расходов после окончания холодной войны (Sandler and George, 2016). В то время как в среднем бум длится более двух с половиной лет и приводит к увеличению расхо-

⁹ Это определение близко по духу к тому, как в литературе определяются крупные бюджетные экспансии и сокращения исходя из устойчивых изменений в расходах и налогах (Alesina and Perotti, 1995). В отсутствие широко распространенного определения бумов оборонных расходов в настоящей главе робастность основных выводов проверяется с использованием двух альтернативных определений, основанных на: 1) менее ограничительном пороге, установленном на уровне 0,5 процентного пункта ВВП, и 2) показателе, предложенном Marzian and Tebesch (2025). Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.2. Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

Рисунок 2.3. Бумы расходов на оборону

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны случаи бумов оборонных расходов, которые определяются как периоды, во время которых двухлетний скользящий средний показатель расходов на оборону увеличивается не менее чем на 1 процентный пункт ВВП, и которые продолжаются до тех пор, пока расходы на оборону не снизятся как доля ВВП. Бумы военного (мирного) времени определяются в зависимости от того, возникает ли конфликт (или нет) на территории страны за год до или в течение трех лет после начала бума оборонных расходов. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

дов на оборону примерно на 2,7 процентного пункта ВВП, бумы в странах с развитой экономикой во время конфликтов длятся в среднем три с половиной года и составляют примерно 4,5 процентного пункта ВВП (рис. 2.3, панель 2). В период после окончания холодной войны бумы расходов на оборону стали немного короче и меньше по размеру. Кроме того, размер бумов, связанных с временным или длительным увеличением расходов на оборону, в целом аналогичен: разница между последними и временными бумами составляет 0,7 процентного пункта ВВП.

Финансирование оборонных расходов

Во время бумов расходов на оборону основная часть расходов происходит на начальном этапе, и бумы финансируются в основном за счет увеличения дефицита бюджета, в то время как мобилизация доходов играет второстепенную роль, а пересмотр приоритетных направ-

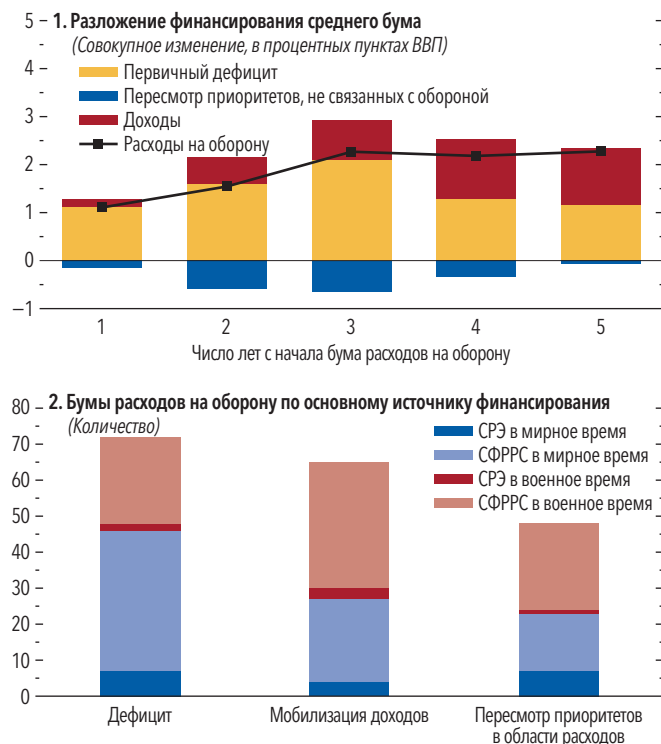
лений расходов происходит лишь постепенно. В среднем большинство расходов на оборону осуществляется в первый год бума, и почти все дополнительные расходы завершаются в течение трех лет после начала бума (рис. 2.4, панель 1). Первоначальное наращивание расходов финансируется в основном за счет увеличения дефицита бюджета, который повышается примерно на 1,1 процентного пункта ВВП в первый год и достигает примерно 2 процентных пунктов в совокупности к третьему году, что подразумевает значительные затраты бюджета. Вклад мобилизации доходов более скромный: в первый год на ее долю приходится примерно 0,2 процентного пункта ВВП, а в целом — 1,2 процентного пункта. Пересмотр приоритетных направлений расходов, напротив, играет ограниченную роль на раннем этапе и становится заметным только в последующие годы, что указывает на то, что правительства первоначально полагаются на заимствования, но затем все больше обращаются к перераспределению расходов по мере роста стоимости заимствований или ужесточения бюджетных ограничений. После третьего года дефицит начинает сокращаться, что отражает изменение первоначальной структуры финансирования. Эти результаты согласуются с недавно полученными данными на более длительном временном горизонте для выборки из 20 стран с развитой экономикой (Marzian and Trebesch, 2025). Как и предполагается в теории, в среднем временный бум в первые три года полностью финансируется за счет дефицита бюджета, в то время как повышение доходов обеспечивает около половины трехлетнего увеличения военных расходов во время длительных бумов.

Несмотря на то, что за этой средней динамикой скрывается существенная неоднородность в конкретных случаях, в целом дефицит бюджета остается преобладающим источником финансирования для 39 процентов бумов, особенно в мирное время, когда он является преобладающим источником финансирования почти в половине бумов. В то же время, как установлено, мобилизация доходов является основным каналом финансирования в 35 процентах случаев, а пересмотр приоритетных направлений расходов служит основным источником в 26 процентах случаев, что указывает на значительные различия в том, как страны финансируют увеличение оборонных расходов (рис. 2.4, панель 2).

Укрепление оборонного потенциала

Бумы оборонных расходов приводят к значительному и устойчивому увеличению военных инвестиций, личного состава и потенциала. В среднем реальные расходы на оборону в течение трех лет после начала бума увеличиваются примерно на 60 процентов, что эквивалентно почти 2 процентам ВВП, вследствие значительного наращивания ресурсов, направляемых на приобретение военной техники, наряду с повышением расходов на персонал и операционных расходов (рис. 2.5, панель 1).

Рисунок 2.4. Финансирование бумов оборонных расходов

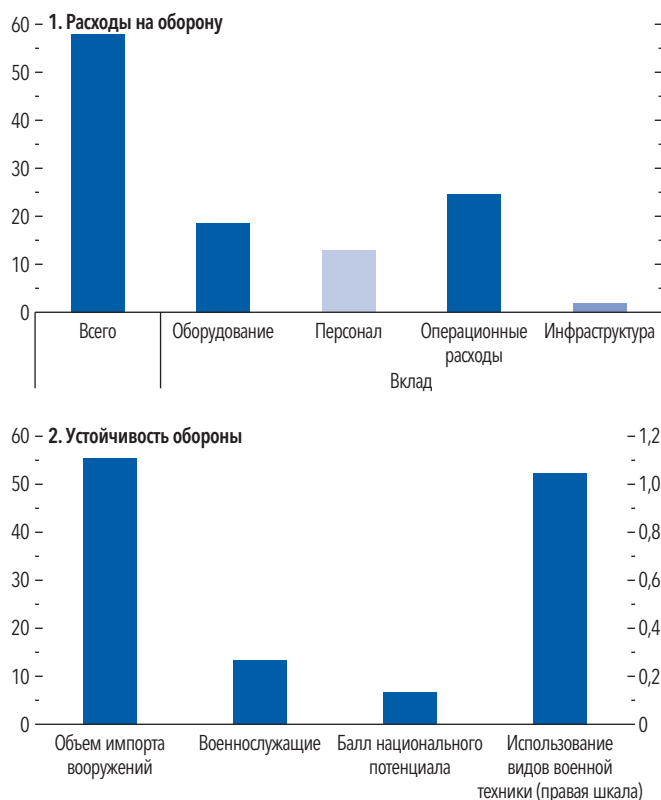
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 черная линия отражает совокупный рост расходов на оборону в процентных пунктах ВВП. На горизонтальной оси измеряется продолжительность бумов оборонных расходов в годах. В каждом году это увеличение разлагается по источникам его финансирования. «Пересмотр приоритетов, не связанных с обороной» рассчитывается по остаточному принципу в следующем уравнении: $\text{изменение дефицита} = \text{изменение расходов на оборону} + \text{изменение расходов, не связанных с обороной} - \text{изменение доходов}$. На панели 2 бумы военного (мирного) времени определяются в зависимости от того, возникает ли конфликт (или нет) на территории страны за год до или в течение трех лет после начала бума оборонных расходов. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Эти расходы связаны с укреплением оборонного потенциала, о чем свидетельствует 7-процентный рост составного индекса национального потенциала — широкого показателя национальной мощи, включающего расходы на оборону, персонал, использование энергии, промышленный потенциал и численность населения (Kadera and Sorokin, 2004). Наращивание расходов сопровождается резким увеличением импорта вооружений (до 55 процентов в течение трех лет), которое может негативно сказаться на сальдо внешних операций, а также увеличением численности персонала примерно на 13 процентов, что потенциально создает эффекты спроса второго порядка (рис. 2.5, панель 2). В то же время страны расширяют внедрение передовых военных технологий, включая артиллерию, бронетехнику, самолеты и вертолеты, что отражается в более высокой доле используемых имеющихся технологий в области вооружений.

Рисунок 2.5. Укрепление оборонного потенциала

(Изменение в процентах, на три года вперед)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны местные прогнозные оценки совокупной реакции на бумы оборонных расходов на три года вперед. Более темные столбцы обозначают коэффициенты, которые являются статистически значимыми на уровне 10 процентов. На панели 1 разложение реальных расходов на оборону приведено для выборки из 31 страны – члена Организации Североатлантического договора (НАТО); данные по Исландии отсутствуют. На панели 2 использована выборка из 78 стран для параметра «Объем импорта вооружений», 146 стран для параметра «Военнослужащие», 157 стран для параметра «Балл национального потенциала» и 158 стран для параметра «Использование видов военной техники».

Макроэкономические последствия расходов на оборону: эмпирические данные

Для достоверного определения макроэкономических последствий оборонных расходов необходимо выделить изменения, которые являются как непредвиденными, так и правдоподобно не связанными с текущими условиями экономического цикла. На практике это является сложной задачей, особенно при межстрановом сопоставлении, поскольку расходы на оборону могут эндогенным образом реагировать на внутренние экономические условия, бюджетные возможности или ситуацию в области безопасности, например в случае возникновения сверхдоходов, во время экономических спадов или в ответ на растущие внутренние и геополитические риски. В результате наблюдаемые изменения в расходах на оборону могут также быть обусловлены динамикой объема производства или бюджета, что усложняет причинно-следственную интерпретацию.

Расходы на оборону положительно коррелируют с запаздывающими показателями роста ВВП и государственных доходов. Поскольку повышение доходов и ускорение экономического роста ослабляют бюджетные ограничения и позволяют увеличить военные расходы, такая процикличность может привести к завышению оценочных макроэкономических эффектов расходов на оборону. С другой стороны, расходы на оборону также положительно коррелируют с конфликтами. Поскольку войны сопряжены с большими экономическими издержками, как показано в главе 3, без учета этой одновременности оценочные эффекты будут занижены. Аналогичным образом, если неблагоприятные геополитические события, например усиление геополитических рисков, повлекут за собой увеличение расходов на оборону, и эти события независимо друг от друга будут подавлять экономическую активность (Caldara and Iacoviello, 2022), оценки макроэкономических последствий расходов на оборону опять же будут смещены в сторону занижения¹⁰.

Некоторые опасения по поводу эндогенности можно смягчить, рассмотрев бумы расходов на оборону в мирное время, которые, в отличие от обычных изменений в расходах на оборону, не поддаются прогнозированию на основе темпов роста реального ВВП, динамики государственных доходов или индикаторов рецессии, а также исключив уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства и экспортеры сырьевых товаров, чтобы избежать искажающих эффектов, вызванных долгосрочным ущербом от конфликтов (см. главу 3) и циклами цен на сырьевые товары. В этом разделе главы сначала рассматриваются макроэкономические последствия бума оборонных расходов с акцентом на случаи бумов в мирное время, а затем расчет оценки мультипликаторов оборонных расходов.

Макроэкономическая динамика после бума оборонных расходов

Для того чтобы понять, как экономика реагирует на резкое увеличение оборонных расходов, в данном разделе изучается макроэкономическая динамика после бума оборонных расходов с использованием панельных локальных прогнозов (Jordà, 2005). Вначале анализируется динамика объема производства, его компонентов и цен. Далее, чтобы выяснить, по каким базовым каналам расходы на оборону могут влиять на совокупный объем производства, макроэкономические данные дополняются анализом на уровне компаний для проверки относительной значимости для корпоративных инвестиций положительного шока спроса, вызванного дополнительными расходами на оборону, по сравнению с эффектом вытеснения вследствие повышения государственного долга. Наконец, в разделе рассматриваются все бумы, чтобы проиллюстрировать их бюджетные последствия, потенциальное

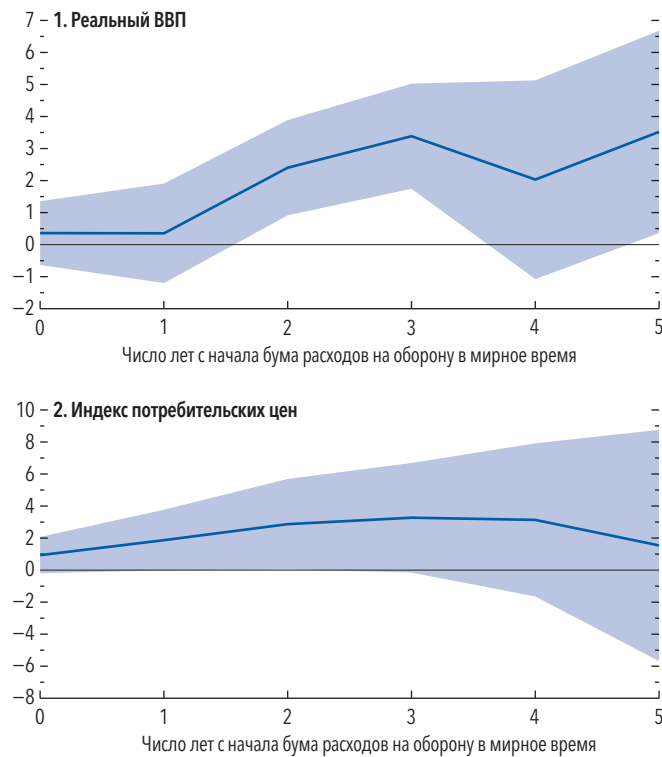
¹⁰В онлайн-приложении 2.2 представлены более подробный анализ, дополнительные результаты и тесты на робастность.

вытеснение расходов, не связанных с обороной (компромисс «пушки вместо масла»), и их влияние на внешние дисбалансы. Хотя результаты следует интерпретировать с осторожностью ввиду эндогенного характера бумов расходов, особенно во время войн, использование обширных данных и значительных различий в интенсивности и продолжительности бумов в разные периоды войны и мира может обеспечить более содержательное рассмотрение компромиссов, связанных с наращиванием оборонных расходов (Marzian and Trebesch, 2025).

За бумами оборонных расходов в мирное время следуют значительное увеличение реального ВВП и кратковременный рост инфляции. После бума реальный объем производства в стране более чем на 3 процента выше, чем в периоды, когда страна не переживает бума, причем этот рост происходит примерно через два года после начала бума и сохраняется в среднесрочной перспективе (рис. 2.6, панель 1). Учитывая средний размер и продолжительность бумов в мирное время, эта закономерность согласуется с мультипликатором оборонных расходов выше 1. Средний прирост ВВП обусловлен бумами, которые связаны с постоянным увеличением расходов на оборону. В этих случаях реальный ВВП увеличивается более чем на 5 процентов в течение пяти лет (см. онлайн-приложение 2.3). Потребительские цены также повышаются в среднем почти на 3,6 процента по сравнению с периодами отсутствия бума, однако этот инфляционный эффект носит временный характер и в среднесрочной перспективе сходит на нет (рис. 2.6, панель 2).

Реакция объема производства обусловлена более высоким внутренним спросом, отражающим увеличение государственного потребления наряду со стимулированием частного потребления и инвестиций, при этом вклад различных компонентов в рост ВВП в целом аналогичен. С учетом того, что значительная доля стимулирующих мер направляется на персонал и операционные расходы, государственное потребление в течение трех лет увеличивается примерно на 9 процентов (рис. 2.7, панель 1). Частное потребление также увеличивается (примерно на 3 процента), вероятно, за счет расширения бюджетного дефицита и прямого воздействия на спрос через повышение спроса на рабочую силу в связанных с обороной отраслях. Общий объем инвестиций показывает сравнимую положительную реакцию, отражающую как повышение государственных инвестиций в оборонную технику и инфраструктуру, так и увеличение частных инвестиций, особенно в отраслях, связанных с обороной. Что касается внешнего сектора, растущий за счет стимулов спрос приводит к расширению внешних дисбалансов вследствие ухудшения как сальдо счета текущих операций, так и торгового баланса. Импорт ускоряется в связи с утечкой средств, связанной с оборонными расходами, и повышением спроса на иностранные товары, тогда как экспорт в целом остается неизменным. Переходя к ключевым факторам производства (рис. 2.7, панель 2), следует отметить, что бумы оборонных расходов связаны с последующим увеличением запаса капи-

Рисунок 2.6. Объем производства и цены после бумов в мирное время
(Процентное изменение)

Источник: расчеты персонала МВФ.

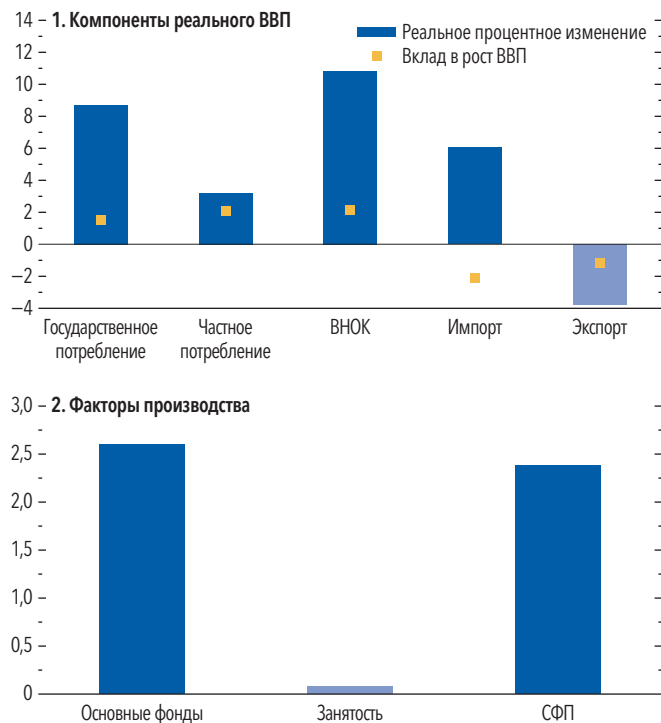
Примечание. На панелях показаны местные прогнозные оценки совокупной реакции на бумы оборонных расходов в мирное время. В выборку не включены уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства, а также страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, экспортирующие сырьевые товары. Период выборки: 1946–2024 годы. Сплошные линии обозначают точечные оценки, а затененные области – 90-процентные доверительные интервалы.

тала в соответствии с документально подтвержденным приростом инвестиций и увеличением совокупной факторной производительности, что можно объяснить изменениями в загрузке производственных мощностей (Basu, 1996) и обучением в силу необходимости по мере того, как компании адаптируются к растущему спросу, повышая свою производительность в условиях ограниченных возможностей наращивания производственных мощностей (Ilzetzi, 2024)¹¹.

¹¹Такая интерпретация согласуется с тем, что влияние на совокупную факторную производительность теряет свою статистическую значимость при учете использования производственных мощностей. Однако за бумами оборонных расходов следует повышение совокупной факторной производительности в более длительной перспективе, что согласуется с данными, показывающими, что компонент НИОКР в оборонных расходах может стимулировать инновации и привлекать частные расходы на НИОКР (Antolin Díaz and Surico, 2025; Moretti, Steinwender, and Van Reenen, 2025). См. онлайн-приложение 2.3.

Рисунок 2.7. Каналы передачи воздействия бумов оборонных расходов

(В процентах, на три года вперед)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях показаны коэффициенты на три года вперед на основе местных прогнозных оценок совокупной реакции на бумы оборонных расходов в мирное время. В выборку не включены уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства, а также страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, экспортирующие сырьевые товары. Период выборки: 1946–2024 годы. Более темные столбцы обозначают коэффициенты, которые являются статистически значимыми на уровне 10 процентов. ВНОК – валовое накопление основного капитала, СФП – совокупная факторная производительность.

Данные на уровне компаний о расходах на оборону и частных инвестициях

В то время как совокупные инвестиции увеличиваются в ответ на повышение расходов на оборону, на уровне компаний реакция может быть различной в зависимости от соотношения между каналом спроса (поддерживающим инвестиции, особенно в оборонно-емких отраслях) и потенциальным эффектом вытеснения, поскольку повышение государственного долга может усилить ограничения финансирования компаний (Huang, Pagano, and Panizza, 2020). Чтобы выделить эти каналы, в главе оценивается чувствительность инвестиций к денежным потокам — стандартный показатель наличия кредитных ограничений (Fazzari, Hubbard, and Petersen, 1988) — во время бума оборонных расходов. При этом проводятся различия между случаями, связанными с увеличением государственного долга, и случаями, которые являются нейтральными

для бюджета. При анализе используются данные более чем 4,6 млн частных нефинансовых компаний в 41 стране за период с 1995 по 2023 год¹².

Во время бумов оборонных расходов инвестиции компаний становятся менее чувствительными к внутренним средствам, что согласуется с положительным влиянием на спрос, которое ослабляет ограничения финансирования и поддерживает совокупные инвестиции. И наоборот, когда бумы совпадают с увеличением государственного долга, условия финансирования ужесточаются и вытесняют инвестиции компаний, о чем свидетельствует более высокая чувствительность инвестиций к денежным потокам¹³. Как и ожидалось, влияние спроса наиболее выражено в секторах, связанных с обороной, в которых чувствительность инвестиций к денежным потокам во время нейтральных для бюджета бумов падает до нуля, свидетельствуя о том, что государственный спрос полностью компенсирует затруднения с финансированием. С другой стороны, в странах с высокой долей импорта оборонной продукции, где расходы в основном утекают за рубеж, канал спроса малоактивен, а чувствительность инвестиций во время бумов не меняется по сравнению с обычными периодами (рис. 2.8).

Бюджетные издержки, связанные с бумами оборонных расходов

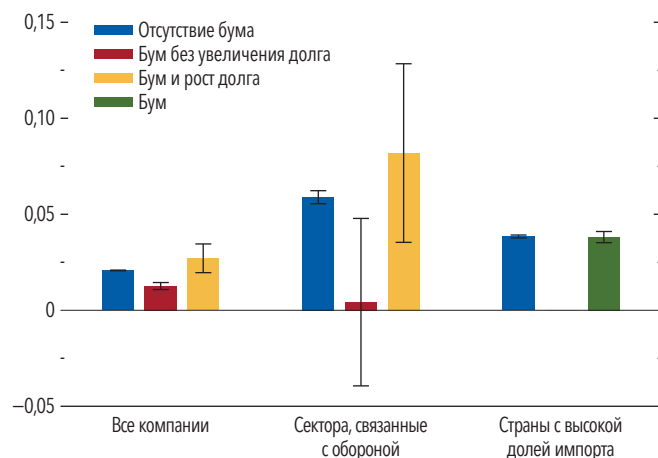
Бумы оборонных расходов, как правило, приводят к ухудшению бюджетных позиций стран. В соответствии с рассмотренными выше данными о том, что бумы финансируются преимущественно за счет государственных заимствований, и с результатами нового исследования Marzian and Trebesch (2025), в течение трех лет после начала бума дефицит государственного бюджета увеличивается примерно на 2,6 процентного пункта ВВП, а отношение государственного долга к ВВП увеличивается почти на 7 процентных пунктов больше, чем в странах, не наращивающих расходы на оборону (рис. 2.9, панель 1).

Бюджетные издержки не ограничиваются ростом долга и рисками для устойчивости бюджета; бумы также могут вытеснять первичные расходы, не связанные с обороной. Хотя в полной выборке бумов оборонных расходов нет явных признаков вытеснения, в соответствии с результатами исследования Marzian and Trebesch (2025) на примере меньшей выборки стран с развитой экономикой

¹²Этот подход также смягчает проблему эндогенности бумов оборонных расходов, поскольку он учитывает ненаблюдаемые шоки на уровне сектора и страны, например изменения спроса, которые влияют на инвестиционные решения компаний. Подробное рассмотрение данных (предоставленных Orbis), методология и полный набор результатов приведены в онлайн-приложении 2.4.

¹³Вытеснение инвестиций как реакция на повышение долга может быть связано с более значительным реагированием объема производства на бум оборонных расходов, финансируемых за счет дефицита, вследствие эффектов общего равновесия.

Рисунок 2.8. Инвестиции компаний после бумов
(Коэффициенты регрессии)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены коэффициенты, измеряющие чувствительность инвестиций к денежным потокам и рассчитанные на основе регрессии с учетом инвестиций и продаж в прошлом (все они выражены в процентах от активов). Синие столбцы показывают чувствительность компаний в странах, где не наблюдается бума расходов на оборону. Красные столбцы показывают чувствительность компаний в странах в периоды бума, не связанного с увеличением долга, а желтые столбцы показывают эту чувствительность в периоды бума, связанного с увеличением долга. Страны с высокой долей импорта определяются как страны, в которых импорт вооружений превышает средний межстрановой показатель. В выборку включена 41 страна в период с 1995 по 2023 годы. Столбцы обозначают точечные оценки, а «усы» – 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.4.

существует очевидный политический компромисс между увеличением расходов на оборону и другими приоритетными направлениями государственных расходов, когда бумы финансируются преимущественно за счет изменения приоритетных направлений расходов. Пересмотр приоритетных направлений расходов предполагает сокращение бюджета, при котором первичные расходы, не связанные с обороной, снижаются более чем на 20 процентов в реальном выражении (примерно на 2 процента ВВП) в течение трех лет после бума. Сокращение социальных расходов составляет примерно 1 процентный пункт ВВП и охватывает несколько категорий расходов, включая социальную защиту, здравоохранение и образование (рис. 2.9, панель 2)¹⁴. В совокупности эти результаты подчеркивают важность того, чтобы при увеличении оборонных расходов директивные органы тщательно проанализировали варианты финансирования, поскольку финансирование за счет пересмотра приоритетных направлений расходов, хотя и потенциально оправдано в условиях долговременного повышения расходов, в среднесрочной перспективе может повлечь за собой значимые распределительные и социальные последствия.

¹⁴В странах с развитой экономикой сокращение социальных расходов меньше — примерно 7 процентов в реальном выражении. См. онлайн-приложение 2.2.

Рисунок 2.9. Последствия бумов оборонных расходов для бюджета

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях показаны коэффициенты на три года вперед на основе местных прогнозных оценок совокупной реакции на бумы оборонных расходов. Бумы военного (мирного) времени определяются в зависимости от того, возникает ли конфликт на территории страны (или нет) за год до или в течение трех лет после начала бума оборонных расходов. Период выборки: 1946–2024 годы. Более темные столбцы обозначают коэффициенты, которые являются статистически значимыми на уровне 10 процентов.

Бюджетные последствия увеличения оборонных расходов заметно различаются в зависимости от того, связаны ли бумы с конфликтами на территории стран. Бумы военного времени сопровождаются резким увеличением государственного долга и сокращением реальных социальных расходов. Напротив, бумы мирного времени оказывают положительное влияние на объем производства (рис. 2.6, панель 1) и в среднем не сопровождаются увеличением отношения долга к ВВП или вытеснением социальных расходов (рис. 2.9, панель 3).

Расчет мультипликаторов расходов на оборону

Для того чтобы получить комплексное представление о реакции объема производства на оборонные расходы вне периодов бума, в данном подразделе приводится расчет мультипликаторов расходов на оборону для большой выборки стран, не включающей уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства.

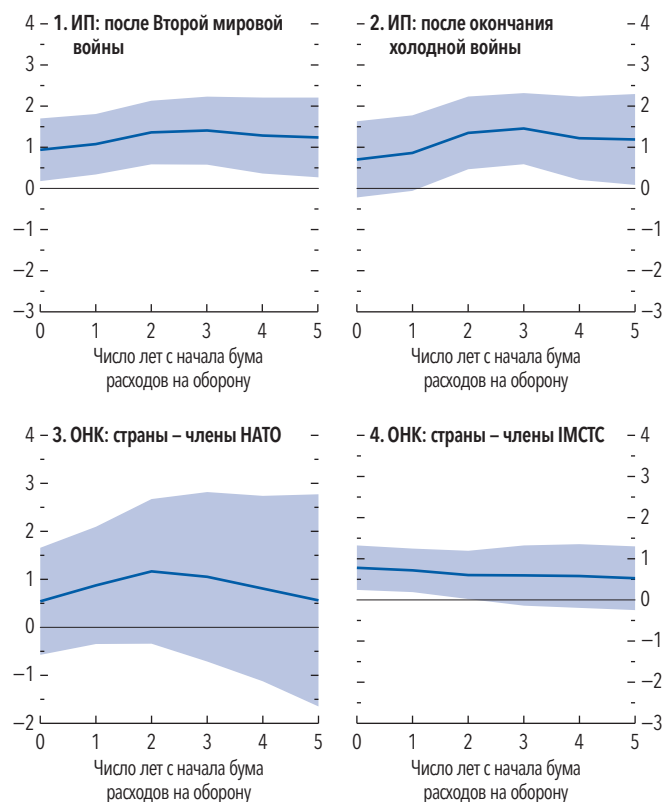
Два расчета, направленные на ослабление потенциальной эндогенности оборонных расходов, дают мультипликаторы в целом ближе к 1¹⁵. Во-первых, с использованием нарративных методов выделяется подмножество бумов оборонных расходов, обусловленных внешними геополитическими событиями или решениями в рамках альянсов, которые в основном не связаны с макрофискальными условиями в стране и соображениями внутренней безопасности¹⁶. Использование нарративных бумов оборонных расходов в качестве инструмента для оценки расходов на оборону приводит к мультипликаторам, оцениваемым примерно в 1 (рис. 2.10, панели 1 и 2), что согласуется с предыдущими оценками, которые для расходов на оборону находятся в диапазоне от 0,6 до 1,2, а для государственных расходов сосредоточены в районе 1¹⁷. Во-вторых, ограничение выборки членами оборонных альянсов (НАТО и Исламской военной контртеррористической коалиции) имеет то преимущество, что их макроэкономические условия, например рост ВВП и государственные доходы, не являются опережающими индикаторами их расходов на оборону (см. онлайн-приложение 2.2), поскольку их решения в области обороны часто принима-

¹⁵Хотя эти расчеты зависят от изменений в расходах на оборону, которые не прогнозируются запаздывающими экономическими условиями, они все же могут быть эндогенными по отношению к текущим и ожидаемым условиям, а также к другим макроэкономическим шокам, таким как геополитические риски.

¹⁶Эти нарративные случаи не соотносятся с запаздывающими экономическими условиями, такими как рост ВВП, государственные доходы, циклы цен на сырьевые товары и рецессии. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.2.

¹⁷Представленные в литературе мультипликаторы сильно различаются — от менее 1 (Barro and Redlick, 2011) до примерно 2 или более (Fisher and Peters, 2010; Antolin Díaz and Surico, 2025; Furceri et al., 2026), что связано с различиями в выборках, временных периодах, характеристиках стран и эмпирических подходах. См. таблицу 2.5.5 онлайн-приложения, в которой приведен обзор литературы о мультипликаторах расходов на оборону.

Рисунок 2.10. Мультипликаторы расходов на оборону
(Совокупные мультипликаторы)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях показаны местные прогнозные оценки совокупной реакции объема производства на оборонные расходы. В выборку не включены уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства. Период выборки: 1946–2024 годы на панели 1 и 1991–2024 годы на панелях 2, 3 и 4. На панелях 1 и 2 мультипликаторы рассчитываются с использованием нарративных бумов оборонных расходов в качестве инструмента для определения оборонных расходов. Сплошные линии обозначают точечные оценки, а затененные области – 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.5. ИП – инструментальная переменная, НАТО – Организация Североатлантического договора, ОНК – обычный метод наименьших квадратов, ИМСТС – Исламская военная контртеррористическая коалиция.

маются на основе факторов вне их внутренней политической и экономической системы (Sheremirov and Spirovska, 2022). В этом случае полученные оценки не всегда статистически значимы, но по-прежнему близки к 1 (рис. 2.10, панели 3 и 4)¹⁸.

Положительная корреляция между расходами на оборону и предыдущим ростом ВВП или сверхдоходами может привести к смещению точечных оценок в сторону завышения, но расчет мультипликаторов оборонных расходов на основе большой межстрановой

¹⁸В состав НАТО входят 24 страны с развитой экономикой и 8 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а в Исламскую военную контртеррористическую коалицию (ИМСТС) входит 41 страна с формирующимся рынком и развивающаяся страна. Ограничение выборки только членами этих альянсов ограничивает возможность обобщения результатов в других контекстах.

выборки дает более подробные данные о факторах, формирующих реакцию объема производства на оборонные расходы.

Согласно существующей литературе, мультипликаторы оборонных расходов выше, когда наращивание оборонных расходов носит постоянный характер (поскольку устойчивый спрос стимулирует накопление капитала), в случае экспортеров оружия (вероятно, из-за меньшей утечки оборонных расходов через импорт) и когда оборонные расходы финансируются в основном за счет дефицита, а не за счет мобилизации доходов или изменения приоритетных направлений расходов (рис. 2.11). Кроме того, имеет значение структура расходов: расчетные мультипликаторы выше для текущих статей расходов (расходы на персонал и операционные расходы), чем для капитальных расходов (оборудование и инфраструктура), возможно, вследствие высокой предельной склонности к потреблению в случае текущих расходов и высокого среднего импортного компонента в случае капитальных расходов¹⁹. Мультипликаторы расходов на оборону также выше в странах с режимом фиксированного обменного курса, где денежно-кредитная политика допускает бюджетную экспансию (Iltetzki, Mendoza, and Végh, 2013), и с более высокой эффективностью государственных инвестиций, что согласуется с выводами, рассмотренными в выпуске «Бюджетного вестника» за октябрь 2025 года (см. онлайн-приложение 2.3). Наращивание расходов на оборону также может создать вторичные эффекты для торговых партнеров. В связи с углублением торговой интеграции и тем, что страны с развитой экономикой являются основными экспортерами вооружений и военной техники, начиная с 1990-х годов увеличение оборонных расходов связано с ростом объема производства в странах с развитой экономикой, в то время как ни в странах с формирующимся рынком, ни до окончания холодной войны не возникало существенных вторичных эффектов (вставка 2.2).

Макроэкономические последствия расходов на оборону: имитационные расчеты

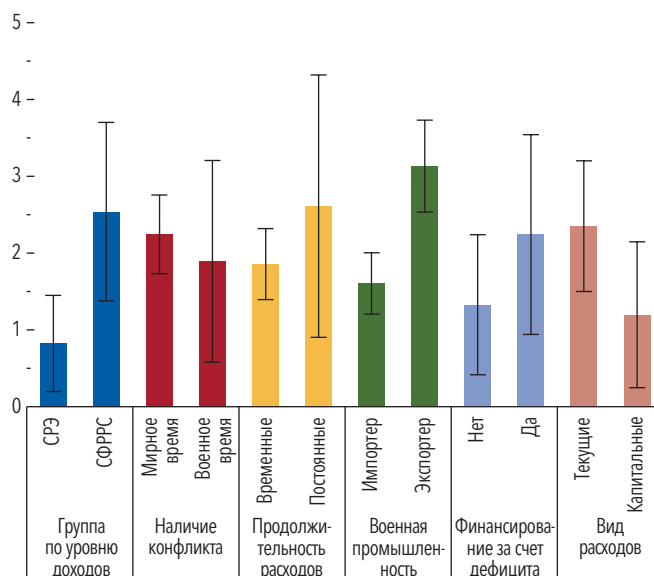
Предположения моделей

Для количественной оценки последствий наращивания оборонных расходов для общего равновесия при различных сценариях в данной главе используется Гибкая система глобальных моделей МВФ — ежегодная динамическая стохастическая модель общего равновесия, охватывающая несколько регионов и сочетающая в себе формулировки на основе микроэкономических данных и формулировки в приведенной форме для различных секторов экономики

¹⁹Однако разница между мультипликаторами капитальных и текущих расходов не является статистически значимой ввиду больших доверительных диапазонов мультипликаторов капитальных расходов.

Рисунок 2.11. Различия в мультипликаторах оборонных расходов

(Совокупные мультипликаторы на три года вперед)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны нелинейности величины совокупных мультипликаторов на три года вперед по группе доходов, статусу конфликта, продолжительности бума, размеру оборонной промышленности, источникам финансирования и структуре расходов. «Военное время» («мирное время») определяется в зависимости от того, имел ли место конфликт на территории страны (или нет) за последний год или в течение трех будущих лет. «Импорт» («экспорт») означает страны, в которых средняя доля экспорта вооружений в торговле вооружениями ниже (выше) медианного значения для выборки. «Финансирование за счет дефицита» определяется исходя из того, финансируется ли годовое изменение оборонных расходов страны главным образом за счет изменения ее дефицита (а не изменений в доходах или расходах, не связанных с обороной). «Текущие» расходы включают расходы на персонал и текущую деятельность, а «капитальные» расходы включают расходы на оборудование и инфраструктуру. Изменение оборонных расходов в год t определяется как «постоянное», если направление изменения отношения оборонных расходов к ВВП в этом году сохраняется в течение последующих 10 лет, и как «временное» в противном случае. Столбцы обозначают точечные оценки, а «усы» — 90-процентные доверительные интервалы. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

(Andrle et al., 2015)²⁰. По сравнению с эмпирическим анализом имитационные расчеты обеспечивают структурную дисциплину в отношении макроэкономических взаимосвязей, включают реакцию политики и позволяют с помощью гипотетического моделирования проиллюстрировать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия увеличения оборонных расходов при различных сценариях. Базовый сценарий рассчитан с учетом запланированного увеличения оборонных расходов

²⁰В анализе используется имеющийся в модели модуль для зоны евро, который включает блок для каждой из 11 основных стран зоны евро, а также 13 других блоков, охватывающих некоторые из основных экономик мира в качестве самостоятельных блоков (Индия, Китай, Соединенное Королевство, США, Швейцария, Швеция, Япония) и шесть других регионов. В то время как наращивание оборонных расходов рассчитано с учетом европейского опыта, результаты этого сценария могут быть обобщены для применения в других контекстах. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.6.

в репрезентативной группе государств — членов Европейского союза по состоянию на октябрь 2025 года, измеряемого как отклонение от уровней расходов до вторжения России в Украину. В среднем расходы на оборону в Европе значительно увеличиваются и, согласно прогнозам, достигнут 1 процента ВВП в 2026 году и увеличатся до 1,3 процента к 2030 году (рис. 2.12, панель 1). Предполагается, что уровень расходов останется неизменным в процентах ВВП до 2035 года, а затем последовательно снизится до 75 процентов от уровня 2030 года к 2050 году²¹. Предполагается, что 80 процентов расходов на оборону будет направлено на потребление и 20 процентов — на инвестиции, в соответствии с данными о подкомпонентах военных расходов стран — членов Европейского союза (European Commission, 2025). Часть государственных расходов выделяется на иностранные товары, и базовый сценарий включает предположение, что доля импорта составляет 20 процентов государственных расходов, при этом инвестиционная составляющая имеет гораздо более высокую долю импорта, в том числе из США в соответствии с их доминирующим положением в военной промышленности. Предполагается, что наращивание оборонных расходов будет полностью финансироваться за счет долга до 2028 года. После этого постепенно вводятся компенсационные меры, которые полностью реализуются к 2033 году, когда все расходы станут нейтральными для бюджета.

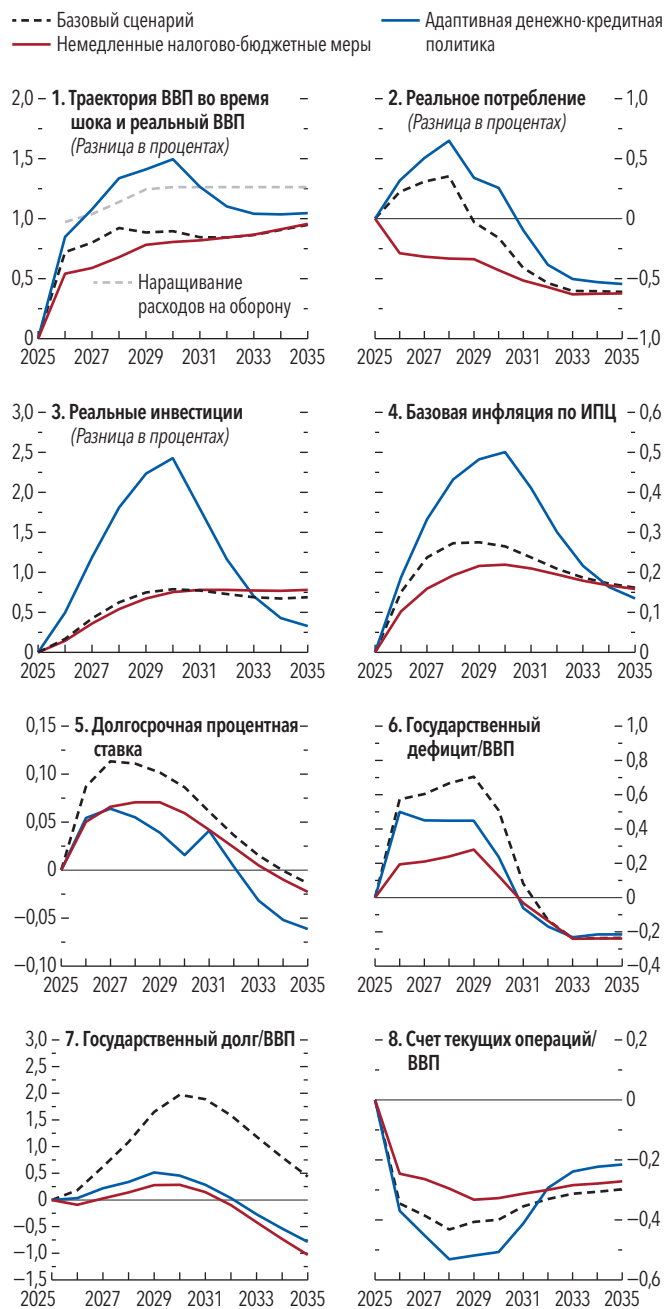
Моделирование сценариев

В рамках базового сценария прогнозируется, что реальный ВВП европейских стран увеличится на 0,7 процентного пункта в 2026 году и на 0,9 процентного пункта к 2028 году, после чего в целом стабилизируется (рис. 2.12, панель 1). Устойчивое воздействие на объем производства частично обусловлено компонентом стимулирования, относящимся к государственным инвестициям, который способствует росту производительности в долгосрочной перспективе и привлечению частных инвестиций. Учитывая размер бюджетного шока, это означает, что среднесрочный бюджетный мультипликатор будет немного ниже единицы (примерно 0,8), что находится в пределах диапазона оценок, недавно подготовленных Европейским центральным банком с использованием различных динамических стохастических моделей общего равновесия (Bokan et al., 2025). Инфляция достигает пика на уровне примерно 28 базисных пунктов в 2029 году, после чего начинает постепенно снижаться, хотя постоянно остается на 0,16 процентного пункта выше, чем была бы без стимулирования (рис. 2.12, панель 4). Директивная ставка растет по мере того, как денежно-кредитная политика реагирует на повышение инфляции. Долгосрочные процентные ставки также

²¹Начало моделирования в 2026 году подразумевает, что в этот момент увеличение расходов на оборону рассматривается как непредвиденный шок, ведущий к потенциальному смещению краткосрочных эффектов роста в сторону повышения.

Рисунок 2.12. Расходы на оборону: базовый и альтернативный сценарии

(Разница в процентных пунктах, если не указано иное)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены результаты имитационного моделирования, откалиброванные относительно шока оборонных расходов в Европейском союзе, как показано на панели 1. Сценарий адаптивной денежно-кредитной политики (синие линии) включает предположение, что центральный банк не будет реагировать в соответствии со стандартным правилом процентных ставок. Сценарий немедленных налогово-бюджетных мер (красные линии) включает предположение, что компенсирующие меры реализуются немедленно, а не осуществляются постепенно, чтобы сделать шок оборонных расходов нейтральным для бюджета. ИПЦ — индекс потребительских цен.

растут, а обменный курс укрепляется. Снижение внешней конкурентоспособности, а также предположение о том, что часть оборонного стимулирования направлена на импорт военной техники из-за рубежа, ведут к росту дефицита счета текущих операций, который достигает пика в 0,4 процента ВВП в 2028 году и затем стабилизируется на уровне 0,3 процента ВВП. Поскольку в базовом сценарии предполагается, что первоначально расходы на оборону полностью финансируются за счет долга, дефицит бюджета увеличивается до конца 2029 года, когда начинают действовать компенсационные меры, которые быстро приводят к сокращению дефицита (рис. 2.12, панель 6). Однако изменение структуры финансирования, приводящее к сокращению государственных трансфертов, вытесняет частное потребление и способствует снижению бюджетного мультипликатора. В долгосрочной перспективе благодаря повышению ВВП сальдо бюджета улучшится примерно на 0,2 процента ВВП. Государственный долг следует аналогичной горбообразной траектории, увеличиваясь почти на 2 процентных пункта ВВП к 2030 году, а затем сокращаясь до уровня базового сценария (рис. 2.12, панель 7).

Четыре альтернативных сценария охватывают основные макроэкономические компромиссы и варианты политики для стран, наращивающих расходы на оборону. В первом сценарии модель используется для демонстрации эффекта одного и того же шока расходов при различной реакции денежно-кредитной политики (рис. 2.12, синие линии). Когда денежно-кредитная политика адаптируется к шоку вместо повышения ставок в ответ на ускорение темпов роста и инфляционное давление, эффект спроса сильнее, о чем свидетельствуют более высокое частное потребление, более активные инвестиции и более высокая траектория реального ВВП по сравнению с базовым сценарием. В результате модель дает больший мультипликатор, который в среднесрочной перспективе теперь превышает 1. Однако базовая инфляция подсаживает на половину процентного пункта, а счет текущих операций ухудшается на 0,5 процентного пункта ВВП (несмотря на снижение обменного курса) по причине сильного воздействия на доходы.

Во втором сценарии предполагается, что налогово-бюджетная политика реагирует быстрее, и компенсирующие меры реализуются немедленно, чтобы свести к минимуму накопление государственного долга (рис. 2.12, красные линии). В этом случае дефицит сдерживается, и динамика более благоприятная, но эффективность стимулирования слабее, и мультипликатор снижается примерно до 0,7²².

Третий сценарий основан на недавнем опыте таких стран, как Польша (вставка 2.1), и в нем рассматрива-

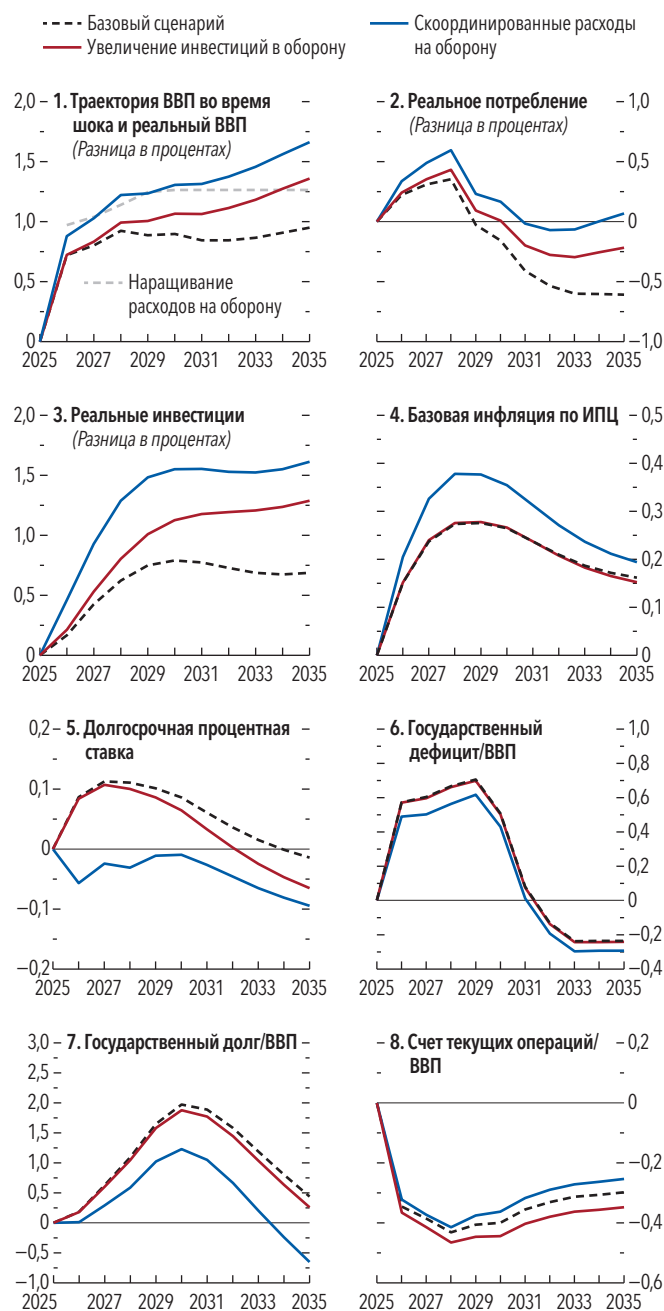
ются долгосрочные последствия выделения большей доли (40 процентов) государственных оборонных расходов на инвестиции (рис. 2.13, красные линии). За счет увеличения государственных основных фондов и повышения производительности в долгосрочной перспективе государственные инвестиции привлекают частные инвестиции и стимулируют спрос на рабочую силу, что приводит к более значительным долгосрочным эффектам для объема производства в соответствии с данными о том, что оборонные НИОКР могут обеспечить долгосрочные инновации и прирост производительности благодаря вторичным эффектам знаний (Moretti, Steinwender, and Van Reenen, 2025).

Последний сценарий явным образом нацелен на моделирование преимуществ скоординированной программы в области оборонных расходов и их финансирования (рис. 2.13, синие линии). В данном сценарии одновременно снижается предполагаемая импортная составляющая шока расходов, на 20 базисных пунктов снижаются премии за экзогенные риски на протяжении всего периода, когда расходы полностью финансируются за счет долга, и на 20 процентов повышается производительность государственных инвестиций по сравнению с базовым сценарием, чтобы отразить рост производительности за счет экономии при увеличении масштабов, большей специализации и более быстрого распространения знаний и инноваций на более крупном интегрированном рынке (Hartley, 2008; Letta, 2024). Этот сценарий соответствует текущим предложениям, таким как выдвинутые в работе Hildebrand, Rey, and Schularick (2026) и Security Action for Europe: механизм кредитования в размере 150 млрд евро для финансирования совместных закупок, который направлен на стимулирование европейской оборонной промышленности, уменьшение ее фрагментации и оказание предпочтения европейским поставщикам. В этом сценарии реальные инвестиции и, в меньшей степени, реальное потребление в краткосрочной перспективе увеличиваются по сравнению с их уровнями в базовом сценарии, приводя к большему увеличению объема производства, что подразумевает краткосрочный мультипликатор, близкий к 1. Повышение производительности в результате уменьшения фрагментации способствует долгосрочному росту. Скоординированное наращивание оборонных расходов ведет к меньшему увеличению государственного долга, но в то же время к повышению инфляции²³. Благодаря сокращению утечек на импорт

²²Дополнительный анализ показывает долгосрочные выгоды от выделения большей доли средств стимулирования на капитальные расходы (до 40 процентов, что близко к показателю в США), поскольку реальные инвестиции продолжают увеличиваться на протяжении горизонта прогнозирования, поддерживая рост объема производства (см. онлайн-приложение 2.6). Это актуально и в условиях Европы, где существуют значительные различия в доле инвестиций — от очень низких уровней до 50 процентов (European Commission, 2025).

²³В противоположном сценарии рассматривается разовое повышение премий за риск на 50 базисных пунктов для моделирования возможных последствий увеличения спреда в ответ на повышение расходов, особенно в странах с ограниченными бюджетными возможностями, при отсутствии какой-либо координации. Этот сценарий показывает более сдержанную реакцию объема производства и цен и более значительное увеличение государственного долга. Устойчивый рост доходности по суверенным облигациям, особенно в тех случаях, когда расширение оборонных расходов воспринимается как неустойчивое с бюджетной точки зрения, может создать факторы макрофинансовой уязвимости за счет ослабления внутренних финансовых институтов и усиления напряженности на рынках суверенных

Рисунок 2.13. Увеличение инвестиционных расходов и скоординированные расходы на оборону
(Разница в процентных пунктах, если не указано иное)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены результаты имитационного моделирования, откалиброванные относительно шока оборонных расходов в Европейском союзе, как показано на панели 1. Сценарий увеличения инвестиций в оборону (красные линии) предполагает большую долю (40 процентов вместо 20 процентов) государственных оборонных расходов, направляемую на инвестиции. Сценарий скоординированных оборонных расходов (синие линии) предполагает снижение импортной составляющей шока расходов, снижение премий за риск на 20 базисных пунктов и повышение производительности государственных инвестиций на 20 процентов. ИПЦ – индекс потребительских цен.

в среднесрочной перспективе сальдо счета текущих операций улучшится, несмотря на уравновешивающий эффект, вызванный укреплением спроса.

Выводы и рекомендации в области политики

После того как в течение нескольких десятилетий происходило сокращение глобальных расходов на оборону, усиление геополитических рисков и участвовавшие военные конфликты подталкивают страны к пересмотру политики, и некоторые страны начали наращивать расходы на оборону. Поскольку эта смена курса происходит в период и без того повышенных потребностей в расходах, при увеличении расходов на оборону директивные органы оказываются перед непростым выбором.

Макроэкономическое воздействие текущего наращивания оборонных расходов может отличаться от прошлых периодов, поскольку осуществление расходов на оборону требует все больших объемов капитала и НИОКР и происходит в странах с более интегрированной экономикой и более высоким уровнем задолженности. Однако эмпирические и основанные на моделях результаты могут помочь объяснить, каким образом наращивание оборонных расходов распространяется в масштабах экономики.

Уникальный анализ выборки из 164 стран за период со времени окончания Второй мировой войны показывает, что правительства часто предпринимали значительное расширение расходов, финансируемое в основном за счет заимствований. Действуя в качестве шока спроса в конкретных секторах, наращивание оборонных расходов в мирное время повышает объем производства и цены в краткосрочной перспективе, особенно если увеличение оборонных расходов носит постоянный характер, и оно также может ускорить среднесрочный рост за счет увеличения основных фондов и, возможно, повышения производительности. Данные на уровне компаний показывают, что бум расходов может оказать большее влияние на спрос в секторах, связанных с обороной, стимулируя инвестиции, но также может вытеснять частные инвестиции в тех случаях, когда он связан с накоплением долга.

Бумы оборонных расходов часто приводят к ослаблению сальдо бюджета и внешних операций. Бумы, происходящие в военное время, влекут за собой резкое увеличение государственного долга и значительное сокращение социальных расходов — типичный компромисс «пушки вместо масла». Напротив, бумы в мирное время, как правило, приводят к повышению объема производства без ухудшения долговой ситуации или вытеснения социальных расходов. Во внешнем секторе

облигаций (см. главу 2 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» от апреля 2022 года и главу 3 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» от октября 2025 года).

рост импорта, являющийся результатом увеличения спроса и, отчасти, покупки иностранной военной техники, ухудшает позицию по счету текущих операций.

Имитационное моделирование помогает количественно оценить воздействие эффекты общего равновесия, обусловленные наращиванием оборонных расходов. В базовом сценарии модель прогнозирует умеренный прирост объема производства, соответствующий среднему мультипликатору, оцениваемому примерно в 1. Инфляция повышается незначительно и временно, в ответ на это денежно-кредитная политика ужесточается, а счет текущих операций ухудшается в связи с увеличением импорта (в том числе военной техники). Государственный долг увеличивается в первые годы наращивания расходов, но постепенно стабилизируется по мере реализации компенсирующих бюджетных мер. Важно, каковы будут ответные меры политики. Если денежно-кредитная политика адаптируется к шоку, то эффект спроса сильнее, а мультипликатор больше. Но это достигается ценой повышения инфляции и расширения сальдо счета текущих операций. Если налогово-бюджетная политика ужесточается для ограничения накопления государственного долга, эффект стимулирования слабее, а мультипликатор меньше.

В сделанных в данной главе выводах подчеркивается важность разработки политики и структурных характеристик в формировании макроэкономических результатов оборонных расходов. Директивным органам следует рассмотреть следующие варианты действий.

- *Интеграция наращивания оборонных расходов в надежные среднесрочные параметры бюджета.* Учитывая, что во время бумов оборонных расходов основная часть расходов происходит на начальном этапе и бумы финансируются в основном за счет долга, для обеспечения устойчивости бюджета странам следует встроить планы расходов в среднесрочные параметры бюджета. Поскольку, как показано в главе 3, бумы в военное время сопровождаются более значительным увеличением долга и сокращением социальных расходов, правительствам следует

разработать планы на случай непредвиденных обстоятельств, предусматривающие увеличение расходов в связи с конфликтами, включая механизмы защиты уязвимых слоев населения и сохранения основных услуг. Эти соображения имеют более важное значение для уязвимых и пострадавших от конфликтов государств, у которых отсутствует собственная оборонная промышленность и которые обладают ограниченным потенциалом для увеличения доходов и слабыми бюджетными основами (IMF, 2022).

- *Тщательное управление макроэкономическими условиями для предотвращения перегрева экономики и фрикционных издержек.* Наращивание оборонных расходов ведет к повышению цен и коэффициентов использования, особенно когда экономика близка к своему потенциалу. Крайне важна координация с органами денежно-кредитного регулирования для того, чтобы избежать инфляционного давления и при этом сохранить возможности для продуктивных частных инвестиций. Когда это возможно, сглаживание темпов наращивания расходов может способствовать смягчению узких мест, особенно если ожидается крупное перераспределение средств между секторами.
- *Принятие во внимание того факта, что структура расходов на оборону имеет значение для краткосрочного стимулирования и долгосрочного роста производительности.* Текущие расходы создают более сильные краткосрочные мультипликаторы, тогда как капитальные расходы, если они направлены на НИОКР и не вытесняют необоронные продуктивные инвестиции, могут поддерживать производительность в более долгосрочной перспективе. Хотя сочетание этих расходов в основном продиктовано потребностями в области безопасности, странам следует учесть макроэкономические ограничения и признать, что наращивание инвестиций в оборону обычно требует выделения значительных ресурсов на раннем этапе и продолжительного осуществления расходов, что делает их более сложными для бюджета, чем увеличение текущих расходов.

Вставка 2.1. Нарастивание оборонных расходов: пример Польши

Польша имеет самые высокие расходы на оборону в процентном отношении к ВВП среди стран — членов Организации Североатлантического договора (НАТО). Передавая безвозмездно значительную часть своего постоянного арсенала Украине в 2022 году, Польша быстро приступила к восстановлению и модернизации своих вооруженных сил. В период с 2021 по 2025 год расходы на оборону на кассовой основе возросли, по оценкам, с 2,2 процента до 4,5 процента ВВП (рис. 2.1.1, панель 1). В настоящее время по расходам на оборону, составляющим 46,7 млрд долларов США, Польша занимает пятое место в Европе. В этой вставке освещаются основные особенности увеличения оборонных расходов в Польше и рассматриваются его макроэкономические последствия.

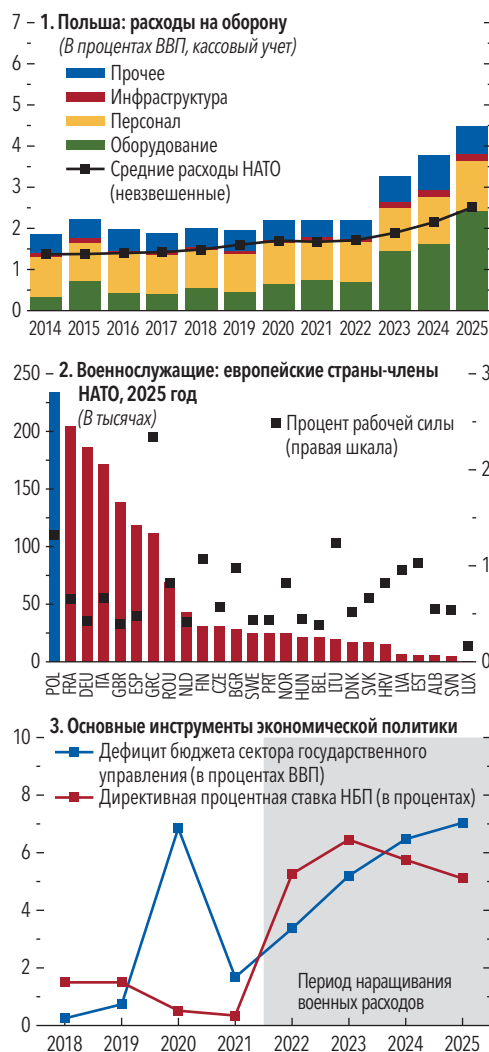
Основная часть увеличения оборонных расходов пришлась на инвестиции в военную технику. Расходы на военную технику увеличились с 0,7 процента до 2,4 процента ВВП и в настоящее время составляют более половины общих расходов на оборону, что является самым высоким показателем в НАТО. Вследствие недостатка собственных производственных мощностей этот рост был обеспечен в основном за счет импорта (составляющего, по частным оценкам, 80 процентов всех капитальных расходов), особенно из Кореи и США. При этом был принят ряд государственных инициатив, направленных на увеличение внутреннего производства в целях поддержания устойчивости и экономического роста.

Польша также увеличила численность военнослужащих со 116 200 человек в 2020 году до 233 800 человек в 2025 году, не объявляя призыв, а вместо этого сделав ставку на расширение набора и повышение заработной платы по контракту, отчего расходы на персонал в период с 2021 по 2025 год выросли с 0,9 процента до 1,2 процента ВВП. В результате Польша в настоящее время имеет первую по размеру постоянную армию в Европейском союзе (рис. 2.1.1, панель 2).

До настоящего времени макроэкономическое воздействие нарастивания военных расходов в Польше было сдержанным. В период с 2021 по 2025 год Польша увеличила совокупные государственные расходы по методу начисления на 6,5 процента ВВП, при этом на оборону пришлось примерно 2 процентных пункта этого увеличения. Вследствие изначально низкого уровня государственного долга (48 процентов ВВП в 2022 году) и свободного доступа к финансированию увеличение расходов финансировалось почти полностью за счет увеличения дефицита бюджета. Хотя общая бюджетная экспансия действительно способствовала экономическому росту, влияние увеличения расходов на оборону само по себе, вероятно, было умеренным, поскольку высокая доля расходов пришлась на импорт. В то же время, в той степени, в которой мягкая налогово-бюджетная политика способствовала повышению внутреннего спроса, она, вероятно, привела к более жесткой траектории денежно-кредитной политики, чем это было бы без подобного увеличения расходов (рис. 2.1.1, панель 3).

Настоящую вставку подготовили Карим Исмаил, Кшиштоф Крогульски, Мохеб Малак, Роберт Серхей и Джан Угур.

Рисунок 2.1.1. Нарастивание оборонных расходов: пример Польши

Источники: Haver Analytics, «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, Национальный банк Польши (НБП), Организация Североатлантического договора (НАТО), Статистическое управление Польши и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 данные за 2024 и 2025 годы являются оценочными. «Прочее» включает расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание, прочие расходы на НИОКР и нераспределенные расходы. Численность личного состава не полностью сопоставима между странами по причине различий в определениях и охвате действительного личного состава, резерва и вспомогательных сил. На панели 2 данные по Соединенному Королевству и Франции приведены за 2024 год. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Вставка 2.2. Вторичные эффекты расходов на оборону

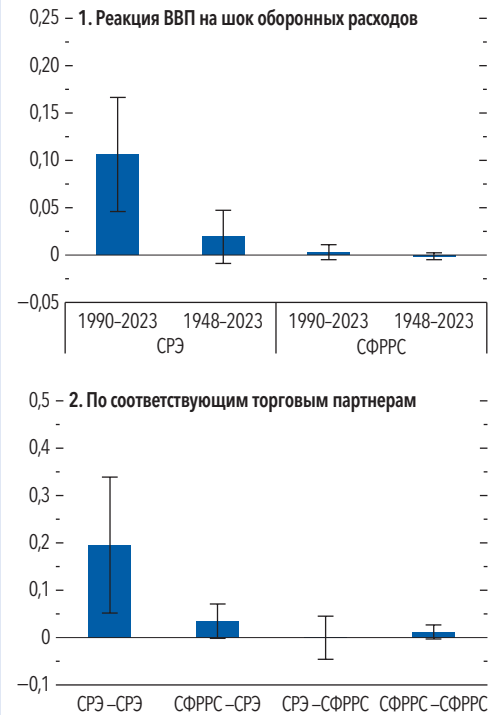
Расходы на оборону часто являются крупными и продолжительными и характеризуются сложными трансграничными цепочками поставок. В результате их макроэкономические последствия могут распространяться на другие страны либо через прямой импорт связанных с обороной товаров и услуг, либо через косвенный импорт в результате повышения совокупного спроса. Для того чтобы оценить размер и характер этих вторичных эффектов, в данной вставке приведены показатели международных расходов на оборону по группам стран на основе взвешенного по объему торговли агрегирования расходов на оборону стран-партнеров. Эти показатели служат основой для количественной оценки международной передачи воздействия шоков оборонных расходов (Auerbach and Gorodnichenko, 2013; Furceri et al., 2026). Эти показатели отражают, в какой степени рост расходов на оборону за рубежом приводит к увеличению спроса на импорт, и их более высокие значения указывают на рост объема производства в странах-экспортерах.

Оценки на основе местных прогнозов по выборке, используемой в настоящей главе для оценки мультипликаторов расходов на оборону, показывают, что вторичные эффекты для стран с развитой экономикой являются статистически значимыми в период после 1990 года (рис. 2.2.1, панель 1), в то время как в полной выборке (1948–2023 годы) они меньше и не являются статистически значимыми. При этом для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран свидетельства вторичных эффектов отсутствуют. Эти результаты согласуются с более высокой долей стран с развитой экономикой в мировом экспорте и международной торговле оружием. Они также отражают более глубокую торговую интеграцию, более взаимосвязанные цепочки поставок и более широкое трансграничное участие в оборонном производстве в период после окончания холодной войны — все эти факторы усиливают международные вторичные эффекты.

Как следствие плотных и высокоинтегрированных сетей торговых связей между странами с развитой экономикой, большинство вторичных эффектов обусловлены торговыми связями между этими странами и увеличивают ВВП примерно на 0,2 процента в ответ на шок оборонных расходов в размере 1 процента ВВП торговых партнеров. Еще более значительные вторичные эффекты наблюдаются в зонах общей торговли, таких как Европейский союз (Furceri et al., 2026). Напротив, вторичные эффекты расходов на оборону стран с формирующимся рынком и развивающихся стран близки к нулю (рис. 2.2.1, панель 2).

Настоящую вставку подготовили Педро Хуаррос и Ан Дин Мин Нгуен.

Рисунок 2.2.1. Вторичные эффекты расходов на оборону
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показана реакция торговых партнеров на положительный шок оборонных расходов в размере 1 процента. На панели 2 показана реакция на положительный шок оборонных расходов в размере 1 процента ВВП в торговых партнерах по выборке за 1990–2023 годы. Реакция перемасштабируется на среднюю долю экспорта стран группы по соответствующей выборке. На панели показана наибольшая реакция в течение пятилетнего временного горизонта с момента возникновения шока. Столбцы обозначают точечные оценки, а «усы» — 90-процентные доверительные интервалы. «CP – CP» означает вторичные эффекты расходов на оборону в торговых партнерах, являющихся CP, для CP; «CFPPC – CP» означает вторичные эффекты расходов на оборону в торговых партнерах, являющихся CFPPC, для CP; «CP – CFPPC» означает вторичные эффекты расходов на оборону в торговых партнерах, являющихся CP, для CFPPC; «CFPPC – CFPPC» означает вторичные эффекты расходов на оборону в торговых партнерах, являющихся CFPPC, для CFPPC. CP – страны с развитой экономикой, CFPPC – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Литература

- Acalin, J., V. Alonso, C. Arroyo, R. Lam, L. Martinez, A. D. M. Nguyen, F. Roch, and others. 2025. "Fiscal Guardrails against High Debt and Looming Spending Pressures." IMF Staff Discussion Note 25/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alesina, A., and R. Perotti. 1995. "Fiscal Expansions and Adjustments in OECD Countries." *Economic Policy* 10 (21): 205–48.
- Alloza, M., R. Domínguez-Díaz, P. Durá, and I. Varotto. 2026. "The Macroeconomic Effects of Defense Expenditure: Evidence from Spain." Working Paper, Bank of Spain, Madrid.
- Andrle, M., P. Blagrove, P. Espallat, K. Honjo, B. Hunt, M. Kortelainen, R. Lalonde, and others. 2015. "The Flexible System of Global Models—FSGM." IMF Working Paper 15/64, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Antolin-Díaz, J., and P. Surico. 2025. "The Long-Run Effects of Government Spending." *American Economic Review* 115 (7): 2376–413.
- Antonova, A., R. Luettkie, and G. J. Mueller. 2025. "The Military Multiplier." CEPR Discussion Paper 20220, Centre for Economic Policy Research, London.
- Auerbach, A. J., and Y. Gorodnichenko. 2013. "Output Spillovers from Fiscal Policy." *American Economic Review* 103 (3): 141–46.
- Barro, R. J. 1981. "Output Effects of Government Purchases." *Journal of Political Economy* 89: 1086–121.
- Barro, R. J., and C. J. Redlick. 2011. "Macroeconomic Effects from Government Purchases and Taxes." *Quarterly Journal of Economics* 126 (1): 51–102.
- Basu, S. 1996. "Procyclical Productivity: Increasing Returns or Cyclical Utilization?" *Quarterly Journal of Economics* 111 (3): 719–51.
- Baxter, M., and R. G. King. 1993. "Fiscal Policy in General Equilibrium." *American Economic Review* 83 (3): 315–34.
- Becker, J., S. Benson, J. P. Dunne, and E. Malesky. 2025. "Disaggregated Defense Spending: Introduction to Data." *Journal of Peace Research* 62 (3): 772–88.
- Ben Zeev, N., and E. Pappa. 2017. "Chronicle of a War Foretold: The Macroeconomic Effects of Anticipated Defence Spending Shocks." *Economic Journal* 127 (603): 1568–97.
- Ben Zeev, N., E. Pappa, and E. Scola Gagliardi. 2025. "The Offensive Power of Defense News in Europe." CEPR Discussion Paper 20637, Centre for Economic Policy Research, London.
- Benmelech, E., and J. Monteiro. 2025. "Military Spending and War." NBER Working Paper 34123, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Boehm, C. E. 2020. "Government Consumption and Investment: Does the Composition of Purchases Affect the Multiplier?" *Journal of Monetary Economics* 115: 80–93.
- Bokan, N., P. Jacquinot, M. Lalik, G. Muller, R. Priftis, and R. Rigato. 2025. "Macroeconomic Impacts of Higher Defence Spending: A Model-Based Assessment." Economic Bulletin 6, European Central Bank, Frankfurt.
- Boly, A., and E. Kéré. 2026. "Terrorism and Military Expenditure in Africa: An Analysis of Spillover Effects." *Journal of African Economies* 35 (1): ejaf007.
- Caldara, D., and M. Iacoviello. 2022. "Measuring Geopolitical Risk." *American Economic Review* 112 (4): 1194–225.
- Danmarks Nationalbank. 2025. "Higher Defence Spending May Increase Capacity Pressures Moderately." Danmarks Nationalbank Analysis 19, Danmarks Nationalbank, Copenhagen.
- Deger, S., and R. Smith. 1983. "Military Expenditure and Growth in Less Developed Countries." *Journal of Conflict Resolution* 27 (2): 335–53.
- Draghi, M. 2024. "The Future of European Competitiveness: Part A—A Competitiveness Strategy for Europe." European Commission, Brussels.
- Eble, S., A. Pitt, I. Bunda, O. E. Adilbish, N. Budina, G. H. Hong, M. T. Malak, and others. 2025. "Long-Term Spending Pressures in Europe." IMF Departmental Paper 2025/002, International Monetary Fund, Washington, DC.
- European Commission. 2025. "The Economic Impact of Higher Defence Spending." Institutional Paper 318, European Commission, Brussels.
- Fazzari, S. M., G. Hubbard, and B. C. Petersen. 1988. "Financing Constraints and Corporate Investment." *Brookings Papers on Economic Activity* 1988 (1): 141–206.
- Fisher, J. D. M., and R. Peters. 2010. "Using Stock Returns to Identify Government Spending Shocks." *Economic Journal* 120 (544): 414–36.
- Furceri, D., P. Juarros, S. Mishra, A. D. M. Nguyen, A. S. Pessoa, and A. Sollaci. 2026. "Macroeconomic Impacts of EU Defense Spending." IMF Working Paper 26/53, International Monetary Fund, Washington, DC.
- García-Serrador, A., D. Sarasa-Flores, and C. Ulloa. 2025. "Buy Guns or Buy Roses? EU Defence Spending Fiscal Multipliers." BBVA Research 25-06, Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, Madrid.
- Gethin, A. 2024. "Revisiting Global Poverty Reduction: Public Services and the World Distribution of Income, 1980–2022." Unpublished. <https://amory-gethin.fr/research.html>.
- Gross, D. P., and B. N. Sampat. 2023. "America, Jump-Started: World War II R&D and the Takeoff of the US Innovation System." *American Economic Review* 113 (12): 3323–56.
- Hall, R. 2009. "By How Much Does GDP Rise If the Government Buys More Output?" *Brookings Papers on Economic Activity* 40 (Fall): 183–249.
- Hartley, K. 2008. "Collaboration and European Defence Industrial Policy." *Defence and Peace Economics* 19 (4): 303–15.
- Heerma van Voss, B., D. de Leeuw, F. Marotta, C. Mehlbaum, A. Smadu, I. Stanga, and S. Wöhrmüller. 2026. "The Economic Consequences of Defence Spending." De Nederlandsche Bank, Amsterdam.

- Hildebrand, P., H. Rey, and M. Schularick. 2026. "A Proposal on European Defence Governance and Financing." Kiel Policy Brief 199, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany.
- Huang, Y., M. Pagano, and U. Panizza. 2020. "Local Crowding-Out in China." *Journal of Finance* 75: 2855–98.
- Ilzetzi, E. 2024. "Learning by Necessity: Government Demand, Capacity Constraints, and Productivity Growth." *American Economic Review* 114 (8): 2436–71.
- Ilzetzi, E. 2025. "Guns and Growth: The Economic Consequences of Defense Buildups." Kiel Report 2, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany.
- Ilzetzi, E., E. G. Mendoza, and C. A. Végh. 2013. "How Big (Small?) Are Fiscal Multipliers?" *Journal of Monetary Economics* 60: 239–54.
- International Monetary Fund (IMF). 2022. "IMF Strategy for Fragile and Conflict-Affected States (FCS)." International Monetary Fund, Washington DC.
- Jordà, Ò. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Kadera, K., and G. Sorokin. 2004. "Measuring National Power." *International Interactions* 30 (3): 211–30.
- Knight, M., N. Loayza, and D. Villanueva. 1996. "The Peace Dividend: Military Spending Cuts and Economic Growth." *IMF Staff Papers* 43 (1): 1–37.
- Letta, E. 2024. "Much More Than a Market." Jaques Delors Institute, Paris.
- Marzian, J., and C. Trebesch. 2025. "Guns and Butter: The Fiscal Consequences of Rearmament and War." Kiel Working Paper 2310, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany.
- Miyamoto, W., T. L. Nguyen, and V. Sheremirov. 2019. "The Effects of Government Spending on Real Exchange Rates: Evidence from Military Spending Panel Data." *Journal of International Economics* 116: 144–57.
- Moretti, E., C. Steinwender, and J. Van Reenen. 2025. "The Intellectual Spoils of War? Defense R&D, Productivity, and International Spillovers." *Review of Economics and Statistics* 107 (1): 14–27.
- Nakamura, E., and J. Steinsson. 2014. "Fiscal Stimulus in a Monetary Union: Evidence from US Regions." *American Economic Review* 104 (3): 753–92.
- Nekarda, C. J., and V. A. Ramey. 2011. "Industry Evidence on the Effects of Government Spending." *American Economic Journal: Macroeconomics* 3 (1): 36–59.
- Ohanian, L. E. 1997. "The Macroeconomic Effects of War Finance in the United States: World War II and the Korean War." *American Economic Review* 87 (1): 23–40.
- Phelan, C., and A. Trejos. 2000. "The Aggregate Effects of Sectoral Reallocations." *Journal of Monetary Economics* 45 (2): 249–68.
- Ramey, V. A. 2011. "Identifying Government Spending Shocks: It's All in the Timing." *Quarterly Journal of Economics* 126 (1): 1–50.
- Ramey, V. A., and M. D. Shapiro. 1998. "Costly Capital Reallocation and the Effects of Government Spending." *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy* 48: 145–94.
- Ramey, V. A., and M. D. Shapiro. 2001. "Displaced Capital: A Study of Aerospace Plant Closings." *Journal of Political Economy* 109 (5): 958–92.
- Ramey, V. A., and S. Zubairy. 2018. "Government Spending Multipliers in Good Times and in Bad: Evidence from US Historical Data." *Journal of Political Economy* 126 (2): 850–901.
- Sandler, T., and J. George. 2016. "Military Expenditure Trends for 1960–2014 and What They Reveal." *Global Policy* 7 (2): 174–84.
- Sheremirov, V., and S. Spirovska. 2022. "Fiscal Multipliers in Advanced and Developing Countries: Evidence from Military Spending." *Journal of Public Economics* 208: 104631.

Войны давно являются характерной чертой глобального ландшафта. Помимо катастрофического гуманитарного воздействия, включая гибель и вынужденное переселение людей, вооруженные конфликты могут иметь серьезные макроэкономические последствия. Для оценки макроэкономических последствий войн в настоящей главе используются глобальные данные о конфликтах, происшедших после Второй мировой войны, а также эмпирический анализ, тематические исследования и имитационные расчеты на основе моделей. Как показывает анализ, конфликты оборачиваются значительными и долговременными потерями в объеме производства в странах, в которых происходят боевые действия, а также вызывают немаловажные вторичные эффекты в других странах. Эти потери превышают убытки, обусловленные финансовыми кризисами или серьезными стихийными бедствиями и, наряду с долговременными последствиями, вынуждают делать сложный макроэкономический выбор между различными задачами денежно-кредитной, бюджетной и внешнеэкономической политики. Восстановление экономики после войны зачастую происходит медленными и неравномерными темпами и в решающей степени зависит от прочности мира. В условиях устойчивого мира объем производства восстанавливается, но зачастую остается невысоким по сравнению с потерями, понесенными в военное время. Напротив, в неустойчивых постконфликтных ситуациях, когда конфликты возобновляются, процесс восстановления нередко останавливается. Это сдержанное восстановление экономики в основном происходит за счет трудовых ресурсов, тогда как накопление капитала и производительность остаются слабыми. Что касается восстановления доверия и создания возможностей для постконфликтного восстановления, то эмпирические данные и тематические исследования указывают на центральную роль проводимой на раннем этапе макроэкономической стабилизации, решительной реструктуризации долга и международной поддержки, включая оказание помощи и развитие потенциала. Усилия по восстановлению экономики наиболее эффективны, когда они дополняются внутренними

Настоящую главу подготовили Ипполит Балима (соруководитель), Коломб Ладре, Андреа Лагерборг, Флавьен Моро, Андреа Пресбитеро (соруководитель) и Евгения Уивер; в подготовке главы также участвовали Патрик-Нельсон Эссиан, Мария Гелруд, Андреа Манера и Сидра Рехман. Помощь в проведении исследовательской работы оказывали Марьям Абду, Оуэн Десберг, Шрихари Рамачандра и Изабела Розарио. В качестве внешнего консультанта выступил Ханнес Мальмберг. При подготовке главы были использованы комментарии Ханнеса Мюллера, а также участников внутреннего семинара и рецензентов.

реформами, направленными на восстановление институциональных основ и государственного потенциала, содействие инклюзивности и безопасности, а также смягчение потерь человеческого капитала. Анализ на основе модели также показывает, что комплексные и хорошо скоординированные пакеты мер экономической политики более результативны, чем разрозненные меры. Меры экономической политики, одновременно способствующие снижению неопределенности и восстановлению основных фондов, создают положительные внешние эффекты, подкрепляя ожидания результатов, что стимулирует приток капитала и облегчает возвращение перемещенных лиц. В целом в главе подчеркивается, что, несмотря на то что постконфликтное восстановление по своей сути сопряжено с трудностями и определяется конкретными условиями, для достижения более прочного и долговременного восстановления экономики необходимы устойчивый мир, заслуживающая доверия стабилизация и скоординированные действия в области государственной политики.

Введение

Войны уже давно стали характерной чертой глобального ландшафта. После десятилетий относительного затишья, наступившего по окончании холодной войны, число активных вооруженных конфликтов резко возросло, достигнув уровня, невиданного со времен окончания Второй мировой войны (см. рис. 3.1). И это не статистика из далекого прошлого. В 2024 году более 35 стран, примерно половина из которых относятся к категории уязвимых и пострадавших от конфликтов государств, переживали конфликты на своей территории. В том же году примерно 45 процентов населения мира проживало в странах, затронутых конфликтами, — от локальных пограничных стычек до крупных войн. Только с 2010 года конфликты унесли более 1,9 миллиона жизней во всем мире¹. При этом перспективы отнюдь не обнадеживают. Показатели геополитических угроз продолжают расти, что указывает на усиление рисков конфликтов, а расходы на оборону согласно прогнозам, резко возрастут (см. главу 2).

¹Для простоты термины «война» и «конфликт» на протяжении всей главы взаимозаменяемы. В соответствии с принятой практикой в литературе о конфликтах в настоящей главе «конфликты» определяются как эпизоды применения вооруженной силы между сторонами, в результате которых в течение одного календарного года в результате боевых действий погибает не менее 25 человек. Между конфликтами проводятся различия по типу, интенсивности и продолжительности.

Рисунок 3.1. Конфликты и геополитические угрозы

(Количество конфликтов; индекс, 2019 год = 100, левая шкала; в тысячах погибших, правая шкала)

Источники: Caldara and Iacoviello, 2022; база данных о количестве погибших в результате боевых действий, Институт исследований проблем мира в Осло, версия 3.1; база данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой, версия 25.1; база данных по вооруженным конфликтам Уппсальского университета/Института исследований проблем мира в Осло, версия 25.1; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано количество конфликтов, в которые вовлечено правительство хотя бы одного государства, на основе базы данных Уппсальского университета по конфликтам/Института исследований проблем мира в Осло. Индекс геополитических угроз отражает угрозы, связанные с войной, миром, наращиванием военной мощи, ядерными рисками и терроризмом, и представлен как скользящее среднее значение за три года. Данные о количестве погибших в результате боевых действий основаны на наборе данных Института исследований проблем мира в Осло за 1946–1988 годы и наборе данных о событиях с геолокационной привязкой за 1989–2024 годы.

Помимо прямых гуманитарных потерь, войны могут оборачиваться глубокими макроэкономическими последствиями. Во время войн могут происходить дестабилизация производства и торговли, ослабление институтов и причинение долговременного ущерба производственному потенциалу экономики. После прекращения военных действий период восстановления сопряжен как с возможностями, так и с трудностями. Перед органами государственного управления могут встать неотложные задачи стабилизации экономики, восстановления инфраструктуры и институциональных основ, а также укрепления социальной сплоченности, каждая из которых необходима для обеспечения прочного мира и поддержания устойчивого восстановления.

Появляется все больше литературы, посвященной изучению макроэкономических аспектов войн. Более ранние основополагающие работы посвящены гражданским войнам (Collier, 1999; Collier and Hoeffler, 2007; Blattman and Miguel, 2010). Более поздние исследования документально подтверждают серьезные экономические издержки конфликтов. Эти исследования посвящены либо периоду после холодной войны (глава 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Страны Африки к югу от Сахары» за апрель 2019 года;

глава 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года; глава 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2025 года), либо анализу с точки зрения мировой истории (Chupilkin and Kóczán, 2022; Benmelech and Monteiro, 2025; Federle et al., 2026). Вместе с тем меньше внимания уделялось тому, как обычно функционирует экономика страны во время войны, различиям в макроэкономической динамике во время и после конфликта, а также предоставлению систематических исторических данных о мерах политики, способствующих постконфликтному восстановлению. Чтобы заполнить эти пробелы, в настоящей главе, во-первых, используются большие языковые модели для построения всеобъемлющего глобального охвата географии конфликтов, возникших после Второй мировой войны. Во-вторых, анализ проводится с макроэкономической точки зрения, чтобы документально зафиксировать то, как обычно функционирует экономика военного времени, с акцентом на основных макроэкономических компромиссах, с которыми сталкиваются страны, и на мерах политики, используемых для преодоления трудностей военного времени. В-третьих, в ней приводятся систематические данные о динамике постконфликтного восстановления и мерах политики, связанных с более динамичным восстановлением экономики. В частности, в этой главе рассматриваются следующие вопросы.

- **Исторический обзор конфликтов.** Как развивались различные типы конфликтов во всем мире после окончания Второй мировой войны? Каковы их характеристики с точки зрения интенсивности, продолжительности и географического распределения?
- **Развитие макроэкономической ситуации во время войн.** Каково краткосрочное и долгосрочное влияние войн на объем производства? Через какие каналы действуют эти эффекты и каковы последствия для экономики в целом в странах, в которых происходят конфликты? Каковы долговременные последствия для производственного потенциала и людей? Каковы вторичные эффекты, влияющие на производство в других странах?
- **Развитие макроэкономической ситуации после окончания войн.** Как экономика стран восстанавливается после войн? Каким образом страны достигают макроэкономической стабилизации? В какой степени взаимодополняющие меры внутренней политики и международной поддержки влияют на постконфликтное восстановление?

В настоящей главе на основе различных работ в области эмпирического анализа, тематических исследований и имитационного моделирования были сделаны следующие выводы.

- **Число конфликтов во всем мире заметно возросло в последние годы, достигнув рекордно высокого уровня**

- в последнее десятилетие.* Такое увеличение обусловлено, в первую очередь, конфликтами внутри государств, такими как гражданские войны. С другой стороны, конфликты между государствами по-прежнему относительно редки, хотя в последние годы их частота несколько возросла. Большинство конфликтов характеризуются невысокой интенсивностью и относительно короткой продолжительностью. Кроме того, они неравномерно распределены географически: значительная доля конфликтов в мире приходится на Ближний Восток и страны Африки к югу от Сахары.
- *Конфликты приводят к значительному и долговременному сокращению объема производства в странах, в которых происходят конфликты, и вызывают вторичные эффекты в других странах.* В среднестатистической стране, в которой происходит конфликт, в начале конфликта объем производства резко падает, при этом потери нарастающим итогом достигают примерно 7 процентов за пятилетний период. Анализ на основе модели указывает на потери объема производства примерно такого же масштаба. Потери в объеме производства, вызванные конфликтами, сохраняются даже через десятилетие и, как правило, превышают потери, обусловленные финансовыми кризисами или серьезными стихийными бедствиями. Помимо стран, в которых происходит конфликт, соседние страны и торговые партнеры также испытывают небольшое, но ощутимое сокращение объема производства в краткосрочной перспективе, которое постепенно нивелируется по мере того, как экономическая корректировка и ответные меры экономической политики в таких странах позволяют сгладить первоначальную дестабилизацию.
 - *Конфликты приводят к необходимости находить крайне непростые макроэкономические компромиссы и вызывают долговременные последствия, которые выходят далеко за пределы непосредственных потрясений военного времени.* Потери в объеме производства связаны с устойчивым сокращением частного потребления и инвестиций на фоне падения доходов домашних хозяйств и усиления неопределенности, наряду с переориентацией государственных расходов на военные нужды. Состояние государственных финансов ухудшается по мере того, как возможности государства по мобилизации доходов и налоговому администрированию ослабевают. Экспорт сокращается более существенно, чем импорт, что приводит к временному ухудшению торгового баланса. В то же время неопределенность, вызванная войной, провоцирует отток капитала, что заставляет государственные органы в военное время вводить меры контроля за движением капитала и полагаться на контрциклические потоки средств для финансирования дефицита торгового баланса. Динамика войны также приводит к устойчивому снижению обменного курса, потере резервов и инфляционному давлению, что ясно показывает роль динамики внешнего сектора в усугублении макроэкономических проблем военного времени. Война также вызывает долговременный ущерб, включая снижение уровней основных фондов, занятости и производительности на много лет после начала конфликта наряду с гибелью людей, перемещением населения и долгосрочными пагубными последствиями для здоровья и когнитивных способностей людей.
 - *Восстановление экономики после конфликтов обычно происходит медленно и неравномерно, но в решающей степени зависит от сохранения мира.* Когда конфликты заканчиваются и наступает прочный мир, объем производства восстанавливается, но остается невысоким по сравнению с потерями военного времени и значительно колеблется от страны к стране. Восстановление происходит в основном благодаря динамике на рынке труда, тогда как накопление капитала и производительность остаются на низком уровне на фоне сохраняющейся неопределенности и жестких финансовых ограничений. При этом во многих постконфликтных ситуациях мир оказывается непрочным, а возобновление конфликта подрывает перспективы восстановления. В таких случаях объем производства не восстанавливается. Меры политики, направленные на укрепление возможностей государства по оказанию базовых услуг и повышающие альтернативные издержки конфликтов, могут способствовать снижению опасности того, что государства попадут в ловушку конфликта.
 - *Макроэкономическая стабилизация, реструктуризация долга и международная поддержка играют центральную роль в постконфликтном восстановлении.* Эмпирический анализ и тематические исследования свидетельствуют о том, что успеху восстановления экономики, как правило, содействует своевременная и решительная реструктуризация долга, которая способствует восстановлению устойчивости бюджета и создает возможности для макроэкономической стабилизации после установления прочного мира. Страны, которые добиваются снижения неопределенности за счет макроэкономической стабилизации (с опорой на низкую и стабильную инфляцию и устойчивый реальный эффективный валютный курс) наряду со своевременным финансированием и международной поддержкой, в том числе в виде развития потенциала и помощи, достигают более уверенного восстановления. Как показывают тематические исследования, стабилизация достигается благодаря сочетанию быстрого восстановления предложения, надежных номинальных «якорей» и бюджетной корректировки, которые часто опираются на поддерживаемые МВФ программы. В эпизодах, характеризующихся крупными притоками помощи, риски укрепления обменного курса или «голландской болезни», как правило, ослабевают. Такое ослабление отчасти обусловлено эффективной координацией органов бюджетного и денежно-кредитного регулирования по управлению возросшим притоком помощи.

- *Прочное восстановление экономики также зависит от дополнительных внутренних усилий по проведению реформ.* Стабилизацию и международную поддержку следует сопровождать реформами в целях восстановления институтов и государственного потенциала, содействия интеграции и снижения долговременных потерь человеческого капитала и, как следствие, укрепить мир. Конкретные меры включают укрепление принципов борьбы с коррупцией, восстановление судебных и государственных инвестиционных институтов, создание бюджетного пространства для невоенных и социальных расходов и содействие социальной реинтеграции бывших участников боевых действий.
- *Более быстрое восстановление экономики требует скоординированного и всеобъемлющего подхода к экономической политике, при котором приоритетное внимание уделяется снижению неопределенности и восстановлению основных фондов.* Анализ на основе модели показывает, что комплексные пакеты мер политики, направленные на снижение неопределенности и восстановление капитала, обеспечивают более прочное восстановление, чем фрагментарные подходы, поскольку учитывают положительные внешние эффекты, взаимодополняемость мер политики и ожидания экономических субъектов относительно будущего. Например, ослабление неопределенности наряду с восстановлением капитала может создать динамику усиления воздействия через ожидания, приток капитала, заработную плату и обратную миграцию.

Изложенные в главе выводы и последствия для постконфликтного восстановления нуждаются в трех важных оговорках. Во-первых, поскольку конфликтная среда по своей сути неоднородна в силу различных движущих факторов конфликтов, экономического наследия, а также институционального и статистического потенциала, разработка эффективной политики требует тщательного анализа специфики конкретных стран. Во-вторых, результаты восстановления в решающей степени зависят от факторов политэкономии, в том числе договоренностей о разделении власти, гарантий безопасности и гражданских прав (Mueller and Rauh, 2024; Rohner, 2025). Эти факторы, которые часто с трудом поддаются количественной оценке, выходят за рамки анализа в данной главе, но могут определять практическую осуществимость и эффективность мер политики восстановления. В-третьих, в некоторых случаях мир может оставаться нестабильным, а риск возобновления конфликтов может сдерживать динамику восстановления. В таких случаях возобновление конфликта само по себе может быть эндогенным фактором экономической политики, что указывает на важность учета соображений предотвращения конфликтов при разработке макроэкономической политики (Chami, Espinoza, and

Montiel, 2021; Mueller and Rauh, 2022; Mueller et al., 2024). С учетом этих оговорок содержащиеся в главе общие уроки экономической политики остаются информативными для стран в условиях завершения конфликта и помогают поддерживать более уверенное и прочное восстановление экономики.

Макроэкономические аспекты конфликтов и восстановления: основные сведения

Войны влияют на экономику стран, в которых происходят конфликты, через многочисленные усиливающие друг друга каналы как со стороны предложения, так и со стороны спроса, с далеко идущими последствиями для показателей в бюджетной, денежно-кредитной и внешнеэкономической сферах.

Со стороны предложения войны разрушают производственный потенциал, причиняя ущерб материальному капиталу и сокращая предложение рабочей силы в результате потерь и перемещения людей. Часть остающихся ограниченных производственных мощностей может также быть перераспределена из гражданской сферы в военную. Этот отрицательный шок предложения обычно оказывает повышательное давление на инфляцию (Keynes, 1940). Войны еще больше снижают эффективность использования капитала и труда. Так, повреждение инфраструктуры нарушает работу транспортных, энергетических и коммуникационных сетей, повышая производственные затраты, тогда как децентрализация учебного процесса, потеря опыта работы и ухудшение состояния здоровья подрывают накопление человеческого капитала и производительность (Gorodnichenko, Kudlyak, and Şahin, 2022). Со стороны спроса по мере снижения доходов и повышения неопределенности частное потребление и инвестиции обычно сокращаются. Если рассматривать потери доходов домашних хозяйств как временное явление, то они могут привести к расходованию сбережений, при этом экономические последствия будут аналогичны последствиям разрушения основных фондов (Collier, 1999). Государственные расходы также могут быть перенаправлены с целей, способствующих экономическому росту, на военные расходы. В совокупности такая динамика способствует сокращению внутреннего производства и приводит к снижению объемов выпуска продукции.

Эти же факторы могут оказывать существенное давление на государственные финансы, а также на внешний и денежно-кредитный секторы. Возможности органов государственного управления повышать налоговые доходы ослабевают по мере снижения экономической активности и потенциала налогового администрирования. Между тем может возрасти потребность в расходах в связи с военными затратами, гуманитарными потребностями и необходимым ремонтом инфраструктуры. Ограничения на бюджетное финансирование часто выступают сдерживающим фактором, особенно когда

доступ к рынкам капитала ограничен или отсутствует, а также когда рынки закладывают в стоимость премии за риск, связанные с конфликтом (Rexer, Kapstein, and Rivera, 2022). В условиях усиливающейся напряженности в бюджетной сфере органы государственного управления военного времени могут прибегнуть к эмиссионному финансированию, накоплению просроченной задолженности или, в крайних случаях, к дефолту по долговым обязательствам, что будет оказывать дальнейшее повышательное давление на инфляцию. Что касается внешнего сектора, то экспортный потенциал может пострадать в результате дестабилизации внутреннего производства и перемещения торговых потоков, по мере того как импортеры будут пересматривать свои предпочтения в сторону сокращения связей с экспортерами, находящимися в зонах конфликтов (Korn and Stemmler, 2025). Такое развитие событий может усугубить нехватку иностранной валюты, что наряду с сокращением внутреннего спроса приведет к снижению импорта, а в некоторых случаях — к нормированию импорта в пользу продукции военного назначения и товаров первой необходимости. Кроме того, условия внешнего финансирования, как правило, ужесточаются на фоне вызванного неопределенностью оттока капитала, который органы государственного управления могут попытаться сдержать посредством ограничений операций с капиталом (Gobat and Kostial, 2016). В результате экономика военного времени часто зависит от узкого набора внешних источников финансирования, включая контрциклический приток капитала, как, например, денежные переводы и помощь. В совокупности такие факторы, как нагрузка на бюджет, внешние дисбалансы и сбои в цепочках поставок могут вступить во взаимодействие друг с другом в цикле обратной связи, значительно усиливая нагрузку на обменный курс. Это будет приводить к снижению курса национальной валюты в условиях гибких валютных режимов или к девальвации при фиксированных режимах, при этом давление как на инфляцию, так и на буферные резервы будет расти. В военное время органы государственного управления могут попытаться сдержать внутреннюю инфляцию и давление на внешний сектор путем повышения ключевой процентной ставки.

В послевоенный период и во время перехода к долгосрочному миру макроэкономические показатели будут определяться степенью разрушения производственных мощностей, ослабления институциональных основ и решениями в области государственной политики, принимаемыми в ходе восстановления. Что касается *предложения*, то согласно неоклассическим моделям роста, после прекращения военных действий основные фонды будут постепенно возвращаться к устойчивому состоянию. Это предполагает повышенные уровни инвестиций на раннем этапе восстановления. Этот процесс может оказать положительное вторичное воздействие на заработную плату и занятость, поощряя возвращение перемещенных работников, поддерживая предложение рабочей силы и стимулируя восстановление. Однако на практике

процесс восстановления экономики может оказаться медленным (см., например, Chen, Loayza, and Reynal-Querol, 2008; Mueller, Piemontese, and Tapsoba, 2017). Так, несмотря на достижение мира, сохраняющаяся политическая и экономическая неопределенность может по-прежнему снижать ожидаемую отдачу от инвестиций, способствовать оттоку капитала и ограничивать как инвестиции, так и предложение рабочей силы. Что касается *спроса*, потребление, как правило, восстанавливается по мере стабилизации доходов. Однако государственные расходы могут оказаться ограниченными из-за уязвимости бюджета в послевоенный период. Макроэкономическая стабилизация, призванная сдерживать инфляцию и не допустить чрезмерного повышения обменного курса, имеет решающее значение для поддержания восстановления, наряду с реструктуризацией долга для восстановления устойчивости бюджета и дополнительными реформами, направленными на восстановление институциональных основ. Внешняя поддержка в виде помощи и развития потенциала также жизненно важна для смягчения ограничений в области финансирования и укрепления государственного потенциала.

С учетом этих соображений в оставшейся части главы рассматривается, каким образом развитие ситуации в военное и послевоенное время отражается в данных, при этом используется опыт мировых данных после окончания Второй мировой войны. Рассмотрение вопросов экономической политики сосредоточено на извлечении уроков для поддержки постконфликтного восстановления.

Развитие макроэкономической ситуации в период конфликтов

Определения и ключевые факты

Настоящая глава опирается на имеющиеся наборы данных, а также на недавно созданную базу данных для обеспечения всестороннего охвата географического местоположения конфликтов в период с 1946 по 2024 годы. База данных создана с использованием больших языковых моделей для более точного геокодирования конфликтных событий и текстового анализа ежегодных докладов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций². На основе базы данных уязвимость стран к конфликтам далее классифицируется по трем группам, в соответствии с Federle et al, 2026. *Страны, в которых происходят конфликты*, — это страны, на собственной территории которых идут военные действия. *Воюющие страны* являются сторонами конфликта, но их территория не охва-

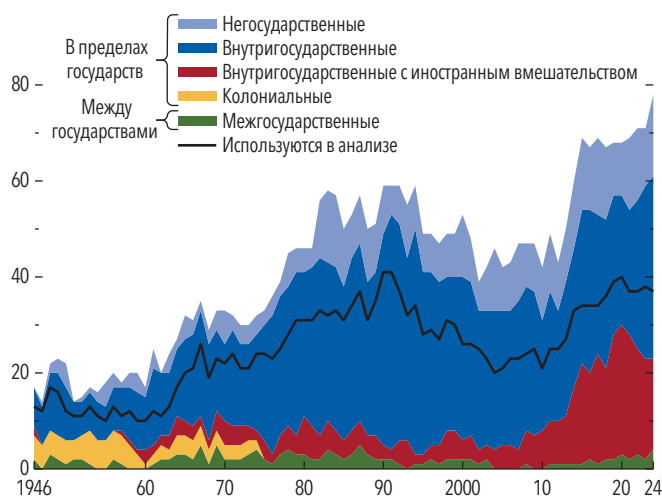
²См. онлайн-приложение 3.1, в котором представлена дополнительная информация об источниках данных, построении данных на основе больших языковых моделей и определениях переменных. Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

чена конфликтом. *Третьи страны* — это страны, которые не являются сторонами конфликта, но косвенно подвергаются воздействию через общую сухопутную границу со страной, в которой происходит конфликт, или через торговые связи. Конфликты в странах, где происходят конфликты, далее группируются по трем аспектам. Во-первых, может различаться *тип вовлеченного субъекта*. Так, конфликты могут происходить между государствами (в недавний период к ним относятся конфликты между Суданом и Южным Суданом, Эфиопией и Эритреей, Индией и Пакистаном, Ираном и Израилем) или внутри государств (включая, например, гражданские войны, колониальные войны и негосударственные конфликты). Во-вторых, их *интенсивность* может быть низкой (согласно определению, к ним относятся конфликты, в ходе которых в результате боевых действий погибают от 25 до 999 человек) или высокой (такие, в которых в результате боевых действий погибает 1000 и более человек). В-третьих, *продолжительность* конфликтов может быть короткой (два года или менее) или длительной (более двух лет).

Примечательно, что в большинстве конфликтов, происходивших после Второй мировой войны, участвовали внутригосударственные субъекты (рис. 3.2). Конфликты между государствами, напротив, относительно редки, а их количество в целом стабильно во времени. Принимая во внимание, что глава посвящена развитию макроэкономической ситуации, из анализа также исключены события, которые едва ли повлекут за собой последствия для всей страны — такие как отдельные столкновения, террористические атаки или отдельные случаи насилия с низким числом жертв, — на основе систематического кодирования отдельных событий. Соответственно, в остальной части главы рассматривается подмножество конфликтов, которые с большей вероятностью окажут влияние на макроэкономические показатели. Эти конфликты отображены черной кривой на рисунке 3.2.

На основании уточненной базы данных можно сделать несколько наблюдений. Как показывает разбивка эпизодов конфликтов по интенсивности, устойчивый рост числа конфликтов обусловлен увеличением числа небольших конфликтов с начала 1960-х годов — этот период в целом совпадает с появлением множества новых независимых государств (рис. 3.3). Напротив, число крупных конфликтов с течением времени остается в целом стабильным, хотя в последние годы их частота возросла. Дополнительные данные свидетельствуют о том, что внутригосударственные конфликты составляют большинство как не крупных, так и крупных конфликтов, тогда как межгосударственные конфликты в большинстве случаев являются крупными. Продолжительность конфликта также колеблется в зависимости от его интенсивности. Исторически сложилось так, что не крупные конфликты, как правило, менее продолжительные, тогда как крупные конфликты обычно более продолжительные, особенно в странах — экспортерах

Рисунок 3.2. Конфликты в мире после Второй мировой войны
(Количество конфликтов)

Источники: база данных по вооруженным конфликтам Уппсальского университета/Института исследований проблем мира в Осло, версия 25.1; расчеты персонала МВФ.

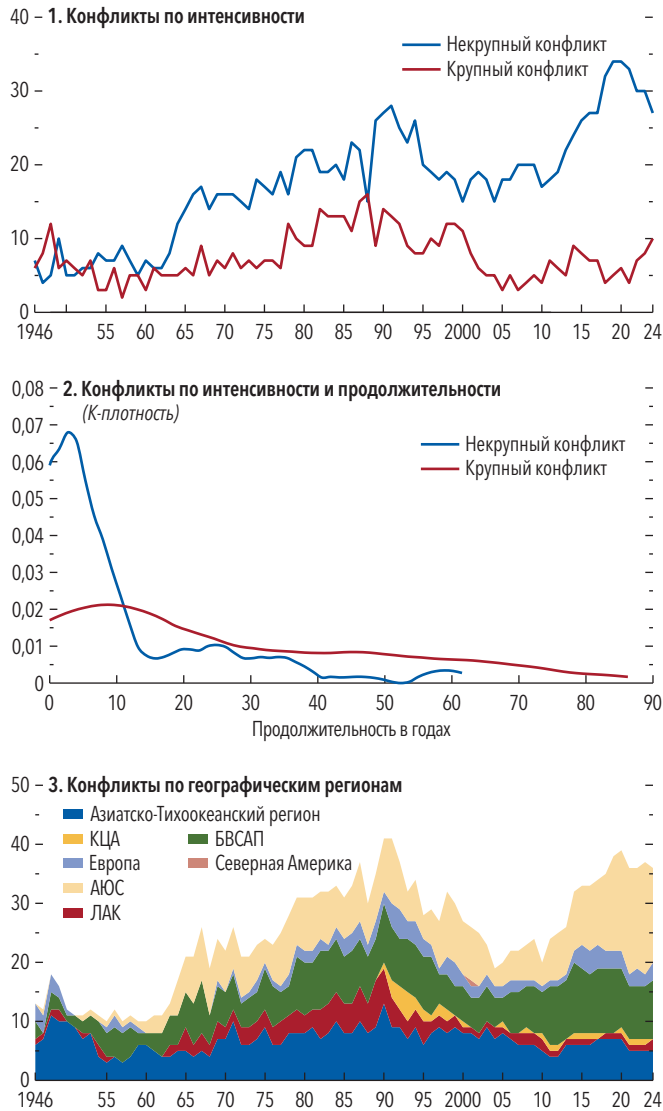
Примечание. На рисунке показано количество активных конфликтов в год, агрегированное по типам конфликтов. Негосударственные конфликты предполагают участие организованных негосударственных субъектов и определяются на основе разработанного персоналом МВФ классификатора с использованием текстового анализа ежегодных докладов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Черной кривой показано подмножество конфликтов, рассматриваемых в главе, а именно конфликтов, которые, согласно результатам комплексного анализа и кодирования отдельных событий, с большей вероятностью могут оказать влияние на макроэкономические результаты. Подробнее о составлении данных см. в онлайн-приложении 3.1.

сырьевых товаров. Конфликты неравномерно распределены по регионам. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана и Африки к югу от Сахары устойчиво приходится большинство конфликтных эпизодов, причем только на последние два региона приходится значительная доля происходящих в мире конфликтов.

Макроэкономические последствия

В данном подразделе приводится количественная оценка макроэкономических последствий конфликтов с акцентом на среднем воздействии конфликтов на экономику среднестатистической страны, в которой происходит конфликт, а также на вторичные эффекты для воюющих стран и третьих стран. В нем используется два взаимодополняющих подхода. Первый — это межстрановой эмпирический анализ с использованием методологии локальных прогнозов разности разностей (LP-DiD) (Dube et al., 2025). В рамках этой основы прослеживается динамика переменных результатов после начала конфликта путем сравнения затронутых стран с контрольной группой стран, не охваченных

Рисунок 3.3. Характеристики конфликтов, произошедших после Второй мировой войны
(Количество конфликтов, если не указано иное)

Источники: база данных по вооруженным конфликтам Уппсальского университета/Института исследований проблем мира в Осло, версия 25.1; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях показано распределение конфликтов по интенсивности, продолжительности и географическим регионам на основе подмножества конфликтов, выделенных в анализе главы, а именно конфликтов, которые, согласно результатам комплексного анализа и кодирования отдельных событий, с большей вероятностью могут оказать влияние на макроэкономические результаты. Конфликт считается крупным, если в какой-либо год число погибших в ходе боевых действий превышает 1000 человек, и незначительным в противном случае. На панели 2 к-плотность, аналогично гистограмме, показывает распределение длительности крупных и незначительных конфликтов по годам. Подробнее о составлении данных см. в онлайн-приложении 3.1. АЮС — Африка к югу от Сахары; БВСАП — Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА — Кавказ и Центральная Азия; ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн.

конфликтом³. Во-вторых, для оценки долгосрочного ущерба здоровью, вызванного конфликтами, используется эмпирический анализ на основе данных опросов населения в возрасте 50 лет и старше.

Результаты по разным странам указывают на то, что конфликты наносят значительный и долговременный экономический ущерб странам, в которых происходят конфликты, при этом потери со временем увеличиваются (рис. 3.4). В среднем в странах, где происходят конфликты, объем производства резко снижается в начале конфликта, примерно на 3 процента, и продолжает снижаться в последующие годы, достигая совокупных потерь примерно в 7 процентов в течение пяти лет. Убытки очевидны во всех секторах и сохраняются даже спустя десятилетие (см. онлайн-приложение 3.2). Оценки обусловленных конфликтами издержек для производства продукции превосходят издержки, обычно связанные с финансовыми кризисами, включая банковские, валютные и долговые кризисы, а также серьезные стихийные бедствия⁴. Неблагоприятные последствия робастны при различных характеристиках конфликта, хотя показатели убытков несколько выше в случае крупных, более краткосрочных и внутрисударственных конфликтов⁵. При этом даже менее интенсивные конфликты приводят к статистически значимым сокращениям производства в начале конфликта, что сопоставимо по масштабам с потерями, вызванными валютными кризисами.

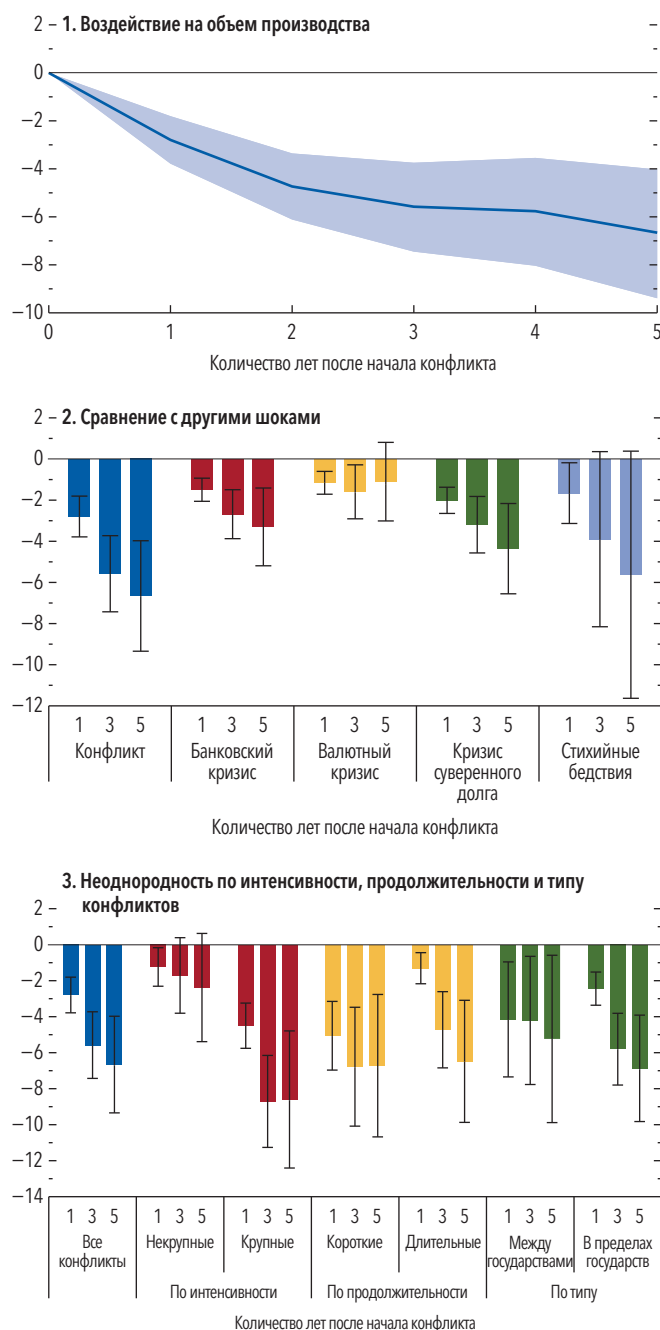
Экономические издержки конфликтов выходят за пределы стран, в которых происходят конфликты. Если рассматривать крупные конфликты, точечные оценки в отношении воюющих стран в среднем отрицательны,

³Стратегия идентификации опирается на допущение о том, что начало конфликта является экзогенным по отношению к текущим условиям экономического цикла проверки робастности, основанные на описательной классификации основных мотивов, лежащих в основе каждого конфликта, показывают, что экономическая динамика конфликтов, не вызванных экономическими причинами, не отличается систематически от динамики других конфликтов (см. онлайн-приложение 3.2). В онлайн-приложении 3.2 также содержится информация о проверке на робастность альтернативных ограничений выборки, определенных чистых мер контроля и мер в отношении конфликтов на основе данных о погибших в ходе боевых действий.

⁴Оценки в отношении финансовых кризисов и серьезных стихийных бедствий, основанные на представленной в данной главе структуре локальных прогнозов разности разностей, не всегда можно непосредственно сопоставить с оценками, полученными с использованием других методов. Тем не менее приведенные здесь величины в целом согласуются с некоторыми выводами в литературе. См. Kuvshinov and Zimmermann, 2019, о дефолтах по суверенным обязательствам; Devereux and Dwyer, 2016, — о банковских кризисах; Hong and Tornell, 2005 — о валютных кризисах; Cavallo et al., 2013, — о стихийных бедствиях; а также Cerra and Saxena, 2008, и Mueller, 2012, для сопоставления гражданских войн с банковскими и валютными кризисами. Экономические издержки конфликтов также могут зависеть от итогов войны (см. Federle et al., 2026).

⁵Более значительные потери, обусловленные более короткими конфликтами, вероятно, связаны с тем фактом, что эти конфликты более разрушительны на своем начальном этапе, тогда как при более длительных конфликтах экономика может постепенно адаптироваться к длительным условиям конфликта.

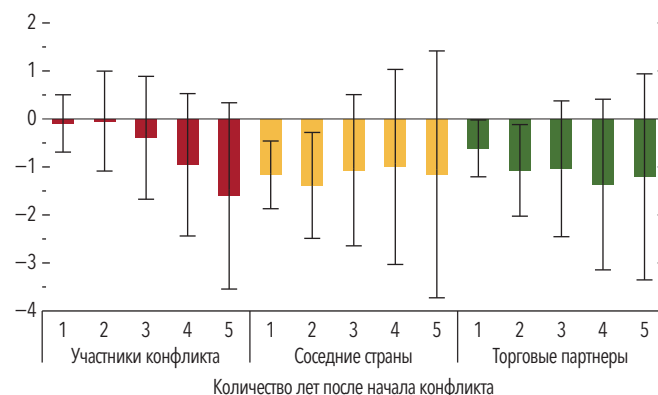
Рисунок 3.4. Экономические издержки конфликтов
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях используется метод разности разностей локальных прогнозов (LP-DiD) для оценки влияния конфликтов (и других шоков на панели 2) на объем производства в совокупности за период до пяти лет (показан на горизонтальной оси каждой панели) после начала конфликта. На панели 1 кривая показывает точечные оценки, а затененная область обозначает 90-процентные доверительные интервалы. На панелях 2 и 3 столбцы показывают точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.2.

Рисунок 3.5. Вторичные эффекты крупных конфликтов, связанные с издержками производства
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны полученные на основе метода разности разностей локальных прогнозов (LP-DiD) оценки вторичных эффектов крупных конфликтов для объема производства в странах – участниках конфликта и третьих странах (соседних странах и торговых партнерах) за период до пяти лет (показан на горизонтальной оси) после начала конфликта. Торговые партнеры определяются как страны, доля импорта которых из стран, на территории которых происходят конфликты, превышает 90-й процентиль по шкале распределения. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.2.

но не являются статистически значимыми; это может потенциально указывать на их относительную защищенность от наиболее разрушительных каналов конфликтов и компенсирующее влияние повышения военных расходов (рис. 3.5)⁶. Третьи страны в течение первых двух лет после начала конфликта испытывают отрицательное воздействие на объем производства, равное примерно 1 проценту или менее, а затем потери постепенно сходят на нет, вероятно, в результате корректировки торговых маршрутов, проводимой компаниями переориентации цепочек поставок и ответных мер политики, смягчающих первоначальные шоки (Qureshi, 2013). Хотя такие вторичные эффекты существенно меньше, чем значительные и устойчивые потери в объеме производства, понесенные странами, в которых происходят конфликты, они указывают на то, что крупные конфликты приводят к значимым экономическим издержкам, выходящим далеко за пределы стран, где происходят боевые действия.

Оценки также указывают на необходимость в значительных макроэкономических компромиссах в странах, где происходит конфликт, что обусловлено каналами передачи воздействия, которые рассматривались ранее

⁶Дополнительные данные действительно свидетельствуют о том, что государственные расходы в воюющих странах, как правило, увеличиваются после начала конфликта. Как показано в главе 2, такое увеличение расходов сопровождается положительными эффектами для объема производства.

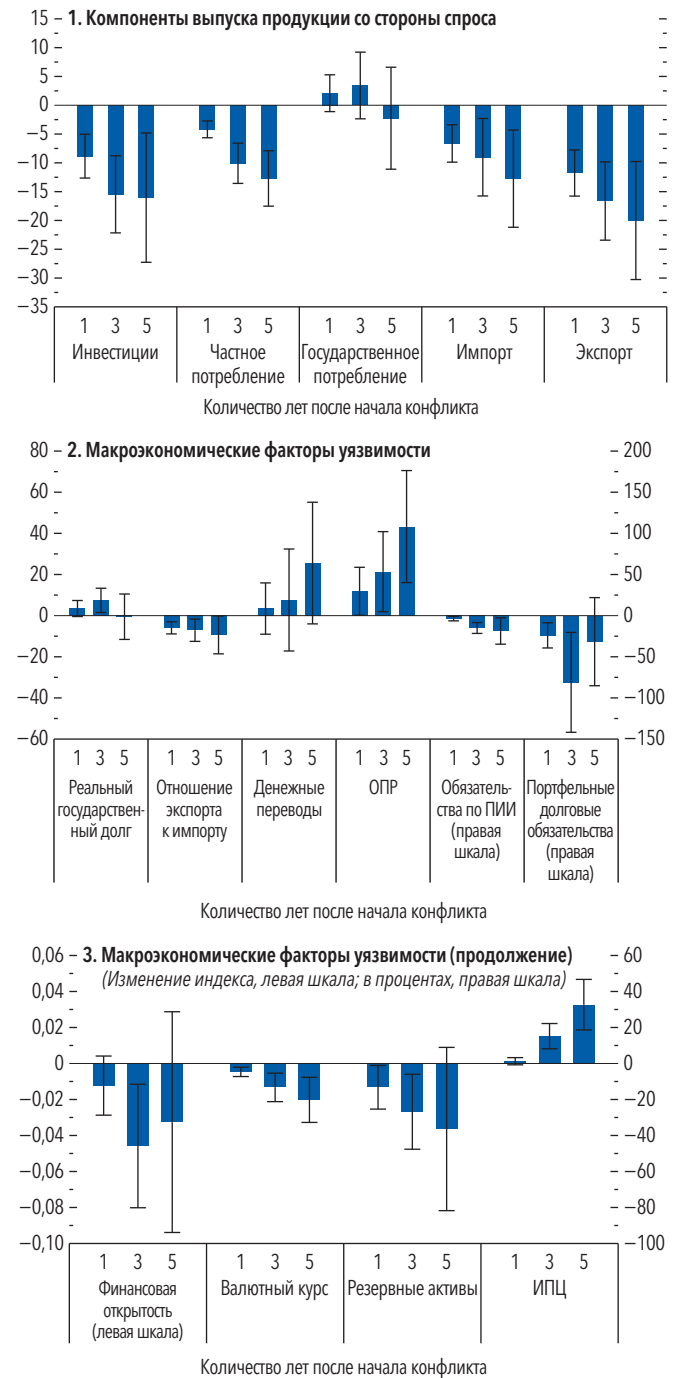
в этой главе. Снижение объема производства обусловлено устойчивым сокращением как инвестиций, так и частного потребления, тогда как государственное потребление остается в целом стабильным (рис. 3.6, панель 1). Сдержанная реакция со стороны государственного потребления связана со структурным сдвигом в сторону расходов на оборону, что соответствует данным, свидетельствующим об увеличении военных расходов в начале конфликта (онлайн-приложение 3.2). Тем не менее в первые годы конфликта состояние бюджета ухудшается, а государственный долг увеличивается (рис. 3.6, панель 2). Во внешнем секторе импорт резко сокращается, но экспорт снижается еще более существенно, что приводит к ухудшению торгового баланса. В соответствии с этой динамикой, дополнительные данные показывают, что торговый баланс по отношению к довоенному ВВП увеличивается, хотя такое увеличение происходит только в первые четыре года конфликта, что указывает на сокращение импорта в последующие годы в целях сбережения ограниченных резервов. Повышенная неопределенность также вызывает отток капитала, при этом сокращаются как прямые иностранные инвестиции, так и потоки портфельных инвестиций, что вынуждает органы государственного управления в военное время полагаться на помощь, а в некоторых случаях и на денежные переводы для финансирования торгового дефицита⁷. Кроме того, органы государственного управления в ответ вводят ограничения на операции с капиталом (рис. 3.6, панель 3). Несмотря на эти меры, динамика войны способствует устойчивому снижению (или девальвации) валютного курса, сокращению резервов и инфляционному давлению. Так, цены неуклонно растут, и через пять лет после начала конфликта этот рост достигает примерно 35 процентов. В качестве ответной меры органы денежно-кредитного регулирования повышают краткосрочную номинальную учетную ставку⁸.

Во вставке 3.1 показано, как такие компромиссные решения принимались в Украине после вторжения России в 2022 году. В ней показано, что война спровоцировала резкое падение экономики Украины. Для сдерживания первоначального шока, вызванного войной, потребовались чрезвычайные меры бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики, включая

⁷Одновременно с этим валовые национальные сбережения сокращаются больше, чем инвестиции, что соответствует бухгалтерскому тождеству, определяющему внутренние инвестиции и внутренние и иностранные сбережения, при этом возрастает неопределенность, связанная с изменениями в экономической и политической сферах (см. онлайн-приложение 3.2).

⁸В таблице 3.2.3 онлайн-приложения описаны дополнительные компромиссы, связанные с военным временем, когда бюджетные органы сокращают социальные расходы в целях адаптации к ухудшению состояния государственных финансов. Неудивительно, что институциональное качество ухудшается, а неформальный сектор растет. Имеющиеся данные также показывают, что войны могут существенно влиять на цены на активы, премии за суверенный риск и цепную реакцию на финансовых рынках (глава 2 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за апрель 2025 года).

Рисунок 3.6. Макроэкономические компромиссы, связанные с крупными конфликтами
(В процентах, если не указано иное)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны полученные на основе метода разности разностей локальных прогнозов (LP-DiD) оценки влияния крупных конфликтов в странах, на территории которых происходит конфликт, на ряд макроэкономических переменных за период до пяти лет (показан на горизонтальной оси) после начала конфликта. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.2. ИПЦ – индекс потребительских цен; ОПР – официальная помощь в целях развития; ПИИ – прямые иностранные инвестиции.

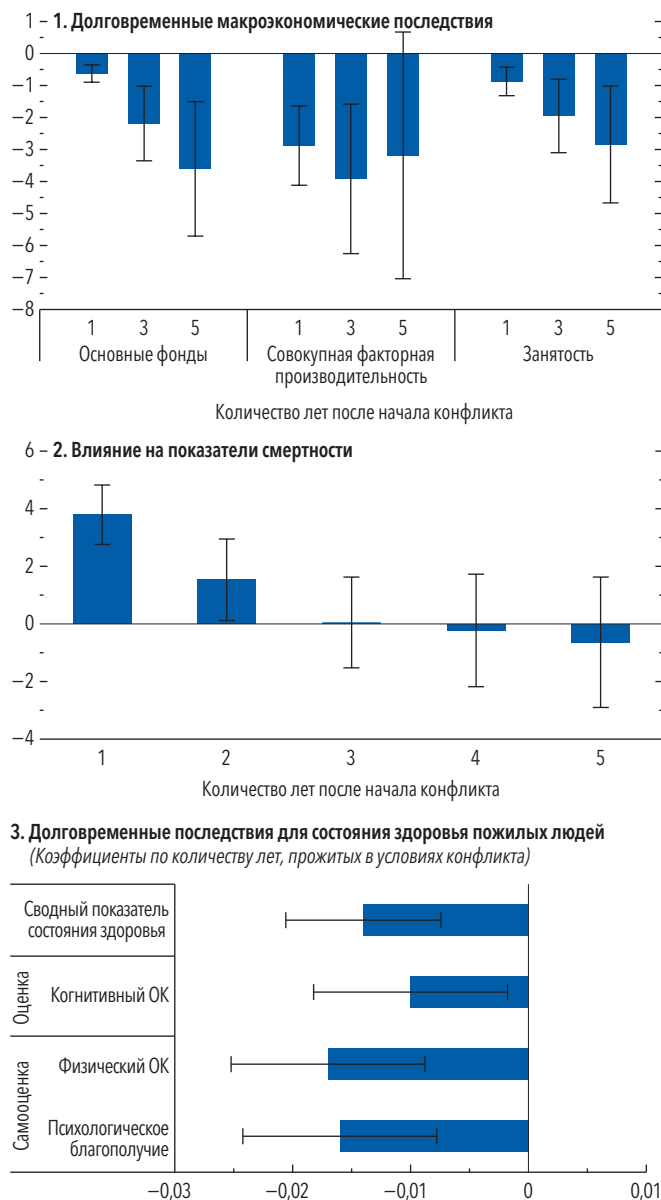
изменение приоритетов бюджета в пользу расходов на оборону, эмиссионное финансирование, меры контроля за операциями с капиталом, а также временные корректировки налогов и пруденциального регулирования. События в России также указывают на динамику военного времени. Первоначальная устойчивость, поддержанная за счет благоприятного шока условий торговли и быстрого перехода на военные рельсы, сменилась ростом инфляции, сдерживающими ограничениями со стороны трудовых ресурсов и производственных мощностей и резким ужесточением денежно-кредитной политики, при этом к концу 2024 года рост заметно замедлился (Dabrowski, 2025; Hilgenstock and Ribakova, 2025).

Серьезные конфликты также наносят долговременный ущерб как макроэкономике, так и отдельным людям. На макроэкономическом уровне запасы капитала, занятость и производительность значительно снижаются; так, через пять лет после начала конфликта в странах, где происходят конфликты, запасы основных фондов сокращаются примерно на 4 процента, а занятость снижается на 3 процента (рис. 3.7, панель 1). Совокупная факторная производительность в первые годы также снижается, с широким доверительным интервалом в среднесрочной перспективе вокруг точечных оценок, что указывает на существенные различия между странами. Помимо этих макроэкономических негативных последствий, конфликты приводят к заметному увеличению числа погибших, особенно в первые несколько лет (рис. 3.7, панель 2), а также к значительному вынужденному перемещению населения (вставки 3.1 и 3.3). Пережившие войну люди также испытывают неблагоприятные долгосрочные последствия для здоровья. Данные на уровне отдельных людей, полученные на основе выборки из 41 страны, указывают на то, что у людей, переживших войну, к концу жизни состояние здоровья, скорее всего, будет хуже (рис. 3.7, панель 3). Из-за воздействия войны снижаются совокупные показатели здоровья, а также измеряемые когнитивные способности и самооценка физических способностей и психического здоровья. Эти результаты согласуются с воздействием войны на разные поколения, задокументированным в предыдущих исследованиях, включая пагубное воздействие на образование, рождаемость и здоровье (обзор см. в Rohner, 2025).

В совокупности эти выводы показывают, что крупные конфликты сопряжены с серьезными макроэкономическими издержками и трудными компромиссными решениями для стран, в которых происходят конфликты, при этом негативные вторичные эффекты распространяются и на другие страны. Издержки серьезных конфликтов далеко не исчерпываются краткосрочными сбоями и влекут за собой долговременные последствия как для экономического потенциала, так и для благосостояния людей. В связи с этим возникает более широкий вопрос о том, как экономика стран стабилизируется и восстанавливается после окончания конфликта. Этот вопрос рассматривается в следующем разделе.

Рисунок 3.7. Долговременные последствия крупных конфликтов

(В процентах, если не указано иное)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны полученные на основе метода разности разностей локальных прогнозов (LP-DiD) оценки влияния крупных конфликтов на факторы производства за период до пяти лет (показан на горизонтальной оси) после начала конфликта. На панели 2 показано влияние крупных конфликтов на показатели смертности с использованием того же подхода. На панели 3 представлены коэффициенты регрессий на основе обычного метода наименьших квадратов стандартизированных показателей здоровья (среднее значение 0, стандартное отклонение 1) по количеству лет, в течение которых человек прожил в условиях конфликта. «Когнитивный ОК» – основной компонент беглости речи, ориентации, памяти и базовой арифметической грамотности. «Физический ОК» – основной компонент повседневной деятельности, инструментальных аспектов повседневной деятельности, частоты возникновения боли и уровня слухового восприятия. «Сводный показатель состояния здоровья» означает среднее значение для всех критериев состояния здоровья. Столбцы на рисунке обозначают точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложениях 3.2 и 3.3.

Макроэкономическая динамика после конфликтов

В этом разделе рассматривается развитие макроэкономической ситуации после прекращения конфликта в странах, где происходят конфликты. Для того чтобы оценить, как экономика стран стабилизируется и восстанавливается после войны, в нем применяются три взаимодополняющих аналитических подхода: сочетание межстранового и микроуровневого анализа и анализа на основе моделей.

Во-первых, на макроэкономическом уровне для оценки постконфликтной динамики ключевых макроэкономических показателей с акцентом на объеме производства, инфляции и основных компонентах производственной функции страны, таких как капитал, занятость и производительность, используется методология локальных прогнозов разности разностей⁹. Такой подход позволяет оценить среднюю динамику в постконфликтный период; однако он не определяет условия, влияющие на успешное восстановление объема производства. Для ответа на этот вопрос в рамках дополнительного межстранового анализа и тематических исследований основное внимание уделяется эпизодам восстановления с целью изучения факторов политики, коррелирующих с более уверенным восстановлением экономики¹⁰. Во-вторых, для того чтобы дополнить анализ роли мер политики в восстановлении экономики на страновом уровне, помочь устранить проблемы идентификации и более глубоко разобраться в механизмах передачи воздействия, проводится анализ на микроуровне, рассматривающий роль помощи и реформ в области государственного управления; для этого используются данные на уровне проектов и субнациональных образований, а также динамика компаний. На уровне проектов в анализе используется глобальная база данных проектов в области развития, финансиру-

емых за счет помощи, утвержденных в период с 1956 по 2017 год и прошедших оценку до 2019 года, с целью узнать, были ли проекты, реализованные в постконфликтные мирные периоды, более успешными, чем проекты, реализованные в другие периоды, и как различаются результаты. На субнациональном уровне недавно составленные геокодированные данные о помощи предоставляют пространственные сведения о роли помощи и местного самоуправления в поддержке постконфликтного восстановления на районном уровне. На уровне компаний анализ позволяет оценить, как капитал, труд и производительность предприятий развиваются после конфликта, с учетом неоднородной динамики восстановления в разных отраслях и компаниях с разными характеристиками. Наконец, в главе используется имитационное моделирование для оценки роли мер политики в условиях общего равновесия с использованием модели открытой экономики с реалистичной демографической структурой.

Данные на макроуровне

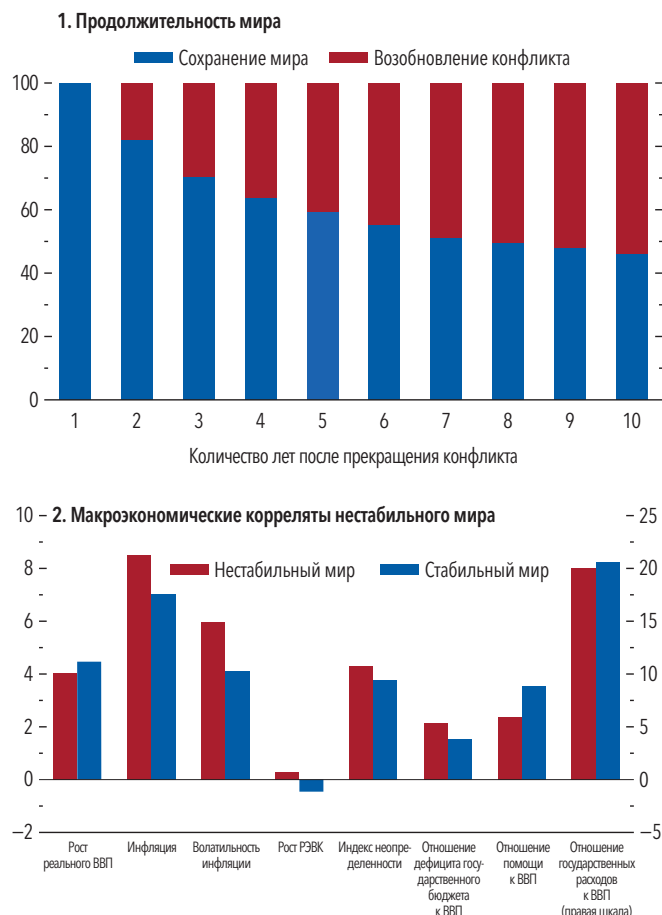
На основании межстранового анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, во многих постконфликтных случаях мир оказывается неустойчивым. Примерно в 40 процентах постконфликтных эпизодов после Второй мировой войны в течение пяти лет в странах вновь вспыхивает конфликт (рис. 3.8, панель 1)¹¹. По истечении этого временного срока мир становится несколько более прочным. Как показывает простое ретроспективное сопоставление макроэкономических показателей в странах, где в течение пяти лет возобновляются конфликты, и в странах, где этого не происходит, в первом случае внутренняя стабильность, которая выражается в экономическом росте, уровне и волатильности инфляции, как правило, ниже, реальные обменные курсы, как правило, укрепляются, бюджетный дефицит и неопределенность выше, объем помощи ниже, но и государственные расходы, как правило, ниже (рис. 3.8, панель 2). Эти стандартизованные факты указывают на важность взаимодополняющих характеристик поддержания мира и разумной экономической политики. Они также указывают на то, что в постконфликтные периоды усилия стран по улучшению состояния бюджета не следует предпринимать ценой сокращения экономически эффективных расходов. Эти закономерности в целом согласуются с обширной литературой, показывающей, что укрепление экономических условий, более прочное состояние бюджета и неуклонное участие международного сообщества могут укрепить потенциал государства по оказанию базовых услуг, увеличить потенциальные выгоды от предотвращения

⁹Конфликт считается «прекращенным», когда число погибших в результате боевых действий опускается ниже указанного в главе базового порогового значения (25 погибших за календарный год) и сохраняется ниже этого уровня в течение как минимум пяти лет подряд. Анализ локальных прогнозов разности разностей позволяет проследить динамику макроэкономических показателей за первые пять лет постконфликтного мира по сравнению с показателями за тот же период в контрольной группе стран, не охваченных конфликтом, за исключением наблюдений по странам, подверженным конфликту. Далее в главе проводится различие между «стабильными» постконфликтными эпизодами, когда мир длится не менее пяти лет, и «нестабильными» эпизодами, когда конфликт возобновляется в течение пяти лет. Проверки робастности с использованием 10-летнего окна для определения «стабильного» и «нестабильного» постконфликтного восстановления показывают в целом схожие результаты.

¹⁰В обоих аналитических исследованиях стратегия идентификации также предполагает, что прекращение конфликта является экзогенным по отношению к текущим условиям экономического цикла. Соответственно, оценки следует интерпретировать как корреляции. Кроме того, исходные условия или меры политики, принятые странами во время конфликта, могут также определять последующую динамику макроэкономических показателей в постконфликтный период.

¹¹Риск возобновления конфликта выше в случае внутригосударственных конфликтов, чем в случае межгосударственных конфликтов; это скорее всего связано с различиями в доверии к мирным соглашениям и эффективности механизмов обеспечения их соблюдения.

Рисунок 3.8. Продолжительность мира и макроэкономические корреляты нестабильного мира (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показана доля постконфликтных эпизодов, при которых на 10-летнем горизонте в период с 1946 по 2015 годы в странах сохранялся мир или возобновлялся конфликт, при этом первый год мира нормализован до 100 процентов. На панели 2 представлены средние значения ключевых макроэкономических переменных для выборки в эпизодах нестабильности и стабильности. «Нестабильный мир» означает случаи окончания конфликта с последующим возобновлением в течение пяти лет, тогда как «стабильный мир» означает случаи, при которых мир сохранялся не менее пяти лет. РЭВК – реальный эффективный валютный курс.

конфликта и снизить риск попадания в ловушку конфликтов (Rohner and Thoenig, 2021; Mueller et al., 2024; Moscona, 2025; Rohner, 2025; Miksjuk et al., 2026)¹².

¹²Вместе с тем в литературе, посвященной помощи и конфликтам, ведутся активные споры, отражающие две наиболее распространенные точки зрения. Согласно одной из них, иностранная помощь расширяет доступ органов государственного управления к финансовым ресурсам, что потенциально повышает возможности обогащения чиновников и усиливает стимулы для повстанческой деятельности (Nunn and Qian, 2014). Альтернативная точка зрения заключается в том, что помощь позволяет ослабить бюджетные ограничения органов государственного управления, укрепляет их возможности по предоставлению общественных благ и, следовательно, может снизить

Во-вторых, условием восстановления экономики является мир. Когда мир неустойчив, объем производства не восстанавливается, а это свидетельствует о том, что возобновление конфликта резко ухудшает перспективы восстановления (рис. 3.9, панель 1). Напротив, когда мир является прочным, объем производства восстанавливается, однако восстановление происходит медленно и неравномерно в разных странах. Объем производства растет постепенно — его рост достигает примерно 3,9 процента через пять лет после окончания конфликта, при этом лишь около половины наблюдаемого падения объема производства восполняется через пять лет после начала конфликта¹³. Эта оценка сопряжена со значительной неопределенностью, с широкими доверительными интервалами на более длительных временных отрезках, что свидетельствует о выраженной неоднородности тенденций восстановления между странами. Невысокие темпы восстановления объема производства могут сопровождаться ростом цен (рис. 3.9, панель 2). Это говорит о том, что спрос восстанавливается быстрее, чем предложение, хотя это влияние статистически не отличимо от нуля.

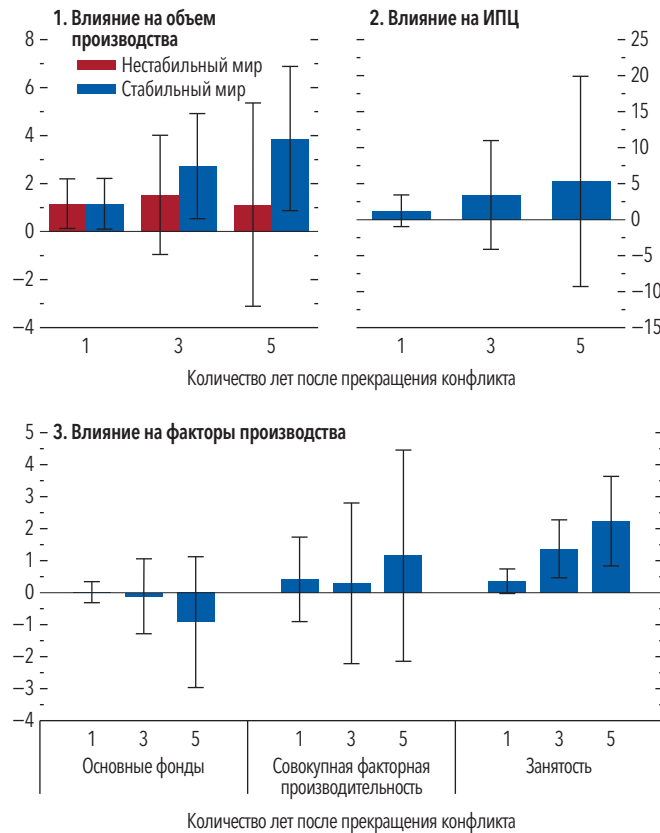
В-третьих, динамика предложения помогает объяснить медленное и неравномерное восстановление объема производства после достижения устойчивого мира (рис. 3.9, панель 3). В среднем постконфликтное восстановление основных фондов и производительности существенно не отличается от показателей, наблюдаемых в странах, в которых не происходило конфликтов. Такая сдержанная реакция, вероятно, связана с сохраняющейся неопределенностью, из-за которой инвесторы проявляют осторожность¹⁴. Она также может быть связана со сдерживающими ограничениями в доступе к финансированию в постконфликтный период, с которыми сталкиваются отечественные компании. Этот механизм более подробно рассматривается далее в этой главе с использованием данных на уровне компаний. И наоборот, трудозатраты восстанавливаются быстрее, поскольку работники переводятся из военной сферы в гражданскую, а беженцы посте-

риск конфликта (Grossman, 1991; De Ree and Nillesen, 2009). Последние данные с использованием квазислучайных вариаций в назначении руководителей проектов Всемирного банка с разным уровнем управленческих способностей свидетельствуют о том, что более качественное управление проектами приводит к снижению конфликтов в субнациональных регионах, получающих помощь, а это указывает на роль эффективности помощи в снижении вероятности насилия (Moscona, 2025).

¹³С точки зрения уровней, восстановление экономики носит более сдержанный характер, поскольку оно начинается со значительно более низкой базы объема производства в начале восстановления. Если сгруппировать конфликты по типам, то восстановление экономики после внутрисубнациональных конфликтов происходит более медленно, чем после межгосударственных конфликтов. Восстановление экономики также, как правило, замедляется в странах — экспортерах сырьевых товаров; это указывает на необходимость диверсификации для снижения чрезмерной зависимости от добычи природных ресурсов.

¹⁴В таблице 3.4.1 онлайн-приложения показано, что неопределенность существенно не снижается в постконфликтные периоды.

Рисунок 3.9. Изменение макроэкономической ситуации после конфликтов
(В процентах)

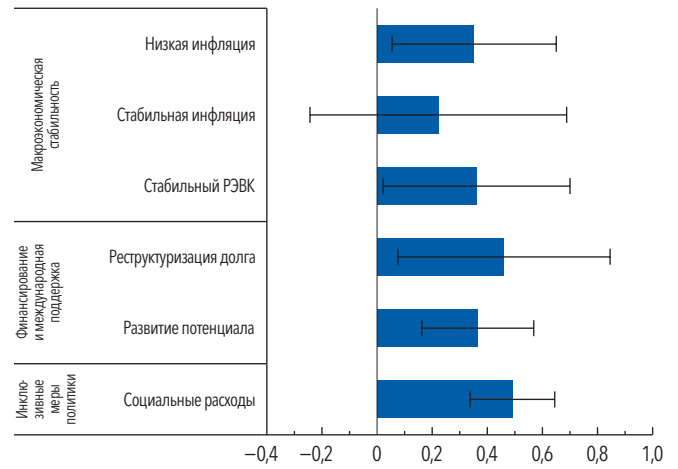
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях представлены полученные на основе метода разности разностей локальных прогнозов (LP-DiD) оценки последствий прекращения конфликта для отдельных макроэкономических показателей в постконфликтных странах, на территории которых происходил конфликт, в течение пяти лет после прекращения конфликта. Прекращение конфликта определяется как сокращение числа погибших в результате боевых действий ниже установленного в главе базового порогового значения в 25 человек за календарный год и сохранение этого показателя ниже этого уровня в течение как минимум пяти лет подряд. «Нестабильный мир» означает случаи окончания конфликта с последующим возобновлением в течение пяти лет, тогда как «стабильный мир» означает случаи, при которых мир сохранялся не менее пяти лет. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.4. ИПЦ – индекс потребительских цен.

пенно возвращаются (во вставке 3.3 представлен дополнительный анализ потоков беженцев после начала и прекращения конфликта)¹⁵. Эти закономерности свидетельствуют о том, что восстановление объема производства после Второй мировой войны, как правило, было обусловлено динамикой на рынке труда, тогда как

¹⁵Даже несмотря на то, что после конфликтов начинается восстановление трудовых ресурсов, этот процесс может быть длительным, при этом устойчивые структурные проблемы, такие как высокий уровень безработицы и неполная занятость, сохраняются еще долго после завершения конфликта (Stewart, 2015).

Рисунок 3.10. Корреляты постконфликтного восстановления
(Коэффициенты)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны обусловленные политикой корреляты распределения показателей роста в течение первых пяти лет постконфликтного восстановления. Зависимая переменная представляет собой процентиль распределения роста на каждом горизонте ($t = 1-5$ лет). Регрессии учитывают постконфликтные эпизоды и фиксированные эффекты горизонта. «Низкая инфляция», «стабильная инфляция» и «стабильный РЭВК» являются переменными, равными 1, если соответствующий показатель опускается ниже среднего значения по выборке, исходя из уровней инфляции, волатильности инфляции и волатильности РЭВК. «Реструктуризация долга» равна 1 в случае проведения реструктуризации. «Развитие потенциала» измеряется логарифмическим показателем числа участников учебных программ МВФ. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.5. РЭВК – реальный эффективный валютный курс.

устойчивые низкие показатели накопления капитала и производительности негативно сказывались на восстановлении экономики.

Учитывая сдержанный и неравномерный характер постконфликтного восстановления, важный вопрос заключается в том, могут ли меры экономической политики способствовать более активному восстановлению. Для ответа на этот вопрос в рамках анализа изучается, в какой степени переменные экономической политики коррелируют с распределением показателей роста в течение каждого из первых пяти лет постконфликтного восстановления. В частности, в анализе рассматривается набор переменных, отражающих итоговые показатели экономической политики — макроэкономическую стабильность, финансирование и международную помощь, а также инклюзивные меры политики; эти переменные соотносятся с распределением роста по процентилям на каждом временном отрезке. Результаты указывают на то, что обоснованные меры политики приводят к более высоким показателям восстановления экономики (рис. 3.10). Страны, достигавшие макроэкономической стабилизации, то есть низкой и стабильной инфляции и стабильного реального эффективного обменного курса, демонстрируют более высокие показатели

восстановления. Аналогичным образом, финансирование и международная помощь также имеют значение. Реструктуризация задолженности в постконфликтный период, наряду с более активным участием в развитии потенциала, положительно коррелируют с более высоким уровнем восстановления экономики. Инклюзивные меры политики также играют свою роль, поскольку увеличение социальных расходов сопровождается более устойчивым ростом в постконфликтный период¹⁶.

Тематические исследования отдельных стран, добившихся быстрого восстановления, дополнительно иллюстрируют, как более активное восстановление сочетается с усилиями по стабилизации и международной помощью. В настоящей главе рассматриваются шесть конкретных случаев конфликта: Босния и Герцеговина (1992–1995 гг.), Камбоджа (1989–1998 гг.), Кот-д'Ивуар (2010–2011 гг.), Непал (1996–2006 гг.), Руанда (1990–2001 гг.) и Шри-Ланка (1983–2009 гг.). Более подробную информацию см. в таблице 3.5.2 онлайн-приложения. В течение первых пяти лет после завершения конфликта среднегодовой рост производства в этих странах был значительным и колебался от 4,5 процента (в Непале) до 24,5 процента (в Боснии и Герцеговине). В этих случаях ключевую роль играла макроэкономическая стабилизация. Уровень и волатильность инфляции значительно снизились (в Камбодже на двузначную величину), при этом во многих случаях в целом удалось избежать чрезмерного повышения обменного курса, несмотря на активные потоки помощи, которые, как правило, приводят к повышению обменного курса с негативным влиянием на конкурентоспособность экспортного сектора (это явление известно в литературе как «голландская болезнь, обусловленная помощью») (IMF, 2005). Однако следует отметить, что поддержание стабильного реального обменного курса в постконфликтный период не во всех случаях целесообразно. В некоторых случаях национальные валюты могут быть существенно ослаблены в реальном выражении относительно уровней, соответствующих долгосрочным фундаментальным показателям, что подразумевает ожидаемое реальное повышение курса для восстановления равновесия. В Кот-д'Ивуаре и Руанде ключевое значение для макроэкономической стабилизации имели быстрое восстановление поставок, надежные номинальные «якоря» и корректировка бюджета (вставка 3.2). В большинстве случаев «голландскую болезнь, обусловленную помощью», удавалось смягчить либо благодаря стратегиям «поглощения и расходования средств», при которых органы денежно-кредитного регулирования удовлетворяли более высокий спрос на импорт, необходимый для восстановления основных фондов, а органы государственного управления наращивали дефицит бюджета, не связанный с помощью, либо через поглощение без дополнительных

расходов, при котором приток иностранной валюты освобождался без соответствующего увеличения бюджетных расходов¹⁷. Этот опыт указывает на важность координации между бюджетными и денежно-кредитными органами в управлении резкими скачками объема помощи в случае их возникновения. Во всех случаях, кроме Непала, реструктуризация, обеспечившая значительное сокращение долга, проводилась в первые пять лет для содействия восстановлению устойчивости бюджета, а программы, поддерживаемые МВФ, подкрепляли усилия официальных органов по стабилизации¹⁸. Международная помощь в виде потоков помощи, в некоторых случаях в сочетании с денежными переводами, представлялась в особенно значительных размерах для содействия восстановлению экономики — особенно в Боснии и Герцеговине и Руанде, где в первые пять лет восстановления приток помощи составлял в среднем примерно 20 процентов ВВП в год. Эта роль помощи подробнее рассматривается далее в этой главе.

Усилия по стабилизации и международная помощь также подкреплялись за счет дополняющих друг друга крупных внутренних институциональных реформ. В Кот-д'Ивуаре, Руанде и Шри-Ланке были достигнуты значительные улучшения в сфере государственного управления: показатели государственного управления повысились на 40–60 процентов. В Руанде, благодаря приверженности институциональному строительству и реформам по борьбе с коррупцией, удалось восстановить доверие к государственным институтам и их легитимность. Инициативы включали проведение политики абсолютной нетерпимости к коррупции, создание эффективной и прозрачной системы правосудия и принятие внушающей доверие стратегии государственных инвестиций (вставка 3.2). Аналогичные усилия были предприняты в других сферах в большинстве рассмотренных стран, включая усилия по сокращению прямой государственной собственности на производственные активы

¹⁷С точки зрения бухгалтерского учета стратегия «поглощение и расходование средств» предполагает увеличение как дефицита счета текущих операций без учета помощи, так и общего бюджетного дефицита без учета помощи. Как правило, речь идет о ситуациях, в которых органы государственного управления страны увеличивают инвестиции в импортные товары, а помощь направляется на финансирование связанного с этим увеличения чистого импорта, при этом помощь в виде иностранной валюты сальдируется (Hussain, Berg, and Aiyar, 2009). Даже в тех случаях, когда помощь расходуется на товары отечественного производства, более высокий совокупный спрос все равно может распространяться на импорт. Напротив, поглощение средств без расходования чаще встречается в тех случаях, когда приоритетной задачей является сокращение долга, а нестерилизованные вливания ликвидности могут создавать риски, угрожающие восстановлению макроэкономической стабильности.

¹⁸Многие из рассмотренных стран воспользовались всеобъемлющим облегчением бремени задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности. Кроме того, реструктуризация задолженности перед внешними частными кредиторами в Боснии и Герцеговине привела к совокупному сокращению номинальной стоимости непогашенного долга страны примерно на 70 процентов.

¹⁶Ввиду трудностей с идентификацией в этот межстрановой анализ намеренно не включены два важных аспекта экономической политики: международная поддержка в виде помощи и внутренние институты. Роль этих параметров рассматривается далее в этой главе.

и укреплению потенциала в области сбора, анализа и распространения высококачественных данных. Работа в этих двух важных сферах часто нарушается во время конфликта, но они имеют решающее значение для создания конкурентных условий для частного сектора и проведения политики на основе данных в период восстановления. В различных случаях восстановления также были очевидны дивиденды мира. Военные расходы значительно сокращались, создавая бюджетное пространство для невоенных расходов и позволяя нарастить социальные расходы для содействия инклюзивному развитию. В некоторых случаях институциональные реформы дополнялись миссиями по поддержанию мира (Босния и Герцеговина, Кот-д'Ивуар) и более широкими миротворческими усилиями, включая обеспечение правосудия и политических механизмов. В Руанде, например, они включали реинтеграцию бывших участников боевых действий в общество и органы государственного управления.

В целом, несмотря на то что у каждой страны свой путь постконфликтного восстановления, данные на макроуровне позволяют извлечь общие уроки. Внушающая доверие макроэкономическая стабилизация, реструктуризация долга, внешняя поддержка и активные усилия в области внутренней политики имеют важнейшее значение для успешного постконфликтного восстановления. Чтобы изучить роль помощи и внутренних институтов и пролить свет на динамику на уровне компаний в период восстановления, в следующем подразделе анализ дополняется использованием данных на микроуровне.

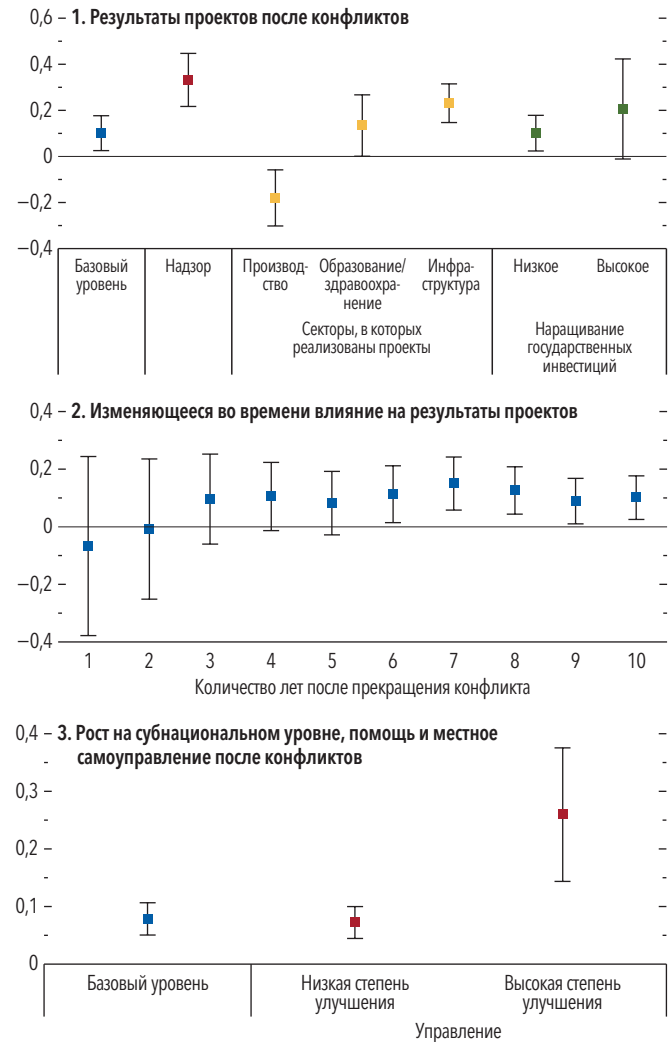
Данные на микроуровне

Как показывают сведения, полученные на микроуровне на основе анализа проектов и субнациональных данных, проекты в области развития, финансируемые за счет помощи, могут способствовать постконфликтному восстановлению, однако их эффективность в решающей степени зависит от условий и качества реализации (рис. 3.11)¹⁹. В среднем проекты, реализованные в постконфликтные мирные периоды, оказываются более эффективными, чем проекты, реализованные в странах, не переживавших конфликты. Это свидетельствует о том, что постконфликтные ситуации представляют собой окно возможностей с учетом дефицита ресурсов и потребностей в восстановлении (Chauvet, Collier, and Duponchel, 2010)²⁰. Между тем эффективность

¹⁹Существует обширный массив литературы по вопросам эффективности помощи, при этом выводы неоднозначны (см., например, Doucouliagos and Paldam, 2009). Представленный в данной главе анализ дополняет эту литературу, уделяя особое внимание эффективности помощи в постконфликтных ситуациях, в которых ограничения финансирования являются особенно жесткими; в анализе также используются новые виды данных на уровне проектов и субнациональных образований. Более подробная информация представлена в онлайн-приложениях 3.6 и 3.7.

²⁰Вполне вероятно, что на начальном этапе ожидания от проектов, осуществляемых в постконфликтных условиях, будут ниже,

Рисунок 3.11. Роль помощи и местного самоуправления
(Регрессионные оценки, коэффициенты)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях 1 и 2 показано влияние постконфликтного мира на результаты проектов, измеренное по шкале Лайкерта от 1 до 6 с использованием подхода «разность разностей». На панели 3 показано предельное влияние постконфликтного периода с учетом предоставления помощи на интенсивность освещения в ночное время в административных районах второго субнационального уровня (ADM2). Данные о результатах проектов взяты из работы Honig, Lall, and Parks, 2023; данные о субнациональных проектах – из работы Bomprezzi et al., 2024; данные об интенсивности ночного освещения – из работы Li et al., 2020; данные о субнациональном управлении – из работы Crombach and Smits, 2024. Маркерами обозначены точечные оценки; «усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложениях 3.6 и 3.7.

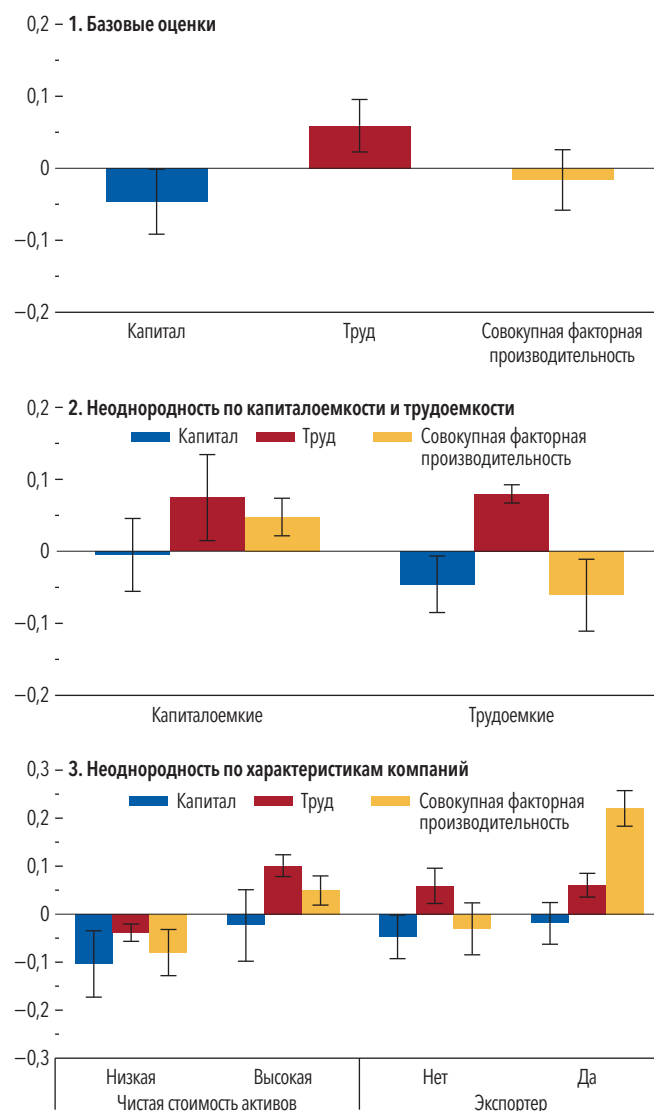
чем от проектов, осуществляемых в странах в условиях мира.

Качество данных о результатах проектов также может снижаться из-за потенциального смещения субъективных оценок. Чтобы смягчить эти опасения, анализ включает широкий набор фиксированных эффектов (на уровне страны, года, донора, года утверждения сектора и года оценки сектора) для устранения ненаблюдаемых искажающих факторов, связанных с местными условиями. Результаты сохраняют робастность при учете исключительно инвестиционных проектов.

колеблется. Вероятность успеха проектов выше в условиях высокого качества надзора, а также в случае реализации проектов в сферах образования, здравоохранения и инфраструктуры. Проекты, ориентированные на частный сектор, в среднем, как правило, имеют низкую результативность, при этом низкие результаты, вероятно, объясняются сохраняющейся неопределенностью, что позволяет предположить, что такие проекты могут потребовать усиления надзора и тщательной поэтапной реализации. Эффективность проектов также высока, когда их реализация происходит вне периодов быстрого наращивания масштаба государственных инвестиций. Когда проекты реализуются в течение периодов значительного всплеска инвестиций, оцениваемые эффекты остаются положительными, но их измерение носит менее точный характер. Это свидетельствует о роли ограничений, связанных с освоением ресурсов, в формировании различных результатов (Presbitero, 2016). Сроки реализации проектов по отношению к срокам завершения конфликтов также имеют значение. Результативность постепенно улучшается по мере сохранения мира. Эта закономерность указывает на то, что в течение первых нескольких лет после окончания конфликта потенциал по освоению помощи не обязательно выше, чем в обычное время, но впоследствии он существенно возрастает (см. также Chauvet, Collier, and Duponchel, 2010). Данные на субнациональном уровне также показывают, что помощь в постконфликтных ситуациях также обеспечивает положительные результаты на уровне восстановления местной экономики, при этом восстановление, обусловленное получением помощи, намного выше, когда усилия внутри страны приводят к значительным улучшениям в сфере государственного управления (см. также Burnside and Dollar, 2000). Если государственное управление остается слабым, выгоды от оказания помощи, равно как и темпы восстановления экономики, не обусловленного получением помощи, менее значительны.

Фактические данные на уровне компаний дают дополнительное представление о медленном восстановлении капитала и производительности после прекращения конфликта, с существенными различиями между секторами и компаниями (рис. 3.12). В среднем после завершения конфликта сохранившиеся компании немного увеличивают занятость, при этом уровни основных фондов остаются низкими, а производительность повышается лишь в ограниченной степени. Такая взаимосвязь указывает на замещение факторов производства в пользу рабочей силы, учитывая трудности с восстановлением капитала в условиях сохраняющейся неопределенности и вероятных финансовых ограничений. Динамика корректировок различается в зависимости от секторов и характеристик компаний. Предприятия капиталоемких отраслей, экспортеры и компании с более прочными балансами фиксируют прирост как занятости, так и производительности. Это согласуется с гибким использованием существующего капитала, высокой предельной доходностью на приростной

Рисунок 3.12. Изменение показателей компаний после конфликтов
(Процентное изменение)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях показаны оценки влияния постконфликтного мира на динамику показателей компаний по методу наименьших квадратов. Зависимыми переменными являются капитал, труд и совокупная факторная производительность (СФП, измеряемая как СФП на основе количества или СФПК) на уровне компаний – все в логарифмах. Ключевая пояснительная переменная – фиктивная переменная постконфликтного мира, равная 1 в течение пяти лет после эпизода конфликта в радиусе 20 километров от места нахождения компании. В зависимости от спецификации регрессии учитывают возраст компании, размер, соотношение между заемными и собственными средствами и статус экспортера и включают фиксированные эффекты компании, страны-года и отрасли-года. Данные на уровне компаний взяты из базы данных Orbis. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а «усы» обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.8.

капитал и улучшением доступа к внешним рынкам. Напротив, предприятия в трудоемких отраслях и компании, не являющиеся экспортерами, в первую очередь увеличивают занятость, при этом уровни основных

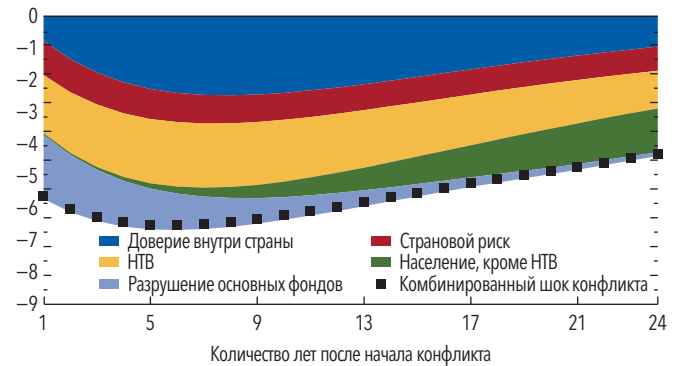
фондов остаются значительно ниже, чем до конфликта. Компании с ограниченными финансовыми возможностями сталкиваются с особенно устойчивым дефицитом капитала. Эти результаты указывают на то, что восстановление экономики происходит за счет более сильных компаний путем частичного перераспределения факторов производства, тогда как более слабые, но потенциально жизнеспособные компании могут столкнуться с долговременным снижением качества капитала, что указывает на важность мер политики, направленных на ослабление ограничений кредитования и поддерживающих восстановление капитала в период после конфликта.

Данные на основе модели

В настоящей главе используется расширенная модель пересекающихся поколений в открытой экономике (Auclet et al., 2024) с учетом трений на международных рынках капитала для выверки эффектов шоков, вызванных конфликтами, и оценки последствий для общего равновесия при различных сценариях постконфликтного восстановления. Параметры модели установлены с учетом средней страны с низким доходом (более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.9). В соответствии с приведенными в данной главе эмпирическими выводами, конфликты влияют на экономику через несколько основных каналов распространения, а совокупные показатели согласуются с эмпирическими данными.

- **Человеческие потери.** Шоки, вызванные человеческими потерями, служат подтверждением устойчивых негативных последствий конфликтов для накопления человеческого капитала и динамики численности населения, включая жертвы, вынужденное перемещение, долговременные последствия для здоровья и снижение рождаемости. Включение каналов, через которые проявляются эти шоки, позволяет модели оценить макроэкономические последствия реинтеграции перемещенного населения на этапе восстановления. Демографические шоки, затрагивающие население трудоспособного возраста, обычно оказывают выраженное, но временное воздействие на экономическую активность, тогда как сбои, связанные с конфликтами, могут оказать долговременное воздействие на более молодые возрастные группы, с долгосрочными последствиями для траектории экономического роста (рис. 3.13).
- **Разрушение материального капитала.** Конфликт может нанести серьезный локальный ущерб материальному капиталу. Как показывает имитационное моделирование, сокращение производства на раннем этапе в значительной степени объясняется разрушением основных фондов. Однако без дополнительных шоков, угрожающих инвестициям, таких как повышенная неопределенность или финансовые

Рисунок 3.13. Вклад в изменение объема производства после шока, вызванного конфликтом
(Отклонение от базового сценария, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны результаты моделирования влияния конфликтов на объем производства на разных горизонтах (в количестве лет, показанных на горизонтальной оси). Затененные области обозначают отклонения от базового сценария при воздействии на экономику каждого вида шока (страновой риск, человеческие потери и разрушение капитала) по отдельности, либо в совокупности (что отражается как комбинированный шок). Параметры репрезентативной экономики приведены в соответствии со средними темпами роста производства и отношениями долга к ВВП и налоговых поступлений к ВВП стран с низким доходом. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.9. НТВ — население трудоспособного возраста.

ограничения, которые нашли отражение в эмпирическом анализе и рассматриваются ниже в данной главе, сам по себе канал разрушения капитала со временем, как правило, ослабевает, поскольку более высокий предельный продукт капитала стимулирует инвестиции²¹.

- **Премии за страновой риск и неопределенность.**

В постконфликтных странах уровень инвестиций часто остается низким — особенно в развивающихся странах, которые полагаются на иностранный капитал (в том числе на прямые иностранные инвестиции) для финансирования капиталовложений и сталкиваются с повышенным воспринимаемым уровнем экономических и политических рисков (Le and Zak, 2006; Rexer, Kapstein, and Rivera, 2022). Кроме того, домашние хозяйства в стране все менее склонны инвестировать в условиях неопределенности относительно экономической политики (Di Maio and Sunde, 2025), опасений по поводу возобновления конфликтов или риска экспроприации (Collier and Gunning, 1995; Brochet, Mueller, and Rauh, 2025). Как показывают результаты имитационного моделирования, образующийся двойной канал доверия приводит к бегству капитала в начале конфликта, провоцируя повышение процентных ставок, за которым

²¹Среди примеров стран, в которых произошло быстрое восстановление материального капитала после крупных разрушений, — Германия, Япония и Вьетнам (Davis and Weinstein, 2002; Brakman, Garretsen, and Schramm, 2004).

следует длительный спад инвестиций²². Этап восстановления сопряжен со своими проблемами. В отсутствие стабилизации реакция иностранных инвесторов является неэластичной, что сдерживает приток капитала, необходимый для финансирования восстановления. Такая вялая реакция инвесторов удлинит период адаптации и приводит к задержке возвращения инвестиций к докризисным уровням. Трения на рынках капитала играют противоположную роль, поскольку страны с более открытой экономикой более уязвимы к бегству капитала в начале конфликта, но, как правило, быстрее восстанавливаются после возврата доверия.

Как меры политики могут помочь восстановить экономическую активность и производственный потенциал после конфликтов? В рамках имитационного моделирования рассматриваются четыре уровня политики: восстановление макроэкономической стабильности, мобилизация финансирования, восстановление государственного потенциала за счет повышения эффективности государственных инвестиций и решение проблемы долговременных потерь человеческого капитала. Для оценки эффектов общего равновесия таких мер политики используется набор альтернативных сценариев.

- **Макроэкономическая стабилизация.** Хорошо скоординированные меры внутренней экономической политики, в том числе реализуемые в рамках поддерживаемых МВФ программ, опирающихся на надежный и прочный мир, могут иметь решающее значение для восстановления доверия и создания основ для восстановления экономики как в качестве прямого результата политики, так и посредством сигнального эффекта. Основным препятствием для быстрого восстановления экономики является повышенное восприятие странового риска, что приводит к снижению эффективной доходности инвестиций в стране. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что макроэкономическая стабилизация, достигнутая в рамках поддерживаемых МВФ программ, может способствовать снижению страновых премий за риск (Gehring and Lang, 2020). В первом сценарии предполагается, что различия, возникающие в результате двойных шоков доверия, связанных с конфликтом, в течение восьми лет постепенно сближаются со своими доконфликтными уровнями.
- **Финансирование.** Для финансирования постконфликтного восстановления, как правило, требуется сочетание мобилизации внутренних доходов (то есть усилий по увеличению государственных доходов за счет совершенствования налоговой политики

и налогового администрирования), заимствований и перераспределения расходов. Результаты восстановления в решающей степени зависят от структуры этого набора мер финансирования. На практике возможности многих стран, пострадавших от конфликтов, ограничены в силу весьма узкого бюджетного пространства, когда налоговые поступления составляют в среднем примерно 15 процентов ВВП, при этом эти страны часто лишены доступа к рынку, что сдерживает их способность привлекать заимствования. В таких условиях льготное финансирование может сыграть ключевую роль в поддержке восстановления, наряду с усилиями по обеспечению внутренних доходов. Второй альтернативный сценарий, основанный на данных тематических исследований, предполагает, что в странах будут предприняты внутренние усилия по постепенному увеличению соотношения налогов и ВВП на 3 процентных пункта в течение 15 лет, наряду с дополнительной помощью доноров в размере примерно 0,5 процента ВВП в среднем в год в течение первых пяти лет постконфликтного восстановления.

- **Повышение эффективности государственных инвестиций.** Страны заметно различаются по своим возможностям воплощения государственных инвестиций в эффективную общественную инфраструктуру, такую как школы и дороги. Как показывают имитационные расчеты с использованием критерия, предложенного в «Бюджетном вестнике» за октябрь 2025 года, повышение эффективности государственных инвестиций до медианного уровня в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах усиливает эффект от плана восстановления, финансируемого за счет налогов. На практике многие уязвимые и пострадавшие от конфликтов страны извлекли выгоды из усилий по развитию потенциала, которые помогли укрепить управление государственными инвестициями и со временем повысить его эффективность (Gores and Suc, 2024). В третьем альтернативном сценарии эффективность государственных инвестиций повышается на 10 процентных пунктов относительно среднего уровня, указанного в «Бюджетном вестнике» за октябрь 2025 года, при этом отдача от восстановления производства за счет налоговых средств повышается примерно на 1,4 процентного пункта, что соответствует оценкам, опубликованным в октябре.
- **Меры политики для смягчения длительных потерь человеческого капитала.** Меры политики, поощряющие обратную миграцию, могут способствовать восстановлению экономики, поскольку возвращающееся население обеспечивает возврат человеческого капитала и стимулирует спрос на внутренние активы. Условия политики в странах происхождения беженцев играют важную роль в формировании решений о возвращении (вставка 3.3). Рост предложения жилья, повышение безопасности, улучшение доступа к базо-

²²В модели более высокие премии за страновой риск сдерживают приток капитала, что согласуется с данными Gourinchas and Rey, 2014. Степень финансовой открытости страны определяет реакцию внешнего спроса на внутренние активы. Пострадавшие финансовые секторы также могут быть важным фактором, сдерживающим инвестиции и распределение капитала в постконфликтных ситуациях (Addison et al., 2005).

вым услугам, включая водоснабжение, образование и здравоохранение, а также меры политики, поддерживающие реинтеграцию населения на рынке труда, положительно влияют на намерение вернуться. В четвертом альтернативном сценарии предполагается, что перемещенное население будет постепенно возвращаться в течение четырехлетнего периода.

Как показывает имитационное моделирование, сочетание мер политики из этих четырех уровней может способствовать восстановлению (рис. 3.14). Однако разрозненные меры политики менее эффективны для полной компенсации потерь производства, связанных с конфликтами; это указывает на то, что комплексный подход к политике предпочтительнее частичных мер. Результаты также показывают, что скоординированный и всеобъемлющий пакет мер политики, в котором приоритетное внимание уделяется снижению неопределенности и восстановлению основных фондов, позволяет добиться большего ускорения подъема по сравнению с суммой отдельных мер политики в пакете. Это отражает положительные внешние эффекты и взаимодополняемость мер политики, а также улучшение ожиданий²³. Так, меры политики, которые в совокупности ослабляют неопределенность и способствуют восстановлению капитала, могут улучшить ожидания экономических субъектов относительно будущего, ослабить ограничения, связанные с заимствованиями, и, таким образом, способствовать увеличению притока капитала, повышению заработной платы и дальнейшему стимулированию возвращения перемещенных работников и беженцев. Чем выше открытость экономики, тем сильнее этот благоприятный цикл²⁴.

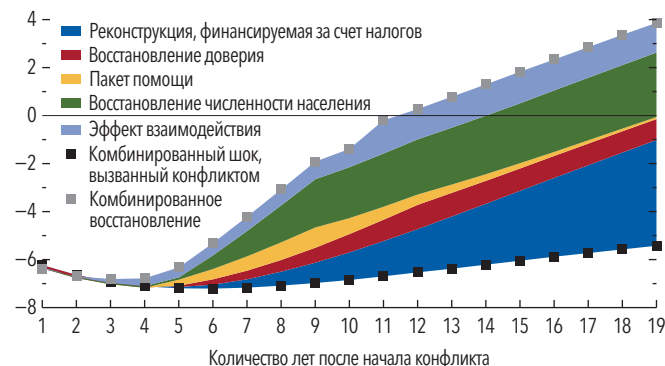
Выводы и рекомендации в области политики

После периода относительного затишья, наступившего по окончании холодной войны, число конфликтов в мире в последние годы увеличилось, достигнув уровня, невиданного со времен Второй мировой войны. В этой главе показано, что помимо катастрофических гуманитарных последствий войны приводят к серьезным

²³Наличие положительных взаимодополняющих характеристик между мерами политики не является универсальным правилом, поскольку взаимодействие мер политики может характеризоваться пороговыми эффектами. Так, наращивание государственных инвестиций снижает суверенный риск при высоком качестве государственных инвестиций, но увеличивает риск при низком качестве (Adarov and Panizza, 2026). Это свидетельствует о том, что действенность скоординированных пакетов мер может в решающей мере зависеть от институционального потенциала и качества реализации.

²⁴Аналогичным образом, в работе Gorodnichenko and Obstfeld, 2026, предлагается стратегия восстановления, которая опирается на благоприятный цикл, включающий наращивание капитала, репатриацию беженцев из зоны военных действий и повышение производительности в случае Украины.

Рисунок 3.14. Дивиденды в виде объема производства, связанные с мерами по восстановлению экономики
(Отклонение от комбинированного шока, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны результаты моделирования воздействия мер по восстановлению экономики на объем производства в течение периода до 19 лет (обозначен по горизонтальной оси) после начала конфликта. «Комбинированное восстановление» означает совокупный эффект мер по восстановлению. «Эффект взаимодействия» отражает прирост объема производства благодаря внешним эффектам политики, взаимодополняемости мер политики и улучшению ожиданий. «Реконструкция, финансируемая за счет налогов», увеличивает государственные расходы на 3 процентных пункта в течение 15 лет. «Пакет помощи» составляет 0,5 процента ВВП в течение пяти лет. «Восстановление доверия» полностью устраняет шок доверия. «Восстановление численности населения» предполагает постепенное возвращение беженцев. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.9.

и долговременным экономическим издержкам. Потери в объеме производства в странах, на территории которых происходит конфликт, носят глубокий и долгосрочный характер и превосходят потери, обычно связанные с финансовыми кризисами или серьезными стихийными бедствиями. Войны также вынуждают делать сложный макроэкономический выбор, создавая нагрузку на бюджет, внешние дисбалансы и инфляционное давление, а также наносят долговременный ущерб макроэкономике страны и гражданам. Такие экономические последствия не ограничиваются пределами стран. Соседние страны и торговые партнеры стран, на территории которых происходит конфликт, также подвергаются ощутимым вторичным эффектам, которые ясно показывают международные издержки конфликтов.

Когда на смену конфликту приходит прочный мир, появляется возможность для восстановления, однако этот процесс не является ни автоматическим, ни быстрым. В среднем объем производства восстанавливается, однако темпы его восстановления остаются сдержанными по сравнению с потерями военного времени и широко различаются между странами. В процессах восстановления после войн, произошедших после Второй мировой войны, преобладала динамика трудовых ресурсов, по мере того как работники вновь переключались на гражданскую деятельность, а беженцы постепенно возвращались в страну. При этом темпы накопления капитала и повышения производительности

часто остаются сдержанными, что связано с сохраняющейся неопределенностью и устойчивыми ограничениями финансирования. Но когда мирная ситуация оказывается неустойчивой и возникают новые конфликты, экономическая активность, как правило, не восстанавливается, что подчеркивает центральную роль устойчивого мира в восстановлении роста.

Выбор политики играет решающую роль в формировании постконфликтных показателей. Как правило, восстановление экономики является более прочным в тех случаях, когда своевременная и решительная реструктуризация долга сочетается с макроэкономической стабилизацией, опирается на низкую и стабильную инфляцию и стабильный обменный курс, а также подкрепляется своевременным международным содействием, в том числе в области развития потенциала и помощи. Во многих успешных случаях стабилизация была достигнута благодаря быстрому восстановлению предложения, вызывающим доверие номинальным «якорям» и корректировке бюджета, часто в рамках поддерживаемых МВФ программ. В периоды, характеризующиеся крупными притоками помощи, эффективная координация между органами бюджетного и денежно-кредитного регулирования оказывалась особенно важной для управления резким притоком объемов помощи без ущерба макроэкономической стабильности. Эти усилия по ста-

билизации оказывались наиболее эффективными, когда они дополнялись внутренними реформами, направленными на восстановление государственного потенциала и совершенствование государственного управления, например, на восстановление административного потенциала по сбору налогов или усиление мер по борьбе с коррупцией. Успешные примеры восстановления экономики также сопровождались получением дивидендов мира, при которых сокращение военных расходов создавало бюджетное пространство для невоенных и социальных расходов, наряду с мерами политики по устранению потерь человеческого капитала, включая меры поддержки возвращения и интеграции беженцев.

Кроме того, успешное восстановление экономики зависит от комплексного пакета мер политики, в котором основное внимание уделяется ослаблению неопределенности и реконструкции основных фондов на начальном этапе восстановления с учетом взаимодополняемости мер политики и ожиданий относительно будущего. В совокупности выводы главы указывают на то, что макроэкономическая стабилизация, значительная реструктуризация долга, международная поддержка и дополнительные внутренние реформы являются взаимодополняющими основами устойчивого постконфликтного восстановления, но их эффективность в конечном счете зависит от прочности мира.

Вставка 3.1. Управление экономикой военного времени в Украине

Эта вставка посвящена урегулированию экономического кризиса в Украине и последующей стабилизации после вторжения России 24 февраля 2022 года. Вторжение вызвало резкий коллапс экономики Украины: во втором квартале того года объем производства сократился более чем на треть (рис. 3.1.1). На фоне широкомасштабных боевых действий, разрушения инфраструктуры, дестабилизации торговли и массовой эмиграции возник острый дисбаланс спроса и предложения, что подстегнуло инфляцию и привело к увеличению торгового дефицита страны. После вторжения было введено военное положение, первоочередными задачами которого стала мобилизация мужчин призывного возраста, поддержание общественного порядка и основных государственных функций, а также укрепление общественного доверия. Благодаря достигнутым до войны прочным основным экономическим показателям и институтам для разработки экономической политики, которые укрепились с течением времени в результате реформ, в том числе в рамках программ, поддерживаемых МВФ, были предприняты оперативные ответные меры политики для поддержания макроэкономической стабильности. Эти меры были реализованы в два этапа.

Этап 1 (2022 год). Урегулирование экономического кризиса. На этом этапе государственные расходы были оперативно перенаправлены на оборону, при этом уровни социальных расходов были сохранены. Острые потребности в финансировании удалось удовлетворить за счет временного эмиссионного финансирования, экстренного финансирования со стороны МВФ, макрофинансовой помощи Европейского союза (ЕС) и оборонной поддержки в натуральной форме, а также моратория на обслуживание долга, что позволило высвободить важнейшее бюджетное пространство. Для сохранения резервов и стабилизации ожиданий Национальный банк Украины (НБУ) ввел масштабные меры валютного контроля в отношении оттока капитала и привязку обменного курса, впоследствии снизив курс национальной валюты в июле после повышения директивной процентной ставки на 1500 базисных пунктов. Быстрый переход на цифровые технологии и банковские решения, устойчивые к отключению электроснабжения (Power Banking) способствовали сохранению бесперебойной хозяйственной деятельности. Несмотря на крупномасштабные атаки на энергетическую инфраструктуру, благодаря проведению оперативных ремонтных работ при поддержке внешней помощи, а также внедрению резервных генерирующих мощностей удалось поддержать экономическую активность.

Этап 2 (с 2023 года). Стабилизация и экономический рост. Благодаря четырехлетней программе в рамках механизма расширенного кредитования МВФ (ЕФФ), вступившей в силу в марте 2023 года, и обеспечения внешнего финансирования в размере 130 млрд долларов США на период действия программы директивные органы перешли на этом этапе от антикризисного управления к стабилизации. Бюджетная политика стала более упорядоченной благодаря опоре на бюджетную дисциплину в сферах, не связанных с обороной, и мобилизацию внутренних доходов, включая отмену некоторых первоначальных налоговых льгот военного времени, укреплению

Авторы этой вставки — Сидра Рехман и Андреа Манера.

Рисунок 3.1.1. Рост реального ВВП и инфляция
(В процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. ЕС – Европейский союз; ЕФФ – механизм расширенного кредитования МВФ; РФИ – Инструмент ускоренного финансирования МВФ; ФСВ – окно финансирования для преодоления продовольственного шока.

налогового и таможенного администрирования и выборочному повышению налогов. Эмиссионное финансирование постепенно было полностью прекращено. НБУ перешел на управляемый валютный курс, приняв стратегию на основе установленных условий для поэтапного отказа от мер валютного контроля. Помимо продления срока действия мораториев, была разработана комплексная стратегия реструктуризации долга. По мере стабилизации линии фронта возобновился экономический рост, который во втором квартале 2023 года составил 19,3 процента в годовом исчислении; это было обусловлено адаптацией домашних хозяйств и компаний к военному времени, оживлением экспорта и улучшением ситуации на рынке труда по мере сокращения чистого внутреннего вынужденного перемещения населения. Инфляция также снизилась на фоне прекращения эмиссионного финансирования, ослабления шоков предложения и благоприятного урожая.

В антикризисном управлении решающую роль сыграли готовность Украины к кризису, сформировавшаяся за счет управления в условиях военного времени после аннексии Крыма в 2014 году, и стабильные первоначальные условия. Стабилизация опиралась на приверженность органов государственного управления амбициозной программе реформ, которая подкреплялась ЕФФ и крупномасштабным льготным финансированием, включая механизм ЕС по финансированию Украины, а также поддержкой в натуральной форме. Программа реформ, охватывающая мобилизацию доходов, управление государственными финансами, государственное управление и меры по борьбе с коррупцией, а также инфраструктуру финансового сектора, помогла заложить основу для послевоенной экономики.

Вставка 3.2. Обеспечение стабилизации после конфликтов: уроки опыта стран Африки

В данной вставке используются данные о геноциде против тутси в Руанде в 1994 году и кризисе 2010–2011 годов после выборов в Кот-д'Ивуаре, чтобы подчеркнуть, что в обоих случаях ключевую роль в долговременном восстановлении экономики сыграли макроэкономическая стабилизация, международная поддержка, заслуживающие доверия институциональные реформы и мобилизация внутренних доходов.

Обе страны на начальном этапе столкнулись с глубокой дестабилизацией, однако быстро стабилизировали ситуацию и вернулись к уверенному экономическому росту после конфликта. Руанда пережила внезапный и почти полный коллапс государственного потенциала. По всей стране отмечалось насилие, вынужденное перемещение населения приняло массовые масштабы, а экономическая деятельность практически прекратилась. Кризис в Кот-д'Ивуаре был более коротким и не столь обширным по географическому охвату. Тем не менее он оказался достаточно серьезным, чтобы подорвать производство, государственное управление и доверие инвесторов. К моменту прекращения геноцида в 1994 году реальный ВВП в Руанде сократился на 42 процента, инфляция подскочила до 42 процентов, а государственный долг вырос до 171 процента ВВП по сравнению с показателем в 60 процентов ВВП в 1993 году. Пять лет спустя экономический рост восстановился примерно до 3 процентов, а в последующие годы ускорился до 6–9 процентов в год, инфляция вернулась к 2 процентам, а государственный долг сократился до 78 процентов ВВП. В Кот-д'Ивуаре объем производства во время кризиса сократился примерно на 5 процентов, тогда как инфляция возросла с 1,2 процента в 2010 году до 4,9 процента в 2011 году, а спустя три года вернулась в среднем к уровню примерно в 1,4 процента. Реальный эффективный валютный курс оставался стабильным, а государственный долг увеличился с 46 процентов в 2009 году до примерно 50 процентов ВВП в 2011 году. В течение пяти лет экономический рост ускорился примерно до 7 процентов, а государственный долг сократился до 31 процента ВВП.

В обоих случаях восстановление экономики опиралось на быстрое восстановление предложения, надежные номинальные якоря и существенную внешнюю поддержку. В Руанде инфляция снизилась, чему способствовал финансируемый донорами импорт, который помог смягчить дефицит продовольствия, а также восстановление сельскохозяйственного производства. Для Кот-д'Ивуара членство в Западноафриканском экономическом и валютном союзе обеспечило прочный и заслуживающий доверия номинальный якорь, способствующий быстрой стабилизации цен. Для устранения бюджетных дисбалансов первоначально использовались

экстренные гранты и строгие меры контроля за расходами, а позднее — всеобъемлющее облегчение бремени задолженности. Последнее осуществлялось в Руанде на основе программы в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности, а в Кот-д'Ивуаре — за счет урегулирования просроченной задолженности наряду с упомянутой программой и Инициативой по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе, что позволило создать бюджетное пространство для финансирования реконструкции и социальных расходов. Поддерживаемые МВФ программы в обеих странах способствовали макроэкономической стабилизации и бюджетной корректировке, что позволило укрепить доверие доноров и привлечь долговременное внешнее финансирование. В Руанде в 1994 году чистый приток официальной помощи в целях развития резко возрос примерно до 95 процентов валового национального дохода и далее оставался на повышенном уровне (15–20 процентов валового национального дохода), тогда как приток частного капитала был сдержанным, с постепенным увеличением прямых иностранных инвестиций с почти нулевого уровня до 2–3,5 процента ВВП к 2007 году. Давление «голландской болезни» удалось сдержать, поскольку значительная доля основных импортных товаров финансировалась за счет помощи, а режим гибкого обменного курса, введенный в стране с 1995 года, амортизировал внешние шоки.

Мобилизация внутренних ресурсов имела решающее значение. В Руанде была расширена налоговая база, создано Налоговое управление Руанды и введен налог на добавленную стоимость. В Кот-д'Ивуаре повысился уровень собираемости налогов и была проведена цифровизация сбора доходов. После этих реформ отношение налогов к ВВП в Руанде увеличилось с 9 до 13 процентов, а в Кот-д'Ивуаре — с 10 до 13 процентов. Ключевую роль также сыграли политическая воля и доверие. В Руанде восстановлению доверия и легитимности государственного сектора способствовало наличие группы государственных руководителей-единомышленников и приверженность директивных органов институциональному строительству и мерам по борьбе с коррупцией. Ключевые инициативы включали политику абсолютной нетерпимости к коррупции, укрепление системы правосудия, принятие внушающей доверие стратегии государственных инвестиций и реинтеграцию бывших участников боевых действий в общество и структуры государственного управления (Hill, Khadan, and Selcuk, 2025; «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2025 года, глава 2). В Кот-д'Ивуаре поддержку инвестиций и экономического роста обеспечили быстрая нормализация и проведение реформ, подкрепляемое программами взаимодействия.

Настоящую вставку подготовили Патрик-Нельсон Эссиан и Мария Гелруд.

Вставка 3.3. Меры политики для обеспечения возвращения и интеграции беженцев

Вооруженные конфликты оборачиваются серьезными гуманитарными потерями. Конфликты ведут не только к гибели и ранениям людей, но и к тому, что миллионы людей вынуждены покидать свои дома. В 2024 году около 25 млн беженцев — примерно 80 процентов численности беженцев во всем мире — были выходцами из стран, на территории которых происходили активные конфликты¹. Но после окончания конфликта автоматического возвращения беженцев не происходит. Как показано в главе, меры политики, способствующие обратной миграции после конфликта, могут содействовать восстановлению экономики, поскольку возвращение на родину беженцев означает возвращение человеческого капитала и активизацию внутреннего спроса. Во вставке рассматривается перемещение беженцев во время и после конфликтов и обобщаются уроки политики, облегчающие их возвращение.

Как показывают межстрановые данные, после начала конфликта отмечается значительный и постоянный отток беженцев (рис. 3.3.1, панель 1) (см. также Mueller, Piemontese, and Tarpova, 2017; главу 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года; и главу 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2025 года). Через пять лет после начала крупного конфликта совокупный отток беженцев из страны, в которой происходит конфликт, увеличивается примерно на 95 процентов по сравнению с годом, предшествовавшим конфликту. После окончания конфликта и установления стабильного мира число возвращающихся на родину беженцев постепенно увеличивается, а через пять лет после прекращения конфликта их численность достигает примерно 60 процентов. Однако сопоставление числа возвращающихся после конфликта с предшествующим оттоком показывает, что даже спустя несколько лет мирной жизни возвращаются зачастую не все.

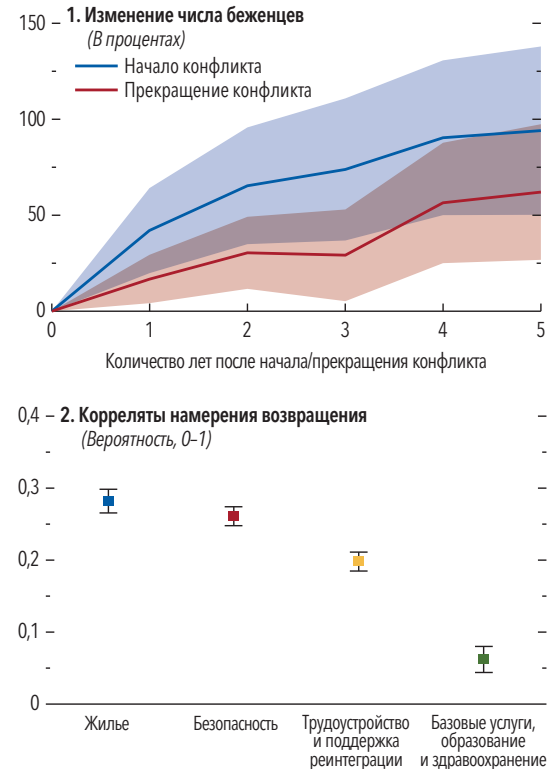
Проведенные недавно Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев обследования намерений, в которых приняли участие примерно 17 000 беженцев из Нигерии, Украины и Южного Судана, помогают объяснить мотивы, связанные с намерением вернуться, которые обусловлены завершением конфликта и различаются по социально-экономическим характеристикам. Люди старшего возраста, беженцы в принимающих странах, граничащих с их родиной, и те, у кого на родине остались близкие родственники, сообщают о более высокой вероятности возвращения. Напротив, беженцы, трудоустроенные в принимающих странах, как правило, выражают меньшую склонность вернуться.

Кроме того, на решения о возвращении влияют условия на родине беженцев. Расширение доступного жилья, повышение безопасности, улучшение доступа к основным услугам, включая водоснабжение, образование и медицинскую помощь, а также меры политики, поддерживающие реинте-

Эту вставку подготовили Ипполит Балима и Евгения Уивер.

¹Расчеты основаны на данных о беженцах, предоставленных Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, и приведенных в главе данных о конфликтах.

Рисунок 3.3.1. Потоки беженцев во время и после конфликта и намерения вернуться

Источники: проводимые Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) опросы в отношении намерений беженцев из Нигерии (сентябрь 2021 года), Южного Судана (ноябрь 2021 года) и Украины (август 2024 года); расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны полученные на основе метода разности разностей локальные прогнозы оценки численности беженцев после начала конфликта и (с противоположным знаком) после прекращения конфликта (аналогичные тенденции наблюдаются при использовании данных о потоках беженцев и их возвращении). Регрессия на панели 2 учитывает социально-экономические характеристики и фиксированные эффекты для страны происхождения, страны (или региона), предоставившей убежище, и правового статуса. Кривые и маркеры обозначают точечные оценки; затененные области и «усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы.

грацию на рынке труда, положительно связаны с намерением вернуться (рис. 3.3.1, панель 2). Как показывает декомпозиция, среди намеревающих вернуться на родину, примерно в 54 процентах случаев решение обусловлено факторами мер политики, тогда как примерно 20 процентов связано с индивидуальными социально-экономическими характеристиками.

Таким образом, для стимулирования возвращения и поддержки устойчивого восстановления в постконфликтных странах решающее значение имеют меры политики, направленные на обеспечение безопасности в постконфликтный период, расширение доступного жилья, облегчение реинтеграции на рынках труда и восстановление основных услуг.

Литература

- Adarov, Amat, and Ugo Panizza. 2026. "Public Investment Quality and Sovereign Risk." *Journal of International Money and Finance* 161: 103503.
- Addison, Tony, Alemayehu Geda, Philippe Le Billon, and S Mansoorb Murshed. 2005. "Reconstructing and Reforming the Financial System in Conflict and 'Post-Conflict' Economies." *Journal of Development Studies* 41 (4): 703–18.
- Auclert, Adrien, Hannes Malmberg, Frederic Martenet, and Matthew Rognlie. 2024. "Demographics, Wealth, and Global Imbalances in the Twenty-First Century." NBER Working Paper 29161, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Benmelech, Efraim, and João Monteiro. 2025. "The Economic Consequences of War." NBER Working Paper 34389, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Blattman, Christopher, and Edward Miguel. 2010. "Civil War." *Journal of Economic Literature* 48 (1): 3–57.
- Bomprezzi, Pietro, Axel Dreher, Andreas Fuchs, Teresa Hailer, Andreas Kammerlander, Lennart Kaplan, Silvia Marchesi, and others. 2024. "Wedded to Prosperity? Informal Influence and Regional Favoritism." CESifo Working Paper 10969, Center for Economic Studies and ifo Institute, Munich.
- Brakman, Steven, Harry Garretsen, and Marc Schramm. 2004. "The Strategic Bombing of German Cities during World War II and Its Impact on City Growth." *Journal of Economic Geography* 4 (2): 201–18.
- Brochet, Sophie, Hannes Mueller, and Christopher Rauh. 2025. "Uncovering Economic Policy Uncertainty during Conflict." Cambridge Working Papers in Economics 2551, Faculty of Economics, University of Cambridge, Cambridge, UK.
- Burnside, Craig, and David Dollar. 2000. "Aid, Policies, and Growth." *American Economic Review* 90 (4): 847–68.
- Caldara, Dario, and Matteo Iacoviello. 2022. "Measuring Geopolitical Risk." *American Economic Review* 112 (4): 1194–225.
- Cavallo, Eduardo, Sebastian Galiani, Ilan Noy, and Juan Pantano. 2013. "Catastrophic Natural Disasters and Economic Growth." *Review of Economics and Statistics* 95 (5): 1549–61.
- Cerra, Valerie, and Sweta Chaman Saxena. 2008. "Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery." *American Economic Review* 98 (1): 439–57.
- Chami, Ralph, Raphael Espinoza, and Peter Montiel, eds. 2021. *Macroeconomic Policy in Fragile States*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Chauvet, Lisa, Paul Collier, and Marguerite Duponchel. 2010. "What Explains Aid Project Success in Post-Conflict Situations?" World Bank Working Paper 5418, World Bank, Washington, DC.
- Chen, Siyan, Norman V. Loayza, and Marta Reynal-Querol. 2008. "The Aftermath of Civil War." *World Bank Economic Review* 22 (1): 63–85.
- Chupilkina, Maxim, and Zsóka Kóczán. 2022. "The Economic Consequences of War: Estimates Using Synthetic Controls." EBRD Working Paper 271, European Bank for Reconstruction and Development, London.
- Collier, Paul. 1999. "On the Economic Consequences of Civil War." *Oxford Economic Papers* 51 (1): 168–83.
- Collier, Paul, and Jan Willem Gunning. 1995. "War, Peace and Private Portfolios." *World Development* 23 (2): 233–41.
- Collier, Paul, and Anke Hoeffler. 2007. "Civil War." In *Handbook of Defense Economics*, vol. 2, edited by Keith Hartley and Todd Sandler, 711–39. Amsterdam: Elsevier.
- Crombach, Lamar, and Jeroen Smits. 2024. "The Subnational Corruption Database: Grand and Petty Corruption in 1,473 Regions of 178 Countries, 1995–2022." *Scientific Data* 11 (1): art. 686.
- Dabrowski, Marek. 2025. "How Resilient Is Russia's Economy after Four Years of War?" Working Paper 32/2025, Bruegel, Brussels.
- Davis, Donald, and David Weinstein. 2002. "Bones, Bombs, and Break Points: The Geography of Economic Activity." *American Economic Review* 92 (5): 1269–89.
- De Ree, Joppe, and Eleonora Nillesen. 2009. "Aiding Violence or Peace? The Impact of Foreign Aid on the Risk of Civil Conflict in Sub-Saharan Africa." *Journal of Development Economics* 88 (2): 301–13.
- Devereux, John, and Gerald Dwyer. 2016. "What Determines Output Losses after Banking Crises?" *Journal of International Money and Finance* 69: 69–94.
- Di Maio, Michele, and Uwe Sunde. 2025. "Conflict and Investment: A Review across Health, Fertility, Education, and Economic Activity." *Economic Policy* 40 (124): 973–1013.
- Doucouliaagos, Chris, and Martin Paldam. 2009. "The Aid Effectiveness Literature: The Sad Results of 40 Years of Research." *Journal of Economic Surveys* 23 (3): 433–61.
- Dube, Arindrajit, Daniele Girardi, Óscar Jordà, and Alan M. Taylor. 2025. "A Local Projections Approach to Difference-in-Differences." *Journal of Applied Econometrics* 40 (7): 741–58.
- Federle, Jonathan, André Meier, Gernot J. Müller, Willi Mutschler, and Moritz Schularick. 2026. "The Price of War." *American Economic Review* 116: 791–827.
- Gehring, Kai, and Valentin Lang. 2020. "Stigma or Cushion? IMF Programs and Sovereign Creditworthiness." *Journal of Development Economics* 146: 102507.
- Gobat, Jeanne, and Kristina Kostial. 2016. "Syria's Conflict Economy." IMF Working Paper 16/123, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gores, Laura A., and Gwenaelle Suc. 2024. "Togo: Public Investment Management Assessment—PIMA and Climate PIMA." High-Level Summary Technical Assistance Report 2024/054, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gorodnichenko, Yuriy, Marianna Kudlyak, and Ayşegül Şahin. 2022. "The Effect of the War on Human Capital in Ukraine and the Path for Rebuilding." IZA Policy Paper 185, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.

- Gorodnichenko, Yuriy, and Maurice Obstfeld. 2026. "You Only Live Twice: Financial Inflows and Growth in a Westward-Facing Ukraine." PIIE Working Paper 26-1, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, and Hélène Rey. 2014. "External Adjustment, Global Imbalances, Valuation Effects." In *Handbook of International Economics* 1 (4): 585–645.
- Grossman, Herschell. 1991. "A General Equilibrium Model of Insurrections." *American Economic Review* 81 (4): 912–21.
- Hilgenstock, Benjamin, and Elina Ribakova. 2025. "Russia's Wartime Economic Boom Wanes as Recession Risks Rise." PIIE Charts, July 24, 2025. <https://www.piie.com/research/piie-charts/2025/russias-wartime-economic-boom-wanes-recession-risks-rise>.
- Hill, Samuel, Jeetendra Khadan, and Peter Selcuk. 2025. "Fragile and Conflict-Affected Situations: Intertwined Crises, Multiple Vulnerabilities." Policy Research Working Paper 11210, World Bank, Washington, DC.
- Hong, Kiseok, and Aaron Tornell. 2005. "Recovery from a Currency Crisis: Some Stylized Facts." *Journal of Development Economics* 76 (1): 71–96.
- Honig, Dan, Ranjit Lall, and Bradley C. Parks. 2023. "When Does Transparency Improve Institutional Performance? Evidence from 20,000 Projects in 183 Countries." *American Journal of Political Science* 67 (4): 1096–116.
- Hussain, Mumtaz, Andrew Berg, and Shekhar Aiyar. 2009. "The Macroeconomic Management of Increased Aid: Policy Lessons from Recent Experience." *Review of Development Economics* 13 (3): 491–509.
- International Monetary Fund (IMF). 2005. "The Macroeconomics of Managing Increased Aid Inflows: Experiences of Low-Income Countries and Policy Implications." International Monetary Fund, Washington, DC.
- Keynes, John Maynard. 1940. *How to Pay for the War*. London: Macmillan and Co. Limited.
- Korn, Tobias, and Henry Stemmler. 2025. "The Persistence of Trade Relocation from Civil Conflict." *Journal of Development Economics* 172: 103376.
- Kuvshinov, Dmitry, and Kaspar Zimmermann. 2019. "Sovereigns Going Bust: Estimating the Cost of Default." *European Economic Review* 119 (8): 1–21.
- Le, Quan Vu, and Paul J. Zak. 2006. "Political Risk and Capital Flight." *Journal of International Money and Finance* 25 (2): 308–29.
- Li, Xuecao, Yuyu Zhou, Min Zhao, and Xia Zhao. 2020. "A Harmonized Global Nighttime Light Dataset 1992–2018." *Scientific Data* 7 (1): 168.
- Miksjuk, Alexei, Paul M. Bisca, Jocelyn Boussard, John-Paul Fanning, Romina Kazandjian, Yipei Zhang, Lavinia Zhao, and others. 2026. "Macroeconomic Challenges of Fragility and Policies for Stability and Growth." IMF Departmental Paper 26/003, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Moscona, Jacob. 2025. "The Management of Aid and Conflict in Africa." *American Economic Journal: Economic Policy* 17 (4): 228–59.
- Mueller, Hannes. 2012. "Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery: Comment." *American Economic Review* 102 (7): 3774–77.
- Mueller, Hannes, Lavinia Piemontese, and Augustin Tapsoba. 2017. "Recovery from Conflict: Lessons of Success." World Bank Policy Research Working Paper 7970, Washington DC.
- Mueller, Hannes, and Christopher Rauh. 2022. "The Hard Problem of Prediction for Conflict Prevention." *Journal of the European Economic Association* 20 (6): 2440–67.
- Mueller, Hannes, and Christopher Rauh. 2024. "Building Bridges to Peace: A Quantitative Evaluation of Power-Sharing Agreements." *Economic Policy* 39 (118): 411–67.
- Mueller, Hannes, Christopher Rauh, Benjamin R. Seimon, and Raphael A. Espinoza. 2024. "The Urgency of Conflict Prevention—A Macroeconomic Perspective." IMF Working Paper 24/256, International Monetary Fund, Washington DC.
- Nunn, Nathan, and Nancy Qian. 2014. "US Food Aid and Civil Conflict." *American Economic Review* 104 (6): 1630–66.
- Presbitero, Andrea. 2016. "Too Much and Too Fast? Public Investment Scaling-Up and Absorptive Capacity." *Journal of Development Economics* 120: 17–31.
- Qureshi, Mahvash Saeed. 2013. "Trade and Thy Neighbor's War." *Journal of Development Economics* 105 (C): 178–95.
- Rexer, Jonah M., Ethan B. Kapstein, and Andrés F. Rivera. 2022. "Pricing Conflict Risk: Evidence from Sovereign Bonds." ESOC Working Paper 33, Empirical Studies of Conflict, Princeton University, Princeton, NJ.
- Rohner, Dominic. 2025. "Armed Conflict: Causes, Consequences, Policies." CEPR Discussion Paper 20491, Centre for Economic and Policy Research, London.
- Rohner, Dominic, and Mathias Thoenig. 2021. "The Elusive Peace Dividend of Development Policy: From War Traps to Macro Complementarities." *Annual Review of Economics* 13 (1): 111–31.
- Stewart, Frances. 2015. "Employment in Conflict and Post-Conflict Situations." Think Piece, Human Development Report Office, United Nations Development Programme, New York.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые периоды, а также прогнозы. Приложение состоит из восьми разделов: «Допущения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания *«Перспективы развития мировой экономики»*, «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

В первом разделе приводится резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2026–2027 годы. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки октябрьского выпуска доклада *«Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) 2025 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе кратко излагается классификация стран в различных группах, представленных в ПРМЭ, а в шестом разделе эта классификация разъясняется более подробно. В седьмом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в настоящий доклад.

Последний, основной раздел содержит статистические таблицы. Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

Данные в этих таблицах составлены на основе информации, доступной по состоянию на 1 апреля 2026 года, но могут не во всех случаях отражать последние опубликованные данные. Дата последнего обновления данных по каждой стране приведена в примечаниях в онлайн-версии базы данных ПРМЭ. Показатели за 2026–2027 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Допущения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно изменениям в период с 10 февраля 2026 года по 10 марта 2026 года. Применительно к 2026 и 2027 годам эти допущения означают, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования составят 1,376 и 1,378, курсы пересчета доллара США в евро — 1,179 и 1,177, а курсы пересчета иены в доллар США — 154,7 и 153,5 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 82,22 доллара США за баррель в 2026 году и 75,97 доллара США за баррель в 2027 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующую экономическую политику. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что доходность по трехмесячным государственным облигациям для США составит в среднем 3,5 процента в 2026 году и 3,3 процента в 2027 году, для зоны евро составит в среднем 2,0 процента в 2026 и 2027 годах, а для Японии оставит в среднем 0,9 процента в 2026 году и 1,4 процента в 2027 году. Кроме того, предполагается, что доходность 10-летних государственных облигаций для США составит в среднем 4,0 процента в 2026 году и 3,8 процента в 2027 году, для зоны евро — в среднем 2,8 процента в 2026 году и 3,0 процента в 2027 году, а для Японии — в среднем 2,3 процента в 2026 году и 2,4 процента в 2027 году.

Что касается введения евро, следует напомнить, что не подлежащие изменению фиксированные курсы пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, приведены в сопроводительной таблице. Если не указано иное, эти фиксированные курсы пересчета были установлены Советом Европейского союза и действуют с 1 января 1999 года. Подробная информация об этих курсах пересчета приведена во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года.

1 евро	=	13,7603	австрийских шиллингов
	=	40,3399	бельгийских франков
	=	1,95583	болгарских левов ¹
	=	7,53450	хорватских кун ²
	=	0,585274	кипрских фунтов ³
	=	1,95583	немецких марок
	=	15,6466	эстонских крон ⁴
	=	5,94573	финских марок
	=	6,55957	французских франков
	=	340,750	греческих драхм ⁵
	=	0,787564	ирландских фунтов
	=	1 936,27	итальянских лир
	=	0,702804	латвийских латов ⁶
	=	3,45280	литовских литов ⁷
	=	40,3399	люксембургских франков
	=	0,42930	мальтийских лир ³
	=	2,20371	нидерландских гульденов
	=	200,482	португальских эскудо
	=	30,1260	словацких крон ⁸
	=	239,640	словенских толаров ⁹
	=	166,386	испанских песет

¹ Установлен 1 января 2026 года.

² Установлен 1 января 2023 года.

³ Установлен 1 января 2008 года.

⁴ Установлен 1 января 2011 года.

⁵ Установлен 1 января 2001 года.

⁶ Установлен 1 января 2014 года.

⁷ Установлен 1 января 2015 года.

⁸ Установлен 1 января 2009 года.

⁹ Установлен 1 января 2007 года.

Новое

- Первого января 2026 года *Болгария* стала 21-ой страной, вступившей в зону евро. Данные по Болгарии теперь включены в агрегированные показатели по зоне евро и по странам с развитой экономикой и соответствующим подгруппам.
- Пересмотренные данные по *Йемену* относятся к территории, находящейся под контролем международно признанного правительства (МПП).

Данные и правила

Статистическую основу базы данных ПРМЭ составляют *данные и прогнозы* по экономике 197 стран. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения,

классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «*Система национальных счетов*» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «*Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции*» (РПБ6), «*Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению*» и «*Руководство по статистике государственных финансов 2014 года*» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, изменениям в денежно-кредитной сфере, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами начинается после выпуска пересмотренных версий этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с последними версиями этих руководств в конечном счете зависит от предоставления национальными составителями статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с последними версиями этих руководств. Тем не менее для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет¹.

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ 2014 года, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру

¹ Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов 2010 года, а несколько стран используют более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

данных, иногда существенному. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов см. метаданные к онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений². Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которых используются геометрические средние. Применяются следующие правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы³. При агрегировании данных по инфляции в странах с развитой экономикой (и их подгруппах) годовые темпы представляют собой простые изменения в процентах по сравнению с предыдущими годами; при агрегировании данных по инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (и их подгруппах) годовые темпы основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расходов в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра

²Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простом арифметическом среднем.

³См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке А2 Статистического приложения в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года, а также вставке 1.1 в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года, в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском *бюллетене* ПРМЭ 2014 года, приложении 1.1 в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, вставке А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставке А1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и дополнении IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, "Purchasing-Power-Parity-Based Weights for the World Economic Outlook" в серии "Staff Studies for the World Economic Outlook" (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), 106–23.

и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные показатели уровней безработицы и темпов роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от доллара США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.

По некоторым странам цифры за 2025 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Алжир. Общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.

Аргентина. Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) составляется с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года),

общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии в ПРМЭ не приводится средний уровень инфляции по ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Кроме того, Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда в декабре 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Афганистан. Данные за 2021–2025 годы представлены по отдельным показателям с оценками по бюджетным данным. Рост ВВП за 2025 год является оценочным. Прогнозы на 2026–2031 годы опущены вследствие необычайно высокого уровня неопределенности, учитывающая приостановку взаимодействия МВФ с Афганистаном ввиду отсутствия ясности в международном сообществе относительно признания правительства страны. Данные, представленные в ПРМЭ, содержат структурный разрыв в 2021 году в результате перехода с отчетности за календарный год на отчетность за солнечный год; фактический темп роста ВВП согласно отчетности за 2021 солнечный год составляет –20,7 процента.

Бенин. Данные по бюджету и задолженности за период с 2021 по 2024 год были пересмотрены. Пересмотренные данные были подготовлены при взаимодействии с официальными органами, которые подтвердили точность и полноту уточненных данных, которые еще не были официально опубликованы.

Боливия. Прогнозы на 2027–2031 годы были опущены из-за значительной неопределенности в отношении перспектив развития экономики.

Венесуэла. Прогнозы экономического развития, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполных метаданных по ограниченному представляемому статистическим данным, а также трудностей соотнесения предоставленных индикаторов с ситуацией в экономике. Бюджетные счета включают в себя бюджет центрального правительства; социальное обеспечение; FOGADE (учреждение по страхованию вкладов страны); и сокращенное множество государственных предприятий, включая *Petróleos de Venezuela, S.A.* После некоторых методологических усовершенствований, направленных на достижение более робастного номинального ВВП, данные и показатели за прошлые периоды, выраженные в процентах от ВВП, были пересмотрены начиная с 2012 года. Для большинства показателей данные за 2018–2025 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции, недостаточные предоставленные данные и неопределенность означают, что составляемые персоналом

МВФ оценки и прогнозы макроэкономических показателей должны толковаться с осторожностью. Потребительские цены Венесуэлы исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

Доминиканская Республика. Бюджетные ряды имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Оценки и прогнозы на 2025–2031 годы не включаются в публикацию из-за необычайно высокой степени неопределенности. Последние фактические годовые данные по потребительским ценам, численности населения и государственным финансам приведены за 2025 год. Годовые данные по уровню безработицы доступны до 2022 года.

Зимбабве. Официальные органы Зимбабве провели деноминацию статистики национальных счетов в середине 2025 года после введения 5 апреля 2024 года зимбабвийского золотого — новой национальной валюты, заменившей зимбабвийский доллар. Использование зимбабвийского доллара было прекращено 30 апреля 2024 года.

Израиль. Прогнозы основаны на предположении, что текущий конфликт продлится еще несколько недель, после чего по мере снижения интенсивности боевых действий начнется восстановление экономики.

Индия. Темпы роста реального ВВП рассчитаны в соответствии с национальными счетами с базовым 2022/2023 годом.

Иран, Исламская Республика. Данные за прошлые периоды о номинальном ВВП в долларах США рассчитаны с использованием официального обменного курса до 2017 года. С 2018 года для пересчета номинальных показателей ВВП в риалах в доллары США используется курс конвертации NIMA (интегрированная внутренняя система управления операциями с иностранной валютой в стране). По оценкам сотрудников МВФ, курс конвертации NIMA лучше отражает взвешенный по стоимости транзакций обменный курс в экономике за этот период времени.

Йемен. Пересмотренные данные относятся к территории, находящейся под контролем международно признанного правительства (МПП).

Коста-Рика. Определение центрального правительства было расширено по состоянию на 1 января 2021 года с включением 51 государственного предприятия в соответствии с Законом 9524. Данные за прошлые периоды с 2019 года корректируются для обеспечения сопоставимости.

Ливан. Данные по бюджету и национальным счетам за 2022–2025 годы, а также данные о задолженности

за 2023–2025 годы являются оценками персонала МВФ. Оценки и прогнозы на 2026–2031 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Ливия. Фактические данные и прогнозы подвержены высокой неопределенности из-за частого пересмотра данных официальными органами. Данные по бюджету и долгу за 2025 год представляют собой оценки персонала МВФ на основе информации, полученной от Центрального банка Ливии. Данные по национальным счетам за 2020–2025 годы являются оценками персонала МВФ.

Нигерия. Данные по национальным счетам были пересмотрены с изменением базы; новым базовым годом стал 2019 год. Таким образом заменена база 2010 года, а статистика национальных счетов приведена в соответствие с обновленными международными стандартами, включая СНС 2008 года, РПБ6 и РСГФ 2014 года. В результате изменения базового года был расширен охват секторов и данных, в который были включены не учитывавшиеся ранее виды деятельности, такие как цифровая экономика, части неформальной экономики (особенно в сельскохозяйственном секторе), программы пенсионного и медицинского страхования, трастовые фонды социального страхования, частные предприятия домашних хозяйств, карьерные разработки и добыча других полезных ископаемых, а также переработка нефти на модульных установках. Помимо специализированных отраслевых исследований, при изменении базового года использовался более полный набор данных по основным статистическим операциям, например данные национальной переписи коммерческих предприятий и обследования предприятий и отраслей, чтобы обеспечить надлежащий охват формальных предприятий, и данные национальной выборочной переписи сельскохозяйственных предприятий и обследований уровня жизни в Нигерии 2019 и 2023 годов, чтобы обеспечить надлежащий охват неформального сектора экономики для более полного отражения инклюзивного роста. В результате изменения базового года номинальный ВВП в 2019 году был пересмотрен в сторону повышения на 40,8 процента.

Сирия. Данные начиная с 2011 года не включены ввиду отсутствия достаточных данных.

Судан. Прогнозы отражают анализ персонала МВФ, основанный на предположении о том, что продолжающийся конфликт завершится к концу 2026 года и что вскоре после этого начнется возобновление взаимодействия и восстановление. Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля; данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

Сьерра-Леоне. Деноминация валюты была проведена 1 июля 2022 года, однако в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года данные в национальной валюте выражены в старом леоне.

Тимор-Лешти. Опубликованные данные по реальному ВВП относятся к ненефтяному реальному ВВП, в то время как опубликованные данные по номинальному

ВВП относятся к совокупному номинальному ВВП. Начиная с 2026 года ВВП без учета нефти и совокупный ВВП равны как в реальном, так и в номинальном выражении.

Туркменистан. Данные по реальному ВВП представляют собой оценки персонала МВФ, составленные в соответствии с международной методологией (СНС) с использованием официальных оценок и источников, а также баз данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Оценки и прогнозы сальдо бюджета не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, а также от приватизации, что соответствует РСГФ 2014 года. Официальные оценки властей страны в отношении бюджетных счетов, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают поступления от выпуска облигаций и приватизации в государственные доходы.

Украина. Начиная с 2000 года данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года доступны на ежегодной основе. Данные за период с 2014 по 2021 год не включают Крым, Севастополь и оккупированные территории в Донецкой и Луганской областях. Начиная с 2022 года данные не включают районы, которые были оккупированы или затронуты текущими военными действиями, на весь период такой оккупации или военных действий. Данные за период до 2000 года представляют собой оценки сотрудников МВФ, основанные на данных в соответствии с СНС 1993 года, предоставленных Государственной службой статистики Украины.

Уругвай. В декабре 2020 года официальные органы начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система Уругвая получает трансферты в рамках нового закона 19590 от 2017 года, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием в стране смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64⁴. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных Уругвая был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В Уругвае нефинансовый государственный сектор включает

⁴«Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2018 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия. Международный валютный фонд, октябрь 2019 года).

центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были пересмотрены соответствующим образом. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности нефинансового государственного сектора, контрагентом по которым является центральный банк. В этой связи облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг нефинансового государственного сектора.

Шри-Ланка. Данные и прогнозы на 2025–2031 годы не включаются в публикацию в связи с продолжающимися обсуждениями реструктуризации суверенного долга.

Эквадор. Бюджетные прогнозы на 2026–2031 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений по программе.

Эритрея. Данные и прогнозы на 2020–2031 годы не включаются в базу данных из-за ограничений в представлении данных.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁵. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор этой классификации, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны остаются вне рамок этой классификации и, как следствие, не включаются в данный анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не включает их в свой мониторинг.

⁵Используемый здесь термин «страна» не всегда относится к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 43 страны с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны — члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то что круг государств-членов со временем расширялся.

В таблице С перечислены государства — члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (154 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Используемая в ПРМЭ региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива»

(МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2020 по 2024 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются *страны — чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности* (ХИПК), *развивающиеся страны с низким доходом* (РСНД), а также *страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом* (СФРССД). Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2024 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «*состояния обслуживания долга*»⁶.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали

⁶В 2020–2024 годах 41 страна имела просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключила соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2020 по 2024 год*».

критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁷. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (на основе показателя 2700 долларов США в 2017 году, измеренного по методу «Atlas» Всемирного банка и обновленного на основе новой информации в начале 2024 года), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

⁷См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, “Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative,” IMF Pamphlet Series 51 (Washington, DC: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам в издании «Перспективы развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2025 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	Число стран	ВВП ¹		Экспорт товаров и услуг		Население	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	43	100,0	39,4	100	61,4	100,0	13,9
США		37,1	14,6	16,1	9,9	30,7	4,3
Зона евро	21	29,0	11,4	41,0	25,2	32,2	4,5
Германия		7,5	2,9	9,6	5,9	7,5	1,0
Франция		5,5	2,2	5,3	3,2	6,2	0,9
Италия		4,5	1,8	3,9	2,4	5,3	0,7
Испания		3,4	1,3	3,3	2,0	4,5	0,6
Япония		8,5	3,3	4,5	2,8	11,1	1,5
Соединенное Королевство		5,5	2,2	5,7	3,5	6,2	0,9
Канада		3,4	1,3	3,4	2,1	3,7	0,5
Другие страны с развитой экономикой	18	16,6	6,5	29,2	17,9	16,0	2,2
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	71,9	28,3	48,5	29,8	70,8	9,8
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	154	100,0	60,1	100,0	38,8	100,0	86,1
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	57,5	34,8	50,9	19,6	55,0	47,4
Китай		32,4	19,6	30,4	11,7	20,3	17,5
Индия		13,5	8,2	6,5	2,5	21,2	18,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	14	12,5	7,6	14,4	5,5	5,1	4,4
Россия		5,7	3,4	3,5	1,3	2,1	1,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	11,7	7,1	14,0	5,4	9,4	8,1
Бразилия		3,9	2,4	3,0	1,2	3,1	2,7
Мексика		2,7	1,6	5,5	2,1	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	12,3	7,5	16,4	6,3	13,1	11,3
Саудовская Аравия		2,1	1,3	2,8	1,1	0,5	0,4
Африка к югу от Сахары	45	5,9	3,6	4,4	1,7	17,3	14,9
Нигерия		1,8	1,1	0,5	0,2	3,4	3,0
Южная Африка		0,8	0,5	1,0	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	25	10,3	6,2	15,4	5,9	9,4	8,1
Товары, кроме топлива,	127	89,7	54,3	84,6	32,6	90,5	77,9
в том числе сырьевые продукты	35	3,6	2,2	4,6	1,8	9,1	7,8
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	115	48,1	29,1	41,4	16,0	67,0	57,7
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2020 по 2024 год	41	5,5	3,4	4,0	1,6	13,2	11,4
Другие группы²							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	95	92,5	56,0	95,5	36,8	76,7	66,1
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	58	7,5	4,5	4,5	1,7	23,3	20,0
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,9	1,8	2,6	1,0	13,3	11,5

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Западный берег и сектор Газа не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Сирия не включена в составные показатели по группе стран во всех аналитических и других группах в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
США		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Италия	Португалия
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Хорватия
Испания	Нидерланды	Эстония
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	США	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Австралия	Корея	Сан-Марино
Андорра	Лихтенштейн	Сингапур
САР Гонконг ¹	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
Дания	Новая Зеландия	Чешская Республика
Израиль	Норвегия	Швейцария
Исландия	Пуэрто-Рико	Швеция

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти ²	Маршалловы Острова
		Монголия
		Папуа — Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Боливия
	Гайана	Парагвай
	Эквадор	Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Йемен
	Бахрейн	Мавритания
	Ирак	Сомали
	Иран	Судан
	Казахстан	Таджикистан
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Ботсвана
	Республика Конго	Буркина-Фасо
	Нигерия	Бурунди
	Чад	Гана
	Экваториальная Гвинея	Гвинея
	Южный Судан	Гвинея-Бисау
		Демократическая Республика Конго
		Замбия
		Зимбабве
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены в таблицу, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

²Добыча газа и нефти в Тиморе-Лешти прекратилась в 2025 году.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Польша	*		•
Бангладеш	*		*	Румыния	*		•
Бутан	*		*	Россия	•		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Сербия	*		•
Камбоджа	*		*	Турция	*		•
Китай	•		•	Украина	*		•
Фиджи	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Индонезия	*		•	Аргентина	•		•
Кирибати	•		*	Аруба	*		•
Лаосская НДР	*		*	Багамские Острова	*		•
Малайзия	•		•	Барбадос	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Белиз	*		•
Маршалловы Острова	•		•	Боливия	*	•	•
Микронезия	•		•	Бразилия	*		•
Монголия	*		•	Чили	*		•
Мьянма	*		*	Колумбия	*		•
Науру	•		•	Коста-Рика	*		•
Непал	•		*	Доминика	*		•
Палау	*		•	Доминиканская Республика	*		•
Папуа — Новая Гвинея	*		*	Эквадор	*		•
Филиппины	*		•	Сальвадор	*		•
Самоа	*		•	Гренада	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гватемала	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гайана	•	•	•
Таиланд	•		•	Гаити	*	•	*
Тимор-Лешти	•		*	Гондурас	*	•	*
Тонга	*		•	Ямайка	*		•
Тувалу	•		•	Мексика	*		•
Вануату	*		•	Никарагуа	*	•	*
Вьетнам	•		•	Панама	*		•
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Парагвай	*		•
Албания	*		•	Перу	*		•
Беларусь	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Люсия	*		•
Болгария	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•
Северная Македония	*		•				

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	•	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		•
Сирия ⁴	...		...	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и сектор Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан	*		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка (звездочка) указывает на то, что страна достигла (не достигла) стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения в рамках инициативы.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и страна со средним доходом (развивающаяся страна с низким доходом).

⁴Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования и классификации дохода на душу населения, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Афганистан	апрель/май	апрель/май
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	апрель/март	апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Фиджи		август/июль
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

Примечание. САР — специальный административный район.

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2024/2025	2016	СНС 2008		НСО	2025/2026
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2024	2020	ЕСС 2010	С 2020 года	НСО	2025
Алжир	алжирский динар	НСО	2024	2001	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Андорра	евро	НСО	2025	2010	...		НСО	2025
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2024	2015	ЕСС 1995		НСО	2025
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2024	2018	СНС 1993		НСО	2025
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2025	2004	СНС 2008		НСО	2025
Армения	армянский драм	НСО	2025	2005	СНС 2008		НСО	2025
Аруба	арубанский флорин	НСО	2023	2013	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2025
Австралия	австралийский доллар	НСО	2025	2023	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2025
Австрия	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2024	2005	СНС 2008	С 1994 года	НСО	2025
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2024	2018	СНС 2008		НСО	2024
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО	2024	2010	СНС 2008		НСО	2025
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2024/2025	2015/2016	СНС 2008		Другие	2024/2025
Барбадос	барбадосский доллар	НСО	2024	2023	СНС 2008		НСО	2025
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2024	2022	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Бельгия	евро	ЦБ	2024	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2025
Белиз	белизский доллар	НСО	2024	2014	СНС 2008		НСО	2025
Бенин	франк КФА	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2025
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2023/2024	2016/2017	СНС 2008		НСО	2024/2025
Боливия	боливиано	НСО	2025	2017	СНС 2008	С 2017 года	НСО	2025
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 2021 года	НСО	2025
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2024	2016	СНС 2008		НСО	2025
Бразилия	бразильский реал	НСО	2025	1995	СНС 2008		НСО	2025
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	Минфин	2024	2010	СНС 2008		Минфин	2025
Болгария	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 2020 года	НСО	2025
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО	2024	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Бурунди	бурундийский франк	НСО	2024	2005	СНС 1993		НСО	2025
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2024	2015	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2024
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2024	2014	СНС 1993		НСО	2025
Камерун	франк КФА	НСО	2024	2016	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2025
Канада	канадский доллар	НСО	2025	2017	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2025
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2019	2005	СНС 1993		НСО	2025
Чад	франк КФА	НСО	2024	2017	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Чили	чилийское песо	ЦБ	2025	2018	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2025
Китай	китайский юань	НСО	2025	2015	СНС 2008		НСО	2025
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2025	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2025
Коморские Острова	франк Комор	НСО	2024	2007	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2024
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2023	2005	СНС 1993		НСО	2025
Республика Конго	франк КФА	НСО	2022	2005	СНС 1993		НСО	2025

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин, НСО и персонал МВФ	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023/2024	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2025	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ДКГК	...	ЦБ	2024	РПБ 6
Алжир	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Андорра	НСО и Минфин	2024	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	НСО	...	РПБ 6
Ангола	Минфин	2025	2014	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2025	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2025	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2025	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2025	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2025	РПБ 6
Армения	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Аруба	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Австралия	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2025	РПБ 6
Австрия	НСО	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2024/2025	2014	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Бахрейн	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2024	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Белиз	Минфин	2025	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Бенин	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Бутан	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023/2024	РПБ 6
Боливия	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2023/2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2025	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2024	1986	ЦП, БЦП	КО	НСО и МЭП	2024	РПБ 6
Болгария	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2024	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2023	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2024	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2024	2001	ЦП	МН	НСО	2024	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Камерун	Минфин	2024	2001	ЦП	Смешанная	Минфин	2024	РПБ 6
Канада	НСО и Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Чад	Минфин	2024	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Чили	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Китай	Минфин, НУА и персонал МВФ	2024	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ДОС	2025	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2025	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2025	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2024	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2024	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Республика Конго	Минфин	2024	2001	ЦП	МН	ЦБ	2022	РПБ 6

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2025	2022	СНС 2008	С 2022 года	ЦБ	2025
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2024	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Хорватия	евро	НСО	2025	2021	ЕСС 2010		НСО	2025
Кипр	евро	Другие	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	Другие	2025
Чешская Республика	чешская крона	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Дания	датская крона	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Джибути	франк Джибути	НСО	2024	2013	СНС 2008		НСО	2025
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2024	2006	СНС 1993		НСО	2025
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2025	2018	СНС 2008	С 2018 года	ЦБ	2025
Эквадор	доллар США	ЦБ	2025	2018	СНС 2008	С 2018 года	НСО	2025
Египет	египетский фунт	МЭП	2024/2025	2021/2022	СНС 2008		НСО	2024/2025
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2024	2014	СНС 2008		НСО	2025
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП	2024	2006	СНС 1993		МЭП	2024
Эритрея	эритрейская накфа	Другие	2019	2011	СНС 1993		Другие	2019
Эстония	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2024	2019	СНС 2008		НСО	2025
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2024/2025	2015/2016	СНС 2008		НСО	2025
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2024	2014	СНС 2008		НСО	2025
Финляндия	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Франция	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Габон	франк КФА	МЭП	2024	2001	СНС 1993		НСО	2024
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2023	2013	СНС 2008		НСО	2024
Грузия	грузинский лари	НСО	2025	2019	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2025
Германия	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2025
Гана	ганский седи	НСО	2024	2013	СНС 2008		НСО	2024
Греция	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2025	2006	СНС 1993		НСО	2024
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2024	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2025
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2024	2019	СНС 2008	С 2019 года	НСО	2025
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2023	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Гайана	гайанский доллар	НСО	2025	2012 ⁶	СНС 1993		НСО	2025
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2024/2025	2011/2012	СНС 2008		НСО	2024/2025
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2024	2000	СНС 1993		ЦБ	2025
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2025	2023	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2025
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2025	2021	ЕСС 2010	С 2021 года	НСО	2025
Исландия	исландская крона	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2020 года	НСО	2025
Индия	индийская рупия	НСО	2024/2025	2022/2023	СНС 2008		НСО	2024/2025
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2025	2010	СНС 2008		НСО	2025
Иран	иранский риал	ЦБ	2024/2025	2021/2022	СНС 2008		ЦБ	2024/2025
Ирак	иракский динар	НСО	2025	2007	...		НСО	2025
Ирландия	евро	НСО	2025	2023	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Коста-Рика	Другие	2024	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Кот-д'Ивуар	Минфин	2025	1986	ЦП	МН	НСО	2024	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Кипр	Другие	2025	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Дания	НСО	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Джибути	Минфин	2024	1986	ЦП	МН	ЦБ	2024	РПБ 5
Доминика	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2025	2014	ЦП, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Эквадор	Минфин	2025	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Египет	Минфин	2024/2025	. . .	ЦП, МОУ, ФСС, НГФК	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 5
Сальвадор	Другие	2025	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	МЭП	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 5
Эритрея	Другие	2019	2001	ЦП	КО	Другие	2019	РПБ 5
Эстония	Минфин	2024	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2024/2025	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Франция	НСО	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2024	2001	ЦП	МН	Персонал МВФ	2023	РПБ 6
Гамбия	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 6
Грузия	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Германия	НСО	2025	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Гана	Минфин	2024	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2024	РПБ 5
Греция	НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС, РОГУ	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Гренада	Минфин	2024	. . .	ЦП	ЦБ	НСО	2025	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2025	2014	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2024	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2023	РПБ 6
Гайана	Минфин	2025	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Гаити	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 5
Гонконг, САР	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	НСО	2025	РПБ 6
Венгрия	МЭП	2025	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Исландия	НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2024/2025	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2025	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Иран	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2024/2025	РПБ 5
Ирак	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2025	2020	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2025
Италия	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2024	2015	СНС 1993		НСО	2025
Япония	японская иена	Другие	2025	2020	СНС 2008	С 1980 года	Другие	2025
Иордания	иорданский динар	НСО	2024	2023	СНС 2008		НСО	2025
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2024	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2024
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2024	2016	СНС 2008		НСО	2025
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2024	2019	СНС 2008		НСО	2025
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2025	2020	СНС 2008	До 1980 года	НСО	2025
Косово	евро	НСО	2025	2016	ЕСС 2010		НСО	2025
Кувейт	кувейтский динар	НСО	2024	2010	СНС 1993		НСО	2025
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2024	2005	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2024
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2025	2012	СНС 2008		НСО	2025
Латвия	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	Другие	2025
Ливан	ливанский фунт	НСО	2021	2019	СНС 2008	С 2019 года	НСО	2025
Лесото	лоти Лесото	НСО	2024/2025	2012/2013	СНС 2008		НСО	2025
Либерия	доллар США	Персонал МВФ	2025	2018	СНС 1993		Другие	2025
Ливия	ливийский динар	МЭП	2019	2013	СНС 1993		НСО	2025
Лихтенштейн	швейцарский франк	НСО	2023	2013	ЕСС 2010		НСО	2025
Литва	евро	НСО	2025	2021	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2025
Люксембург	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2025	2023	СНС 2008	С 2022 года	НСО	2025
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2024	2007	СНС 1993		НСО	2025
Малави	малавийская квача	НСО	2024	2017	СНС 2008		НСО	2025
Малайзия	малайзийский ринггит	НСО	2025	2015	СНС 2008		НСО	2025
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин	2024	2019	СНС 2008		ЦБ	2025
Мали	франк КФА	НСО	2024	2015	СНС 1993		НСО	2024
Мальта	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2025
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2023/2024	2014/2015	СНС 2008		НСО	2023/2024
Мавритания	мавританская угия	НСО	2024	2014	СНС 2008	С 2014 года	НСО	2025
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2024	2018	СНС 2008	С 1999 года	НСО	2025
Мексика	мексиканское песо	НСО	2024	2018	СНС 2008		НСО	2025
Микронезия	доллар США	НСО	2023/2024	2003/2004	СНС 2008		НСО	2023/2024
Молдова	молдавский лей	НСО	2025	1995	СНС 2008		НСО	2025
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2025	2015	СНС 2008		НСО	2025
Черногория	евро	НСО	2025	2006	ЕСС 2010		НСО	2025
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2024	2014	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2024
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2023	2019	СНС 2008		НСО	2024
Мьянма	мьянмарский кят	Другие	2021/2022	2015/2016	. . .		Другие	2023/2024
Намибия	доллар Намибии	НСО	2024	2015	СНС 1993		НСО	2025
Науру	австралийский доллар	Другие	2020/2021	2012/2013	СНС 2008		НСО	2023/2024
Непал	непальская рупия	НСО	2024/2025	2010/2011	СНС 2008		ЦБ	2024/2025
Нидерланды	евро	НСО	2025	2021	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Новая Зеландия	новозеландский доллар	НСО	2025	2009 ⁶	СНС 2008	С 1987 года	Персонал МВФ	2025

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Израиль	НСО	2025	2014	ЦП, МОУ, ФСС	. . .	НСО	2025	РПБ 6
Италия	НСО	2025	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Япония	Другие	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2025	РПБ 6
Иордания	Минфин	2024	2014	ЦП, ФСС, ДКГК	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Казахстан	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Кения	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	НСО	2024	РПБ 6
Корея	Минфин	2024	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Косово	Минфин	2024	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2024	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2024	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Латвия	Минфин	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Ливан	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Лесото	Минфин	2024/2025	2014	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Либерия	Минфин	2025	2001	ЦП	МН	ЦБ	2025	РПБ 5
Ливия	Минфин	2025	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ и персонал МВФ	2024	РПБ 5
Лихтенштейн	НСО	2023	2014	ЦП	МН	Персонал МВФ	2022	РПБ 6
Литва	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2024	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2024	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2025	1986	ЦП	ЦБ	ЦБ	2025	РПБ 6
Малави	Минфин	2025	2014	ЦП	КО	НСО	2024	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2025	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2025	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Мали	Минфин	2024	2001	ЦП	. . .	ЦБ	2024	РПБ 6
Мальта	Другие	2024	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2023/2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2023/2024	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Мексика	Минфин	2024	2014	ЦП, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2022/2023	2001	ЦП, РОГУ	МН	НСО	2022/2023	РПБ 6
Молдова	Минфин	2025	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Монголия	Минфин	2025	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Черногория	Минфин	2025	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Марокко	МЭП	2024	2001	ЦП	МН	ДОС	2024	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2023	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	. . .	ЦБ	2022	РПБ 6
Мьянма	Другие	2019/2020	2014	ЦП	КО	Персонал МВФ	2021/2022	РПБ 6
Намибия	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Науру	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	Персонал МВФ	2024/2025	РПБ 6
Непал	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Нидерланды	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Новая Зеландия	НСО	2025	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2025	РПБ 6

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2025	2006	СНС 2008	С 1994 года	ЦБ	2025
Нигер	франк КФА	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2025
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2024	2019	СНС 2008		НСО	2025
Северная Македония	македонский денар	НСО	2025	2005	ЕСС 2010		НСО	2025
Норвегия	норвежская крона	НСО	2025	2023	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Оман	оманский риал	НСО	2025	2018	СНС 2008		НСО	2025
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2024/2025	2015/2016	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2024/2025
Палау	доллар США	Минфин	2023/2024	2018/2019	СНС 1993		Минфин	2025
Панама	доллар США	НСО	2025	2018	СНС 1993	С 2018 года	НСО	2025
Папуа — Новая Гвинея	кина Папуа — Новая Гвинея	Другие	2024	2013	СНС 2008		НСО	2025
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2024	2014	СНС 2008		ЦБ	2025
Перу	перуанский соль	ЦБ	2025	2007	СНС 2008		ЦБ	2025
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2025	2018	СНС 2008		НСО	2025
Польша	польский злотый	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Португалия	евро	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2025
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2023/2024	2017	...		НСО	2024
Катар	катарский риал	НСО	2023	2018	СНС 1993		НСО	2023
Румыния	румынский лей	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2025
Россия	российский рубль	НСО	2025	2021	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2025
Руанда	франк Руанды	НСО	2024	2024	СНС 2008		НСО	2025
Самоа	самоанская тала	НСО	2024/2025	2012/2013	СНС 2008		НСО	2024/2025
Сан-Марино	евро	НСО	2023	2007	ЕСС 2010		НСО	2024
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2024	2008	СНС 1993		НСО	2025
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО	2025	2023	СНС 2008	С 2024 года	НСО	2025
Сенегал	франк КФА	НСО	2024	2014	СНС 2008		НСО	2024
Сербия	сербский динар	НСО	2025	2021	ЕСС 2010	С 2021 года	НСО	2025
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2024	2014	СНС 1993		НСО	2025
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2024	2018	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2024
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2025	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2025
Словацкая Республика	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2025
Словения	евро	НСО	2025	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2025
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	НСО	2024	2012	СНС 1993		ЦБ	2025
Сомали	доллар США	НСО	2024	2022	СНС 2008		НСО	2024
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2025	2015	СНС 2008		НСО	2025
Южный Судан	южносуданский фунт	Персонал МВФ	2024	2010	СНС 1993		НСО	2024
Испания	евро	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	Другие	2025
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2025
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2024	2006	СНС 1993		НСО	2024

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Никарагуа	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Нигер	Минфин	2024	1986	ЦП	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2025	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Норвегия	Другие	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2025	РПБ 6
Оман	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Пакистан	Минфин	2024/2025	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Палау	Минфин	2023/2024	2001	ЦП	МН	Минфин	2023/2024	РПБ 6
Панама	Минфин	2025	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	НСО	2024	РПБ 6
Папуа — Новая Гвинея	Минфин	2025	2014	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Парагвай	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ДКГК, НФГК	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Перу	Минфин	2025	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2025	2014	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Польша	Минфин	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Португалия	НСО	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Пуэрто-Рико	Другие	2023/2024	2001	ЦП	МН	...	...	...
Катар	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Румыния	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Россия	Минфин	2025	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	...	ЦБ	2025	РПБ 6
Руанда	Минфин	2024/2025	2014	ЦП	...	ЦБ	2024	РПБ 6
Самоа	Минфин	2024/2025	2001	ЦП	МН	ЦБ	2024/2025	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2024	2001	ЦП	МН	Другие	...	РПБ 6
Сан-Томе и Принсипи	Минфин	2025	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2025	2014	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2024	РПБ 6
Сербия	Минфин	2025	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2025	2001	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сингапур	НСО	2024/2025	2014	ЦП	КО	НСО	2025	РПБ 6
Словацкая Республика	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Словения	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2024	2014	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сомали	Минфин	2025	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2024/2025	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Южный Судан	Минфин	2024	2014	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Испания	Минфин	2025	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2024	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2024	2018	СНС 2008		НСО	2024
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2024	2018	СНС 1993		НСО	2025
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	. . .		НСО	2025
Суринам	суринамский доллар	НСО	2025	2015	СНС 2008		НСО	2025
Швеция	шведская крона	НСО	2024	2024	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2025
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2025	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2025	2021	СНС 2008		НСО	2025
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2023	1995	СНС 1993		НСО	2023
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2023
Таиланд	тайский бат	Другие	2025	2002	СНС 1993	С 1993 года	МТ	2025
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2025
Того	франк КФА	НСО	2023	2016	СНС 2008		НСО	2025
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2023/2024	2016/2017	СНС 2008		ЦБ	2024/2025
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2024	2012	СНС 2008		НСО	2025
Тунис	тунисский динар	НСО	2025	2015	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2025
Турция	турецкая лира	НСО	2025	2009	ЕСС 2010	С 2009 года	НСО	2025
Туркменистан	новый туркменский манат	Персонал МВФ	2024	2023	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2024
Тувалу	австралийский доллар	Другие	2024	2016	СНС 2008		Другие	2024
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2024	2016	СНС 2008		ЦБ	2025
Украина	украинская гривна	НСО	2024	2021	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2025
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2024	2010	СНС 2008		НСО	2024
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2025	2022	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2025
США	доллар США	НСО	2025	2017	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2025
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2024	2016	СНС 2008		НСО	2025
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2024	2020	СНС 1993		НСО	2025
Вануату	вануатский вату	НСО	2024	2024	СНС 1993		НСО	2024
Венесуэла	венесуэльский боливар	ЦБ	2018	1997	СНС 1993		ЦБ	2025
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2025	2010	СНС 1993		НСО	2025
Западный берег и сектор Газа	новый израильский шекель	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2025
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2024	2015	. . .		Персонал МВФ	2025
Замбия	замбийская квача	НСО	2024	2010	СНС 2008		НСО	2025
Зимбабве	зимбабвийское золото	НСО	2024	2023	СНС 2008		НСО	2025

Таблица Г. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Сент-Люсия	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Судан	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Суринам	Минфин	2023	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2025	РПБ 6
Швеция	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2025	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Танзания	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Таиланд	Минфин	2023/2024	2014	ЦП, БЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Того	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Тонга	Минфин	2023/2024	2014	ЦП	КО	ЦБ	2023/2024	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2024/2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Тунис	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Турция	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2025	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2024	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2024	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2025	...	ЦП	КО	Персонал МВФ	2023	РПБ 6
Уганда	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2025	РПБ 6
Украина	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2025	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2024	РПБ 6
США	МЭП	2025	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2024	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2025	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2025	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2024	РПБ 6
Вануату	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	НФГК, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Вьетнам	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Западный берег и сектор Газа	Минфин	2025	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2024	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2025	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2024	РПБ 6
Замбия	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2025	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2024	РПБ 6

Примечание. ЕСС — Европейская система национальных счетов; ИПЦ — индекс потребительских цен; КФА — Африканское финансовое сообщество (Communauté Financière Africaine); РПБ — «Руководство по платежному балансу»; САР — Специальный административный район; СНС — Система национальных счетов.

¹ДОС — Департамент общих служб; Минфин — Министерство финансов и/или Казначейство; МЭП — Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; НСС — Национальная статистическая служба; ЦБ — Центральный банк.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴ДКГК — денежно-кредитные государственные корпорации, включая центральный банк; МОУ — местные органы управления; НФГК — нефинансовые государственные корпорации; РОГУ — региональные органы государственного управления; ФСС — фонды социального страхования ЦП — центральное правительство.

⁵Нормы бухгалтерского учета: КО — кассовая основа; МН — метод начисления; ОО — на основе обязательств; смешанная — сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Допущения в отношении налогово-бюджетной политики

Допущения в отношении налогово-бюджетной политики на краткосрочную перспективу, используемые в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается, что структурное первичное сальдо остается без изменений, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 в разделе «Статистического приложения» онлайн.)¹

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджета правительства Австралийского Союза на 2025/2026 финансовый год, бюджетов на 2024/2025 финансовый год, опубликованных правительствами штатов и территорий, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом единовременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. приложение 1 в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 1993 года.) Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность. Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам.

Австрия. Бюджетные прогнозы персонала МВФ основаны на последних среднесрочных планах официальных органов, скорректированных с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ и предполагающих некоторое умеренное ограничение расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с закономерностями прошлых периодов.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета, бюджетных планов и целевых показателей поддерживаемой МВФ программы для федерального правительства, на бюджетных мерах, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ. Процентные расходы не включают процентные платежи по облигациям с нулевым купоном, выпущенным до декабря 2025 года, которые отражаются «под чертой».

Бельгия. Прогнозы основаны на Бюджетном плане на 2026 год, докладах Бельгийского комитета по мониторингу и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы отражают текущую и ожидаемую политику.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2026 год.

Германия. Бюджетные прогнозы основаны на разработанной сотрудниками МВФ макроэкономической основе и предполагают постепенное увеличение расходов на инфраструктуру и оборону в среднесрочной перспективе в соответствии с заявленными намерениями официальных органов. Прогнозы также предполагают, что в основном используется дополнительное бюджетное пространство, образованное в результате реформ бюджетного правила Германии («долговой тормоз») в марте 2025 года.

Греция. Данные с 2010 года отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Дания. Оценки за текущий год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными показателями, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на последующие

Вставка А1 (продолжение)

годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в последней версии бюджета, подготовленной официальными органами. Структурное сальдо не включает временные колебания некоторых поступлений (например, поступлений от добычи нефти в Северном море, поступлений от налога на доходы от пенсионных накоплений) и разовые факторы (однако включает единовременные меры, связанные с COVID-19).

Израиль. Бюджетные прогнозы касаются сектора государственного управления и учитывают проект бюджета на 2026 год, утвержденный Кнессетом в первом чтении 17 марта 2026 года.

Индия. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные по сектору государственного управления охватывают только центральное правительство и правительства штатов. Данные государственных органов штатов включаются с лагом продолжительностью до двух лет; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с данных за 2020/2021 финансовый год расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. В отношении данных за 2020/2021 финансовый год персонал МВФ внес корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за 2019/2020 финансовый год, включенные в официальные данные на 2020/2021 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы персонала МВФ основаны на последнем бюджете, при этом его показатели экстраполируются с использованием прогнозируемого номинального ВВП (и его компонентов по мере необходимости) с применением суждений для отражения политики государственных органов в отношении расходов и доходов в среднесрочной перспективе.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2026 год.

Испания. Прогнозы на 2021–2028 годы отражают предоставление грантов и займов в рамках Механизма восстановления и устойчивости ЕС.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на Проекте бюджетного плана на 2026 год, Документе в отношении государственных финансов 2025 года, бюджетных планах, включенных в Среднесрочный бюджетно-структурный план правительства на 2025–2029 годы, а также на обновленных национальных счетах.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базовые прогнозы бюджета на 2025 год и последние пересмотренные бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая квартальные результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий.

Китай. Бюджетные прогнозы персонала МВФ включают бюджет на 2025 год, а также оценки внебюджетного финансирования.

Колумбия. Бюджетные прогнозы основаны на политике и прогнозах официальных органов, отраженных в среднесрочной бюджетной основе на 2025–2036 годы и плане финансирования на 2026 год, с корректировкой с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ.

Корея. В прогнозе учитываются годовой бюджет официальных органов, дополнительный бюджет (при наличии), предлагаемый новый бюджет (при наличии), среднесрочный бюджетный план и оценки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой. Бюджетные прогнозы на 2026 год основаны на оценках направлений бюджета (Criterios) на 2026 год; прогнозы на 2026 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о федеральном бюджете и бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы представляют собой прогнозы персонала МВФ, основанные на бюджете на 2026 год; меры, предусмотренные коалиционным соглашением, будут отражены после принятия Весеннего меморандума 2026 года.

Вставка А1 (продолжение)

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на полугодовом экономическом и бюджетном бюллетене 2025 года и заявлении о бюджетной политике на 2026 год.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджета, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении об отсутствии изменений в экономической политике. Прогнозы на 2026 год отражают информацию, содержащуюся в проекте бюджета на 2026 год.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Утвержденном бюджетном плане Содружества Пуэрто-Рико, подготовленном в октябре 2024 года, который был утвержден Советом по финансовому надзору и управлению.

Россия. Действие бюджетного правила было приостановлено правительством в марте 2022 года в ответ на санкции, введенные после вторжения в Украину, что позволило использовать сверхдоходы от нефти и газа, превышающие целевой уровень, для финансирования возросшего дефицита в 2022 году, а также накопленные сбережения Фонда национального благосостояния России. Бюджет на 2023–2025 годы был основан на модифицированном правиле с двухлетним переходным периодом, в соответствии с которым целевой показатель нефтегазовых доходов был зафиксирован в рублях на уровне 8 трлн рублей, по сравнению с фиксированной контрольной ценой на нефть на уровне 40 долларов за баррель в соответствии с бюджетным правилом 2019 года. В течение переходного периода было разрешено превышение установленного правилом уровня дефицита, при этом дополнительное финансирование осуществлялось за счет накопленных ранее сбережений из сверхдоходов. Однако в конце сентября 2023 года Министерство финансов предложило начиная с 2024 года вернуться к более ранней версии бюджетного правила при определении цены для расчета доходов от нефти и газа, но установить контрольную цену на нефть на уровне 60 долларов США за баррель. Новое правило, введенное в действие в бюджете на 2025 год, позволяет расходовать более высокие поступления от нефти и газа, но в то же время предусматривает меньший размер первичного структурного дефицита.

Саудовская Аравия. Справочные бюджетные прогнозы персонала МВФ главным образом основаны на толковании мер правительства, как они представлены в бюджете на 2026 год, и на недавних

официальных объявлениях. Экспортные доходы от нефти рассчитаны на основе справочных допущений в рамках базы данных ПРМЭ в отношении цен на нефть и понимании персоналом МВФ корректировок добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК), а также корректировок, объявленных Саудовской Аравией в одностороннем порядке.

Сингапур. Прогнозы на 2025 финансовый год основаны на пересмотренных цифрах по данным об исполнении бюджета до конца 2025 года. Прогнозы на 2026 финансовый год основаны на данных бюджета, опубликованных 12 февраля 2026 года.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на прогнозе Управления по бюджетной ответственности (УБО) за март 2026 года и публикации Управления национальной статистики (УНС) о финансах государственного сектора за январь 2026 года. В прогнозах персонала МВФ прогноз УБО используется в качестве ориентира и корректируется с учетом различий в допущениях. Данные представлены на основе календарного года.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

США. Бюджетные прогнозы основаны на базовом сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в феврале 2026 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономических показателей. Прогнозы учитывают влияние «Большого прекрасного закона».

Турция. Основой для прогнозов является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое не включает некоторые статьи доходов и расходов, включаемые официальными органами в общее сальдо.

Франция. Прогнозы на 2026 год и последующие годы основаны на бюджете на 2026 год и других мерах, изложенных официальными органами в законопроекте о многолетнем бюджетном планировании на 2023–2027 годы и бюджетных планах, с поправкой на различия в допущениях относительно макроэкономических и финансовых показателей и в соответствии с минимальным уровнем структурной корректировки в размере 0,5 процента ВВП, предусмотренным процедурой на случай избыточного дефицита ЕС.

Вставка А1 (продолжение)

Чили. Бюджетные прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом макроэкономических прогнозов персонала МВФ.

Швейцария. Прогнозы предполагают, что налогово-бюджетная политика будет корректироваться по мере необходимости, чтобы поддерживать бюджетное сальдо в соответствии с требованиями действующих в Швейцарии бюджетных правил.

Швеция. Бюджетные оценки на 2025 год основаны на законопроекте государственных органов о бюджете и были обновлены с учетом последнего промежуточного прогноза официальных органов. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием исследования 2014 года Организации экономического сотрудничества и развития с целью учета разрыва объема производства.

Южная Африка. Допущения в отношении бюджета основаны на бюджете на 2026 год. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей. Облегчение бремени задолженности Eskom рассматривается как трансферт капитала «над чертой».

Япония. Прогнозы отражают налогово-бюджетные меры, уже объявленные правительством, скорректированные с учетом допущений персонала МВФ.

Допущения в отношении денежно-кредитной политики

Допущения в отношении денежно-кредитной политики основаны на установленных общих параметрах политики в каждой стране. В большинстве случаев это подразумевает неадаптивный курс в течение цикла деловой активности: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а доля неиспользованных мощностей в экономике значительна. Информацию о предположениях относительно процентных ставок смотрите в разделе «Допущения» в начале Статистического приложения.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Аргентина. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют общей макроэкономической основе, бюджетным и финансовым планам, а также денежно-кредитной и валютной политике.

Бразилия. Допущения в отношении денежно-кредитной политики соответствуют приближению инфляции к целевому уровню.

Венгрия. Оценки и прогнозы персонала МВФ исходят из экспертных оценок на основе последних событий.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Предположения о денежно-кредитной политике для стран — членов зоны евро основаны на наборе моделей (полуструктурная, DSGE [модель динамического стохастического общего равновесия], правило Тейлора), рыночных ожиданий и сообщений Совета управляющих Европейского центрального банка.

Израиль. Предположения о денежно-кредитной политике основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, прогноза инфляции Банка Израиля и ожиданий рынка.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Канада. Прогнозы отражают постепенное сворачивание Банком Канады курса на ужесточение денежно-кредитной политики, по мере того как инфляция понемногу возвращается к своему среднему целевому показателю в 2 процента к концу 2026 года.

Китай. Предположения о денежно-кредитной политике согласуются с постепенным ростом инфляции и сокращением разрыва в объеме производства в среднесрочной перспективе.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки будет изменяться в соответствии с указаниями Банка Кореи относительно направления политики.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют сближению инфляции

Вставка А1 (окончание)

с целевым ориентиром центрального банка в течение прогнозного периода.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Россия. Прогнозы в отношении денежно-кредитной политики исходят из предположения о том, что Центральный банк Российской Федерации переходит к жесткому курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Соединенное Королевство. Предположения о денежно-кредитной политике основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, результатов моделирования, прогнозов и коммуникаций Банка Англии по инфляции, а также ожиданий рынка.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

США. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки

по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Турция. Базовые прогнозы исходят из предположения о сохранении ограничительного курса денежно-кредитной политики в соответствии с объявленными и наблюдаемыми мерами политики.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Швейцария. Предположения о денежно-кредитной политике основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, прогноза инфляции Национального банка Швейцарии и ожиданий рынка.

Швеция. Допущения в отношении денежно-кредитной политики основаны на оценках персонала МВФ.

Южная Африка. Допущения в отношении денежно-кредитной политики соответствуют поддержанию инфляции на целевом уровне в 3 процента с допустимым диапазоном ± 1 процентный пункт в среднесрочной перспективе.

Япония. Допущения в отношении денежно-кредитной политики основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких перспектив развития, коммуникаций Банка Японии и ожиданий рынка.

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный справочный прогноз

- A15. Краткий обзор среднесрочного справочного прогноза развития мировой экономики

¹В тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке в английской версии доклада, они упорядочены по размеру экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025		2026	2027	2031
Весь мир	3,3	3,6	3,0	–2,7	6,7	3,8	3,3	3,4	3,4		3,1	3,2	3,1
Страны с развитой экономикой	1,3	2,3	1,9	–3,9	6,1	3,1	1,7	1,8	1,9		1,8	1,7	1,5
США	1,6	3,0	2,6	–2,1	6,2	2,5	2,9	2,8	2,1		2,3	2,1	1,8
Зона евро	0,6	1,8	1,6	–6,0	6,4	3,6	0,4	0,9	1,4		1,1	1,2	1,1
Япония	0,5	0,8	–0,3	–4,3	3,6	1,3	0,7	–0,2	1,2		0,7	0,6	0,6
Другие страны с развитой экономикой ²	2,2	2,5	1,8	–3,9	6,5	3,6	1,5	2,1	2,5		2,1	2,0	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,0	4,6	3,8	–1,8	7,0	4,3	4,4	4,5	4,4		3,9	4,2	4,0
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,2	6,4	5,4	–0,5	7,8	4,7	5,6	5,4	5,5		4,9	4,8	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,3	3,7	2,6	–1,7	7,2	0,5	3,6	3,8	2,0		2,0	2,1	2,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,0	1,1	0,2	–6,9	7,5	4,3	2,3	2,4	2,4		2,3	2,7	2,6
Ближний Восток и Центральная Азия	3,8	2,5	2,1	–2,2	4,7	6,4	2,6	2,8	3,6		1,9	4,6	3,8
Африка к югу от Сахары	4,4	3,2	3,0	–3,1	3,9	4,4	3,8	4,2	4,5		4,3	4,4	4,7
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	3,5	0,7	0,6	–4,5	4,1	6,5	3,0	3,4	3,4		1,4	4,6	3,4
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	5,2	5,2	4,2	–1,5	7,4	4,0	4,6	4,6	4,5		4,1	4,1	4,0
	3,5	3,1	1,5	–5,1	6,8	2,8	1,4	2,2	3,2		2,9	3,2	3,4
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	4,4	4,5	3,3	–3,8	6,9	5,1	4,4	4,4	4,7		4,3	4,5	4,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2020 по 2024 год	3,5	3,7	3,2	–0,7	4,0	0,9	3,2	3,0	4,5		4,0	4,5	4,7
Другие группы													
Европейский союз	0,9	2,3	2,0	–5,5	6,4	3,7	0,6	1,2	1,6		1,3	1,4	1,4
Ближний Восток и Северная Африка	3,7	1,8	1,5	–2,5	4,5	6,7	2,5	2,3	3,2		1,1	4,8	3,6
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,0	4,6	3,7	–1,9	7,3	4,2	4,5	4,5	4,4		3,8	4,1	3,8
Развивающиеся страны с низким доходом	5,4	4,6	4,7	–1,4	3,9	4,9	4,2	4,2	4,8		4,8	4,9	5,2
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	1,3	2,8	2,1	–3,9	6,5	3,0	1,6	1,4	1,7		1,9	1,8	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,9	3,5	3,3	–3,5	5,0	4,6	3,7	3,7	3,7		3,3	3,5	3,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,2	3,1	2,7	–5,7	5,6	4,7	3,5	3,4	3,1		2,8	3,0	3,0
Развивающиеся страны с низким доходом	5,0	4,6	4,6	–0,4	5,0	4,4	4,3	4,3	4,9		4,2	4,5	4,6
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	0,8	1,9	1,5	–4,4	6,0	2,5	0,9	1,2	1,6		1,6	1,5	1,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,3	3,3	2,5	–3,2	5,9	3,2	3,4	3,4	3,4		3,4	3,1	2,9
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,6	3,7	2,7	–2,9	6,6	3,5	3,8	3,8	3,7		3,1	3,4	3,2
Развивающиеся страны с низким доходом	2,7	2,2	2,2	–3,8	1,4	2,7	1,8	1,8	2,5		4,3	2,7	3,0
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,4	3,2	2,6	–3,0	6,5	3,4	2,8	2,9	2,9		2,6	2,6	2,4
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	73 761	87 168	88 478	86 192	98 435	102 670	107 246	111 599	118 176		126 295	131 891	158 392
По паритетам покупательной способности	101 417	132 685	140 574	140 239	157 085	174 415	186 757	197 826	210 327		222 760	234 916	284 745

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международных долларах по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
										2026	2027	2031	2025:IV кв.	Прогнозы	
														2026:IV кв.	2027:IV кв.
Реальный ВВП															
Страны с развитой экономикой	1,3	2,3	1,9	−3,9	6,1	3,1	1,7	1,8	1,9	1,8	1,7	1,5	1,9	1,5	1,9
США	1,6	3,0	2,6	−2,1	6,2	2,5	2,9	2,8	2,1	2,3	2,1	1,8	2,0	2,2	2,1
Зона евро	0,6	1,8	1,6	−6,0	6,4	3,6	0,4	0,9	1,4	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2	1,5
Германия	1,3	1,1	1,0	−4,1	3,9	1,8	−0,9	−0,5	0,2	0,8	1,2	0,6	0,4	0,7	1,3
Франция	0,8	1,6	2,1	−7,6	6,8	2,8	1,6	1,1	0,9	0,9	0,9	1,1	1,2	0,6	1,0
Италия	−0,6	0,8	0,4	−8,9	8,9	4,8	0,9	0,8	0,5	0,5	0,5	0,7	0,8	−0,2	1,8
Испания	0,3	2,4	2,0	−10,9	6,7	6,4	2,5	3,5	2,8	2,1	1,8	1,7	2,6	1,6	2,2
Нидерланды	0,9	2,3	2,3	−3,9	6,3	5,0	−0,6	1,1	1,9	1,2	1,4	1,2	1,7	1,1	1,5
Бельгия	1,0	1,9	2,4	−4,8	6,3	4,0	1,7	1,1	1,0	0,7	1,1	1,3	1,0	0,6	1,5
Ирландия	3,8	7,7	5,0	7,2	16,3	7,5	−2,5	2,6	12,3	2,5	2,4	2,3	3,0	4,7	2,9
Австрия	0,9	2,5	1,8	−6,3	4,9	5,3	−0,8	−0,7	0,6	0,7	1,0	0,8	0,7	0,8	1,2
Португалия	0,0	2,9	2,7	−8,2	5,6	7,0	3,1	2,2	1,9	1,9	1,8	1,6	1,9	1,6	1,5
Греция	−2,9	2,1	2,3	−9,2	8,7	5,5	2,1	2,1	2,1	1,8	1,7	1,6	2,4	1,3	1,8
Финляндия	0,1	1,2	1,3	−2,5	2,7	0,8	−1,3	0,4	0,2	1,0	1,5	1,2	0,1	1,6	1,4
Болгария	1,6	2,3	3,8	−3,1	7,8	4,1	1,7	3,4	3,1	2,8	2,5	2,6	3,0	2,5	2,7
Словацкая Республика	2,4	4,1	2,3	−2,6	5,7	0,5	2,1	1,9	0,8	0,6	1,6	1,8	0,9	0,8	2,4
Хорватия	−0,1	2,9	3,1	−8,3	12,6	7,3	3,8	3,8	3,2	2,6	2,6	2,5	3,3	0,5	3,9
Литва	1,5	4,8	4,7	0,0	6,4	2,4	0,8	3,0	2,9	2,9	2,2	2,4	3,1	3,1	1,8
Словения	0,7	4,4	3,5	−4,1	8,4	2,7	2,4	1,7	1,1	2,0	2,1	2,1	1,6	1,5	2,7
Люксембург	1,7	1,6	2,7	−0,5	6,9	−1,1	0,1	0,4	0,6	1,6	1,7	2,0	2,4	1,1	2,2
Латвия	−0,1	4,3	0,7	−3,5	6,9	1,9	−0,9	0,0	2,1	2,2	2,4	2,4	2,5	2,2	3,2
Эстония	0,8	3,7	3,7	−2,9	8,3	−1,2	−2,7	−0,1	0,6	1,4	1,9	1,7	0,8	2,1	1,8
Кипр	0,7	6,3	5,9	−3,2	11,4	8,3	3,6	3,9	3,8	3,0	3,0	3,0	4,5	2,2	4,4
Мальта	5,4	7,2	4,1	−3,5	13,4	2,6	10,6	6,2	4,0	3,7	3,8	4,0	6,4	3,3	3,3
Япония	0,5	0,8	−0,3	−4,3	3,6	1,3	0,7	−0,2	1,2	0,7	0,6	0,6	0,5	1,0	0,7
Соединенное Королевство	1,2	1,6	1,3	−10,0	8,5	5,1	0,3	1,1	1,3	0,8	1,3	1,4	1,0	1,0	1,9
Корея	3,3	3,2	2,3	−0,7	4,6	2,7	1,6	2,0	1,0	1,9	2,1	1,9	1,6	1,9	2,0
Канада	1,6	2,7	1,9	−5,0	6,0	4,7	2,0	2,0	1,7	1,5	1,9	1,8	0,7	2,3	1,5
Австралия	2,6	2,8	2,0	−2,0	5,4	4,2	2,1	1,0	2,0	2,0	1,7	2,3	2,6	1,5	1,9
Тайвань, провинция Китая	2,9	2,9	3,1	3,4	6,7	2,7	1,1	5,3	8,7	5,2	3,0	2,1	12,4	−0,8	5,7
Сингапур	4,7	3,2	1,2	−3,6	10,1	4,0	1,5	5,3	5,0	3,5	2,7	2,5	6,7	0,4	3,6
Швейцария	1,5	3,4	1,1	−2,4	6,2	3,6	0,9	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	0,5	2,0	1,4
Швеция	1,5	1,8	2,6	−1,9	5,2	1,3	−0,2	1,0	1,5	2,0	1,9	1,8	2,0	1,7	1,5
Чешская Республика	1,6	2,8	3,6	−5,3	4,0	2,8	0,0	1,3	2,5	2,2	2,2	1,8	2,6	2,1	2,2
Норвегия	1,4	1,1	1,5	−1,4	4,1	4,1	0,4	1,4	1,1	1,5	1,3	1,1	2,2	1,2	1,3
САР Гонконг	2,7	2,8	−1,7	−6,5	6,5	−3,7	3,2	2,6	3,5	2,4	2,4	2,2	3,8	4,4	−1,6
Израиль	3,7	4,1	3,6	−1,8	9,3	6,4	2,1	1,0	2,9	3,5	4,4	3,4	4,2	4,3	3,0
Дания	0,8	1,9	1,7	−1,8	6,5	0,4	0,6	3,5	2,9	2,0	1,6	1,5	3,0	0,5	2,7
Новая Зеландия	2,1	3,3	3,0	−1,2	5,5	2,6	2,2	−0,3	0,2	2,1	2,4	2,2	1,3	2,5	2,5
Пуэрто-Рико	−1,1	−4,4	1,7	−4,2	0,4	3,0	0,5	3,2	−0,8	−0,1	1,0	0,8	...	...	...
САР Макао	4,9	6,4	−2,5	−54,4	22,5	−19,0	75,3	7,8	4,7	3,0	3,1	3,0	...	...	...
Исландия	1,2	4,7	1,1	−6,6	5,2	8,9	5,0	−1,3	1,3	1,9	2,1	2,4	2,6	3,0	1,9
Лихтенштейн	0,4	3,5	−2,2	−5,3	18,0	−4,8	3,4	−0,3	0,0	−0,4	0,4	1,5	...	...	...
Андорра	−1,4	1,6	2,0	−11,2	8,3	9,6	2,6	3,8	3,9	2,1	1,8	1,5	...	...	...
Сан-Марино	−2,9	1,5	2,0	−6,8	14,5	7,8	0,4	1,0	1,5	1,3	1,2	1,3	...	...	...
Для справки															
Основные страны с развитой экономикой	1,2	2,1	1,7	−4,2	6,0	2,8	1,8	1,7	1,5	1,6	1,6	1,4	1,4	1,5	1,7
Реальный совокупный внутренний спрос															
Страны с развитой экономикой	1,2	2,4	2,1	−3,8	6,1	3,5	1,1	1,8	2,2	1,8	1,8	1,5	1,8	1,8	1,7
США	1,5	3,1	2,6	−1,8	7,2	2,8	2,4	3,1	2,3	2,3	2,3	1,7	1,6	3,1	1,7
Зона евро	0,4	2,0	2,3	−5,6	5,2	4,0	0,0	0,6	2,1	1,3	1,2	1,1	1,9	0,9	1,8
Германия	1,3	2,0	1,5	−3,3	3,3	3,1	−0,9	0,2	1,8	1,5	1,4	0,8	1,3	0,9	1,4
Франция	0,9	1,4	2,1	−6,3	6,0	2,9	0,7	−0,1	1,4	0,4	0,7	1,0	0,9	0,8	0,9
Италия	−0,8	1,0	−0,2	−8,3	9,2	5,5	0,5	0,7	1,2	0,7	0,2	0,7	1,8	−1,3	3,0
Испания	−0,6	3,2	1,6	−9,0	7,0	4,1	1,6	3,4	3,7	2,9	1,9	1,6	3,7	1,9	2,0
Япония	0,5	0,8	0,1	−3,5	2,5	1,8	0,0	−0,2	1,5	1,1	0,8	0,7	1,3	1,3	0,8
Соединенное Королевство	1,3	1,7	1,6	−11,1	9,2	4,9	0,4	1,6	2,0	1,3	1,5	1,3	1,6	1,0	2,2
Канада	1,8	2,7	1,1	−6,1	7,0	5,6	0,3	2,0	2,1	1,4	2,5	1,5	1,2	2,8	2,0
Другие страны с развитой экономикой ³	2,5	2,7	1,8	−2,4	6,1	3,7	0,9	2,2	2,1	1,8	1,9	2,0	2,5	0,5	2,1
Для справки															
Основные страны с развитой экономикой	1,1	2,3	1,8	−3,8	6,4	3,2	1,3	1,8	2,0	1,7	1,7	1,4	1,5	2,1	1,6

Примечание. САР — Специальный административный район.

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке в английской версии доклада, они упорядочены по размеру экономики.²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.³Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
	2008–2017	2018–2027									2026	2027
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,7	2,1	1,6	–5,4	6,1	4,3	1,6	1,8	2,0	1,7	1,7
США	1,7	2,6	2,7	2,1	–2,5	8,8	3,0	2,6	2,9	2,6	2,2	2,2
Зона евро	0,5	1,0	1,5	1,4	–7,8	4,7	5,3	0,5	1,4	1,5	1,1	1,1
Германия	1,0	0,8	1,4	1,7	–6,8	2,0	6,5	–0,7	0,5	1,6	1,1	1,0
Франция	1,0	0,8	1,0	1,7	–6,5	5,3	3,3	0,8	1,0	0,5	0,7	0,9
Италия	–0,3	0,3	0,5	0,0	–10,6	5,8	5,3	0,5	1,2	1,1	0,3	0,3
Испания	–0,2	1,5	1,7	1,1	–12,1	7,1	4,9	1,8	3,1	3,4	2,7	2,2
Япония	0,5	0,1	0,2	–0,8	–5,0	1,9	2,3	0,1	–0,6	1,5	1,0	0,7
Соединенное Королевство	1,4	0,6	2,1	1,1	–12,9	7,3	7,6	–0,4	–0,2	1,1	0,9	1,2
Канада	2,4	2,1	2,6	1,6	–6,3	5,8	6,7	2,3	2,2	2,3	1,2	2,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,4	1,9	3,0	2,1	–5,2	4,6	4,6	2,4	1,9	1,9	2,1	2,0
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,7	1,9	1,4	–5,1	6,5	4,0	1,4	1,7	2,0	1,6	1,6
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,1	1,9	1,6	3,0	2,3	3,4	0,6	2,0	2,8	1,3	1,3	1,1
США	0,3	1,7	1,4	3,9	3,0	0,5	–1,3	3,0	3,3	0,6	1,5	1,2
Зона евро	1,1	1,8	1,1	1,9	1,3	4,3	1,3	1,5	2,3	1,6	1,4	1,1
Германия	2,2	2,1	1,0	2,9	4,9	3,1	0,6	–0,2	2,6	1,3	2,6	1,9
Франция	1,5	1,2	0,8	1,1	–4,4	6,6	2,7	1,5	1,4	1,7	0,8	0,5
Италия	–0,4	0,5	0,0	–0,4	0,3	2,3	0,8	1,0	1,5	0,6	–0,4	–0,5
Испания	0,7	2,5	2,1	2,2	3,5	3,6	0,8	4,5	2,9	1,8	2,3	1,4
Япония	1,4	1,5	1,0	2,0	2,5	3,7	1,6	–0,2	1,6	1,0	1,0	1,3
Соединенное Королевство	1,0	1,9	0,6	2,9	–6,0	13,0	0,1	2,1	2,9	1,7	1,7	1,3
Канада	1,6	2,6	3,1	1,1	1,3	5,6	2,9	2,4	3,8	2,4	2,4	1,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	2,7	3,5	3,8	4,6	4,6	2,9	1,5	3,2	2,1	0,4	0,6
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	1,7	1,2	2,9	1,7	3,0	0,0	1,9	2,7	1,0	1,4	1,2
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	1,0	2,3	3,4	3,3	–3,0	6,2	2,3	2,5	1,0	2,7	2,8	2,3
США	1,7	3,1	5,0	2,9	–0,8	5,6	1,9	3,8	3,5	2,7	3,8	2,9
Зона евро	–0,4	1,7	3,3	7,1	–5,6	3,7	2,1	2,5	–2,5	3,0	2,1	1,6
Германия	1,4	0,1	3,6	2,0	–3,0	0,8	–0,1	–2,0	–3,3	–0,2	1,7	2,0
Франция	0,1	1,2	3,4	4,3	–6,2	9,6	–0,2	0,8	–1,2	0,8	0,8	0,6
Италия	–2,6	3,8	3,3	1,6	–7,1	21,5	7,4	10,1	–3,1	3,5	1,8	1,3
Испания	–2,9	3,0	6,5	4,9	–8,9	2,6	4,2	5,9	3,6	6,3	4,0	1,7
Япония	0,1	0,5	1,3	1,7	–3,5	1,0	0,5	1,9	–0,6	0,9	1,1	0,6
Соединенное Королевство	1,7	1,8	–0,2	1,8	–9,9	9,3	6,8	0,5	1,7	3,4	2,1	3,3
Канада	0,7	1,6	2,4	0,8	–3,8	8,8	0,0	–1,0	0,7	1,4	4,5	2,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	2,2	2,2	0,9	–0,9	9,3	2,4	0,2	1,4	2,2	2,4	2,6
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	1,0	2,2	3,6	2,5	–3,0	6,2	2,0	2,6	1,2	2,1	2,8	2,3

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
	2008–2017	2018–2027									2026	2027
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,2	1,9	2,2	2,3	–3,5	5,6	3,1	1,8	1,8	2,1	1,9	1,7
США	1,5	2,6	3,0	2,5	–1,4	6,9	2,2	2,9	3,1	2,4	2,4	2,2
Зона евро	0,4	1,3	1,8	2,7	–5,3	4,3	3,7	1,2	0,7	1,8	1,4	1,2
Германия	1,4	0,9	1,8	2,0	–3,4	2,0	3,6	–0,9	0,2	1,1	1,6	1,4
Франция	0,9	1,0	1,5	2,1	–5,9	6,6	2,3	1,0	0,6	0,8	0,8	0,7
Италия	–0,8	1,1	0,9	0,2	–7,8	8,0	4,8	2,7	0,3	1,5	0,5	0,4
Испания	–0,6	2,0	2,7	2,1	–8,4	5,4	3,9	3,2	3,1	3,7	2,9	1,9
Япония	0,5	0,5	0,6	0,4	–3,1	2,1	1,6	0,5	–0,2	1,2	1,6	0,8
Соединенное Королевство	1,4	1,1	1,4	1,6	–11,0	8,8	5,9	0,3	0,8	1,7	1,3	1,6
Канада	1,8	2,0	2,7	1,3	–4,1	6,4	4,3	1,5	2,2	2,1	1,1	2,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,5	2,1	2,4	2,0	–2,3	5,8	3,6	1,6	2,0	2,0	1,9	1,9
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	1,1	1,8	2,2	1,9	–3,4	5,9	2,8	1,8	1,8	1,9	1,8	1,7
Накопление запасов ²												
Страны с развитой экономикой	0,1	0,0	0,2	–0,1	–0,3	0,5	0,4	–0,7	0,0	0,1	–0,1	0,0
США	0,0	0,0	0,1	0,1	–0,5	0,3	0,7	–0,5	0,0	–0,1	–0,2	0,1
Зона евро	0,0	0,0	0,2	–0,4	–0,3	0,8	0,3	–1,1	–0,1	0,3	–0,1	0,0
Германия	–0,1	0,1	0,1	–0,5	0,1	1,2	–0,4	0,0	0,0	0,7	0,0	0,0
Франция	0,0	–0,1	–0,1	0,0	–0,4	–0,6	0,5	–0,2	–0,7	0,6	–0,4	0,0
Италия	0,0	–0,1	0,1	–0,4	–0,5	1,1	0,7	–2,2	0,4	–0,3	0,2	–0,2
Испания	0,0	0,0	0,4	–0,4	–0,6	1,7	0,3	–1,8	0,7	0,1	0,0	0,0
Япония	0,0	0,0	0,2	–0,2	–0,3	0,4	0,2	–0,4	–0,1	0,2	0,0	0,0
Соединенное Королевство	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,2	–0,1	0,1	–0,1	0,3	0,0
Канада	0,0	0,0	0,0	–0,2	–0,7	1,1	1,3	–1,4	–0,2	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,5	0,0	0,2	0,2	–0,1	0,3	0,2	–0,7	0,1	0,1	–0,1	0,0
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	–0,1	–0,4	0,4	0,5	–0,5	0,0	0,1	–0,1	0,0
Сальдо внешних операций ²												
Страны с развитой экономикой	0,2	0,0	–0,1	–0,2	–0,2	0,0	–0,3	0,5	0,0	–0,2	0,0	0,0
США	0,1	–0,3	–0,3	–0,1	–0,2	–1,3	–0,4	0,5	–0,4	–0,2	0,0	–0,2
Зона евро	0,3	0,0	–0,1	–0,6	–0,6	1,4	–0,2	0,4	0,3	–0,6	–0,2	0,0
Германия	0,1	–0,5	–0,6	–0,4	–1,1	0,8	–1,1	–0,1	–0,7	–1,5	–0,8	–0,2
Франция	–0,1	0,2	0,2	0,0	–1,3	0,7	–0,1	0,9	1,2	–0,5	0,5	0,1
Италия	0,2	–0,1	–0,1	0,7	–0,9	0,0	–0,5	0,5	0,1	–0,6	–0,1	0,3
Испания	1,1	0,0	–0,7	0,3	–2,2	–0,3	2,5	1,1	0,3	–0,7	–0,7	0,0
Япония	0,0	0,0	0,0	–0,4	–0,8	1,1	–0,4	0,6	0,0	–0,2	–0,2	–0,1
Соединенное Королевство	–0,1	–0,2	0,1	–0,4	1,3	–0,8	0,2	–0,2	–0,5	–0,9	–0,6	–0,2
Канада	–0,3	–0,1	0,0	0,8	0,3	–1,7	–0,9	1,7	0,1	–0,4	0,1	–0,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,3	0,5	0,3	0,5	0,5	0,4	–0,7	1,0	0,7	1,0	1,0	0,6
Для справки												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	–0,2	–0,2	–0,1	–0,4	–0,5	–0,4	0,5	–0,2	–0,4	–0,1	–0,2

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП за предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
										2026	2027	2031
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,2	6,4	5,4	−0,5	7,8	4,7	5,6	5,4	5,5	4,9	4,8	4,5
Бангладеш	6,2	7,3	7,9	3,4	6,9	7,1	5,8	4,2	3,5	4,7	4,3	6,1
Бутан	7,0	2,8	4,6	−2,5	−3,3	4,8	4,9	6,1	7,1	7,5	6,3	5,6
Бруней-Даруссалам	−0,5	0,1	3,9	1,1	−1,6	−1,6	1,1	4,1	0,6	2,6	2,6	2,9
Камбоджа	7,3	8,7	7,9	−3,0	2,9	5,5	5,0	6,0	5,0	4,0	4,7	5,5
Китай	8,3	6,8	6,1	2,3	8,6	3,1	5,4	5,0	5,0	4,4	4,0	3,3
Фиджи	2,9	3,8	7,6	−17,2	−4,4	17,7	9,4	3,5	3,2	2,4	2,7	3,4
Индия ¹	6,7	6,5	3,9	−5,8	9,7	7,6	7,2	7,1	7,6	6,5	6,5	6,5
Индонезия	5,6	5,2	5,0	−2,1	3,7	5,3	5,0	5,0	5,1	5,0	5,1	5,2
Кирибати	3,8	3,5	3,3	−1,5	8,6	5,0	3,3	4,6	4,3	3,1	2,4	2,1
Лаосская НДР	7,6	6,2	4,7	−0,4	2,1	2,3	3,7	4,3	4,8	4,0	4,0	3,0
Малайзия	4,7	4,8	4,4	−5,5	3,3	9,0	3,5	5,1	5,2	4,7	4,3	4,3
Мальдивские Острова	5,0	8,6	6,9	−32,9	37,5	13,8	5,1	3,1	5,0	3,0	4,6	4,0
Маршалловы Острова	1,0	5,5	10,5	−2,8	2,1	−0,7	−5,3	3,0	2,5	3,7	2,0	1,6
Микронезия	0,4	0,5	3,4	−2,0	3,1	−3,1	1,1	2,3	1,1	0,7	1,1	0,7
Монголия	7,0	7,7	5,6	−4,6	1,6	5,0	7,4	5,1	6,8	5,3	5,3	5,0
Мьянма	6,4	6,3	6,6	−9,0	−12,0	4,0	1,0	−1,0	−2,0	3,0	3,0	1,8
Науру	7,0	−1,2	8,5	2,0	7,2	0,1	−0,3	1,4	2,2	2,1	2,0	2,0
Непал	4,6	7,6	6,7	−2,4	4,8	5,6	2,0	3,7	4,6	3,0	4,6	5,0
Палау	0,0	−0,4	0,3	−6,0	−11,9	−0,5	1,2	12,0	6,3	3,3	2,8	2,0
Папуа-Новая Гвинея	5,5	−0,3	4,5	−3,2	−0,5	5,7	3,8	3,9	5,6	3,8	3,8	3,1
Филиппины	5,7	6,3	6,1	−9,5	5,7	7,6	5,5	5,7	4,4	4,1	5,8	6,0
Самоа	1,9	−0,6	4,5	−3,1	−5,1	2,3	15,2	4,8	4,2	3,2	2,8	2,0
Соломоновы Острова	4,5	2,7	1,7	−3,4	−0,2	−2,6	2,8	3,0	2,7	2,8	2,9	3,0
Шри-Ланка ¹	6,1	2,3	−0,2	−4,6	4,2	−7,3	−2,3	5,0	...	...	...	...
Таиланд	3,1	4,2	2,1	−6,1	1,6	2,7	2,2	2,9	2,4	1,5	2,1	2,5
Тимор-Лешти ¹	5,1	−0,5	2,7	−8,5	3,0	4,0	2,4	4,3	4,5	4,1	3,8	3,2
Тонга	2,1	0,5	−0,3	1,8	−0,9	−2,1	2,8	1,7	2,8	2,3	1,3	1,3
Тувалу	2,5	1,7	13,4	−3,3	0,1	−11,8	4,0	3,1	2,2	2,5	2,4	1,6
Вануату	3,2	2,5	3,3	−5,7	−1,2	5,6	5,8	3,8	3,1	3,5	3,2	2,5
Вьетнам	6,2	7,5	7,4	2,9	2,6	8,5	5,1	7,0	8,0	7,1	6,7	5,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,3	3,7	2,6	−1,7	7,2	0,5	3,6	3,8	2,0	2,0	2,1	2,3
Албания	3,1	3,7	2,1	−3,3	9,0	4,8	4,0	4,0	3,7	3,4	3,2	3,2
Беларусь	2,4	3,1	1,4	−0,7	2,3	−4,5	4,1	4,3	1,3	1,2	1,0	0,9
Босния и Герцеговина	1,7	3,8	2,9	−3,0	7,4	4,2	2,0	3,2	2,0	2,2	2,7	3,0
Венгрия	1,2	5,6	5,1	−4,3	7,2	4,2	−0,8	0,6	0,4	1,7	2,0	2,5
Косово	4,5	3,4	4,8	−5,3	10,7	4,3	4,1	4,6	3,6	3,3	3,8	4,0
Молдова	3,5	4,1	3,6	−8,3	13,9	−4,6	1,2	0,3	2,4	1,9	3,2	3,5
Черногория	1,9	4,7	4,4	−15,0	13,0	7,7	6,5	3,2	2,7	2,8	2,7	3,0
Северная Македония	2,5	2,9	3,9	−4,7	4,5	2,8	2,6	3,0	3,5	3,1	3,0	3,0
Польша	3,4	6,2	4,6	−2,0	6,9	5,3	0,2	3,0	3,6	3,3	2,4	2,5
Румыния	2,4	5,4	4,0	−3,6	5,6	4,2	2,3	0,9	0,7	0,7	2,5	3,1
Россия	1,2	2,8	2,2	−2,7	5,9	−1,4	4,1	4,9	1,0	1,1	1,1	1,0
Сербия	0,8	4,6	4,8	−1,0	7,9	2,7	3,7	3,9	2,0	2,8	3,5	3,5
Турция	4,9	3,5	1,3	1,8	11,8	5,4	5,0	3,3	3,6	3,4	3,5	4,0
Украина ¹	−2,1	3,5	3,2	−3,8	3,4	−28,8	5,5	3,2	1,8	2,0	3,5	3,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,0	1,1	0,2	−6,9	7,5	4,3	2,3	2,4	2,4	2,3	2,7	2,6
Антигуа и Барбуда	−1,0	6,7	3,2	−18,9	8,2	8,5	3,9	2,5	3,0	2,6	2,4	2,5
Аргентина	1,6	−2,6	−2,0	−9,9	10,4	6,0	−1,9	−1,3	4,4	3,5	4,0	3,0
Аруба	0,5	3,2	1,2	−23,9	14,7	10,6	8,9	7,6	5,6	2,3	2,0	1,3
Багамские Острова	0,2	2,4	−0,8	−20,1	17,6	10,9	3,0	3,4	2,8	2,1	1,9	1,5
Барбадос	−0,7	−0,3	0,2	−17,4	8,0	15,9	1,8	3,4	2,7	2,5	2,2	2,0
Белиз	1,2	0,8	4,3	−13,5	18,0	9,3	0,5	3,5	2,7	2,2	2,1	2,0
Боливия ¹	5,1	2,9	1,5	−12,7	10,0	3,7	2,5	−1,1	−1,2	−3,3	...	...
Бразилия	1,6	1,8	1,2	−3,3	4,8	3,0	3,2	3,4	2,3	1,9	2,0	2,5
Чили	3,1	4,0	0,6	−6,1	11,3	2,2	0,5	2,6	2,3	2,4	2,6	2,3
Колумбия	3,6	2,6	3,2	−7,2	10,8	7,3	0,8	1,5	2,6	2,3	2,5	2,8

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
										2026	2027	2031
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)	2,0	1,1	0,2	-6,9	7,5	4,3	2,3	2,4	2,4	2,3	2,7	2,6
Коста-Рика	3,6	2,9	2,7	-4,1	8,2	5,5	4,8	4,1	4,6	3,6	3,6	3,5
Доминика	0,2	3,5	5,5	-16,6	6,9	5,6	4,7	3,5	4,5	3,1	2,8	2,0
Доминиканская Республика	4,8	7,1	4,9	-7,9	14,0	5,2	2,2	5,0	2,1	3,7	4,4	5,0
Эквадор	4,2	1,0	0,2	-9,2	9,4	5,9	1,8	-1,9	3,7	2,5	2,5	3,0
Сальвадор	2,0	2,4	2,4	-7,9	11,9	3,0	3,5	2,6	3,7	3,3	3,0	3,0
Гренада	1,7	4,4	0,7	-13,8	4,7	7,3	4,5	2,4	4,4	3,1	3,1	2,7
Гватемала	3,2	3,4	4,0	-1,8	8,0	4,2	3,5	3,7	4,1	3,9	4,0	3,9
Гайана	3,4	4,4	5,4	43,5	20,1	63,3	33,8	43,8	19,3	16,2	19,7	1,1
Гаити	2,1	1,7	-1,7	-3,3	-1,8	-1,7	-1,9	-4,2	-2,7	-1,7	0,5	1,5
Гондурас	3,2	3,8	2,6	-9,0	12,6	4,1	3,6	3,6	3,7	3,3	3,7	3,8
Ямайка	0,2	2,5	1,8	-8,3	5,7	6,4	2,7	-0,5	-0,1	-1,2	3,1	1,5
Мексика	1,6	2,0	-0,4	-8,4	6,0	3,7	3,1	1,4	0,6	1,6	2,2	2,0
Никарагуа	4,1	-3,4	-2,9	-2,2	10,5	3,6	4,4	3,6	4,9	3,8	3,8	3,5
Панама	6,6	3,9	3,1	-17,8	16,5	11,0	7,2	2,7	4,4	3,8	4,5	4,5
Парагвай	4,6	3,2	-0,4	-0,8	4,0	0,0	5,3	4,7	6,0	4,2	3,5	3,5
Перу	4,9	4,0	2,2	-10,9	13,4	2,8	-0,4	3,5	3,4	2,8	2,8	2,8
Сент-Китс и Невис	2,1	0,3	2,4	-15,2	0,6	10,5	4,6	1,7	1,5	2,0	2,5	2,5
Сент-Люсия	1,4	2,9	-0,7	-23,8	11,3	20,6	3,3	4,7	1,7	2,0	1,7	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	0,7	3,2	0,7	-4,8	2,1	5,0	4,5	4,5	3,4	3,0	2,7	2,7
Суринам	1,7	4,9	1,2	-16,0	-2,4	2,4	2,4	1,7	1,5	3,9	4,4	2,9
Тринидад и Тобаго	0,0	-0,9	0,5	-8,8	-0,7	0,9	1,5	2,5	0,8	0,8	3,0	1,8
Уругвай ¹	3,9	0,2	0,9	-7,4	5,8	4,6	0,8	3,3	1,8	1,8	2,6	2,2
Венесуэла ¹	-3,4	-19,7	-27,7	-30,0	1,0	8,0	4,0	5,3	1,5	4,0	6,0	...
Ближний Восток и Центральная Азия	3,8	2,5	2,1	-2,2	4,7	6,4	2,6	2,8	3,6	1,9	4,6	3,8
Афганистан ¹	6,6	1,2	3,9	-2,4	-14,5	-6,2	2,3	1,9	3,0	...	...	...
Алжир	2,9	1,4	0,9	-5,0	3,8	3,6	4,1	3,7	3,8	3,8	2,9	2,6
Армения	2,3	5,2	7,6	-7,1	5,8	12,6	8,3	5,9	7,2	5,3	5,5	5,0
Азербайджан	3,3	1,5	2,5	-4,2	5,6	4,7	1,4	4,2	1,4	2,2	2,5	2,5
Бахрейн	4,0	2,1	2,1	-5,9	4,4	6,2	3,9	2,9	3,1	-0,5	4,5	3,3
Джибути	5,6	4,8	5,5	1,2	4,4	5,2	6,8	7,0	6,0	6,0	6,0	5,5
Египет	4,0	5,3	5,5	3,6	3,3	6,7	3,8	2,4	4,4	4,2	4,8	4,8
Грузия	4,1	6,1	5,4	-6,3	10,6	11,0	7,8	9,7	7,5	5,3	5,0	5,0
Иран	2,0	-3,7	-2,4	4,4	4,1	4,4	5,3	3,7	-1,5	-6,1	3,2	2,1
Ирак	6,4	2,6	5,6	-12,4	1,4	7,7	0,9	0,1	-0,4	-6,8	11,3	3,5
Иордания	3,4	1,9	1,9	-1,2	3,8	2,7	3,1	2,6	2,7	2,7	3,1	3,0
Казахстан	4,0	4,1	4,5	-2,6	4,1	3,2	5,1	5,0	6,5	4,6	4,4	3,6
Кувейт	0,9	2,7	2,3	-4,8	1,7	6,8	-1,6	-1,5	3,5	-0,6	2,8	2,4
Кыргызская Республика	4,3	3,5	4,6	-7,1	5,5	9,0	9,0	11,5	11,1	6,1	6,1	5,2
Ливан ¹	3,9	-1,9	-6,6	-26,8	2,1	1,0	-0,7	-7,5	4,0	...	...	...
Ливия	-2,7	7,9	-11,2	-29,5	27,3	-8,6	10,5	4,2	15,9	6,7	4,5	3,8
Мавритания	3,2	4,8	3,1	-0,4	0,7	6,8	6,8	6,3	4,2	4,4	4,5	3,0
Марокко	3,9	3,1	2,9	-7,2	8,2	1,8	3,7	3,8	4,9	4,9	4,5	4,0
Оман	4,6	1,3	-1,1	-3,4	2,6	8,0	1,4	1,6	2,4	3,5	3,4	2,7
Пакистан	3,4	6,1	3,1	-0,9	5,8	6,2	-0,2	2,6	3,1	3,6	3,5	4,5
Катар	8,0	1,2	0,7	-3,6	1,6	4,2	1,5	2,4	2,8	-8,6	8,6	5,0
Саудовская Аравия	4,2	3,2	1,7	-3,8	6,5	12,0	0,5	2,6	4,5	3,1	4,5	3,6
Сомали	...	1,4	2,8	-2,8	3,5	2,7	4,2	4,1	3,0	2,6	3,1	4,2
Судан ¹	-0,1	-2,3	-2,5	-3,6	0,5	-2,5	-20,8	-23,4	3,2	0,7	8,1	4,5
Сирия ¹	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Таджикистан	6,7	7,6	7,4	4,4	9,4	8,0	8,3	8,4	8,4	6,0	4,8	4,5
Тунис	2,3	2,6	1,6	-9,0	4,7	2,7	0,2	1,6	2,5	2,1	1,6	1,5
Туркменистан ¹	9,9	4,8	5,1	-1,6	9,9	3,3	4,3	3,4	3,6	2,6	2,0	2,3
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	1,5	1,3	-8,7	4,6	7,5	4,3	4,0	5,8	3,1	5,3	4,0
Узбекистан	7,5	5,7	6,8	1,6	8,2	6,1	6,3	6,7	7,7	6,5	5,9	5,7
Западный берег и сектор Газа ¹	5,6	1,2	1,4	-11,3	7,0	4,1	-1,0	-22,9	...	...	...	...
Йемен ¹	...	8,5	4,7	0,3	6,0	-0,5	-9,3	-1,5	-0,5	0,5	1,5	2,5

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
	2008–2017									2026	2027	2031
Африка к югу от Сахары	4,4	3,2	3,0	–3,1	3,9	4,4	3,8	4,2	4,5	4,3	4,4	4,7
Ангола	3,8	–0,6	–0,2	–4,0	2,1	4,2	1,3	5,0	3,1	2,3	2,6	3,1
Бенин	4,1	6,6	7,1	3,8	7,2	6,3	6,4	7,5	7,5	7,0	6,7	6,0
Ботсвана	2,6	4,2	3,0	–8,7	11,9	5,5	3,2	–3,0	–0,9	4,7	2,2	4,0
Буркина-Фасо	5,6	6,6	5,9	2,0	6,9	1,6	3,0	4,8	5,0	4,9	4,8	4,9
Бурунди	2,7	1,6	1,8	0,3	3,1	1,8	2,7	4,1	3,9	3,8	4,2	4,2
Кабо-Верде	2,3	3,7	6,9	–20,8	7,0	15,8	4,8	7,2	5,5	4,8	5,0	5,1
Камерун	4,1	4,0	3,5	0,3	3,3	3,7	3,3	3,5	3,1	3,3	3,8	4,6
Центральноафриканская Республика	–1,3	3,2	4,0	0,9	0,1	0,8	0,1	3,1	4,8	2,6	3,0	3,5
Чад	3,1	5,2	5,9	0,0	2,0	4,7	5,0	5,0	5,6	5,2	4,9	5,3
Коморские Острова	3,3	3,6	1,8	–0,2	2,0	2,6	3,0	3,3	3,8	4,1	4,1	3,6
Демократическая Республика Конго	6,0	6,1	0,6	0,8	6,4	9,3	8,5	6,1	5,7	5,9	5,4	5,4
Республика Конго	3,0	–2,3	1,1	–6,3	1,1	1,8	2,0	2,1	2,4	2,8	3,2	3,6
Кот-д'Ивуар	5,4	4,8	6,7	0,7	7,1	6,4	6,6	6,0	6,5	6,2	6,3	6,5
Экваториальная Гвинея	–0,6	–6,2	–5,5	–4,8	0,9	3,2	–5,1	0,9	–6,4	–2,7	–1,3	2,5
Эритрея ¹	1,4	13,0	3,8	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Эсватини	2,8	0,1	6,4	–3,0	4,2	0,4	3,5	3,0	3,6	4,0	3,5	2,7
Эфиопия	10,1	7,7	9,0	6,1	6,3	6,4	7,2	8,1	9,2	9,2	7,9	7,7
Габон	3,1	0,9	3,8	–1,8	1,5	3,0	2,4	3,4	2,5	2,7	2,8	2,9
Гамбия	2,7	7,2	6,2	0,6	5,3	5,5	5,9	5,6	6,0	5,1	5,0	5,0
Гана	6,8	6,2	6,5	0,5	5,1	3,8	3,1	5,8	6,0	4,8	4,9	5,0
Гвинея	5,0	6,4	5,6	4,7	5,6	4,0	6,2	6,1	6,7	8,7	9,3	7,2
Гвинея-Бисау	3,9	3,8	4,5	1,5	6,2	4,6	5,2	4,8	5,5	4,9	4,9	4,2
Кения	4,3	5,7	5,1	–0,3	7,6	4,9	5,7	4,7	4,9	4,5	4,7	5,0
Лесото	2,4	–1,3	–1,8	–8,6	4,6	1,6	2,5	4,9	1,4	1,1	0,8	1,5
Либерия	4,4	1,2	–2,5	–3,0	5,0	4,8	4,6	4,0	5,1	5,1	5,4	5,5
Мадагаскар	2,4	3,2	4,4	–7,1	4,7	4,1	4,2	4,3	2,8	3,6	4,1	4,8
Малави	4,9	4,4	5,4	1,0	4,6	0,9	1,9	1,7	2,1	2,2	2,4	3,0
Мали	4,6	4,9	5,0	–1,2	3,1	3,7	4,7	5,0	4,9	5,5	5,7	5,2
Маврикий	3,9	4,0	2,9	–14,5	3,4	8,7	5,0	4,9	3,1	3,4	3,4	3,4
Мозамбик	6,4	3,5	2,3	–1,2	2,4	4,4	5,5	2,1	–0,5	0,5	2,7	13,0
Намибия	3,4	1,1	–0,8	–8,1	3,6	5,4	4,4	3,7	2,4	2,4	2,7	3,0
Нигер	5,8	7,0	6,1	3,5	1,4	11,9	2,4	10,3	6,9	6,7	6,5	6,0
Нигерия ¹	4,9	1,9	2,2	–6,4	1,1	4,3	3,3	4,1	4,0	4,1	4,3	4,2
Руанда	7,1	8,1	9,3	–2,8	8,4	9,8	8,6	7,2	7,0	7,2	7,6	6,8
Сан-Томе и Принсипи	3,9	4,4	2,0	2,6	1,9	0,2	0,4	1,1	2,1	3,4	3,9	3,2
Сенегал	4,4	6,2	4,6	1,3	6,5	3,9	4,3	6,1	7,9	2,2	2,3	4,6
Сейшельские Острова	5,1	4,9	5,5	–11,8	0,6	9,9	5,2	3,4	5,1	1,5	4,0	3,3
Сьерра-Леоне	4,3	3,4	5,5	–1,3	5,9	5,3	5,7	4,3	4,4	4,5	4,7	4,5
Южная Африка	1,7	1,6	0,3	–6,2	4,9	2,1	0,8	0,5	1,1	1,0	1,3	1,8
Южный Судан	...	–2,1	0,9	–6,5	5,3	–5,2	3,0	–26,1	46,1	4,1	3,3	3,0
Танзания	6,4	7,0	6,9	4,5	4,8	4,7	5,1	5,5	5,9	5,9	6,1	6,3
Того	5,4	4,8	4,9	2,2	5,1	6,3	6,2	6,3	5,9	5,0	5,3	5,5
Уганда	6,0	5,6	7,6	–1,2	5,5	6,2	5,0	6,0	6,7	7,5	8,2	5,9
Замбия	6,0	4,0	1,4	–2,8	6,2	5,2	5,4	3,8	3,8	4,3	4,7	5,3
Зимбабве ¹	4,9	5,0	–6,3	–7,8	8,5	6,1	5,3	1,7	7,5	5,0	4,2	4,2

¹См. информацию об Афганистане, Боливии, Венесуэле, Западном берегу и секторе Газа, Зимбабве, Индии, Йемене, Ливане, Нигерии, Сирии, Судане, Тиморе-Лешти, Туркменистане, Украине, Уругвае, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
										2026	2027	2031
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,7	1,5	1,7	3,3	5,8	4,3	2,9	2,7	2,5	2,2	1,9
США	1,5	2,3	1,7	1,3	4,6	7,1	3,7	2,5	2,8	2,9	2,2	1,8
Зона евро	1,2	1,5	1,7	1,8	2,1	5,3	6,1	3,0	2,5	2,4	2,3	2,0
Япония	−0,1	−0,1	0,8	1,2	0,0	0,6	4,6	3,2	3,4	1,4	2,7	2,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	1,6	1,7	1,4	2,0	4,1	6,3	2,7	3,4	2,5	2,6	2,0	1,9
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	1,5	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6	2,6	2,5	2,8	2,2	2,1
США	1,7	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0	4,1	3,0	2,7	3,2	2,1	2,2
Зона евро ²	1,4	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4	5,4	2,4	2,1	2,6	2,2	2,0
Япония	0,3	1,0	0,5	0,0	−0,2	2,5	3,3	2,7	3,2	2,2	2,3	2,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,0	1,9	1,4	0,6	2,6	6,6	4,9	2,4	2,3	2,6	2,1	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³												
	5,7	4,9	5,2	5,3	5,9	9,7	8,2	8,0	5,2	5,5	4,6	3,9
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,2	2,7	3,3	3,2	2,3	3,9	2,3	1,9	1,1	2,6	2,5	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	7,7	6,3	6,6	5,2	9,2	25,7	17,4	17,2	13,5	10,5	8,2	6,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,1	6,6	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,6	6,7	4,9	3,5
Ближний Восток и Центральная Азия	7,8	9,5	7,4	10,4	11,9	13,3	15,5	13,9	11,2	11,9	9,1	6,0
Африка к югу от Сахары	9,1	8,7	9,6	12,4	12,3	16,1	19,4	20,7	12,5	8,8	8,8	6,5
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	7,8	8,3	6,8	9,6	11,7	13,6	13,0	12,6	12,6	13,3	10,1	7,0
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,4	4,5	5,0	4,8	5,2	9,2	7,7	7,4	4,4	4,7	4,0	3,5
	6,8	7,9	9,1	15,9	15,8	17,6	17,2	15,9	9,0	6,2	5,8	4,4
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	6,8	6,0	5,9	6,5	7,8	13,2	12,2	11,1	7,2	7,0	6,0	4,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2020 по 2024 год	11,2	14,1	12,5	14,9	16,1	21,4	25,1	25,5	15,1	9,9	9,1	5,7
Другие группы												
Европейский союз	1,5	1,8	1,5	0,7	2,9	9,3	6,3	2,5	2,5	2,8	2,4	2,1
Ближний Восток и Северная Африка	7,6	10,5	7,7	10,9	12,9	13,5	14,8	14,1	12,9	13,5	9,6	6,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,4	4,5	4,8	4,6	5,2	9,1	7,4	7,1	4,6	5,1	4,2	3,6
Развивающиеся страны с низким доходом	9,4	9,8	10,2	14,0	14,9	16,9	19,0	19,9	13,1	9,9	8,9	6,5
Для справки												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,7	1,4	0,3	2,5	8,1	5,3	2,4	2,5	2,7	2,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	4,4	3,1	2,6	2,6	4,0	7,9	5,9	3,7	3,3	3,9	3,7	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Данные не включают Венесуэлу, но включают Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

⁴Данные включают Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹*(Годовое изменение в процентах)*

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2031	2025	Прогнозы	
														2026	2027
Страны с развитой экономикой	1,5	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6	2,6	2,5	2,8	2,2	2,1	2,5	2,8	2,2
США	1,7	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0	4,1	3,0	2,7	3,2	2,1	2,2	2,9	2,8	2,4
Зона евро ³	1,4	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4	5,4	2,4	2,1	2,6	2,2	2,0	2,0	3,0	2,1
Германия	1,4	1,9	1,4	0,4	3,2	8,7	6,0	2,5	2,3	2,7	2,3	2,1	2,3	2,6	2,2
Франция	1,3	2,1	1,3	0,5	2,1	5,9	5,7	2,3	0,9	1,8	1,7	1,8	0,8	2,6	1,3
Италия	1,5	1,2	0,7	–0,2	2,0	8,7	5,9	1,1	1,6	2,6	2,4	2,0	1,2	3,6	2,4
Испания	1,4	1,7	0,8	–0,3	3,0	8,3	3,4	2,9	2,7	3,0	2,3	2,0	3,0	3,0	2,2
Нидерланды	1,4	1,6	2,7	1,1	2,8	11,6	4,1	3,2	3,0	2,7	2,4	2,0	2,7	2,8	2,3
Бельгия	1,9	2,3	1,2	0,4	3,2	10,3	2,3	4,3	3,0	2,8	2,2	1,8	2,2	3,2	1,7
Ирландия	0,4	0,7	0,9	–0,5	2,4	8,1	5,2	1,3	2,1	3,1	2,4	2,0	2,7	3,1	2,3
Австрия	1,9	2,1	1,5	1,4	2,8	8,6	7,7	2,9	3,6	2,5	2,6	2,1	3,8	2,2	2,3
Португалия	1,2	1,2	0,3	–0,1	0,9	8,1	5,3	2,7	2,2	3,1	2,3	2,0	0,0	6,1	2,3
Греция	1,2	0,8	0,5	–1,3	0,6	9,3	4,2	3,0	2,9	3,5	2,7	2,1	2,9	3,6	2,1
Финляндия	1,8	1,2	1,1	0,4	2,1	7,2	4,3	1,0	1,8	2,5	2,2	2,0	1,7	3,4	2,2
Болгария	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Словацкая Республика	1,5	2,5	2,8	2,0	2,8	12,1	11,0	3,1	4,2	4,2	3,3	2,0	4,1	3,5	3,3
Хорватия	1,7	1,6	0,8	0,0	2,7	10,7	8,4	4,0	4,4	4,4	2,7	2,5	3,8	3,5	2,5
Литва	2,8	2,5	2,2	1,1	4,6	18,9	8,7	0,9	3,4	4,0	2,7	2,5	2,5	4,2	2,9
Словения	1,6	1,9	1,7	–0,3	2,0	9,3	7,2	2,0	2,5	2,9	2,1	2,1	2,6	2,9	2,1
Люксембург	1,8	2,0	1,7	0,0	3,5	8,1	2,9	2,3	2,5	2,1	2,2	2,0	3,2	2,1	1,5
Латвия	2,7	2,6	2,7	0,1	3,2	17,2	9,1	1,3	3,8	3,0	2,7	2,2	3,4	3,0	2,2
Эстония	3,1	3,4	2,3	–0,6	4,5	19,4	9,1	3,7	4,8	3,8	3,0	2,3	4,0	4,0	2,6
Кипр	1,2	0,8	0,5	–1,1	2,3	8,1	3,9	2,3	0,8	2,6	1,6	2,0	0,1	2,2	2,0
Мальта	1,9	1,7	1,5	0,8	0,7	6,1	5,6	2,4	2,4	2,5	2,4	2,0	2,5	2,5	2,4
Япония	0,3	1,0	0,5	0,0	–0,2	2,5	3,3	2,7	3,2	2,2	2,3	2,0	2,7	2,7	2,0
Соединенное Королевство	2,4	2,5	1,8	0,9	2,6	9,1	7,3	2,5	3,4	3,2	2,4	2,0	3,4	3,5	2,0
Корея	2,3	1,5	0,4	0,5	2,5	5,1	3,6	2,3	2,1	2,5	1,9	2,0	2,3	2,6	1,8
Канада	1,6	2,3	1,9	0,7	3,4	6,8	3,9	2,4	2,1	2,5	2,1	2,0	2,2	2,5	2,0
Австралия	2,4	1,9	1,6	0,9	2,8	6,6	5,6	3,2	2,9	4,0	3,2	2,4	3,7	3,9	2,9
Тайвань, провинция Китая	1,1	1,4	0,6	–0,2	2,0	2,9	2,5	2,2	1,7	1,5	1,6	1,5	1,3	1,6	1,6
Сингапур	2,3	0,4	0,6	–0,2	2,3	6,1	4,8	2,4	0,9	2,3	1,9	2,0	1,2	2,3	1,9
Швейцария	0,1	0,9	0,4	–0,7	0,6	2,8	2,1	1,1	0,2	0,5	0,5	0,7	0,1	0,6	0,6
Швеция	1,4	2,0	1,7	0,7	2,7	8,1	5,9	2,0	2,6	1,5	1,8	2,0	2,5	1,5	1,7
Чешская Республика	1,9	2,2	2,8	3,2	3,9	15,1	10,7	2,4	2,5	2,4	2,2	2,0	2,0	2,7	2,0
Норвегия	2,2	2,7	2,2	1,3	3,5	5,8	5,5	3,2	3,0	3,3	2,6	2,0	3,2	3,0	2,4
САР Гонконг	3,2	2,4	2,9	0,3	1,6	1,9	2,1	1,7	1,4	2,1	1,8	2,5	1,5	3,2	1,8
Израиль	1,7	0,8	0,8	–0,6	1,5	4,4	4,2	3,1	3,0	2,3	2,1	2,0	2,6	2,5	1,9
Дания	1,4	0,7	0,7	0,3	1,9	8,6	3,4	1,3	1,8	2,0	2,2	2,0	1,8	2,4	1,9
Новая Зеландия	1,9	1,6	1,6	1,7	3,9	7,2	5,7	2,9	2,8	3,1	2,3	2,0	3,1	3,2	2,0
Пуэрто-Рико	1,4	1,3	0,1	–0,5	2,4	6,0	3,5	2,0	1,4	2,1	2,4	2,1	1,9	2,2	2,5
САР Макао	4,4	3,0	2,8	0,8	0,0	1,0	0,9	0,7	0,3	1,8	1,9	2,2	0,7	1,8	1,9
Исландия	5,0	2,7	3,0	2,8	4,5	8,3	8,7	5,9	4,1	4,8	2,8	2,5	4,5	4,2	2,6
Лихтенштейн	0,1	0,9	0,4	–0,7	0,6	2,8	2,1	1,1	0,2	0,5	0,7	0,7	0,2	0,5	0,7
Андорра	1,0	1,0	0,5	0,1	1,7	6,2	5,6	3,1	2,4	3,0	2,3	2,0	2,7	2,5	2,0
Сан-Марино	1,8	1,2	0,5	–0,1	1,6	5,3	5,9	1,2	2,3	2,8	2,6	2,0	2,3	2,8	2,6
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,5	2,1	1,5	0,8	3,3	7,3	4,7	2,7	2,5	2,9	2,2	2,1	2,5	2,8	2,2

Примечание. САР — Специальный административный район.

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.²Изменения относительно соответствующего месяца предыдущего года, а для некоторых стран — относительно соответствующего квартала предыдущего года.³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы			На конец периода ²		
										2026	2027	2031	2025	Прогнозы	
														2026	2027
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,2	2,7	3,3	3,2	2,3	3,9	2,3	1,9	1,1	2,6	2,5	2,8	1,9	2,7	2,5
Бангладеш	7,3	5,8	5,5	5,6	5,6	6,1	9,0	9,7	10,0	9,2	6,0	5,5	8,5	9,4	4,9
Бутан	6,9	3,6	2,8	3,0	8,2	5,9	4,5	4,3	2,6	4,0	4,2	4,0	3,4	4,5	4,0
Бруней-Даруссалам	0,2	0,9	–0,3	1,9	1,7	3,7	0,4	–0,4	–0,3	1,6	1,1	1,0	–0,7	1,6	0,9
Камбоджа	4,9	2,5	1,9	2,9	2,9	5,3	2,1	0,8	2,5	3,0	1,9	3,0	1,2	3,1	1,4
Китай	2,6	2,1	2,9	2,5	0,9	2,0	0,2	0,2	0,0	1,2	1,5	2,0	0,9	1,3	1,6
Фиджи	3,8	4,1	1,8	–1,7	1,5	6,1	3,0	3,9	–1,4	2,2	3,0	2,5	0,0	3,8	2,4
Индия	7,6	3,4	4,8	6,2	5,5	6,6	5,4	4,6	2,1	4,7	4,0	4,0	3,3	4,7	4,0
Индонезия	5,5	3,3	2,8	2,0	1,6	4,1	3,7	2,3	1,9	3,0	2,6	2,5	2,9	2,7	2,5
Кирибати	2,0	0,6	–1,8	2,6	2,1	5,3	9,3	2,5	6,5	4,5	3,1	1,8	6,3	3,3	2,5
Лаосская НДР	3,9	2,0	3,3	5,1	3,8	23,0	31,2	23,1	7,7	9,6	8,5	9,0	5,6	10,4	8,7
Малайзия	2,6	1,0	0,7	–1,1	2,5	3,4	2,5	1,8	1,4	1,9	2,0	2,0	1,6	2,0	2,0
Мальдивские Острова	5,5	1,4	1,3	–1,6	0,2	2,6	2,6	1,4	3,5	3,0	2,0	2,3	0,3	2,0	2,0
Маршалловы Острова	2,5	0,8	–0,1	–0,7	2,2	2,8	7,4	5,2	5,5	7,4	5,5	2,4	5,3	9,4	1,9
Микронезия	3,0	1,0	2,2	1,0	1,8	5,0	6,2	5,4	3,2	3,2	4,0	2,0	3,2	3,2	4,0
Монголия	10,0	6,8	7,3	3,7	7,4	15,1	10,4	6,2	8,6	7,4	7,2	6,2	7,5	7,3	7,0
Мьянма	6,9	7,3	9,1	2,3	9,6	27,2	27,6	29,6	22,0	19,0	16,0	7,8	20,0	18,0	16,0
Науру	3,7	1,1	4,1	0,9	2,0	1,1	4,8	9,3	6,1	5,5	4,2	2,5	4,1	3,6	4,1
Непал	8,8	4,1	4,6	6,1	3,6	6,4	7,7	5,4	4,1	3,1	5,0	5,0	2,6	5,1	5,0
Палау	3,2	2,4	0,4	0,7	–0,5	13,2	12,4	3,6	0,3	5,9	2,6	2,1	–0,9	9,0	–0,1
Папуа-Новая Гвинея	6,0	4,4	3,9	4,9	4,5	5,3	2,3	0,6	4,4	5,0	4,4	4,5	4,1	4,4	4,5
Филиппины	3,5	5,3	2,4	2,4	3,9	5,8	6,0	3,2	1,7	4,3	3,2	3,0	1,8	4,1	3,0
Самоа	3,1	3,7	2,2	1,5	–3,0	8,7	12,0	3,6	1,9	2,5	3,2	3,0	2,1	2,8	2,9
Соломоновы Острова	4,9	3,6	2,2	2,9	0,2	5,4	5,1	4,2	3,4	3,2	2,5	3,0	–0,5	2,5	2,5
Шри-Ланка ³	6,7	4,3	4,3	4,6	6,0	45,2	17,4	1,2	...	...	...	...	...	...	...
Таиланд	1,9	1,1	0,7	–0,8	1,2	6,1	1,2	0,4	–0,1	0,9	1,0	1,8	–0,3	1,5	0,8
Тимор-Лешти	4,5	2,3	0,9	0,5	3,8	7,0	8,4	2,1	0,5	2,1	2,0	2,0	1,0	2,3	1,9
Тонга	3,5	6,1	4,1	0,2	0,6	6,5	12,6	8,0	3,2	3,8	6,2	3,6	1,3	4,0	5,7
Тувалу	2,4	2,2	3,5	1,6	6,7	12,2	7,2	1,2	2,0	3,1	2,7	2,5	2,0	3,1	2,7
Вануату	2,3	2,4	2,7	5,3	2,3	6,7	11,2	1,1	1,7	4,1	3,4	2,3	2,2	4,3	3,3
Вьетнам	8,4	3,5	2,8	3,2	1,8	3,2	3,3	3,6	3,3	4,9	4,6	3,6	3,5	5,8	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	7,7	6,3	6,6	5,2	9,2	25,7	17,4	17,2	13,5	10,5	8,2	6,5	10,9	9,8	7,4
Албания	2,3	2,0	1,4	1,6	2,0	6,7	4,8	2,2	2,2	3,4	3,1	3,0	2,3	3,7	3,0
Беларусь	20,4	4,9	5,6	5,5	9,5	15,2	5,0	5,7	6,6	6,4	6,2	5,0	6,8	6,4	5,7
Босния и Герцеговина	1,2	1,4	0,6	–1,0	2,0	14,0	6,1	1,7	4,0	4,5	2,9	2,0	3,2	3,6	2,9
Венгрия	2,9	2,8	3,4	3,3	5,1	14,6	17,1	3,7	4,4	3,8	3,5	3,0	3,3	4,2	3,1
Косово	2,3	1,1	2,7	0,2	3,3	11,6	4,9	1,6	3,9	5,9	3,6	2,0	5,3	5,8	2,6
Молдова	6,4	3,6	4,8	3,8	5,1	28,7	13,4	4,7	7,8	6,4	5,5	5,0	6,8	7,1	4,8
Черногория	2,5	2,6	0,4	–0,3	2,4	13,0	8,6	3,3	3,9	3,2	2,9	2,2	4,0	3,4	2,5
Северная Македония	1,8	1,5	0,8	1,2	3,2	14,2	9,4	3,5	4,1	4,5	4,1	2,0	4,1	5,4	4,0
Польша	2,0	1,6	2,3	3,4	5,1	14,4	11,4	3,6	3,6	3,3	3,3	2,5	2,4	4,8	2,0
Румыния	3,3	4,6	3,8	2,6	5,0	13,8	10,4	5,6	7,3	7,8	3,9	2,5	9,7	4,5	3,7
Россия	8,6	2,9	4,5	3,4	6,7	13,7	5,9	8,4	8,7	5,6	4,3	4,0	5,6	5,6	4,0
Сербия	6,0	2,0	1,9	1,5	4,1	12,0	12,4	4,7	3,9	5,2	4,9	3,0	2,8	7,0	4,2
Турция	8,3	16,3	15,2	12,3	19,6	72,3	53,9	58,5	34,9	28,6	21,4	15,0	30,9	24,5	19,3
Украина	14,1	10,9	7,9	2,7	9,4	20,2	12,9	6,5	12,7	6,1	7,7	5,0	8,0	7,5	7,0
Латинская Америка и Карибский бассейн⁴	5,1	6,6	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,6	6,7	4,9	3,5	6,5	6,6	4,2
Антигуа и Барбуда	2,0	1,2	1,4	1,1	1,6	7,5	5,1	6,2	1,4	2,6	2,1	2,0	3,1	2,5	2,0
Аргентина ³	15,3	34,3	53,5	42,0	48,4	72,4	133,5	219,9	41,9	30,4	15,7	7,5	31,5	25,0	12,5
Аруба	1,0	3,6	3,9	–1,3	0,7	5,5	3,4	1,7	0,1	1,2	2,0	2,0	0,4	2,0	2,0
Багамские Острова	1,7	2,3	2,5	0,0	2,9	5,6	3,1	0,4	0,6	1,6	1,9	2,0	0,7	1,8	1,9
Барбадос	4,0	3,1	1,7	0,6	1,5	4,4	3,2	1,5	0,8	2,3	2,2	2,4	1,6	2,7	2,0
Белиз	1,2	0,3	0,2	0,1	3,2	6,3	4,4	3,3	1,1	1,5	1,5	1,3	0,4	1,9	1,3
Боливия	5,6	2,3	1,8	0,9	0,7	1,7	2,6	5,1	19,5	20,7	...	...	20,4	26,1	...
Бразилия	6,1	3,7	3,7	3,2	8,3	9,3	4,6	4,4	5,0	4,0	3,4	3,0	4,3	4,3	3,0
Чили	3,5	2,3	2,3	3,0	4,5	11,6	7,6	3,9	4,2	2,9	3,3	3,0	3,4	3,6	3,0
Колумбия	4,2	3,2	3,5	2,5	3,5	10,2	11,7	6,6	5,1	5,9	5,2	3,0	5,1	6,3	4,5

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы			На конец периода ²		
										2026	2027	2031	2025	2026	2027
Латинская Америка и Карибский бассейн⁴ (продолжение)	5,1	6,6	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,6	6,7	4,9	3,5	6,5	6,6	4,2
Коста-Рика	4,8	2,2	2,1	0,7	1,7	8,3	0,5	−0,4	−0,1	−0,4	2,0	3,0	−1,2	1,0	2,4
Доминика	1,2	1,0	1,5	−0,7	1,6	7,7	4,2	3,1	2,3	3,0	2,3	2,2	1,6	3,9	1,8
Доминиканская Республика	4,4	3,6	1,8	3,8	8,2	8,8	4,8	3,3	3,9	5,1	4,5	4,0	5,0	4,5	4,0
Эквадор	3,9	−0,2	0,3	−0,3	0,1	3,5	2,2	1,5	0,7	2,9	1,6	1,5	1,9	3,0	1,6
Сальвадор	1,8	1,1	0,1	−0,4	3,5	7,2	4,0	0,9	0,3	2,5	2,0	1,8	0,9	2,5	2,0
Гренада	1,7	0,8	0,6	−0,7	1,2	2,6	2,7	1,1	0,6	1,3	1,6	2,0	0,3	2,1	1,6
Гватемала	4,6	3,8	3,7	3,2	4,3	6,9	6,2	2,9	1,6	2,6	4,0	4,0	1,7	3,9	3,7
Гайана	2,6	1,3	2,1	0,7	4,5	6,9	2,8	2,9	3,3	4,1	5,1	5,5	2,5	5,7	5,2
Гаити	6,7	11,4	17,3	22,9	15,9	27,6	44,1	25,8	28,3	23,5	19,7	8,0	31,9	22,0	14,4
Гондурас	5,4	4,3	4,4	3,5	4,5	9,1	6,7	4,6	4,6	4,4	4,5	4,0	5,0	4,8	4,0
Ямайка	8,5	3,7	3,9	5,2	5,9	10,3	6,5	5,5	3,9	6,1	5,5	5,0	4,5	4,3	5,0
Мексика	4,1	4,9	3,6	3,4	5,7	7,9	5,5	4,7	3,8	3,9	3,4	3,0	3,7	3,9	3,0
Никарагуа	6,8	4,9	5,4	3,7	4,9	10,5	8,4	4,6	2,1	3,5	3,0	3,0	2,7	3,5	3,0
Панама	3,4	0,8	−0,4	−1,6	1,6	2,9	1,5	0,7	0,0	1,4	2,0	2,0	0,4	2,5	2,0
Парагвай	4,8	4,0	2,8	1,8	4,8	9,8	4,6	3,8	4,1	3,3	3,5	3,5	3,1	3,5	3,5
Перу	3,3	1,3	2,1	1,8	4,0	7,9	6,3	2,4	1,5	2,5	1,8	2,0	1,5	2,5	2,0
Сент-Китс и Невис	1,4	−1,0	−0,3	−1,2	1,2	2,7	3,6	1,1	1,3	2,2	2,1	2,0	1,5	2,2	2,1
Сент-Люсия	1,6	1,9	0,5	−1,8	2,4	9,7	3,8	−0,7	2,0	2,5	2,4	2,0	0,3	2,5	2,1
Сент-Винсент и Гренадины	1,8	2,3	0,9	−0,6	1,6	5,7	4,6	3,6	0,9	0,9	2,0	2,0	0,5	2,0	2,0
Суринам	12,4	6,9	4,4	34,9	59,1	52,4	51,6	16,2	9,2	11,8	10,6	5,0	11,4	12,0	8,1
Тринидад и Тобаго	6,4	1,0	1,0	0,6	2,1	5,8	4,6	0,5	1,0	1,8	2,8	2,0	0,4	3,1	2,4
Уругвай	8,0	7,6	7,9	9,8	7,7	9,1	5,9	4,8	4,7	4,0	4,5	4,5	3,7	4,5	4,5
Венесуэла ³	77,7	65 374,10	19 906,00	2 355,10	1 588,50	186,5	337,5	49,4	252	387,4	94,4	...	475,3	219,7	79,6
Ближний Восток и Центральная Азия	7,8	9,5	7,4	10,4	11,9	13,3	15,5	13,9	11,2	11,9	9,1	6,0	11,5	11,2	8,1
Афганистан ³	5,8	0,6	2,3	5,6	7,8	10,6	−7,7	−4,3	2,9	...	...	...	5,0	...	...
Алжир	5,1	4,3	2,0	2,4	7,2	9,3	9,3	4,0	1,4	2,9	3,0	3,3	1,4	2,9	2,9
Армения	4,2	2,5	1,4	1,2	7,2	8,6	2,0	0,3	3,3	3,6	3,4	3,0	3,3	3,8	3,5
Азербайджан	6,8	2,3	2,6	2,8	6,7	13,9	8,8	2,2	5,6	6,0	5,1	4,0	5,2	6,0	4,2
Бахрейн	2,3	2,1	1,0	−2,3	−0,6	3,6	0,1	0,9	−0,1	2,4	1,2	2,0	0,5	2,4	1,2
Джибути	3,1	0,1	3,3	1,8	1,2	5,2	1,4	2,1	−0,3	1,5	1,2	0,9	0,7	1,5	1,3
Египет	12,0	20,9	13,9	5,7	4,5	8,5	24,4	33,3	20,4	13,2	11,1	5,3	14,9	14,8	9,6
Грузия	4,1	2,6	4,9	5,2	9,6	11,9	2,5	1,1	3,9	4,4	3,0	3,0	4,0	4,0	3,0
Иран	17,3	26,9	34,8	36,5	40,2	45,8	40,7	32,5	50,9	68,9	39,6	25,0	74,4	48,7	35,0
Ирак	2,0	0,4	−0,2	0,6	6,0	5,0	4,4	2,6	0,3	3,0	3,3	4,8	−1,2	3,5	3,3
Иордания	3,5	4,5	0,8	0,3	1,3	4,2	2,1	1,6	1,8	2,3	2,2	2,2	1,3	2,2	2,2
Казахстан	8,6	6,0	5,3	6,8	8,0	15,0	14,5	8,7	11,4	10,7	10,1	5,0	12,3	11,1	9,1
Кувейт	...	0,6	1,1	2,1	3,4	4,0	3,6	2,9	2,4	2,8	2,5	1,6	2,6	2,6	2,3
Кыргызская Республика	8,1	1,5	1,1	6,3	11,9	13,9	10,8	5,0	8,2	10,6	10,0	6,5	9,3	10,5	9,5
Ливан ³	3,3	6,1	2,9	84,9	154,8	171,2	221,3	45,2	14,6	...	...	...	12,2	...	...
Ливия	10,1	13,2	−2,2	1,4	2,9	4,5	2,4	2,1	1,8	10,5	10,2	10,2	2,0	9,5	10,2
Мавритания	4,1	3,1	2,3	2,4	3,6	9,6	4,9	2,5	1,6	4,1	4,1	4,0	4,1	4,2	4,0
Марокко	1,3	1,6	0,2	0,7	1,4	6,6	6,1	0,9	0,8	1,3	1,6	2,0	−0,3	2,0	1,5
Оман	3,1	0,7	0,5	−0,4	1,7	2,5	1,0	0,6	1,0	1,7	1,9	2,0	0,6	1,7	1,9
Пакистан	9,3	4,7	6,8	10,7	8,9	12,2	29,2	23,4	4,5	7,2	8,4	6,5	3,2	11,5	7,0
Катар	2,2	0,1	−0,9	−2,5	2,3	5,0	3,1	1,2	0,6	3,9	2,5	2,0	2,0	3,9	2,5
Саудовская Аравия	2,9	2,5	−2,0	3,2	3,1	2,5	2,5	1,5	2,0	2,3	2,1	2,0	0,5	2,3	2,1
Сомали	...	4,3	4,7	4,1	4,6	6,8	6,2	5,5	3,7	5,9	4,5	3,2	4,0	5,7	4,3
Судан ³	22,9	63,3	51,0	163,3	359,1	138,8	77,2	185,7	100,2	75,1	44,6	12,5	68,2	64,1	35,5
Сирия ³	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Таджикистан	8,1	3,8	7,8	8,6	9,0	6,6	3,7	3,5	3,4	4,0	4,7	5,0	3,5	4,5	4,7
Тунис	4,4	7,3	6,7	5,6	5,7	8,3	9,3	7,0	5,3	6,5	7,2	9,6	4,9	7,0	7,6
Туркменистан	5,8	13,3	5,1	6,1	19,5	11,2	−1,6	4,6	2,7	3,9	4,7	5,0	3,2	4,5	5,0
Объединенные Арабские Эмираты	2,0	3,1	−1,9	−2,1	−0,1	4,8	1,6	1,7	1,3	2,5	2,0	2,0	1,3	2,5	2,0
Узбекистан	11,4	17,5	14,5	12,9	10,8	11,4	10,0	9,6	8,8	7,0	5,6	5,0	7,3	6,8	5,0
Западный берег и сектор Газа ³	2,7	−0,2	1,6	−0,7	1,2	3,7	5,9	53,7	10,5	...	...	...	−42,9	...	...
Йемен ³	...	33,6	22,6	30,5	59,8	36,4	17,6	26,6	21,4	26,5	18,7	10,1	...	...	...

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)
 (Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
														Прогнозы		
	2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2031	2025	2026	2027	
Африка к югу от Сахары	9,1	8,7	9,6	12,4	12,3	16,1	19,4	20,7	12,5	8,8	8,8	6,5	8,1	9,6	8,1	
Ангола	14,8	19,6	17,1	22,3	25,8	21,4	13,6	28,2	20,2	12,9	12,8	9,8	15,7	13,1	11,2	
Бенин	2,1	0,8	−0,9	3,0	1,7	1,4	2,7	1,2	1,1	2,0	2,0	2,0	1,4	2,0	2,0	
Ботсвана	6,3	3,2	2,7	1,9	6,7	12,2	5,1	2,8	2,8	5,1	5,7	4,5	3,9	6,3	5,1	
Буркина-Фасо	2,1	2,0	−3,2	1,9	3,9	13,8	0,9	4,2	−0,5	1,5	2,1	2,0	−2,2	2,7	2,1	
Бурунди	10,7	−2,8	−0,8	7,5	8,4	18,9	27,1	20,2	34,2	14,5	15,3	9,8	15,2	18,8	13,5	
Кабо-Верде	1,7	1,3	1,1	0,6	1,9	7,9	3,7	1,1	2,3	2,2	2,1	2,0	3,3	2,0	2,0	
Камерун	2,3	1,1	2,5	2,5	2,3	6,3	7,4	4,5	3,4	3,5	3,2	2,8	2,5	3,8	3,0	
Центральноафриканская Республика	5,3	1,6	2,8	0,9	4,3	5,6	3,0	1,5	1,0	1,5	2,5	3,0	−0,5	0,9	2,7	
Чад	2,2	4,0	−1,0	−2,7	−0,8	5,8	4,1	5,7	−2,6	0,5	3,9	3,0	−5,7	5,9	2,0	
Коморские Острова	2,4	1,7	3,7	0,8	0,0	12,4	8,5	5,0	3,2	3,7	2,5	2,5	1,6	5,9	2,2	
Демократическая Республика Конго	13,5	29,3	4,7	11,4	9,0	9,3	19,9	17,7	7,4	3,3	6,4	7,0	2,3	6,7	7,0	
Республика Конго	3,0	1,2	0,4	1,4	2,0	3,0	4,3	3,1	2,6	2,8	3,0	3,0	−1,0	5,0	3,0	
Кот-д’Ивуар	1,6	0,6	0,8	2,3	4,2	5,2	4,4	3,4	0,1	1,8	2,0	2,0	0,1	1,8	2,0	
Экваториальная Гвинея	3,5	1,3	1,2	4,8	−0,1	4,9	2,4	3,4	2,8	3,2	2,9	2,5	2,8	3,2	2,6	
Эритрея ³	9,4	−14,4	1,3	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Эсватини	7,0	4,8	2,6	3,9	3,7	4,8	4,9	4,0	3,1	3,5	3,8	3,0	2,3	3,5	3,8	
Эфиопия	15,4	13,8	15,8	20,4	26,8	33,9	30,2	21,0	13,2	11,8	10,7	7,5	9,7	12,3	9,1	
Габон	2,2	4,8	2,0	1,7	1,1	4,3	3,6	1,2	2,0	2,5	2,4	2,3	2,7	2,5	2,3	
Гамбия	5,7	6,5	7,1	5,9	7,4	11,5	17,0	11,6	7,9	5,8	5,0	5,0	6,6	5,0	5,0	
Гана	12,5	9,8	7,2	9,9	10,0	31,9	39,2	22,9	14,2	5,8	7,8	8,0	5,4	7,9	8,0	
Гвинея	12,1	9,8	9,5	10,6	12,6	10,5	5,4	4,5	3,1	4,1	5,6	4,0	3,9	5,4	5,7	
Гвинея-Бисау	2,0	0,4	0,3	1,5	3,3	7,9	7,2	3,7	0,9	2,5	2,1	2,1	−2,8	2,5	2,1	
Кения	8,6	4,7	5,2	5,3	6,1	7,6	7,7	4,5	4,1	5,9	5,9	5,0	4,5	6,4	5,5	
Лесото	5,6	4,7	4,9	5,4	6,5	8,2	6,5	5,2	4,4	4,2	3,9	4,0	4,3	4,7	3,8	
Либерия	9,4	23,5	27,0	17,0	7,8	7,6	10,1	8,2	8,3	5,7	6,2	5,0	4,0	6,7	5,8	
Мадагаскар	7,7	8,6	5,6	4,2	5,8	8,2	9,9	7,6	8,0	8,3	7,0	5,0	7,2	8,0	6,5	
Малави	15,8	9,2	9,4	8,6	9,3	20,8	28,8	32,2	28,4	24,4	22,0	16,4	26,0	24,0	23,1	
Мали	2,3	1,9	−3,0	0,5	3,8	9,7	2,1	3,2	2,3	2,2	2,0	2,0	0,4	2,2	2,0	
Маврикий	3,8	3,2	0,5	2,5	4,0	10,8	7,0	3,6	3,7	3,7	3,8	3,5	4,5	3,9	3,6	
Мозамбик	8,7	3,2	5,7	0,9	6,6	10,4	7,0	3,2	4,4	4,4	5,2	5,0	3,2	5,5	5,0	
Намибия	6,2	4,3	3,7	2,2	3,6	6,1	5,9	4,2	3,5	3,9	3,4	3,0	3,2	4,3	2,9	
Нигер	1,8	2,8	−2,5	2,9	3,8	4,2	3,7	9,1	−4,6	0,4	2,0	2,0	−9,4	9,7	2,0	
Нигерия	11,8	12,1	11,4	13,2	17,0	18,8	24,7	33,2	23,0	16,0	15,9	10,0	15,2	17,0	14,5	
Руанда	5,8	1,4	2,4	7,7	0,8	13,9	14,0	4,8	7,0	5,6	5,0	5,0	8,0	4,1	5,0	
Сан-Томе и Принсипи	11,7	7,9	7,7	9,8	8,1	18,1	21,1	14,4	0,9	9,6	7,9	5,0	10,3	8,8	6,9	
Сенегал	1,3	0,5	1,0	2,5	2,2	9,7	5,9	0,8	1,4	2,5	2,2	2,0	2,8	3,6	1,9	
Сейшельские Острова	8,0	3,7	1,8	1,2	9,8	2,6	−1,0	0,3	0,3	2,6	1,7	2,5	−0,2	3,1	1,6	
Сьерра-Леоне	8,2	16,0	14,8	13,4	11,9	27,2	47,7	28,4	7,6	7,5	9,0	9,0	4,3	9,0	9,0	
Южная Африка	6,1	4,6	4,1	3,3	4,6	6,9	5,9	4,4	3,2	3,9	3,4	3,0	3,6	4,3	2,9	
Южный Судан	...	83,4	49,3	24,0	30,2	−3,2	39,7	99,8	97,6	14,0	10,0	4,5	27,7	14,4	5,8	
Танзания	8,8	3,5	3,4	3,3	3,7	4,4	3,8	3,1	3,3	4,0	4,3	4,0	3,6	4,7	4,0	
Togo	2,4	0,9	0,7	1,8	4,5	7,6	5,3	2,9	0,4	2,8	2,3	2,0	0,0	−0,8	1,1	
Уганда	8,5	2,5	2,1	2,8	2,2	7,2	5,4	3,3	3,6	4,0	4,9	5,0	3,1	5,0	4,8	
Замбия	9,8	7,5	9,2	15,7	22,0	11,0	10,9	15,0	13,9	9,0	8,0	7,0	11,2	8,5	7,5	
Зимбабве	...	10,6	255,3	557,2	98,5	193,4	667,4	736,1	81,4	8,0	8,0	8,0	15,0	9,0	8,0	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Изменения относительно соответствующего месяца предыдущего года, а для некоторых стран — относительно соответствующего квартала предыдущего года.

³См. информацию об Аргентине, Афганистане, Боливии, Венесуэле, Западном берегу и секторе Газа, Йемене, Ливане, Сирии, Судане, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по странам».

⁴Данные не включают Венесуэлу, но включают Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы		
	2008–2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025		2026	2027	2031
Основные страны с развитой экономикой													
Чистое кредитование/заимствование	–5,5	–3,4	–3,8	–11,7	–8,9	–3,7	–6,2	–6,1	–5,3		–5,8	–5,7	–5,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–1,4	0,0	0,2	–3,9	–0,6	0,3	0,1	0,0	–0,2		–0,2	–0,2	0,0
Структурное сальдо ²	–4,6	–3,2	–3,8	–8,7	–8,1	–5,2	–6,1	–5,7	–5,5		–5,6	–5,6	–5,4
США													
Чистое кредитование/заимствование ³	–7,0	–5,3	–5,8	–14,1	–11,5	–3,7	–7,9	–7,9	–6,8		–7,5	–7,4	–7,4
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–1,7	–0,6	0,1	–3,4	0,1	0,1	0,3	0,4	0,0		0,0	0,0	0,0
Структурное сальдо ²	–5,9	–4,9	–5,7	–10,5	–10,6	–6,0	–7,8	–7,4	–7,2		–7,4	–7,3	–7,3
Чистый долг	72,7	79,9	81,6	95,9	95,2	91,3	94,0	95,7	96,7		98,5	101,3	115,4
Валовой долг	98,9	107,7	108,8	132,6	125	119,1	120	122,3	123,9		125,8	128,6	142,1
Зона евро													
Чистое кредитование/заимствование	–3,3	–0,4	–0,5	–7,0	–5,1	–3,4	–3,5	–3,1	–3,0		–3,3	–3,4	–3,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–1,4	0,1	0,4	–5,3	–1,5	0,8	0,2	–0,1	–0,1		–0,2	–0,2	0,0
Структурное сальдо ²	–2,3	–0,4	–0,5	–3,5	–4,0	–3,6	–3,7	–3,2	–3,0		–3,2	–3,4	–2,9
Чистый долг	70,2	70,2	68,5	78,2	76,3	73,8	72,8	73,2	74,1		74,9	75,9	78,3
Валовой долг	86,4	85,2	83,3	96,1	93,4	88,9	86,5	86,6	87,1		87,8	88,4	89,7
Германия													
Чистое кредитование/заимствование	–0,5	1,9	1,3	–4,4	–3,2	–1,9	–2,5	–2,7	–2,7		–3,8	–4,2	–3,7
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–0,1	0,9	0,4	–3,1	–0,8	1,3	–0,1	–1,0	–1,1		–0,9	–0,4	0,0
Структурное сальдо ²	–0,1	1,5	1,1	–3,0	–2,8	–1,9	–2,4	–2,1	–2,1		–3,3	–4,0	–3,7
Чистый долг	55,0	42,1	39,8	45,3	46,2	45,8	45,7	46,0	47,2		49,4	51,9	60,7
Валовой долг	73,2	60,8	58,7	68,0	67,9	64,4	62,3	62,2	62,9		64,6	66,5	73,7
Франция													
Чистое кредитование/заимствование	–4,9	–2,3	–2,4	–8,9	–6,6	–4,7	–5,4	–5,8	–5,1		–4,9	–4,8	–2,9
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–1,6	–0,8	0,0	–4,5	–2,1	–0,8	–0,5	–0,2	–0,1		–0,2	–0,3	–0,1
Структурное сальдо ²	–3,9	–1,6	–1,4	–5,9	–5,1	–4,2	–5,2	–5,7	–5,1		–4,8	–4,6	–2,8
Чистый долг	80,9	89,4	89,0	101,6	100,5	101,1	101,5	105	108,8		110,2	112,3	112,6
Валовой долг	90,5	98,5	98,2	114,9	112,8	111,4	109,6	113,2	116		118,4	120,5	120,7
Италия													
Чистое кредитование/заимствование	–3,1	–2,2	–1,5	–9,4	–8,9	–8,1	–7,1	–3,4	–3,1		–2,8	–2,6	–2,7
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–3,7	–1,9	–1,9	–11,1	–3,9	0,0	0,2	0,2	0,0		–0,2	–0,4	0,0
Структурное сальдо ²	–1,4	–1,3	–0,5	–3,0	–7,9	–8,7	–7,6	–4,1	–3,6		–2,9	–2,6	–1,1
Чистый долг	115,2	123,4	123	141,4	134	127,9	123,9	125,3	127,7		129	129,4	126,7
Валовой долг	125,5	134,2	133,9	154,4	145,8	138,4	133,9	134,7	137,1		138,4	138,8	136,1
Япония													
Чистое кредитование/заимствование	–6,3	–2,4	–3,0	–9,0	–6,3	–4,2	–2,4	–1,7	–1,1		–2,0	–2,4	–4,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–0,4	1,9	0,7	–2,9	–1,3	–0,6	0,0	0,0	0,4		0,4	0,2	0,0
Структурное сальдо ²	–6,2	–3,0	–3,3	–8,1	–5,8	–4,3	–2,4	–1,7	–1,2		–2,2	–2,4	–4,0
Чистый долг	134,2	146,7	148,2	160,8	157,5	159,6	149,5	141,7	136,5		134,3	130,1	122,8
Валовой долг ⁴	190,3	203,7	206,3	228,8	222,7	227,8	220,3	214,5	206,5		204,4	200,1	192,8
Соединенное Королевство													
Чистое кредитование/заимствование	–6,1	–2,2	–2,4	–12,9	–7,5	–4,6	–6,0	–6,1	–5,4		–3,9	–3,1	–1,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–1,2	1,6	1,5	–3,5	0,5	2,2	–0,3	–0,5	–0,6		–0,9	–0,9	–0,1
Структурное сальдо ²	–5,2	–3,2	–3,5	–11,1	–7,0	–5,8	–6,3	–5,6	–4,9		–3,3	–2,5	–1,5
Чистый долг	70,9	75,9	75,1	92,2	90,2	87,9	90,4	92,4	93,8		95,5	95,9	94,5
Валовой долг	78,8	85,6	84,9	104,8	103,4	97,5	98,9	99,9	102,3		103,6	104,1	102,6
Канада													
Чистое кредитование/заимствование	–1,6	0,4	0,0	–10,9	–3,1	0,6	–0,2	–2,1	–1,8		–2,7	–2,5	–1,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	–0,4	0,6	0,4	–3,4	–1,4	0,8	0,0	–0,7	–0,9		–0,8	–0,6	0,0
Структурное сальдо ²	–1,4	0,0	–0,2	–8,2	–2,0	0,1	–0,2	–0,8	–1,2		–2,2	–2,1	–1,5
Чистый долг ⁵	23,5	11,8	8,7	16,2	14,1	13,3	12,7	10,8	10,2		10,3	10,7	10,4
Валовой долг	85,7	90,8	90,1	118,1	112,6	103,5	105,1	110	113,5		110,7	109,5	103,5

Примечание. Методология и конкретные исходные предположения по каждой стране приведены во вставке А1. Составные показатели по налогово-бюджетным данным для страновых групп рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, Специальный административный район Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
	2008–2017	2018–2027									2026	2027
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля ¹												
Объем	3,2	2,9	4,0	1,2	–8,3	10,8	5,9	0,9	3,7	5,1	2,8	3,8
Дефлятор цен												
В долларах США	–0,2	2,5	5,5	–2,5	–1,6	12,8	6,7	–2,5	0,2	2,0	4,9	0,0
В СДР	0,8	2,5	3,3	–0,1	–2,3	10,3	13,7	–2,3	0,7	0,3	2,9	–0,2
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,8	2,3	3,5	1,5	–8,7	9,7	6,2	0,6	2,1	3,7	2,5	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,8	3,9	4,1	0,7	–6,6	12,7	4,5	1,4	6,6	7,4	3,5	5,4
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,4	2,6	3,8	2,0	–8,1	10,1	7,5	–0,8	2,2	4,7	2,6	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,3	5,2	–0,5	–9,6	12,0	4,1	3,8	6,0	5,7	2,7	4,9
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	0,1	0,2	–0,4	0,1	1,0	1,0	–1,7	0,6	0,8	0,6	–1,0	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,0	–0,3	1,3	–1,2	–1,2	1,4	1,3	–1,0	0,2	–0,7	–1,5	–1,2
Торговля товарами												
Мировая торговля ¹												
Объем	2,9	2,6	3,7	0,1	–5,5	11,0	3,4	–0,8	2,8	5,4	2,8	3,9
Дефлятор цен												
В долларах США	–0,4	2,4	6,0	–2,9	–2,2	14,6	8,5	–3,9	–0,6	1,6	5,2	–0,5
В СДР	0,6	2,5	3,8	–0,5	–3,0	12,1	15,6	–3,7	–0,1	–0,1	3,2	–0,7
Цены мировой торговли в долларах США ²												
Продукция обрабатывающей промышленности	0,1	1,8	2,0	0,4	–3,1	6,8	10,2	–1,7	1,2	1,1	1,4	0,2
Нефть	–2,9	3,7	29,4	–10,4	–32,0	65,8	39,2	–16,4	–1,8	–14,4	21,4	–7,6
Сырьевые товары, кроме топлива	0,4	7,1	1,3	0,7	6,5	26,7	7,9	–5,7	3,7	9,6	21,7	1,9
Продовольственные товары	1,0	2,7	–1,2	–3,1	1,7	27,0	14,8	–6,8	–3,1	–4,6	6,0	0,7
Напитки	1,8	5,2	–9,2	–5,7	2,4	22,4	14,1	4,0	64,4	17,4	–28,7	–5,5
Сельскохозяйственное сырье и материалы	0,2	0,2	2,0	–5,4	–3,4	15,5	5,7	–15,6	4,4	–1,9	1,3	2,1
Металлы	–2,7	6,3	6,6	3,9	3,5	46,7	–5,6	–2,8	–1,9	2,1	18,9	–0,2
Цены мировой торговли в СДР ²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,1	1,8	–0,1	2,8	–3,8	4,4	17,4	–1,5	1,7	–0,5	–0,5	0,0
Нефть	–1,9	3,7	26,7	–8,2	–32,6	62,1	48,2	–16,2	–1,3	–15,8	19,0	–7,8
Сырьевые товары, кроме топлива	1,4	7,1	–0,8	3,2	5,7	23,9	14,9	–5,4	4,2	7,9	19,4	1,8
Продовольственные товары	2,0	2,8	–3,3	–0,7	0,9	24,2	22,3	–6,5	–2,6	–6,1	4,0	0,5
Напитки	2,8	5,2	–11,1	–3,4	1,6	19,7	21,6	4,2	65,2	15,5	–30,0	–5,7
Сельскохозяйственное сырье и материалы	1,2	0,2	–0,1	–3,1	–4,2	12,9	12,6	–15,4	4,9	–3,5	–0,6	2,0
Металлы	–1,7	6,3	4,4	6,4	2,6	43,4	0,6	–2,5	–1,4	0,4	16,6	–0,4
Цены мировой торговли в евро ²												
Продукция обрабатывающей промышленности	2,1	1,4	–2,5	5,9	–4,9	2,9	23,8	–4,2	1,1	–3,1	–2,8	0,4
Нефть	–1,0	3,2	23,6	–5,4	–33,3	59,9	56,3	–18,5	–1,8	–18,0	16,2	–7,4
Сырьевые товары, кроме топлива	2,4	6,6	–3,2	6,2	4,5	22,2	21,1	–8,1	3,7	5,0	16,6	2,2
Продовольственные товары	3,0	2,3	–5,6	2,3	–0,2	22,5	29,0	–9,2	–3,2	–8,5	1,5	0,9
Напитки	3,8	4,8	–13,2	–0,5	0,5	18,1	28,2	1,3	64,3	12,5	–31,7	–5,3
Сельскохозяйственное сырье и материалы	2,2	–0,2	–2,5	–0,2	–5,2	11,3	18,8	–17,7	4,4	–6,1	–3,0	2,4
Металлы	–0,8	5,8	1,9	9,6	1,5	41,5	6,0	–5,2	–2,0	–2,2	13,9	0,0

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
	2008–2017	2018–2027									2026	2027
Торговля товарами и услугами (продолжение)												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,4	1,9	3,0	0,4	–6,5	9,9	3,8	–1,1	0,8	4,1	2,5	2,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	3,6	3,8	–0,2	–3,6	12,0	1,6	0,5	6,3	7,7	3,7	5,4
Экспортеры топлива	1,8	1,4	–0,7	–3,7	–8,4	2,1	6,2	2,3	2,0	8,7	–3,8	10,3
Страны, не экспортирующие топливо	4,1	4,0	4,7	0,6	–2,7	13,3	0,9	0,2	7,1	7,5	5,0	4,5
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,1	2,3	3,9	0,5	–5,9	11,5	5,2	–3,2	1,3	5,0	2,7	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	2,9	4,3	–0,6	–5,5	10,7	1,7	1,7	4,5	5,6	2,3	5,3
Экспортеры топлива	2,6	3,1	–3,3	2,8	–12,7	1,0	11,8	11,7	6,4	7,9	–3,0	11,3
Страны, не экспортирующие топливо	4,8	2,9	5,4	–1,0	–4,6	11,8	0,7	0,5	4,3	5,3	3,1	4,4
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	0,3	2,4	2,9	–1,2	–2,2	10,5	12,8	–2,2	0,4	1,6	2,6	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,4	2,4	5,0	0,0	–3,4	15,5	18,6	–6,4	–0,8	–2,6	2,9	–1,9
Экспортеры топлива	–0,5	4,1	15,6	–3,6	–20,6	41,1	36,8	–11,6	1,3	–7,2	11,3	–5,0
Страны, не экспортирующие топливо	1,8	2,1	3,0	0,7	–0,2	11,9	15,8	–5,4	–1,2	–1,7	1,4	–1,4
Импорт												
Страны с развитой экономикой	0,1	2,1	3,4	–1,3	–3,3	9,1	15,2	–2,9	–0,2	0,7	2,8	–0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,4	3,2	4,5	1,2	–3,1	15,7	17,3	–4,2	0,0	–0,9	4,9	–0,5
Экспортеры топлива	1,7	3,8	1,9	3,1	–0,6	12,0	14,9	–1,8	2,3	2,1	5,4	0,2
Страны, не экспортирующие топливо	1,4	3,2	4,8	1,0	–3,5	16,1	17,5	–4,4	–0,3	–1,3	4,8	–0,5
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	0,1	0,2	–0,5	0,1	1,1	1,3	–2,1	0,7	0,6	0,8	–0,2	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	–0,1	–0,8	0,5	–1,2	–0,3	–0,2	1,1	–2,3	–0,8	–1,7	–1,9	–1,5
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,6	–2,5	–3,7	–0,7	5,5	–9,2	–1,4	–1,7	–3,8	–1,2	–7,1	–1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	–0,6	1,1	4,2	0,3	–4,7	7,8	3,3	–4,9	5,3	–1,2	2,4	–0,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,0	1,1	–0,7	–0,4	2,4	5,2	–3,7	5,7	1,4	0,0	1,9	–0,7
Ближний Восток и Центральная Азия	–1,8	0,4	11,5	–5,2	–18,3	23,0	15,6	–8,3	–0,8	–7,5	5,6	–4,8
Африка к югу от Сахары	0,6	2,1	3,4	–1,9	0,9	9,3	–2,2	–5,4	5,4	7,0	6,9	–1,0
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	–2,2	0,3	13,4	–6,5	–20,2	25,9	19,1	–10,0	–1,0	–9,1	5,5	–5,2
Страны, не экспортирующие топливо	0,4	–1,0	–1,8	–0,3	3,4	–3,6	–1,5	–1,0	–0,9	–0,4	–3,3	–0,9
Для справки												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	21 132	30 512	25 094	24 718	22 336	28 017	31 522	30 986	32 307	34 614	37 088	38 442
Товары	16 471	22 724	18 991	18 430	17 075	21 691	24 155	23 002	23 550	25 217	27 158	27 976
Средняя цена нефти ³	–2,9	3,7	29,4	–10,4	–32,0	65,8	39,2	–16,4	–1,8	–14,4	21,4	–7,6
В долларах США за баррель	79,4	72,3	68,5	61,4	41,8	69,2	96,4	80,6	79,2	67,7	82,2	76,0
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	0,1	1,8	2,0	0,4	–3,1	6,8	10,2	–1,7	1,2	1,1	1,4	0,2

Примечание. СДР — специальные права заимствования.

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.²Данные представляют собой, соответственно, индекс стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющий 82 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Страны с развитой экономикой	413,1	380,3	136,5	429,7	-278,9	-16,2	47,1	49,8	-86,9	-50,3	68,1
США	-439,0	-442,0	-593,5	-858,6	-993,1	-928,0	-1 185,3	-1 116,0	-1 199,7	-1 227,8	-1 388,6
Зона евро	410	324,7	245	408,6	-30,8	264,7	443	288,2	254,7	292,1	432,7
Германия	341,7	311,8	248,8	301,1	160,2	251,8	272,1	222,9	211,7	216,7	243,6
Франция	-19,4	16,3	-54,3	8,2	-39,7	-31,8	2,9	-14,8	-12,0	-7,5	17,5
Италия	52,5	63,8	71,7	43,8	-38,5	5,1	25,7	30,9	16,9	31,8	67,9
Испания	26,9	29,9	10,2	11,3	6,1	44,3	54,8	55,0	46,2	42,6	37,8
Япония	177,8	176,3	149,9	196,2	89,9	156,2	189,2	214,2	166,4	176,3	207,8
Соединенное Королевство	-108,0	-71,3	-74,2	-24,2	-61,2	-122,2	-110,1	-125,2	-144,2	-140,4	-119,8
Канада	-41,0	-34,1	-33,4	-0,4	-10,1	-15,1	-10,9	-21,7	-5,4	-9,2	-0,7
Другие страны с развитой экономикой ¹	323,4	330,1	372,4	577,4	562,8	483,6	608,7	657,3	685,2	705,7	779,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-45,7	13,0	152,4	375,4	682,5	288,6	421	601	529,8	457,8	377,7
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-51,9	94,3	323,4	287,9	336,4	253,4	422,7	741,4	638,9	637,7	619,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	67,4	52,3	1,3	69,4	129,1	-20,3	-4,7	-75,4	-78,3	-85,8	-80,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	-145,4	-107,4	-9,1	-91,1	-129,4	-76,9	-74,2	-81,7	-75,6	-89,2	-114,2
Ближний Восток и Центральная Азия	118,8	24,9	-118,7	124,6	389,8	182,6	101,6	35,4	60,2	22,9	-15,5
Африка к югу от Сахары	-34,7	-51,3	-44,5	-15,4	-43,4	-50,3	-24,5	-18,7	-15,4	-27,9	-30,9
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	211,1	79,5	-94,2	191,5	497,7	248,8	205	120	161,7	124	102,3
Товары, кроме топлива,	-254,7	-64,8	248,5	185,6	186,8	42,1	218,9	483,2	371,3	337,2	277,9
в том числе сырьевые продукты	-49,2	-45,3	-8,1	-25,7	-64,1	-38,2	-26,7	-16,1	7,1	-6,3	-35,0
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-388,8	-300,4	-130,6	-301,5	-449,1	-273,7	-279,2	-314,3	-425,7	-444,2	-517,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2020 по 2024 год	-55,0	-54,4	-36,4	-44,5	-42,7	-50,4	-56,3	-61,1	-79,8	-89,2	-67,5
<i>Для справки</i>											
Весь мир	367,4	393,3	288,9	805,1	403,5	272,4	468	650,8	442,9	407,5	445,8
Европейский союз	512,3	460,5	376,1	569,5	125,9	478,5	629,7	504,3	459,7	495,4	660,8
Ближний Восток и Северная Африка	135,5	43,9	-100,4	126,9	381,9	203,3	122,8	57,3	62,1	40,7	22,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	15,5	79,9	215,1	445,7	789,9	373,3	467,2	628,5	550,9	503,5	449,5
Развивающиеся страны с низким доходом	-61,2	-66,9	-62,7	-70,4	-107,4	-84,7	-46,2	-27,5	-21,0	-45,7	-71,8

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Страны с развитой экономикой	0,8	0,7	0,3	0,7	-0,5	0,0	0,1	0,1	-0,1	-0,1	0,1
США	-2,1	-2,1	-2,8	-3,6	-3,8	-3,3	-4,0	-3,6	-3,7	-3,6	-3,6
Зона евро	2,9	2,4	1,8	2,7	-0,2	1,7	2,7	1,6	1,3	1,5	1,9
Германия	8,4	7,9	6,3	6,9	3,8	5,5	5,8	4,4	3,9	3,8	3,8
Франция	-0,7	0,6	-2,1	0,3	-1,4	-1,0	0,1	-0,4	-0,3	-0,2	0,4
Италия	2,5	3,2	3,8	2,0	-1,8	0,2	1,1	1,2	0,6	1,1	2,2
Испания	1,9	2,1	0,8	0,8	0,4	2,7	3,2	2,9	2,2	1,9	1,5
Япония	3,4	3,4	2,9	3,8	2,0	3,6	4,5	4,8	3,8	3,9	4,1
Соединенное Королевство	-3,7	-2,5	-2,7	-0,8	-1,9	-3,6	-3,0	-3,1	-3,4	-3,1	-2,2
Канада	-2,4	-2,0	-2,0	0,0	-0,5	-0,7	-0,5	-0,9	-0,2	-0,3	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	4,2	4,4	5,0	6,6	6,4	5,5	6,6	6,8	6,4	6,3	5,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,1	0,0	0,4	0,9	1,6	0,6	0,9	1,2	1,0	0,8	0,5
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,3	1,0	1,6	2,7	2,2	2,0	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,8	1,4	0,0	1,6	2,7	-0,4	-0,1	-1,2	-1,2	-1,3	-1,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,7	-2,0	-0,2	-1,8	-2,2	-1,2	-1,1	-1,2	-0,9	-1,1	-1,1
Ближний Восток и Центральная Азия	3,0	0,6	-3,4	3,0	7,8	3,7	2,0	0,7	1,1	0,4	-0,2
Африка к югу от Сахары	-1,8	-2,5	-2,4	-0,7	-1,9	-2,4	-1,3	-0,9	-0,6	-1,1	-0,9
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	5,4	2,1	-2,9	5,0	10,5	5,4	4,5	2,6	3,3	2,4	1,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,5	0,1	0,5	1,1	0,8	0,7	0,4
	-3,2	-3,1	-0,6	-1,6	-4,0	-2,3	-1,5	-0,8	0,3	-0,3	-1,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,7	-2,1	-1,0	-2,0	-2,7	-1,5	-1,5	-1,6	-1,9	-1,9	-1,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2020 по 2024 год	-3,9	-3,7	-2,5	-2,7	-2,4	-2,9	-3,1	-3,1	-3,7	-3,8	-2,2
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,4	0,4	0,3	0,8	0,4	0,3	0,4	0,6	0,4	0,3	0,3
Европейский союз	3,2	2,9	2,4	3,3	0,7	2,6	3,2	2,4	2,0	2,1	2,4
Ближний Восток и Северная Африка	4,2	1,4	-3,6	3,8	9,3	5,1	3,0	1,4	1,4	0,9	0,4
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,0	0,2	0,7	1,2	1,9	0,9	1,1	1,4	1,1	1,0	0,7
Развивающиеся страны с низким доходом	-2,9	-3,0	-2,9	-3,0	-4,2	-3,4	-2,0	-1,1	-0,7	-1,5	-1,7

Таблица A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Страны с развитой экономикой	2,6	2,4	1,0	2,5	-1,5	-0,1	0,2	0,2	-0,4	-0,2	0,2
США	-17,3	-17,3	-27,3	-33,2	-32,5	-30,0	-36,7	-32,5	-34,3	-33,8	-35,2
Зона евро	10,8	8,6	7,1	9,8	-0,7	5,8	9,4	5,7	...	...	...
Германия	19,7	18,6	16,1	16,2	8,3	12,9	14,0	10,9	9,8	9,8	9,8
Франция	-2,1	1,8	-7,3	0,9	-3,9	-3,0	0,3	-1,3	-1,0	-0,6	1,3
Италия	8,1	10,2	13,1	6,4	-5,2	0,7	3,3	3,8	1,9	3,4	6,3
Испания	5,4	6,1	2,6	2,3	1,1	7,2	8,6	7,9	6,1	5,4	4,0
Япония	19,1	19,5	18,9	21,3	9,7	16,9	20,5	22,2	17,9	18,6	20,3
Соединенное Королевство	-11,7	-7,8	-9,1	-2,6	-5,6	-11,2	-9,6	-10,3	-11,0	-10,3	-7,6
Канада	-7,4	-6,0	-6,8	-0,1	-1,4	-2,1	-1,5	-3,0	-0,7	-1,1	-0,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	7,4	7,8	9,5	11,6	10,2	9,2	10,9	10,5	10,0	9,9	9,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,6	0,1	1,9	3,5	5,5	2,4	3,4	4,5	3,7	3,0	2,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,2	2,1	7,4	5,1	5,5	4,3	6,7	10,9	8,8	8,4	6,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,6	3,6	0,1	4,1	6,8	-1,1	-0,3	-3,9	-3,7	-3,9	-3,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-11,4	-8,5	-0,8	-6,6	-7,8	-4,6	-4,2	-4,4	-3,7	-4,3	-4,6
Ближний Восток и Центральная Азия	6,9	1,4	-10,3	8,0	18,0	9,0	5,0	1,7	2,5	0,9	-0,5
Африка к югу от Сахары	-8,2	-12,3	-13,3	-3,5	-8,3	-10,2	-4,7	-3,2	-2,2	-3,9	-3,5
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	13,0	5,3	-8,6	12,8	23,7	12,8	10,4	5,9	7,3	5,2	3,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-3,3	-0,8	3,5	2,0	1,8	0,4	2,1	4,3	3,0	2,7	1,8
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-10,6	-8,2	-4,0	-7,2	-9,1	-5,5	-5,4	-5,7	-7,0	-7,0	-6,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2020 по 2024 год	-13,7	-13,5	-10,6	-10,3	-8,8	-10,8	-11,6	-11,4	-13,0	-13,8	-8,0
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,4	1,6	1,3	2,9	1,2	0,9	1,5	1,9	1,2	1,1	1,0
Европейский союз	6,6	6,0	5,3	6,5	1,3	4,9	6,4	4,8	4,0	4,2	4,9
Ближний Восток и Северная Африка	9,0	3,0	-9,8	9,2	19,9	11,3	6,8	3,0	3,0	1,8	0,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,0	0,9	2,8	4,3	6,6	3,3	3,9	4,9	4,0	3,5	2,6
Развивающиеся страны с низким доходом	-16,1	-16,4	-18,4	-17,1	-21,7	-17,4	-8,9	-4,5	-2,9	-6,0	-7,4

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Страны с развитой экономикой	0,8	0,7	0,3	0,7	-0,5	0,0	0,1	0,1	-0,1	-0,1	0,1
США	-2,1	-2,1	-2,8	-3,6	-3,8	-3,3	-4,0	-3,6	-3,7	-3,6	-3,6
Зона евро ¹	2,9	2,4	1,8	2,7	-0,2	1,7	2,7	1,6	1,3	1,5	1,9
Германия	8,4	7,9	6,3	6,9	3,8	5,5	5,8	4,4	3,9	3,8	3,8
Франция	-0,7	0,6	-2,1	0,3	-1,4	-1,0	0,1	-0,4	-0,3	-0,2	0,4
Италия	2,5	3,2	3,8	2,0	-1,8	0,2	1,1	1,2	0,6	1,1	2,2
Испания	1,9	2,1	0,8	0,8	0,4	2,7	3,2	2,9	2,2	1,9	1,5
Нидерланды	8,8	6,8	5,7	10,2	6,8	9,4	9,1	8,8	8,8	8,7	8,5
Бельгия	-0,9	0,1	0,9	1,8	-1,9	0,2	-0,4	-2,1	-2,0	-1,9	-0,7
Ирландия	4,3	-20,7	-7,1	12,2	8,8	7,0	16,2	8,2	8,1	8,1	7,7
Австрия	0,8	2,4	3,4	1,7	-1,3	1,6	1,5	1,0	0,4	0,7	2,5
Португалия	0,8	0,8	-0,7	-0,7	-2,0	0,6	2,2	1,2	0,5	0,7	0,5
Греция	-3,5	-2,1	-7,2	-7,2	-10,7	-6,8	-7,2	-5,7	-6,4	-5,7	-4,0
Финляндия	-1,6	-0,1	0,4	0,3	-2,4	-0,9	-0,4	1,3	0,1	0,4	1,1
Болгария	0,7	1,7	1,6	0,2	-1,4	-1,2	-1,4	-5,9	-4,0	-3,2	1,2
Словацкая Республика	-1,6	-3,5	-0,5	-4,8	-9,6	-3,0	-4,6	-3,6	-3,0	-1,7	-1,1
Хорватия	1,0	2,1	-1,9	0,3	-3,6	0,1	-2,2	-3,2	-3,8	-3,3	-1,9
Литва	0,4	3,8	7,2	1,4	-6,1	1,1	3,2	1,3	0,2	1,0	1,7
Словения	6,5	6,4	7,3	3,5	-0,9	4,8	4,5	3,5	3,2	2,8	2,8
Люксембург	8,3	8,5	4,7	5,0	5,4	6,8	4,3	4,7	4,5	4,7	5,0
Латвия	-0,4	-0,2	3,0	-4,1	-5,5	-3,8	-1,5	-3,4	-3,6	-3,6	-3,6
Эстония	0,6	2,0	-2,5	-3,7	-3,1	-1,2	-1,2	-0,2	-1,1	-2,0	-1,4
Кипр	-3,9	-5,5	-9,7	-5,5	-6,9	-9,7	-8,2	-8,1	-9,3	-10,3	-10,5
Мальта	13,3	17,9	16,0	9,4	-2,9	6,5	7,1	5,7	5,8	5,2	5,0
Япония	3,4	3,4	2,9	3,8	2,0	3,6	4,5	4,8	3,8	3,9	4,1
Соединенное Королевство	-3,7	-2,5	-2,7	-0,8	-1,9	-3,6	-3,0	-3,1	-3,4	-3,1	-2,2
Корея	4,2	3,4	4,4	4,3	1,3	1,8	5,3	6,6	5,6	5,4	5,5
Канада	-2,4	-2,0	-2,0	0,0	-0,5	-0,7	-0,5	-0,9	-0,2	-0,3	0,0
Австралия	-2,6	-0,1	1,6	2,3	0,3	-0,4	-2,2	-2,6	-2,3	-2,2	-2,4
Тайвань, провинция Китая	11,6	10,7	14,4	15,0	13,2	14,0	14,1	17,4	18,1	18,0	15,4
Сингапур	15,7	15,5	17,7	19,3	18,9	16,4	17,2	16,7	16,6	16,5	16,3
Швейцария	6,0	4,0	0,6	7,4	9,0	5,8	8,9	7,1	6,8	7,1	7,0
Швеция	2,1	5,2	5,7	6,2	4,0	6,2	6,9	6,1	5,3	4,7	4,8
Чешская Республика	0,4	0,3	1,8	-2,1	-4,7	-0,1	1,7	0,7	-1,5	-1,3	-0,5
Норвегия	8,6	3,6	1,8	14,4	27,8	17,1	15,0	14,1	14,3	13,6	11,2
САР Гонконг	3,7	5,9	7,0	11,8	10,2	8,4	13,2	12,2	12,6	12,3	11,4
Израиль	2,5	3,0	3,8	3,1	2,7	3,1	2,9	1,5	1,9	2,3	2,8
Дания	6,3	7,4	7,2	8,5	11,2	11,0	12,2	12,5	12,3	11,5	11,2
Новая Зеландия	-4,3	-2,9	-1,0	-5,8	-9,0	-6,3	-4,7	-3,7	-4,0	-3,8	-2,9
Пуэрто-Рико	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
САР Макао	32,9	33,5	13,8	8,5	13,6	31,4	36,3	35,7	35,0	34,2	32,5
Исландия	4,4	7,4	1,9	-2,6	-1,7	-1,2	-3,2	-3,6	-0,7	-0,1	0,5
Лихтенштейн	24,0	16,1	17,7	17,0	14,8	14,9	14,4	13,4	12,7	12,7	12,0
Андорра	...	18,0	15,5	15,0	11,6	14,2	15,9	15,9	16,0	16,0	16,2
Сан-Марино	-1,9	2,0	2,8	5,4	13,6	22,0	18,4	17,1	17,1	16,9	14,4
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,1	0,1	-0,7	-0,8	-2,0	-1,4	-1,6	-1,5	-1,7	-1,7	-1,5
Зона евро ²	3,6	3,1	2,4	3,6	0,9	2,6	3,3	2,5	2,1	2,2	2,6

Примечание. САР — Специальный административный район.

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,3	1,0	1,6	2,7	2,2	2,0	1,5
Бангладеш	-3,0	-1,3	-1,5	-1,1	-4,0	-2,6	-1,4	0,0	-0,6	-1,2	-2,0
Бутан	-17,4	-19,2	-14,8	-11,2	-29,5	-35,0	-20,4	-18,9	-19,3	-21,9	-18,4
Бруней-Даруссалам	6,9	6,6	4,3	11,1	19,5	12,9	14,5	13,7	14,5	15,6	15,9
Камбоджа	-9,0	-8,3	-1,0	-30,1	-19,2	1,3	0,5	-2,9	-6,3	-6,6	-6,8
Китай	0,2	0,7	1,6	1,9	2,4	1,4	2,2	3,7	3,5	3,3	2,8
Фиджи	-8,4	-11,8	-12,0	-6,5	-15,3	-6,6	-7,8	-9,5	-12,5	-10,9	-6,6
Индия	-2,2	-0,9	0,9	-1,3	-2,1	-0,7	-0,6	-0,9	-2,0	-1,6	-1,9
Индонезия	-2,9	-2,7	-0,4	0,3	1,0	-0,1	-0,6	-0,1	-1,1	-0,9	-0,8
Кирибати	32,6	37,2	32,2	7,1	-12,0	-1,8	-17,4	-18,8	-17,7	-16,8	-14,8
Лаосская НДР	-9,1	-7,0	-1,6	2,3	-3,0	2,7	4,3	11,4	0,2	0,9	-0,6
Малайзия	2,2	3,5	4,2	3,9	3,2	1,1	1,4	1,6	1,4	1,6	1,8
Мальдивские Острова	-27,8	-26,1	-35,1	-8,7	-16,3	-21,2	-18,7	-8,4	-17,6	-15,5	-12,4
Маршалловы Острова	5,4	-23,5	22,7	27,4	6,8	15,8	15,7	9,1	2,4	6,2	-3,5
Микронезия	26,3	19,4	7,3	9,9	16,5	5,5	3,5	3,8	1,1	-0,4	-1,0
Монголия	-16,7	-15,2	-5,1	-13,8	-13,4	0,6	-10,4	-8,6	-7,9	-8,6	-9,3
Мьянма	-2,7	-1,8	-0,4	-2,8	-3,5	-2,9	3,1	0,4	-1,1	-1,7	-2,1
Науру	7,6	4,6	2,5	4,5	1,6	1,2	6,0	2,7	2,3	2,1	2,0
Непал	-7,1	-6,9	-1,0	-7,7	-12,6	-0,9	3,9	6,7	6,9	2,0	-4,0
Палау	-18,6	-33,7	-43,6	-43,4	-45,1	-38,2	-20,2	-19,0	-17,2	-15,2	-12,5
Папуа-Новая Гвинея	13,6	14,4	14,4	12,6	14,4	9,1	15,6	14,7	13,7	11,6	10,4
Филиппины	-2,6	-0,8	3,2	-1,5	-4,5	-2,8	-4,0	-3,3	-4,4	-3,5	-2,7
Самоа	0,8	2,8	0,9	-14,6	-10,6	-3,0	4,4	5,7	-1,6	-4,0	-2,3
Соломоновы Острова	-3,0	-9,5	-1,6	-5,0	-14,6	-11,4	-4,2	-1,0	-4,6	-4,9	-4,8
Шри-Ланка ¹	-3,0	-2,1	-1,4	-3,7	-2,0	1,7	1,2	...	...	...	...
Таиланд	5,6	7,0	4,1	-2,1	-3,4	1,6	2,2	3,1	0,7	1,4	2,7
Тимор-Лешти ¹	-12,3	22,2	22,5	54,8	15,2	-9,3	-32,4	-34,0	-32,0	-33,1	-35,3
Тонга	-7,0	-3,7	-5,6	-6,3	-5,0	-5,1	-3,3	-5,3	-7,4	-7,5	-5,9
Тувалу	59,3	-16,5	16,2	29,8	-0,3	40,0	15,8	29,9	-1,0	-4,2	-7,8
Вануату	2,5	4,6	-9,7	-14,9	-12,4	-7,8	-20,2	-10,4	-8,5	-7,5	-4,7
Вьетнам	1,9	3,8	4,3	-2,2	0,3	6,4	6,6	6,7	5,3	4,4	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,8	1,4	0,0	1,6	2,7	-0,4	-0,1	-1,2	-1,2	-1,3	-1,0
Албания	-6,7	-7,5	-8,6	-7,7	-5,8	-1,2	-2,4	-2,0	-2,8	-3,4	-3,0
Беларусь	0,0	-1,9	-0,3	3,2	3,4	-1,8	-3,1	-2,6	-2,7	-3,4	-3,3
Босния и Герцеговина	-3,2	-2,6	-2,8	-1,8	-4,4	-2,1	-3,5	-3,2	-4,6	-4,4	-4,0
Венгрия	0,2	-0,6	-1,1	-4,5	-9,1	-0,1	1,5	1,3	-0,4	0,4	1,8
Косово	-7,6	-5,7	-7,0	-8,7	-9,4	-7,2	-8,7	-9,2	-10,5	-9,9	-8,7
Молдова	-10,8	-9,4	-7,7	-12,4	-17,1	-11,1	-16,5	-19,1	-21,9	-20,4	-15,6
Черногория	-17,2	-14,4	-26,3	-9,3	-12,9	-11,2	-17,1	-20,5	-19,4	-18,3	-15,7
Северная Македония	0,2	-3,0	-2,9	-2,8	-6,1	0,3	-2,2	-4,4	-5,0	-4,4	-3,0
Польша	-2,0	-0,3	2,4	-1,3	-2,3	1,5	0,3	-0,7	-1,1	-0,9	-1,0
Румыния	-4,6	-4,9	-5,1	-7,2	-9,6	-6,7	-8,2	-8,0	-6,8	-6,2	-5,0
Россия	7,0	3,9	2,4	6,8	10,4	2,4	2,9	1,6	2,9	2,3	1,1
Сербия	-4,6	-6,6	-3,9	-4,1	-6,5	-2,3	-4,5	-4,9	-5,7	-4,4	-4,8
Турция	-1,8	1,9	-4,2	-0,9	-5,0	-3,6	-1,0	-1,9	-2,8	-2,5	-1,2
Украина	-3,3	-2,7	2,7	-2,4	4,5	-5,2	-8,0	-15,0	-18,9	-16,6	-7,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,7	-2,0	-0,2	-1,8	-2,2	-1,2	-1,1	-1,2	-0,9	-1,1	-1,1
Антигуа и Барбуда	-14,0	-6,5	-15,6	-17,6	-15,1	-12,9	-7,5	-11,6	-11,8	-11,3	-9,4
Аргентина	-5,2	-0,8	0,7	1,4	-0,6	-3,2	0,9	-1,1	-0,8	-0,6	-0,3
Аруба	-0,5	0,2	-17,2	-2,3	6,4	5,4	9,6	7,7	6,5	5,8	4,7
Багамские Острова	-9,4	-2,1	-22,0	-20,2	-8,9	-7,0	-7,6	-10,0	-9,1	-8,4	-5,9
Барбадос	-3,4	-1,0	-5,1	-7,9	-7,9	-7,8	-3,9	-7,5	-7,0	-6,6	-5,2
Белиз	-6,6	-7,8	-6,2	-6,5	-8,3	-1,0	-1,9	-3,5	-4,5	-3,9	-3,2
Боливия	-3,5	-2,8	0,0	3,3	2,2	-2,2	-2,4	-1,9	1,2	...	...
Бразилия	-2,8	-3,4	-1,6	-2,4	-2,1	-1,2	-3,0	-3,0	-2,7	-2,4	-1,8
Чили	-4,5	-5,2	-1,9	-7,3	-8,8	-3,1	-1,5	-2,3	-0,8	-1,8	-2,4
Колумбия	-4,2	-4,6	-3,4	-5,6	-6,0	-2,3	-1,7	-2,4	-2,5	-2,6	-3,2

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Латинская Америка и Карибский бассейн											
<i>(продолжение)</i>	-2,7	-2,0	-0,2	-1,8	-2,2	-1,2	-1,1	-1,2	-0,9	-1,1	-1,1
Коста-Рика	-3,0	-1,2	-1,0	-3,1	-3,2	-1,3	-0,9	-0,7	-1,5	-1,6	-1,3
Доминика	-46,7	-38,1	-37,0	-33,5	-27,3	-40,4	-37,8	-38,0	-33,2	-25,4	-16,5
Доминиканская Республика	-1,6	-1,3	-1,7	-2,8	-5,8	-3,7	-3,3	-1,2	-1,5	-1,3	-1,7
Эквадор	-1,5	-0,5	2,1	2,8	2,0	2,0	5,7	5,8	5,2	4,6	3,1
Сальвадор	-3,3	-0,4	1,1	-4,3	-6,7	-1,1	-1,8	-3,9	-3,3	-1,9	-1,3
Гренада	-12,8	-10,3	-16,1	-14,4	-12,1	-20,3	-21,9	-17,8	-18,3	-15,9	-14,1
Гватемала	0,9	2,4	5,0	2,2	1,2	3,1	2,9	4,8	3,2	2,2	-0,6
Гайана	-29,0	-68,8	-17,3	-24,7	25,9	9,9	16,5	12,9	21,5	13,9	19,3
Гаити	-2,9	-1,1	0,4	0,4	-2,5	-3,5	-0,6	1,9	0,2	-0,5	-2,1
Гондурас	-6,6	-2,6	2,9	-5,5	-6,9	-4,0	-4,4	2,4	-2,6	-2,9	-3,7
Ямайка	-1,4	-1,8	-1,0	0,9	-0,7	2,7	2,9	1,2	-6,0	-6,6	0,5
Мексика	-2,1	-0,3	2,4	-0,3	-1,3	-0,7	-0,9	-0,4	-0,4	-0,5	-0,7
Никарагуа	-1,8	5,9	3,8	-2,8	-2,9	8,2	4,2	8,6	6,4	5,2	-0,1
Панама	-7,9	-5,1	0,2	-1,2	0,0	-3,1	0,7	0,3	-1,5	-2,5	-2,5
Парагвай	0,2	-0,2	2,4	-0,6	-6,5	0,1	-3,4	-3,5	-3,0	-2,1	-0,2
Перу	-1,2	-0,7	0,8	-2,2	-4,0	0,3	2,2	3,1	3,4	2,5	-0,8
Сент-Китс и Невис	-5,9	-4,9	-11,0	-3,4	-10,8	-13,7	-13,0	-14,6	-15,4	-14,2	-11,9
Сент-Люсия	1,5	3,3	-18,8	-10,4	-3,3	-2,2	-1,6	-4,6	-4,6	-3,7	-1,1
Сент-Винсент и Гренадины	-10,3	-2,4	-15,9	-23,2	-20,5	-18,2	-17,1	-20,2	-19,8	-17,1	-16,1
Суринам	-3,0	-11,2	8,9	-2,6	1,3	-3,7	-12,9	-53,3	-44,8	-42,2	28,9
Тринидад и Тобаго	6,8	4,3	-6,5	10,9	10,2	11,5	2,5	3,1	3,8	4,8	4,3
Уругвай	-0,5	1,3	-0,6	-2,4	-3,5	-3,0	-0,8	-0,5	-0,8	-0,9	-1,7
Венесуэла ¹	8,4	5,9	-3,2	-0,9	4,0	5,8	4,1	2,6	7,1	4,8	...
Ближний Восток и Центральная Азия	3,0	0,6	-3,4	3,0	7,8	3,7	2,0	0,7	1,1	0,4	-0,2
Афганистан ¹	12,1	11,7	14,0	-0,1	-18,5	-20,3	-39,6	-40,2	...	...	...
Алжир	-8,7	-8,7	-11,3	-2,4	8,4	2,4	-1,1	-7,7	-1,2	-2,5	-1,5
Армения	-7,2	-7,1	-4,0	-3,4	0,7	-2,8	-4,6	-6,7	-6,0	-5,2	-4,4
Азербайджан	12,8	9,1	-0,5	15,1	29,8	11,5	6,3	5,5	9,7	5,4	0,6
Бахрейн	-6,2	-2,0	-9,1	6,4	14,7	5,8	4,8	5,9	3,9	4,8	2,0
Джибути	14,7	18,3	11,7	-6,6	19,0	18,2	14,6	10,2	10,1	8,9	8,3
Египет	-2,3	-3,4	-2,9	-4,4	-3,5	-1,2	-5,4	-4,2	-4,2	-4,6	-2,7
Грузия	-6,7	-6,0	-12,4	-10,3	-4,4	-5,5	-5,3	-2,6	-5,0	-4,5	-5,0
Иран	7,6	-0,7	-1,7	3,6	3,5	2,0	3,2	0,6	-1,8	-0,2	2,7
Ирак	8,1	5,9	-6,8	3,1	13,4	5,8	-2,1	-1,7	-5,3	0,2	-5,6
Иордания	-6,2	-2,4	-5,6	-7,3	-7,5	-3,3	-5,4	-5,6	-6,2	-5,1	-4,6
Казахстан	-1,0	-3,9	-6,5	-1,4	2,9	-3,6	-2,7	-3,9	-1,0	-2,0	-2,0
Кувейт	14,3	12,7	4,4	25,2	34,4	31,1	29,0	23,3	26,0	21,8	14,3
Кыргызская Республика	-12,1	-11,5	4,5	-8,0	-41,9	-44,9	-22,6	-23,4	-7,1	-6,1	-5,4
Ливан ¹	-24,2	-21,7	-11,8	-22,2	-28,9	-24,0	-19,0	-22,5	...	...	...
Ливия	14,7	6,7	-10,2	11,4	22,2	4,2	-4,4	-3,8	4,2	1,6	1,0
Мавритания	-13,1	-10,5	-6,8	-8,6	-14,9	-8,7	-9,4	-5,8	-6,5	-6,4	-6,3
Марокко	-4,9	-3,4	-1,2	-2,3	-3,5	-1,0	-1,2	-2,1	-3,1	-2,9	-3,3
Оман	-4,9	-4,9	-16,5	-5,5	3,7	2,3	3,2	1,3	7,5	5,6	5,6
Пакистан	-5,4	-4,2	-1,5	-0,8	-4,7	-1,0	-0,6	0,5	-0,4	-0,9	-1,0
Катар	9,1	2,4	-2,1	14,6	26,8	16,8	17,3	14,5	11,0	9,9	14,4
Саудовская Аравия	7,9	3,6	-4,5	4,6	11,7	2,1	-1,3	-3,0	-1,6	-3,0	-3,8
Сомали	-3,2	-9,7	-4,7	-7,1	-8,6	-8,9	-9,1	-9,5	-8,7	-9,6	-10,3
Судан ¹	-13,9	-15,2	-16,6	-7,5	-11,3	-3,8	-3,3	-8,1	-4,5	-10,3	-9,0
Сирия ¹	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Таджикистан	-4,9	-2,2	4,3	8,2	15,3	4,8	6,1	16,6	6,3	2,5	-2,0
Тунис	-10,8	-8,1	-6,0	-6,0	-9,0	-2,3	-1,6	-2,8	-4,2	-5,8	-4,8
Туркменистан	7,4	3,4	-1,4	4,6	9,7	5,4	4,7	3,3	3,7	1,6	-1,3
Объединенные Арабские Эмираты	9,4	8,6	5,9	11,4	13,0	14,1	15,4	15,3	11,4	11,4	9,0
Узбекистан	-5,9	-4,8	-4,3	-6,0	-3,0	-7,3	-4,7	-3,9	-1,3	-3,4	-4,5
Западный берег и сектор Газа ¹	-13,2	-10,4	-12,3	-9,8	-10,6	-12,5	-18,1	...	...	...	...
Йемен ¹	-33,1	-32,3	-40,3	-56,1	-40,6	-18,3	-10,7	-6,7	-8,1	-8,0	-7,8

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
									2026	2027	2031
Африка к югу от Сахары	-1,8	-2,5	-2,4	-0,7	-1,9	-2,4	-1,3	-0,9	-0,6	-1,1	-0,9
Ангола	6,4	5,4	1,3	10,1	8,5	3,7	5,3	0,4	2,2	1,0	0,6
Бенин	-4,5	-3,9	-1,7	-4,2	-5,7	-8,2	-6,0	-5,7	-5,0	-4,9	-4,0
Ботсвана	0,4	-6,9	-9,8	-1,8	-0,6	1,5	-4,2	3,7	-1,9	-1,4	-2,4
Буркина-Фасо	-4,2	-3,3	4,2	0,4	-7,5	-5,1	-3,5	6,7	8,6	8,4	5,5
Бурунди	-12,8	-11,6	-11,2	-12,6	-16,8	-14,8	-8,6	-6,1	-5,5	-5,3	-4,8
Кабо-Верде	-4,8	0,2	-15,4	-12,1	-3,5	-2,7	3,9	3,6	-0,4	-1,2	-2,3
Камерун	-3,5	-4,3	-3,7	-4,0	-3,4	-4,1	-3,3	-3,8	-5,1	-5,8	-3,6
Центральноафриканская Республика	-7,2	-4,8	-7,6	-12,4	-12,9	-8,2	-9,1	-3,8	-3,4	-3,6	-5,4
Чад	-4,0	-3,0	-2,5	-0,5	6,3	1,6	1,4	0,2	0,8	0,3	1,7
Коморские Острова	-3,0	-3,5	-1,8	-0,3	-0,4	-1,5	-2,3	-2,9	-4,2	-4,4	-3,0
Демократическая Республика Конго	-3,6	-3,5	-2,3	-1,0	-3,7	-5,3	-4,2	-3,7	-2,0	-1,6	-1,7
Республика Конго	18,5	11,7	12,6	12,8	17,0	-5,0	-3,0	-5,9	-6,0	-5,8	-4,3
Кот-д'Ивуар	-3,9	-2,2	-3,1	-3,9	-7,6	-8,0	-4,5	-1,1	-1,1	-3,1	-2,5
Экваториальная Гвинея	-2,7	-7,5	-0,8	5,7	6,6	0,9	-0,6	-3,0	-1,6	-2,4	-3,3
Эритрея ¹	15,5	13,0	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Эсватини	1,4	3,8	6,8	2,6	-2,7	2,2	1,6	-0,6	-1,8	-0,5	0,9
Эфиопия	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,3	-2,9	-4,2	-0,9	-2,4	-1,9	-2,6
Габон	7,1	4,6	-0,5	3,3	8,8	3,0	1,7	-3,1	-4,3	-5,5	-6,6
Гамбия	-9,5	-6,1	-5,8	-4,2	-4,2	-5,4	-6,5	-4,9	-5,1	-4,1	-2,3
Гана	-3,0	-2,2	-2,5	-2,8	-2,3	-0,8	1,8	7,9	10,1	9,5	4,9
Гвинея	-18,5	-15,5	-16,1	4,1	-5,7	-9,7	-14,7	-22,3	-3,6	0,1	-1,4
Гвинея-Бисау	-3,5	-8,5	-2,6	-0,8	-8,6	-8,6	-7,4	-6,2	-6,3	-5,1	-4,0
Кения	-4,0	-2,2	-3,7	-5,1	-5,0	-3,6	-2,3	-2,7	-4,1	-3,7	-3,2
Лесото	-7,0	-6,3	-5,7	-9,1	-14,0	-0,8	2,1	-3,3	-3,4	-2,3	-0,1
Либерия	-20,4	-19,5	-23,9	-13,0	-15,9	-20,1	-8,1	-6,3	-12,0	-11,1	-14,3
Мадагаскар	0,7	-2,3	-5,4	-4,9	-5,4	-4,0	-5,3	-5,8	-8,0	-6,6	-5,4
Малави	-12,0	-12,6	-14,1	-15,2	-18,2	-15,6	-18,5	-16,5	-15,4	-13,4	-9,4
Мали	-4,1	-6,3	-1,8	-6,4	-6,5	-6,5	-4,3	-0,8	-1,5	1,6	0,8
Маврикий	-3,8	-5,0	-8,9	-13,1	-11,1	-3,0	-6,4	-6,4	-6,9	-5,1	-2,3
Мозамбик	-29,5	-16,1	-26,5	-21,2	-33,7	-10,6	-11,0	-14,2	-43,0	-39,6	-1,8
Намибия	-3,6	-1,8	3,9	-10,8	-12,6	-15,2	-14,2	-13,2	-15,7	-13,6	-12,1
Нигер	-12,7	-12,2	-13,2	-14,1	-16,2	-13,9	-5,6	-5,0	-6,1	-4,0	-2,0
Нигерия ¹	1,2	-2,0	-2,7	-0,5	0,2	1,3	6,8	5,1	5,8	3,1	3,3
Руанда	-10,1	-11,7	-11,7	-10,7	-9,0	-11,4	-12,1	-13,0	-13,4	-11,7	-6,0
Сан-Томе и Принсипи	-12,9	-12,8	-11,2	-13,1	-14,5	-12,3	-2,2	-6,3	-4,7	-5,1	-5,7
Сенегал	-8,8	-7,9	-11,9	-12,1	-19,9	-19,8	-11,3	-5,6	-6,2	-5,8	-5,3
Сейшельские Острова	-2,4	-2,8	-12,5	-10,5	-7,6	-6,4	-7,9	-6,5	-7,8	-5,6	-4,6
Сьерра-Леоне	-9,3	-7,8	-5,8	-7,3	-6,3	-9,5	-6,9	-5,1	-3,3	-2,9	-3,0
Южная Африка	-2,9	-2,6	2,0	3,7	-0,3	-1,1	-0,7	-0,5	-0,9	-1,4	-1,8
Южный Судан	-12,3	-4,8	-31,7	-0,1	-7,9	-18,4	53,7	-4,0	3,2	4,8	6,2
Танзания	-4,2	-2,3	-2,3	-3,5	-7,4	-3,8	-2,8	-2,4	-2,3	-2,1	-2,0
Того	-2,6	-0,8	-0,3	-2,2	-3,3	-3,8	-2,4	-1,0	-3,2	-2,8	-1,7
Уганда	-6,1	-6,9	-9,5	-8,4	-8,6	-7,5	-7,3	-6,2	-3,9	-2,7	-1,4
Замбия	-1,3	0,5	11,8	11,9	3,7	-3,0	-4,4	-3,5	0,9	1,9	1,4
Зимбабве	-2,6	2,3	1,7	0,7	0,6	0,3	1,0	4,0	3,7	3,5	1,5

¹См. информацию об Афганистане, Венесуэле, Западном берегу и секторе Газа, Йемене, Ливане, Нигерии, Сирии, Судане, Тиморе-Лешти, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

Таблица A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
									2026	2027
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	479,3	138,3	-16,0	428,6	-109,2	-108,3	149,8	9,2	-71,9	-70,3
Прямые инвестиции, нетто	-120,6	4,5	33,4	590,8	470	342,6	339,4	330,6	333,1	283,2
Портфельные инвестиции, нетто	497,6	69,5	133,1	252,1	-750,9	-378,0	-345,8	-1 126,9	-488,3	-547,2
Производные финансовые инструменты, нетто	50,9	1,4	71,1	43,1	-6,8	-26,0	9,0	92,3	56,5	47,8
Другие инвестиции, нетто	-82,8	-6,6	-620,8	-1 097,3	384,2	-8,1	125,1	533	-211,7	-68,3
Изменение резервов	132,9	69,4	367,3	640,1	-206,0	-38,5	22,6	181,3	239,7	215,5
США										
Сальдо финансового счета	-302,9	-558,4	-672,0	-825,6	-875,6	-1 073,0	-1 128,6	-1 212,2	-1 201,4	-1 229,6
Прямые инвестиции, нетто	-345,4	-201,1	145,3	-135,8	-28,0	-10,9	25,1	21,7	-79,2	-82,6
Портфельные инвестиции, нетто	78,8	-244,9	-540,2	97,4	-438,3	-1 184,1	-961,1	-1 348,5	-710,1	-755,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-20,4	-41,7	-5,1	-39,0	-80,7	-15,6	-42,3	-19,4	-32,1	-33,5
Другие инвестиции, нетто	-20,8	-75,4	-280,9	-862,2	-334,4	137,5	-152,4	131,3	-380,0	-357,6
Изменение резервов	5,0	4,7	9,0	114	5,8	0,0	2,1	2,6	0,0	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	372,1	247,3	195,4	444,8	48,0	318,2	507,7	262,5	...	...
Прямые инвестиции, нетто	135,6	99,5	-221,7	509	263,5	39,4	205,9	204,3	...	...
Портфельные инвестиции, нетто	273,8	-104,9	516,7	294,5	-268,2	-43,2	-45,8	-88,6	...	...
Производные финансовые инструменты, нетто	60,8	-9,8	22,0	75,3	106,7	9,4	13,8	1,3	...	...
Другие инвестиции, нетто	-127,9	255,9	-136,8	-588,7	-73,3	326	328,8	118,8	...	...
Изменение резервов	29,9	6,6	15,2	154,6	19,3	-13,4	5,1	26,6	...	...
Германия										
Сальдо финансового счета	308,5	224,9	192,8	242,7	158,8	211,4	283,7	303,8	211,7	216,7
Прямые инвестиции, нетто	46,7	95,5	-31,4	86,7	64,2	26,1	32,8	17,0	29,3	29,6
Портфельные инвестиции, нетто	177,4	82,9	19,7	237,7	14,6	2,3	34,0	60,2	25,3	32,4
Производные финансовые инструменты, нетто	26,8	23,0	106,3	58,3	47,0	38,7	45,5	45,3	32,8	32,8
Другие инвестиции, нетто	57,1	24,1	98,2	-177,7	28,4	143,3	173	180,3	124,4	121,9
Изменение резервов	0,5	-0,6	-0,1	37,7	4,7	1,0	-1,6	1,0	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-13,3	0,3	-70,0	1,8	-44,0	-39,4	-7,5	-41,4	-4,8	-0,2
Прямые инвестиции, нетто	61,0	31,0	10,5	21,0	-10,5	51,9	-10,6	2,7	15,6	19,3
Портфельные инвестиции, нетто	7,8	-75,1	-33,2	11,0	-90,4	-129,6	55,1	93,5	92,4	78,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-30,5	4,1	-27,2	21,0	-41,4	-18,0	-28,0	18,9	6,0	-1,0
Другие инвестиции, нетто	-63,8	37,1	-24,7	-78,2	96,2	78,1	-25,6	-161,0	-124,2	-102,5
Изменение резервов	12,3	3,2	4,6	27,0	2,0	-21,7	1,5	4,5	5,5	5,9
Италия										
Сальдо финансового счета	44,6	61,6	85,6	54,3	-8,1	36,8	56,1	30,4	18,5	33,4
Прямые инвестиции, нетто	-3,6	4,0	23,9	31,2	-14,3	-11,5	18,9	12,4	-3,3	-3,0
Портфельные инвестиции, нетто	157,1	-55,7	133,5	149,7	178,7	-25,8	-85,3	-25,5	-0,8	7,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-3,3	3,0	-2,9	-0,2	12,2	-4,5	3,6	-3,4	-1,5	-0,5
Другие инвестиции, нетто	-108,7	106,7	-73,4	-150,7	-186,8	75,6	116,6	44,9	24,0	30,0
Изменение резервов	3,1	3,6	4,6	24,5	2,1	3,0	2,3	2,0	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	36,7	30,0	12,1	30,6	19,5	58,7	90,8	66,1	73,2	47,6
Прямые инвестиции, нетто	-21,2	10,4	18,8	-13,7	0,9	3,8	28,9	30,9	33,0	33,8
Портфельные инвестиции, нетто	28,3	-56,7	87,8	44,5	29,7	-24,8	-6,4	33,8	36,2	34,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,1	-6,2	-8,1	1,0	2,1	-7,1	1,3	0,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	28,1	81,7	-86,0	-13,4	-17,9	80,3	65,6	1,5	4,1	-21,0
Изменение резервов	2,6	0,8	-0,4	12,2	4,7	6,5	1,4	0,0	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
									2026	2027
Япония										
Сальдо финансового счета	183,9	228,3	132,2	153,3	53,1	174,7	166,2	203,1	164,2	173,9
Прямые инвестиции, нетто	134,6	218,9	87,5	174,7	126,7	176,5	186,1	171,6	168,3	164,7
Портфельные инвестиции, нетто	92,2	87,4	38,5	-198,3	-142,6	195,3	93,0	-107,1	-41,8	-26,5
Производные финансовые инструменты, нетто	0,9	3,2	7,8	19,9	38,0	44,6	29,1	38,7	34,1	36,9
Другие инвестиции, нетто	-67,9	-106,7	-12,4	94,1	78,4	-271,5	-77,7	62,9	-7,8	-12,7
Изменение резервов	24,0	25,5	10,9	62,8	-47,4	29,8	-64,4	37,0	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-124,1	-91,4	-90,1	-46,8	-74,5	-105,9	-124,3	-130,8	-150,5	-146,6
Прямые инвестиции, нетто	-4,9	-42,2	-140,4	31,4	51,2	15,0	-59,0	8,0	8,5	8,9
Портфельные инвестиции, нетто	-357,8	36,8	38,9	-264,5	-44,5	224,7	-43,7	-217,2	-231,4	-242,3
Производные финансовые инструменты, нетто	10,3	2,5	33,1	-37,5	-59,8	1,3	-13,6	7,0	7,4	7,8
Другие инвестиции, нетто	203,4	-87,4	-18,4	199,4	-20,1	-342,2	-5,0	62,0	58,4	71,8
Изменение резервов	24,8	-1,1	-3,3	24,4	-1,3	-4,6	-3,0	9,3	6,5	7,2
Канада										
Сальдо финансового счета	-35,8	-37,9	-34,3	4,4	-8,2	-12,2	-15,3	-15,5	-6,1	-10,1
Прямые инвестиции, нетто	20,4	26,9	18,1	44,5	37,8	47,9	26,4	-12,4	53,6	27,5
Портфельные инвестиции, нетто	3,4	-1,6	-67,7	-43,2	-115,4	14,2	-58,9	12,5	-37,4	-58,1
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	-58,2	-63,3	14,0	-17,1	58,7	-81,3	11,7	-16,5	-22,3	20,5
Изменение резервов	-1,5	0,1	1,3	20,2	10,6	7,0	5,4	0,9	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	357,1	318,7	392,6	622,3	498,5	500,3	612,2	649,2	686,9	706,6
Прямые инвестиции, нетто	36,7	-35,2	68,7	-35,2	-1,8	35,7	-23,5	-25,8	5,2	-13,9
Портфельные инвестиции, нетто	363,3	312,8	281	492,7	316,9	442,3	603,6	439,7	411,3	417,9
Производные финансовые инструменты, нетто	23,3	14,1	-16,4	-9,8	29,7	-31,1	9,1	9,2	9,2	4,7
Другие инвестиции, нетто	-117,3	-4,1	-264,1	-80,4	351,2	113,2	-53,1	111,5	53,1	108,1
Изменение резервов	51,3	32,5	324,9	256,5	-196,8	-58,2	77,8	115,7	209,3	191,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	-272,4	-145,7	39,2	208,8	546,1	186,1	384,9	567,9	573,1	486,8
Прямые инвестиции, нетто	-364,9	-345,1	-311,2	-487,8	-247,2	-132,2	-125,1	-197,8	-265,5	-337,2
Портфельные инвестиции, нетто	-108,8	-77,3	-11,4	118,6	507,4	203,6	264,6	532,4	194,9	301,7
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	-5,0	...	...	41,9	28,4	21,5	19,5
Другие инвестиции, нетто	92,8	99,8	251,6	65,4	166,8	-74,4	143,8	-14,8	-15,1	45,3
Изменение резервов	110,5	172,2	81,4	520,8	107,9	174,6	52,9	215,3	633,1	452,8

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
									2026	2027
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	-261,9	-52,6	154,3	135,6	206,5	216,5	405,5	713,2	640,2	642,3
Прямые инвестиции, нетто	-168,2	-144,8	-164,1	-260,5	-64,6	113,4	86,3	-1,0	-43,7	-74,5
Портфельные инвестиции, нетто	-100,5	-71,3	-107,3	-20,7	309	38,5	216,2	492	139,6	292,2
Производные финансовые инструменты, нетто	4,7	-2,5	15,8	-2,3	18,3	21,2	34,5	25,1	25,1	25,5
Другие инвестиции, нетто	-18,5	69,3	241,4	143,9	-105,5	-32,6	121,6	131,9	121	113,3
Изменение резервов	21,1	97,7	168,3	277,2	50,3	75,1	-53,4	65,4	398,7	286,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	101,4	56,5	6,6	90,7	155,6	-25,9	-17,2	-90,0	-44,4	-70,3
Прямые инвестиции, нетто	-25,4	-49,9	-35,9	-39,6	-37,9	-30,3	-27,7	-24,6	-36,0	-44,1
Портфельные инвестиции, нетто	8,1	-4,7	20,7	46,5	30,9	-17,5	-27,9	-16,6	-5,3	-23,4
Производные финансовые инструменты, нетто	-3,1	1,3	0,4	-4,6	-5,6	5,0	5,1	5,5	0,8	-0,9
Другие инвестиции, нетто	77,6	16,8	32,3	-35,0	140,9	-27,3	-1,5	-47,6	-72,5	-56,2
Изменение резервов	44,2	92,9	-10,8	123,3	27,2	44,2	34,8	-6,6	68,6	54,3
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-166,1	-124,6	-13,4	-107,8	-150,8	-99,7	-97,2	-87,8	-76,3	-91,3
Прямые инвестиции, нетто	-147,7	-114,2	-94,4	-103,2	-123,3	-133,8	-125,3	-120,6	-135,9	-150,2
Портфельные инвестиции, нетто	-16,5	-2,0	-9,5	-16,4	12,5	24,2	15,2	24,0	-6,5	-8,7
Производные финансовые инструменты, нетто	4,0	4,9	5,7	2,0	2,3	-7,0	2,0	-2,0	-3,6	-3,8
Другие инвестиции, нетто	-17,0	19,3	69,4	-40,9	-24,6	15,4	2,6	-51,0	21,2	27,4
Изменение резервов	11,0	-32,4	15,5	50,8	-17,8	1,3	8,2	61,5	48,3	44,0
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	92,1	29,8	-88,0	106,6	389	157,8	111,5	48,2	57,7	23,5
Прямые инвестиции, нетто	-11,0	-8,3	-9,4	-22,1	-4,0	-40,4	-18,3	-10,5	-1,5	-10,8
Портфельные инвестиции, нетто	5,4	19,2	82,4	67,6	153,5	161,4	69,3	54,0	71,3	46,8
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	75,1	7,1	-83,2	14,3	186,5	-18,7	-4,2	-73,6	-106,0	-68,6
Изменение резервов	29,3	9,9	-84,4	47,7	57,4	58,8	57,6	73,8	89,8	52,1
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-38,0	-54,7	-20,3	-16,3	-54,3	-62,6	-17,6	-15,6	-4,1	-17,3
Прямые инвестиции, нетто	-12,5	-27,9	-7,4	-62,3	-17,5	-41,2	-40,1	-41,1	-48,3	-57,6
Портфельные инвестиции, нетто	-5,3	-18,5	2,3	41,5	1,5	-2,9	-8,1	-20,9	-4,3	-5,2
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,6	0,2	0,2	-0,3	1,1	-2,5	-0,4	-0,5	-0,4	-0,4
Другие инвестиции, нетто	-24,4	-12,6	-8,3	-16,9	-30,3	-11,3	25,3	25,6	21,3	29,6
Изменение резервов	4,9	4,1	-7,1	21,8	-9,2	-4,7	5,7	21,2	27,6	16,3

Таблица A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы	
									2026	2027
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	160,4	63,0	−53,8	158,1	470,7	185	191,3	111,4	152	114,7
Прямые инвестиции, нетто	17,4	6,1	6,5	−7,5	26,0	−21,5	40,7	15,1	29,6	16,9
Портфельные инвестиции, нетто	6,1	17,3	81,2	83,3	119	151,3	72,0	50,8	72,2	52,3
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	104,4	27,3	−61,7	34,5	250,6	2,6	26,2	−11,8	−49,5	−6,5
Изменение резервов	38,8	11,5	−87,0	50,2	79,6	55,6	45,5	53,0	95,8	48,3
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	−432,7	−208,7	92,9	50,8	75,4	1,1	193,6	456,5	421,1	372,1
Прямые инвестиции, нетто	−382,3	−351,2	−317,6	−480,3	−273,2	−110,7	−165,8	−213,0	−295,1	−354,1
Портфельные инвестиции, нетто	−114,9	−94,5	−92,7	35,3	388,4	52,3	192,6	481,7	122,6	249,4
Производные финансовые инструменты, нетто	5,0	3,9	22,1	−5,1	16,1	16,8	41,3	28,2	22,0	20,5
Другие инвестиции, нетто	−11,6	72,5	313,3	30,9	−83,8	−77,0	117,7	−2,9	34,4	51,8
Изменение резервов	71,7	160,8	168,4	470,6	28,4	119,1	7,4	162,3	537,3	404,5
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	−360,8	−298,7	−119,3	−294,7	−426,3	−285,0	−275,7	−296,9	−369,6	−406,2
Прямые инвестиции, нетто	−286,6	−273,3	−230,3	−285,6	−290,6	−269,7	−296,8	−274,3	−312,4	−355,6
Портфельные инвестиции, нетто	−40,2	−37,1	−56,4	−22,0	74,2	−39,0	−40,6	−10,0	−32,3	−58,6
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	4,9	5,0	6,9	27,0	17,4	11,1	9,8
Другие инвестиции, нетто	−26,5	−68,3	34,4	−198,3	−163,0	−131,9	−41,1	−153,1	−171,1	−140,0
Изменение резервов	−7,5	81,0	125,3	206,9	−51,3	148,1	75,3	122,8	135	138,3
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2020 по 2024 год										
Сальдо финансового счета	−43,6	−47,7	−28,9	−38,8	−40,2	−43,1	−36,7	−49,9	−68,0	−75,8
Прямые инвестиции, нетто	−24,7	−32,5	−22,3	−33,8	−22,3	−35,6	−77,1	−47,7	−48,8	−60,7
Портфельные инвестиции, нетто	−21,4	−17,1	4,2	−22,9	30,7	5,6	5,8	−3,5	2,9	−2,4
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	0,4	1,7	10,2	4,6	−26,5	−23,7	15,1	−41,0	−55,1	−44,2
Изменение резервов	2,4	0,0	−20,0	13,0	−21,6	10,3	19,3	38,7	33,1	31,7
Для справки										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	206,9	−7,4	23,2	637,4	436,8	77,8	534,8	577,1	501,2	416,5

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2008–2017	2012–2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	Среднее 2028–2031
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	0,2	0,6	0,2	0,8	–0,2	0,0	0,1	0,1	–0,1	–0,1	0,0
Сальдо счета текущих операций	0,2	0,6	0,3	0,7	–0,5	0,0	0,1	0,1	–0,1	–0,1	0,1
Сбережения	21,8	22,7	22,8	23,7	23,1	22,2	22,0	22,1	22,3	22,4	22,4
Инвестиции	21,7	22,1	22,7	23,0	23,6	22,8	22,3	22,4	22,5	22,5	22,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	–0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
США											
Чистое кредитование/заимствование	–2,6	–2,2	–2,8	–3,6	–3,8	–3,4	–4,0	–3,6	–3,7	–3,6	–3,6
Сальдо счета текущих операций	–2,6	–2,1	–2,8	–3,6	–3,8	–3,3	–4,0	–3,6	–3,7	–3,6	–3,6
Сбережения	17,4	19,0	18,2	17,6	18,2	17,0	16,5	16,8	17,7	17,9	17,5
Инвестиции	20,1	21,0	21,4	21,4	22,0	21,6	21,5	21,4	21,4	21,5	21,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	1,2	2,5	1,9	3,1	0,9	2,0	2,8	1,8	...	...	...
Сальдо счета текущих операций	1,2	2,5	1,8	2,7	–0,2	1,7	2,7	1,6	1,3	1,5	1,8
Сбережения	22,6	23,7	24,4	26,4	24,8	25,0	24,8	24,4	24,0	24,1	24,5
Инвестиции	20,6	20,6	22,0	22,8	23,9	22,4	21,4	21,9	21,9	21,8	22,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,4	1,1	0,3	0,1	0,2	...	...	...
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	6,9	7,7	6,0	6,8	3,3	4,9	5,3	3,8	3,9	3,8	3,8
Сальдо счета текущих операций	7,0	7,8	6,3	6,9	3,8	5,5	5,8	4,4	3,9	3,8	3,8
Сбережения	26,9	28,1	28,0	29,6	27,1	27,5	27,3	26,3	25,4	25,4	25,6
Инвестиции	19,9	20,3	21,7	22,7	23,3	22,0	21,5	21,9	21,5	21,6	21,8
Сальдо счета операций с капиталом	–0,1	–0,1	–0,3	–0,1	–0,5	–0,6	–0,5	–0,6	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	–0,8	–0,6	–2,0	0,6	–1,0	–0,8	0,3	–0,2	–0,1	0,0	0,6
Сальдо счета текущих операций	–0,8	–0,6	–2,1	0,3	–1,4	–1,0	0,1	–0,4	–0,3	–0,2	0,4
Сбережения	21,1	21,4	20,8	23,7	22,6	21,9	21,6	21,6	21,0	20,9	21,3
Инвестиции	21,9	22,0	22,8	23,4	24,0	23,0	21,5	22,1	21,3	21,1	20,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	–0,1	1,9	3,8	2,1	–1,3	1,0	1,1	1,3	0,7	1,2	1,9
Сальдо счета текущих операций	–0,2	1,8	3,8	2,0	–1,8	0,2	1,1	1,2	0,6	1,1	1,9
Сбережения	18,7	19,6	21,7	24,0	22,8	23,3	23,3	23,5	23,8	24,3	25,4
Инвестиции	18,8	17,8	17,9	22,0	24,6	23,1	22,3	22,2	23,2	23,2	23,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,1	0,5	0,8	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	–0,3	2,4	1,2	1,6	1,3	3,9	4,3	3,5	3,5	2,2	1,7
Сальдо счета текущих операций	–0,7	2,0	0,8	0,8	0,4	2,7	3,2	2,9	2,2	1,9	1,6
Сбережения	20,0	21,2	21,4	22,6	23,1	23,9	24,4	24,4	24,0	23,6	23,1
Инвестиции	20,7	19,2	20,6	21,9	22,7	21,1	21,2	21,5	21,8	21,7	21,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,4	0,4	0,4	0,9	0,9	1,1	1,1	0,6	1,3	0,2	0,2
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	2,4	2,5	2,9	3,7	2,0	3,5	4,5	4,8	3,8	3,8	3,9
Сальдо счета текущих операций	2,5	2,5	2,9	3,8	2,0	3,6	4,5	4,8	3,8	3,9	4,0
Сбережения	28,0	28,9	29,8	31,1	30,3	31,3	32,2	32,6	32,0	32,0	31,9
Инвестиции	25,5	26,3	26,9	27,3	28,3	27,8	27,7	27,7	28,2	28,1	27,9
Сальдо счета операций с капиталом	–0,1	–0,1	0,0	–0,1	0,0	–0,1	0,0	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	–3,8	–4,1	–2,9	–0,9	–2,0	–3,8	–3,1	–3,3	–3,5	–3,3	–2,6
Сальдо счета текущих операций	–3,7	–4,0	–2,7	–0,8	–1,9	–3,6	–3,0	–3,1	–3,4	–3,1	–2,5
Сбережения	13,7	14,1	15,5	17,8	17,2	15,4	15,9	15,4	16,1	16,7	17,7
Инвестиции	17,5	18,1	18,3	18,6	19,1	18,9	18,9	18,6	19,5	19,8	20,1
Сальдо счета операций с капиталом	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1	–0,2	–0,2	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1

Таблица A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
	2008–2017	2012–2019							2026	2027	Среднее 2028–2031
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	–2,7	–2,8	–2,0	0,0	–0,5	–0,7	–0,5	–1,0	–0,2	–0,4	–0,3
Сальдо счета текущих операций	–2,7	–2,8	–2,0	0,0	–0,5	–0,7	–0,5	–0,9	–0,2	–0,3	–0,2
Сбережения	21,1	21,1	20,7	24,3	24,6	22,9	22,7	22,2	22,8	22,7	23,1
Инвестиции	23,8	23,9	22,7	24,3	25,0	23,6	23,2	23,2	23,1	23,1	23,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–0,1	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,3	4,5	5,1	6,5	6,5	5,6	6,7	6,8	6,5	6,4	6,2
Сальдо счета текущих операций	4,4	4,6	5,0	6,6	6,4	5,5	6,6	6,8	6,4	6,3	6,1
Сбережения	30,4	30,4	31,2	33,3	33,3	31,4	32,0	32,4	31,8	31,8	31,8
Инвестиции	25,8	25,7	26,0	26,3	26,4	25,8	25,3	25,3	25,3	25,5	25,7
Сальдо счета операций с капиталом	–0,1	–0,1	0,1	–0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	1,0	0,3	0,5	1,0	1,6	0,7	1,0	1,3	1,1	0,9	0,7
Сальдо счета текущих операций	0,9	0,2	0,4	0,9	1,6	0,6	0,9	1,2	1,0	0,8	0,6
Сбережения	32,3	32,1	32,7	34,2	34,4	32,8	32,6	31,9	31,7	31,6	31,9
Инвестиции	31,5	32,0	32,3	33,4	33,0	32,2	31,8	30,8	30,8	30,9	31,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	2,0	0,9	1,5	1,2	1,3	1,0	1,6	2,7	2,2	2,0	1,7
Сальдо счета текущих операций	1,9	0,9	1,5	1,2	1,3	1,0	1,6	2,7	2,2	2,0	1,7
Сбережения	42,3	40,9	40,0	40,7	40,7	39,2	39,4	38,9	38,5	38,4	38,6
Инвестиции	40,3	40,0	38,4	39,5	39,4	38,2	37,8	36,3	36,3	36,3	36,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	–0,3	0,4	0,6	2,0	2,8	–0,1	0,2	–0,9	–0,7	–1,0	–0,8
Сальдо счета текущих операций	–0,5	0,2	0,0	1,6	2,7	–0,4	–0,1	–1,2	–1,2	–1,3	–1,1
Сбережения	23,9	24,7	24,7	27,0	29,2	26,6	25,5	24,8	25,8	25,5	25,9
Инвестиции	24,3	24,4	24,6	25,4	26,4	26,8	25,6	25,9	26,9	26,7	26,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,3	0,5	0,4	0,1	0,3	0,3	0,3	0,5	0,2	0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	–2,2	–2,6	–0,1	–1,9	–2,3	–1,3	–1,2	–1,1	–0,9	–1,0	–1,0
Сальдо счета текущих операций	–2,2	–2,6	–0,2	–1,8	–2,2	–1,2	–1,1	–1,2	–0,9	–1,1	–1,0
Сбережения	19,1	17,7	17,8	18,7	18,1	18,2	18,4	17,8	18,1	18,3	18,7
Инвестиции	21,4	20,4	18,0	20,6	20,5	19,4	19,5	19,0	19,0	19,3	19,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,1	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	4,8	2,5	–3,4	2,8	7,5	3,5	1,9	0,7	1,0	0,4	–0,2
Сальдо счета текущих операций	4,7	2,4	–3,4	3,0	7,8	3,7	2,0	0,7	1,1	0,4	–0,2
Сбережения	33,2	30,0	23,0	29,0	33,7	31,3	29,0	27,6	27,5	26,8	26,2
Инвестиции	28,3	27,2	26,0	26,1	26,4	28,0	27,5	27,7	27,1	27,5	27,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	–0,1	–0,1	–0,1	–0,2	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1	0,0
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	–1,3	–2,2	–2,0	–0,4	–1,7	–2,0	–0,8	–0,5	–0,3	–0,7	–0,7
Сальдо счета текущих операций	–1,9	–2,6	–2,4	–0,7	–1,9	–2,4	–1,3	–0,9	–0,6	–1,1	–1,0
Сбережения	17,7	17,3	18,5	19,6	18,4	17,2	17,7	17,7	19,3	19,0	19,2
Инвестиции	19,4	19,7	20,8	20,2	20,2	19,6	18,8	18,7	20,0	20,1	20,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2020	2021	2022	2023	2024	2025	Прогнозы		
	2008–2017	2012–2019							2026	2027	Среднее 2028–2031
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	6,0	3,7	–3,0	4,7	10,2	5,2	4,4	2,6	3,2	2,3	1,7
Сальдо счета текущих операций	6,0	3,8	–2,9	5,0	10,5	5,4	4,5	2,6	3,3	2,4	1,8
Сбережения	32,9	30,1	23,7	30,9	35,7	32,8	32,0	30,3	30,8	29,7	28,6
Инвестиции	26,6	25,9	26,4	26,2	25,7	27,9	28,1	28,4	28,2	28,5	28,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	–0,1	–0,2	–0,2	–0,2	–0,3	–0,2	–0,1	–0,1	–0,1	–0,1
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,1	–0,3	0,9	0,6	0,5	0,1	0,6	1,2	0,9	0,7	0,6
Сальдо счета текущих операций	0,0	–0,4	0,8	0,5	0,5	0,1	0,5	1,1	0,8	0,7	0,5
Сбережения	32,2	32,3	33,6	34,6	34,3	32,8	32,6	32,0	31,8	31,8	32,2
Инвестиции	32,2	32,7	32,8	34,1	33,8	32,6	32,1	31,0	31,0	31,1	31,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	–2,4	–2,4	–0,7	–1,8	–2,6	–1,4	–1,3	–1,4	–1,7	–1,7	–1,5
Сальдо счета текущих операций	–2,7	–2,6	–1,0	–2,0	–2,7	–1,5	–1,5	–1,6	–1,9	–1,9	–1,7
Сбережения	22,9	22,5	23,2	23,8	23,6	23,8	23,7	23,2	23,1	23,3	24,1
Инвестиции	25,5	25,1	24,1	25,7	26,2	25,2	25,2	24,9	25,1	25,2	25,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2020 по 2024 год											
Чистое кредитование/заимствование	–3,6	–4,2	–2,0	–2,3	–2,0	–2,4	–2,2	–2,8	–3,3	–3,5	–2,2
Сальдо счета текущих операций	–4,4	–4,7	–2,5	–2,7	–2,4	–2,9	–3,1	–3,1	–3,7	–3,8	–2,5
Сбережения	20,3	19,5	18,4	18,6	18,3	16,5	15,1	14,8	15,0	14,9	16,5
Инвестиции	24,9	24,4	20,5	20,9	20,3	19,1	17,8	18,5	19,0	18,9	19,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,8	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,9	0,4	0,4	0,4	0,3
Для справки											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,4	0,4	0,4	0,9	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,3	0,3
Сальдо счета текущих операций	0,4	0,4	0,3	0,8	0,4	0,3	0,4	0,6	0,4	0,3	0,3
Сбережения	25,7	26,4	26,7	28,0	27,9	26,6	26,4	26,1	26,2	26,3	26,5
Инвестиции	25,3	25,9	26,4	27,2	27,5	26,6	26,2	25,8	25,9	26,0	26,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Кроме того, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного справочного прогноза развития мировой экономики

					Прогнозы			
	Среднее		2024	2025	2026	2027	Среднее	
	2008–2017	2018–2027					2024–2027	2028–2031
Годовое изменение в процентах								
Мировой реальный ВВП	3,3	3,1	3,4	3,4	3,1	3,2	3,3	3,1
Страны с развитой экономикой	1,3	1,8	1,8	1,9	1,8	1,7	1,8	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,0	3,9	4,5	4,4	3,9	4,2	4,2	4,0
Для справки								
Потенциальный объем производства	...	...	...	...	...	...	...	...
Основные страны с развитой экономикой	1,5	1,6	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,4
Мировая торговля, объем ¹	3,2	2,9	3,7	5,1	2,8	3,8	3,8	3,1
Импорт								
Страны с развитой экономикой	2,4	2,6	2,2	4,7	2,6	3,1	3,1	2,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,3	6,0	5,7	2,7	4,9	4,8	4,1
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	2,8	2,3	2,1	3,7	2,5	2,7	2,8	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,8	3,9	6,6	7,4	3,5	5,4	5,7	4,0
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	0,1	0,2	0,8	0,6	–1,0	0,4	0,2	–0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,0	–0,3	0,2	–0,7	–1,5	–1,2	–0,8	–0,2
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	0,1	1,8	1,2	1,1	1,4	0,2	1,0	0,5
Нефть	–2,9	3,7	–1,8	–14,4	21,4	–7,6	–1,5	–0,9
Сырьевые товары, кроме топлива	0,4	7,1	3,7	9,6	21,7	1,9	9,0	–0,1
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	1,5	2,9	2,6	2,5	2,8	2,2	2,5	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,7	6,2	8,0	5,2	5,5	4,6	5,8	3,9
Процентные ставки	В процентах							
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ²	0,8	–0,5	0,8	1,2	0,8	1,6	1,1	1,7
Сальдо счета текущих операций	В процентах ВВП							
Страны с развитой экономикой	0,2	0,2	0,1	0,1	–0,1	–0,1	0,0	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,9	0,7	0,9	1,2	1,0	0,8	1,0	0,6
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	27,4	28,8	28,1	27,3	26,8	26,3	27,1	24,6
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,6	9,7	9,7	9,0	8,6	8,4	8,9	7,5

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.²Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление во время пандемии	Октябрь 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление	Апрель 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни	Октябрь 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: неровное восстановление	Апрель 2023 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к расхождениям в мировой экономике	Октябрь 2023 года
Перспективы развития мировой экономики — Стабильно, но медленно: устойчивость на фоне расхождений	Апрель 2024 года
Перспективы развития мировой экономики: поворот в экономической политике, растущие угрозы	Октябрь 2024 года
Перспективы развития мировой экономики: критический момент на фоне изменений политики	Апрель 2025 года
Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика меняется, перспективы остаются неблагоприятными	Октябрь 2025 года
Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика в тени войны	Апрель 2026 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3

Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары

Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19

Альтернативные сценарии

Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»

Вставка по сценарию

Неблагоприятные сценарии

Вставка по сценариям

Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»

Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Оценка рисков, связанных с базовым прогнозом

Изменения на рынках и макроэкономические колебания, обусловленные динамикой цен на сырьевые товары

Оценка рисков, связанных со справочным прогнозом

Октябрь 2019 года, вставка 1.3

Апрель 2020 года, вставка по сценариям

Октябрь 2020 года, вставка по сценариям

Октябрь 2020 года, вставка 1.1

Апрель 2021 года

Октябрь 2021 года, вставка по сценариям

Апрель 2022 года, вставка по сценариям

Октябрь 2022 года, вставка 1.3

Апрель 2023 года, вставка 1.3

Октябрь 2023 года, вставка 1.2

Апрель 2024 года, вставка 1.2

Октябрь 2024 года, вставка 1.2

Апрель 2024 года, вставка 1.1

Октябрь 2025 года, вставка 1.2

Октябрь 2025 года, Специальный раздел по биржевым товарам

Апрель 2026 года, вставка 1.3

II. Исторические обзоры

Каковы последствия рецессии?

Фрагментация на рынках сырьевых товаров в прошлом: множество оттенков серого

Октябрь 2015 года, вставка 1.1

Октябрь 2023 года, вставка 3.2

III. Экономический рост — источники и тенденции

Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года

Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов

Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций

Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах

В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства

Правильный курс: устойчивый объем производства

Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов

Не пора ли применить стимулы на стороне предложения?

Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой

Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях

Октябрь 2014 года, вставка 1.2.

Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах

Октябрь 2014 года, глава 3

Октябрь 2014 года, вставка 3.4

Апрель 2015 года, глава 3

Апрель 2015 года, вставка 3.1

Апрель 2016 года, вставка 1.2

Апрель 2016 года, глава 3

Апрель 2017 года, глава 2

Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1
Исследования и инновации: борьба с пандемией и стимулирование долгосрочного роста	Октябрь 2021 года, глава 3
Ухудшение перспектив роста: более долгий путь к сближению показателей	Октябрь 2023 года, вставка 1.1
Неравномерное экономическое воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров	Октябрь 2023 года, вставка 3.3
Замедление роста мировой экономики в среднесрочной перспективе: каким образом преодолеть эту тенденцию?	Апрель 2024 года, глава 3
Эффективность распределения ресурсов: понятие, примеры и измерение	Апрель 2024 года, вставка 3.1
Возможное влияние искусственного интеллекта на производительность в мировом масштабе и рынки труда	Апрель 2024 года, вставка 3.3
Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения	Апрель 2025 года, глава 2
Чем объясняется устойчивость роста мировой экономики в 2025 году	Апрель 2026 года, вставка 1.1

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел

Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.CP.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.CP.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1, Специальный раздел вставка 1.CP.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Цены на жилье и инфляция потребительских цен	Октябрь 2021 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Опасения по поводу инфляции	Октябрь 2021 года, глава 2
Базовая инфляция в условиях кризиса COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.2
Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	Апрель 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ	Октябрь 2022 года, вставка 1.1
Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19	Октябрь 2022 года, вставка 1.2
Изменения на рынке сырьевых товаров и факторы продовольственной инфляции	Октябрь 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и макроэкономические последствия снижения добычи ископаемого топлива	Апрель 2023 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары	Октябрь 2023 года, Специальный раздел по биржевым товарам, онлайн-приложение 1.1
Инфляционные ожидания и внимание компаний к денежно-кредитной политике и ее эффективность	Октябрь 2023 года, вставка 2.1
Энергетические субсидии, инфляция и ожидания: анализ мер в еврозоне	Октябрь 2023 года, вставка 2.3

Фрагментация и рынки сырьевых товаров: факторы уязвимости и риски
 Напряженность в торговле сырьевыми товарами: данные по танкерным перевозкам
 Изменения на рынке и инфляционные последствия шоков предложения металлов

Великое ужесточение: уроки недавнего опыта повышения инфляции
 Ситуация на рынке и влияние ИИ на спрос на электроэнергию

Иммиграция и инфляция

Изменения на рынках и макроэкономические колебания, обусловленные динамикой цен на сырьевые товары

Октябрь 2023 года, глава 3
 Октябрь 2023 года, вставка 3.1
 Октябрь 2024 года,
 Специальный раздел по биржевым товарам
 Октябрь 2024 года, глава 2
 Апрель 2025 года, Специальный раздел по биржевым товарам
 Апрель 2025 года, вставка 3.4
 Октябрь 2025 года, Специальный раздел по биржевым товарам

V. Налогово-бюджетная политика

Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции
 Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?
 Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции
 Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия
 Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны
 С небес на землю: как справиться со стремительным ростом государственного долга
 Рыночные реформы в целях содействия экономическому росту и обеспечения приемлемого уровня задолженности
 Неосмотрительная бюджетная политика и инфляционные ожидания: роль основ денежно-кредитной политики
 Меры промышленной политики в странах с формирующимся рынком: старые и новые меры
 Роль политики сдерживания роста цен
 Воздействие иммиграции на государственные финансы
 Расходы на оборону: макроэкономические последствия и компромиссы

Октябрь 2015 года, вставка 2.2
 Октябрь 2017 года, глава 4
 Октябрь 2017 года, вставка 4.1
 Апрель 2018 года, вставка 1.5
 Октябрь 2019 года, вставка 2.4
 Апрель 2023 года, глава 3
 Апрель 2023 года, вставка 3.1
 Октябрь 2023 года, вставка 2.2
 Апрель 2024 года, вставка 4.1
 Октябрь 2024 года, вставка 2.2
 Апрель 2025 года, вставка 3.3
 Апрель 2026 года, глава 2

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком
 Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками
 Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?
 Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления
 Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий
 Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?
 Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?
 Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов
 Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовых шоки?

Апрель 2016 года, вставка 2.2
 Октябрь 2016 года, вставка 3.5
 Октябрь 2017 года, вставка 1.2
 Октябрь 2018 года, вставка 2.3
 Октябрь 2018 года, вставка 3.2
 Апрель 2020 года, вставка 2.1
 Апрель 2020 года, глава 3
 Апрель 2020 года, вставка 3.1
 Апрель 2020 года, вставка 3.2

Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	Апрель 2021 года, глава 4
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	Апрель 2021 года, вставка 4.1
Денежно-кредитная экспансия и инфляционные риски	Октябрь 2021 года, вставка 1.3
Ответные меры политики и ожидания в периоды ускорения инфляции	Октябрь 2021 года, вставка 2.3
Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив	Апрель 2022 года, вставка 1.2
Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	Апрель 2022 года, глава 2
Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка	Апрель 2022 года, вставка 2.2
Цены на жилье: снижение ажиотажа	Апрель 2023 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика: скорость передачи воздействия, гетерогенность и асимметрия	Апрель 2023 года, вставка 1.2
Естественная процентная ставка: определяющие факторы и влияние на экономическую политику	Апрель 2023 года, глава 2
Вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2023 года, вставка 2.3
Взаимосвязь денежно-кредитной и бюджетной политики	Апрель 2023 года, вставка 3.2
Управление ожиданиями: инфляция и денежно-кредитная политика	Октябрь 2023 года, глава 2
Ощутимые последствия? Отслеживание распространения влияния денежно-кредитной политики на рынке жилья	Апрель 2024 года, глава 2
Эффект переноса процентных ставок в Европе	Апрель 2024 года, вставка 2.1
Великое ужесточение: уроки недавнего опыта повышения инфляции	Октябрь 2024 года, глава 2
Роль балансовой политики центрального банка	Октябрь 2024 года, вставка 2.1
Устойчивость экономики стран с формирующимся рынком: удача или надлежащие меры политики?	Октябрь 2025 года, глава 2
Механизмы МВФ и устойчивость стран с формирующимся рынком	Октябрь 2025 года, вставка 2.1
Этапы разработки основ денежно-кредитной политики	Октябрь 2025 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия ослабления независимости центральных банков	Октябрь 2025 года, вставка 2.3

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижительной тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3
Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4

Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2
Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	Апрель 2021 года, глава 3
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства	Апрель 2022 года, вставка 1.1
Неравенство и устойчивость государственного долга	Апрель 2022 года, вставка 2.1
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен	Октябрь 2022 года, глава 2
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Последствия перспектив роста в среднесрочном периоде для распределения ресурсов	Апрель 2024 года, вставка 3.2
Понимание социальной приемлемости структурных реформ	Октябрь 2024 года, глава 3
Меры политики, способствующие интеграции украинских беженцев на европейском рынке труда: предварительные данные	Октябрь 2024 года, вставка 3.1
Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения	Апрель 2025 года, глава 2
Влияние ИИ на работников старшего возраста	Апрель 2025 года, вставка 2.3

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2
Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	Апрель 2022 года, глава 4
Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	Апрель 2022 года, вставка 4.1
Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	Апрель 2022 года, вставка 4.2
Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	Апрель 2022 года, вставка 4.3
Геоэкономическая фрагментация и естественная процентная ставка	Апрель 2023 года, вставка 2.2
Геоэкономическая фрагментация и прямые иностранные инвестиции	Апрель 2023 года, глава 4

Растущая напряженность в сфере торговли	Апрель 2023 года, вставка 4.1
Подверженность баланса риску фрагментации	Апрель 2023 года, вставка 4.2
Геополитическая напряженность, цепочки поставок и торговля	Апрель 2023 года, вставка 4.3
Фрагментация уже влияет на международную торговлю	Апрель 2024 года, вставка 1.1
Поменяться местами: реальные вторичные эффекты событий в странах с формирующимся рынком группы 20-ти	Апрель 2024 года, глава 4
Потоки капитала в страны с формирующимся рынком Группы 20-ти и «загадка распределения»	Апрель 2024 года, вставка 4.2
Мировая автомобильная промышленность и переход на электромобили	Октябрь 2024 года, вставка 1.1
Глобальные последствия недавних мер в области торговой политики: выводы на основе нескольких моделей	Апрель 2025 года, вставка 1.2
Укрепление глобальной финансовой интеграции для поддержки экономического роста в странах с низким доходом	Апрель 2025 года, вставка 2.1
Перераспределение торговли в ответ на тарифы: будет ли в этот раз по-другому?	Октябрь 2025 года, вставка 1.1
Торговля услугами: новый двигатель роста мировой экономики	Апрель 2026 года, вставка 1.2
Вторичные эффекты расходов на оборону	Апрель 2026 года, вставка 2.2

X. Региональные вопросы

По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3
Поддержка или искажение: оценка государственной помощи, предоставляемой на национальном уровне в Европе	Октябрь 2025 года, вставка 3.2
Обеспечение стабилизации после конфликтов: уроки опыта стран Африки	Апрель 2026 года, вставка 3.2

XI. Анализ по отдельным странам

Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2
Денежно-кредитная политика и рынок жилья в Китае	Апрель 2024 года, вставка 2.2
Промышленная политика в Китае: количественная оценка и влияние на нерациональное распределение ресурсов	Октябрь 2025 года, вставка 3.1
Наращивание оборонных расходов: пример Польши	Апрель 2026 года, вставка 2.1
Управление экономикой военного времени в Украине	Апрель 2026 года, вставка 3.1

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3

Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.CP.1
Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2
Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	Апрель 2021 года, вставка 1.2
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Экологически чистые технологии и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.2
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации	Октябрь 2022 года, глава 3
Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы	Октябрь 2022 года, вставка 3.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2
Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии	Октябрь 2022 года, вставка 3.3
Естественная процентная ставка и переход к «зеленой» экономике	Апрель 2023 года, вставка 2.1
Мировая автомобильная промышленность и переход на электромобили	Октябрь 2024 года, вставка 1.1

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.CP.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1

Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизованные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2
Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайн-приложение 1.CP.1
Отсутствие продовольственной безопасности и цены в период COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.1
Вакцины на базе мРНК и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.1
Интеллектуальная собственность, конкуренция и инновации	Октябрь 2021 года, вставка 3.3
Роль политики сдерживания роста цен	Октябрь 2024 года, вставка 2.2
Понимание социальной приемлемости структурных реформ	Октябрь 2024 года, глава 3
Меры политики, способствующие интеграции украинских беженцев на европейском рынке труда: предварительные данные	Октябрь 2024 года, вставка 3.1
Межпоколенческие вопросы, которые следует учитывать в пенсионных реформах	Апрель 2025 года, вставка 2.2
Дороги и распустья: вторичные эффекты политики в области миграции и беженцев	Апрель 2025 года, глава 3
Стихийные бедствия, конфликты и вынужденное перемещение	Апрель 2025 года, вставка 3.1
Демографические дивиденды миграции	Апрель 2025 года, вставка 3.2
Промышленная политика: поиск компромиссов для содействия росту и устойчивости	Октябрь 2025 года, глава 3
Сравнение промышленной и структурной политики	Октябрь 2025 года, вставка 3.3
Ситуация на рынке и экономика редкоземельных металлов	Апрель 2026 года, Специальный
раздел по биржевым товарам	
Макроэкономические аспекты конфликтов и восстановления	Апрель 2026 года, глава 3
Меры политики для обеспечения возвращения и интеграции беженцев	Апрель 2026 года, вставка 3.3

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, АПРЕЛЬ 2026 ГОДА

Приведенные ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 6 апреля 2026 года.

Исполнительные директора в целом согласны с оценкой персонала в отношении перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они сошлись во мнении, что война на Ближнем Востоке является серьезным сдерживающим фактором для развития мировой экономики, особенно для стран затронутого конфликтом региона, стран — импортеров энергоресурсов, стран с низким доходом, а также нестабильных и пострадавших от конфликтов государств, ввиду роста цен на сырьевые товары, повышения инфляционных ожиданий и ужесточения финансовых условий. Учитывая высокую степень неопределенности перспектив развития, директора положительно оценили справочный прогноз и сценарии ухудшения ситуации как полезную аналитическую основу, позволяющую обеспечить готовность к целому ряду возможных вариантов развития ситуации и помогающую объяснить механизмы передачи воздействия и вторичные эффекты, неоднородность последствий и компромиссы в отношении экономической политики в государствах-членах, а также определить надлежащие ответные меры. Они подчеркнули, что вероятность реализации сценариев ухудшения ситуации в решающей степени зависит от продолжительности, интенсивности и масштабов конфликта.

Директора сошлись во мнении, что в целом риски для перспектив развития мировой экономики имеют негативную направленность и могут еще больше усилиться в результате их взаимодействия друг с другом и с имеющимися факторами уязвимости. Они сочли, что риски ухудшения ситуации, обусловленные дальнейшей эскалацией геополитической напряженности и сбоями в цепочках поставок, ростом бюджетных и финансовых факторов уязвимости, потенциальной нестабильностью, связанной с бумом инвестиций в ИИ, и ослаблением институтов, преобладают над возможными факторами ускорения роста, связанными с повышением производительности благодаря ИИ и возможным возобновлением темпов проведения структурных реформ. Переоценка ожиданий в отношении ИИ может привести к сокращению инвестиций и вызвать резкую коррекцию на финансовых рынках. Директора согласились с тем, что увеличение бюджетного дефицита и рост государственного долга при уже сократившихся резервах могут

оказать повышательное давление на долгосрочные процентные ставки и привести к ужесточению финансовых условий. Они также отметили, что ослабление институтов, в том числе снижение независимости центральных банков и доверия к денежно-кредитной политике, может ослабить фиксацию инфляционных ожиданий, особенно с учетом возобновления давления, связанного с энергетическими шоками.

Директора подчеркнули важность поддержания ценовой стабильности. Центральные банки должны быть готовы принять решительные меры в соответствии со своими полномочиями, чтобы не допустить дестабилизации среднесрочных и долгосрочных инфляционных ожиданий в результате затяжных шоков предложения, при этом сохраняя возможность не реагировать на такие шоки, если они окажутся временными, а курс денежно-кредитной политики уже является должным образом выверенным. Директора подчеркнули, что прозрачность коммуникаций и высокий уровень независимости центрального банка играют решающую роль в сохранении доверия. Они признали, что влияние шока будет различаться между странами, что обусловлено разной степенью их зависимости от сырьевых рынков и регионом, в котором они находятся, а также прочностью фиксации инфляционных ожиданий и степенью снижения валютного курса. В тех случаях, когда возникают отрицательные шоки спроса, а экономическая активность падает ниже потенциального уровня, может оказаться целесообразным снизить директивные ставки, но только если риски для ценовой стабильности остаются под контролем. При возникновении неминуемой угрозы чрезмерных или неупорядоченных колебаний обменного курса может быть оправдано использование временных валютных интервенций или мер по управлению потоками капитала наряду с обоснованным курсом денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

Директора отметили, что риски для финансовой стабильности остаются повышенными, что обусловлено высоким уровнем долга и более значительным риском рефинансирования на основных рынках суверенных облигаций, повышением чувствительности инвесторов к колебаниям цен, увеличением доли заемных средств среди небанковских финансовых посредников (НБФП) и в сфере производных финансовых инструментов,

усилением взаимосвязанности между банками и НБФП, уязвимостью в сфере частного кредитования и растущим риском концентрации рынка в секторах, связанных с ИИ. Все более неравномерные потоки капитала с большой долей долгового финансирования и усиление связи между банками и государством также представляют риски для стабильности в СФРРС. Директора призвали органы финансового надзора повысить степень готовности путем обеспечения надежного пруденциального надзора, внедрения сценарного анализа, повышения эффективности стресс-тестов, устранения пробелов в данных и поддержания достаточных запасов капитала, ликвидности и резервов в соответствии с международными нормативными стандартами.

Директора согласились с необходимостью срочного восстановления бюджетных резервов и повышения устойчивости в условиях высокого уровня долга и усиления рисков, которые могут привести к замедлению роста и сокращению доходов и усилить давление на сальдо бюджета. Они подчеркнули, что в тех случаях, когда поддержка необходима для защиты уязвимых домашних хозяйств от экстремальных внешних потрясений, она должна носить временный и адресный характер и, предпочтительно, предоставляться в рамках существующих систем социальной защиты и в пределах имеющихся ресурсов, при этом следует избегать ценовых искажений и широкомасштабных мер, которые требуют значительных затрат и которые сложно отменить. Директора отметили, что многим странам потребуются надежные среднесрочные бюджетные планы, включающие более прочные среднесрочные ориентиры, подкрепленные мерами по мобилизации доходов и повышению эффективности расходов, с тем чтобы обеспечить устойчивость и создать возможности для удовлетворения долгосрочных потребностей в расходах, в том числе на оборону. Они подчеркнули, что в странах, которые сталкиваются с ужесточением условий финансирования, для восстановления доверия на рынках по-прежнему крайне важны заслуживающие доверия меры по консолидации бюджета и предсказуемые правила. Директора также подчеркнули, что для развивающихся стран с низким доходом важны мобилизация внутренних доходов и сохранение критически важных расходов на социальные нужды и цели развития в условиях сокращения потоков помощи.

Директора признали важность структурных реформ для укрепления среднесрочного роста и повышения устойчивости. Инвестиции в ИИ и цифровизацию могут

ускорить темпы повышения производительности и экономического роста — в сочетании с мерами по повышению квалификации рабочей силы и расширению ее участия в экономической деятельности, улучшению делового климата, оптимизации регулирования, усилению конкуренции и укреплению устойчивости цепочек поставок. Ускорение энергетического перехода также будет способствовать диверсификации энергоносителей и энергетической безопасности. Директора также отметили важность устранения дисбалансов между внутренними сбережениями и инвестициями, которые приводят к чрезмерным внешним дисбалансам. Действия, направленные на устранение внутренних искажений посредством мер налогово-бюджетной, структурной и целенаправленной промышленной политики, могут одновременно сократить дисбалансы и способствовать увеличению мирового объема производства.

Директора подчеркнули, что международное сотрудничество будет играть ключевую роль в устранении как непосредственных угроз, связанных с конфликтом на Ближнем Востоке, так и долгосрочных препятствий для обеспечения экономического роста и устойчивости. Они призвали правительства к сотрудничеству в целях уменьшения неопределенности в отношении торговой политики путем возвращения торговли к четким и предсказуемым правилам, в том числе посредством снижения тарифных и нетарифных барьеров. Директора положительно оценили сотрудничество Фонда со Всемирным банком и Международным энергетическим агентством в области оценки последствий кризиса и ответных мер экономической политики. Они подчеркнули ключевую роль Фонда, обеспеченного достаточными ресурсами, в оказании содействия его государствам-членам, особенно тем, которые в наибольшей степени пострадали от вызванного войной шока, включая уязвимые и затронутые конфликтами государства, путем предоставления адресных рекомендаций по вопросам экономической политики, кредитования и помощи в развитии потенциала, при необходимости с опорой на опыт преодоления недавних кризисов. Директора вновь подчеркнули роль Фонда в содействии поиску многосторонних решений на основе принципа беспристрастности. Некоторые директора также подчеркнули важную роль, которую должен играть Фонд в поддержке стратегий его государств-членов в отношении климата. Директора призвали продолжить работу по укреплению Общей основы условий в отношении долга Группы 20-ти.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Глобальные перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Расходы на оборону: макроэкономические последствия и компромиссы

ГЛАВА 3

Макроэкономические аспекты конфликтов и восстановления

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK

APRIL 2026 (RUSSIAN)

